

ГРАЖДАНИН ВЫБОРЫ ВЛАСТЬ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№2
2018

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ

МОСКВА

Редакционная коллегия:

ЭБЗЕЕВ Б.С., заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ, доктор
юридических наук, профессор (председатель)

ВЕДЕНЕЕВ Ю.А., заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
(заместитель председателя)

БОРИСОВ И.Б., кандидат юридических наук

ВЕЛИЧКО А.М., доктор юридических наук

ГАСАНОВ И.Б., кандидат политических наук

ДАННЕНБЕРГ А.Н., доктор философских наук,
кандидат исторических наук, доцент

ЕЖОВ Д.А., кандидат политических наук, доцент

КАБЫШЕВ С.В., заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

КОМАРОВА В.В., доктор юридических наук,
профессор

ОСАВЕЛЮК А.М., доктор юридических наук,
профессор

ПЕТРИЦЕВ В.Н., кандидат политических наук

ПОСТНИКОВ А.Е., доктор юридических наук,
профессор

СМИРНОВ В.В., заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

ЧЕРНЫШОВ А.Г., доктор политических наук,
профессор

Главный редактор

Гасанов И. Б.

Ответственный секретарь

Ежов Д. А.

Журнал выходит 4 раза в год.

Свидетельство:

ПИ № ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Учредитель:

Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации

Издатель:

Российский центр обучения избирательным технологиям
при Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Адрес редакции:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.47

Тел.: (495) 606-84-16

e-mail: gvv@rcoit.ru

© Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации, 2018

CITIZEN ELECTIONS AUTHORITY

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL
JOURNAL

№2
2018

APRIL-JUNE

MOSCOW

EDITORIAL BOARD

B.S. EBZEEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Chairman)

Y.A. VEDENEEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Deputy Chairman)

I.B. BORISOV, Candidate of Law

A.M. VELICHKO, Doctor of Law

I.B. GASANOV, Candidate of Political Sciences

A.N. DANNENBERG, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor

D.A. EZHOV, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor

S.V. KABYSHEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law, Assistant Professor

V.V. KOMAROVA, Doctor of Law, Professor

A.M. OSAVELYUK, Doctor of Law, Professor

V.N. PETRISHCHEV, Candidate of Political Sciences

A.E. POSTNIKOV, Doctor of Law, Professor

V.V. SMIRNOV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law, Assistant Professor

A.G. CHERNYSHOV, Doctor of Political Sciences, Professor

EDITOR-IN-CHIEF

I. B. Gasanov

EXECUTIVE SECRETARY

D. A. Ezhov

Published 4 times per year.

Certificate:

ИИ No. ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Founder:

Central Election Commission of the Russian Federation

Publisher:

Russian Centre for Training in Election Technologies under
Central Election Commission of the Russian Federation

Editorial Office:

Myasnikskaya ulitsa, 47, 101000, Moscow

Tel.: (495) 606-84-16

E-mail: gvv@rcoit.ru

© Central Election Commission of the Russian Federation,
2018

- Технологии**
- 5 **И.Г. Чистобородов**
Технологическая платформа правового регулирования электронной демократии в Российской Федерации
- Законоприменение**
- 12 **С.М. Шапиев**
Уголовно-правовая защита в системе гарантий избирательных прав граждан: законодательство и судебная практика
- 37 **О.Ю. Гетманская, О.А. Дуданец**
Конкуренция нормативных правовых актов равной юридической силы: проблемы теории и практики
- Теория права**
- 46 **Р.Т. Биктагиров**
Субъект права как опорная категория юриспруденции
- Электоральная практика**
- 64 **А.А. Деревянченко, А.А. Деревянченко**
Германия после парламентских выборов 2017 года: формирование федерального правительства и его перспективы
- Ракурс**
- 86 **П.Б. Салин**
Популизм в Европе как пример нового поколения политтехнологических практик
- Актуальная трибуна**
- 100 **В.Н. Петрищев**
Культурная идентичность и политика мультикультурализма: опыт Европы
- 119 **Э.Н. Примова**
Политико-правовые механизмы регулирования миграционных процессов в Европейском Союзе
- Наша история**
- 131 **А.И. Малкаров**
Становление политического плюрализма в России в начале XX века: правовые основы сквозь призму общесоциальной картины
- Зарубежный опыт**
- 157 **П.Я. Фельдман**
Развитие российского корпоративизма в контексте западноевропейского опыта: проблемы и перспективы
- Мировая практика**
- 176 **И.Б. Гасанов**
Дональд Трамп как политический феномен
- Книжная витрина**
- 196 **О.Ф. Шабров**
Новое в электоральных процессах России и Европы
- 203 **Сведения об авторах**

	Technologies
5	I.G. Chictoborodov Technological Platform for Legal Regulation of E-democracy in the Russian Federation
	Law Enforcement
12	S.M. Shapiev Criminally-legal protection in the system of guarantees of electoral rights of citizens: legislation and judicial practice
37	O.Y. Getmanskaya, O.A. Dudanec Competition of Normative Legal Acts of Equal Legal Force: Problems of Theory and Practice
	Theory of Law
46	R.T. Biktagirov Subject of Law as a Support Category of the Legal Science
	Electoral Practice
64	A.A. Derevyanchenko, A.A. Derevyanchenko Germany After Parliamentary Elections 2017: Formation of the Federal Government and its Perspectives
	Aspect
86	P.B. Salin Populism in Europe as an Example of a New Generation of Political Technology Practices
	Actual Tribune
100	V.N. Petrishcev Cultural Identity and Policy of Multiculturalism: Experience of Europe
119	E.N. Primova Political and Legal Regulation of Migration Processes in The European Union
	Our History
131	A.I. Malkarov The Formation of Political Pluralism in Russia at the Beginning of the 20th Century: Legal Foundations through the Prisma of the General Social Picture
	Foreign Experience
157	P.Y. Feldman Development of Russian Corporatism in the Context of the West European Experience: Problems and Prospects
	World Practice
176	I.B. Gasanov Donald Trump as a Political Phenomenon
	Show Bookcase
196	O.F. Shabrov New in the Electoral Processes in Russia and Europe
203	Our authors

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты внедрения электронной демократии как технологической платформы государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что в современных условиях необходимо развивать электронное государство и электронную демократию. Электронные технологии подтверждают легитимность государственной власти с помощью развития демократических институтов. Одновременно они позволяют интегрировать людей в общественные объединения для достижения политических целей, делают работу субъектов государственного управления более открытой и транспарентной.*

***Ключевые слова:** государственное управление, электронное государство, электронное правительство, электронная демократия, субъекты государственного управления, государственные органы, государственное управление избирательным процессом.*

TECHNOLOGICAL PLATFORM FOR LEGAL REGULATION OF E-DEMOCRACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article examines aspects of the introduction of e-democracy as a technological platform for public administration of the electoral process in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that in modern conditions it is necessary to develop an electronic state and electronic democracy. Electronic technologies confirm the legitimacy of state power through the development of democratic institutions. At the same time, they allow people to integrate into public associations to solve political goals, make public administration more open and transparent.*

***Keywords:** public administration, e-governance, e-government, e-democracy, the subjects of public administration, state bodies, state administration of the election process.*

Прежде чем рассматривать электронную демократию как технологическую платформу государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации, необходимо обратиться к понятию «электрон-

ное государство». В отечественной научной литературе присутствуют два понятия: «электронное государство» и «электронное правительство». Это связано с прямым переводом с английского «electronic government» или «e-government». При этом важно обратить внимание, что в английском языке «government» означает правительство не только как «высший орган исполнительной власти», но и как государство в целом. В настоящем исследовании речь пойдет именно об «электронном государстве» как о совокупности государственных органов, осуществляющих государственное управление.

Определение «электронное государство» включает в себе не только информационно-коммуникационные средства — каналы коммуникации, площадки, электронные механизмы документооборота, но и целостную новую систему взаимодействия государства и общества. Электронное государство — не только взаимодействие субъектов государственного управления между собой, но и налаживание прямых и обратных связей между гражданами и организациями с использованием информационно-коммуникационной сети. Оно заменяет собой посещение государственных организаций с целью получения каких-либо справок и документов. Фактически это предоставление государственных услуг в электронной форме. В рассматриваемой сфере общественных отношений информационные технологии способны изменять отношения государственной администрации с гражданами, бизнесом, другими ветвями власти.

Внедрение «электронного государства» не приведет к замене государственных служащих какими-либо электронными вычислительными машинами. Деятельность государственных служащих должна опираться на эффективную электронную информационно-коммуникационную систему. Все представленные средства должны повысить эффективность их работы; ожидаемый конечный результат подразумевает выстраивание устойчивых прямых и обратных связей между обществом и субъектами государственного управления.

Сама идея сетевого электронного государства пришла из-за рубежа. Многие государства понимают важность развития новых форм сетевого электронного государственного управления. В настоящее время происходит развитие новых форм управленческого взаимодействия. Сетевое электронное государственное управление связано с включением широких кругов общественности в процесс реализации власти. Одновременно подчеркнем, что система государственного управления делает эти шаги в будущее, в котором отношения между властью и обществом будут выстроены способом, позволяющим учитывать интересы максимального количества граждан. Прямые и обратные связи позволяют принимать во внимание частные и групповые интересы, вырабатывают и реализуют согласованную и целенаправленную систему управления на базе новых институтов коммуникации.

В современном понимании сетевого электронного государственного управления граждане должны иметь адекватный доступ к информации, на основе которой государство работает максимально эффективно. Они должны иметь средства — в нашем случае электронные, как для получения информации, так и для формирования консолидированной точки зрения по тем либо иным аспектам реализации государственных функций. Несомненно, это требует большей открытости государственной администрации. С развитием сети Интернет и получением доступа к информации у граждан приходит понимание необходимости максимально широкого участия в публичных отношениях. Общественные объединения предпринимают попытки сделать субъектов государственного управления более ответственными, открытыми и эффективными.

Одновременно важно учесть, что страны современного мира находятся на разных стадиях развития. Это накладывает свой отпечаток на развитие электронного государства во всем мире. Российская Федерация применяет формы электронного государственного управления с учетом своих собственных национальных традиций и приоритетов. В ходе реализации систем электронной демократии возникают определенные трудности, связанные, в первую очередь, с неравномерностью развития регионов.

Современные подходы к сетевому электронному государственному управлению предполагают повышение социальной активности граждан. Во-первых, это открытость субъектов государственного управления — создание специальных интернет-сайтов. Во-вторых, это размещение информации в Интернете с целью предоставления возможности гражданам ознакомиться с деятельностью субъектов государственного управления. В-третьих, это возможность публичного обсуждения и экспертизы законопроектов на специально созданных интернет-площадках. В-четвертых, использование существующих социальных сетей позволяет ставить новые цели по совершенствованию сетевого электронного государственного управления, которые ранее были недостижимы из-за технологических ограничений информационно-коммуникационной среды. В-пятых, развитие мобильного Интернета предоставляет возможность проводить опросы либо голосование по наиболее значимым для граждан вопросам в режиме реального времени.

Таким образом, сетевое электронное государственное управление основывается на конституционном независимом построении государственных органов и реализуется с помощью создания информационно-коммуникационного взаимодействия субъектов государственного управления и гражданского общества. Преимуществом такой системы управления является вовлечение в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений значительного количества граждан, представляющих различные точки зрения и интересы и обладающих разным горизонтом планирования. Важно отметить, что это не новая архитектура государ-

ственных органов, а система механизмов и принципов, обеспечивающих эффективное взаимодействие власти и гражданского общества.

Общий подход современного государственного управления состоит в том, что субъекты государственного управления утратили прежнюю иерархичность. Управление основывается на горизонтальных связях между государственными органами, общественными объединениями и гражданами. Современные парадигмы сетевого электронного государственного управления отличаются от прежнего администрирования и от рыночных схем государственного менеджмента. При этом основной тренд направлен на развитие в сторону применения мобильных электронных средств, способных идентифицировать личность, следовательно, позволяет использовать смартфон или планшет в любой точке мира. Это означает, что, так как граждане становятся все более мобильными, то государственная административная среда должна быть соответствующим образом адаптирована. С помощью систем идентификации личности мобильными устройствами будет предоставлена возможность для мгновенного доступа к базам открытых данных, что значительно ускорит степень реализации государственных функций.

Интернет стал информационно-коммуникационной площадкой, где даже политика приобретает сетевую форму. Высокий уровень возможностей выражения собственного мнения, наличия множества сообществ, трудность поиска компромисса между различными социальными группами,— все эти аспекты привели к трансформации традиционных управленческих подходов.

Можно смело утверждать, что человечество сегодня проходит через радикальные преобразования и это в первую очередь связано с использованием информационной среды¹. Современные затраты на использование информационно-коммуникационных технологий становятся низкими, что позволяет рядовым гражданам ими воспользоваться. Одновременно упраздняется технологическая централизация, что обеспечивает доступ к информации огромному числу пользователей. Появляется возможность привлечения к совместной работе над сложными, разнообразными, общественно значимыми проектами огромного количества пользователей Глобальной сети прямо по их месту нахождения. При этом наблюдается огромный рост эффективности взаимодействия общества и государства, что, несомненно, приводит к изменениям политической жизни страны.

Это обусловлено, в первую очередь, развитием социальных сетей, которые превратились из средства массовой коммуникации в средства коллективной самоорганизации. Яркими примерами подобной политической самоорганизации могут послужить митинги на Болотной площади и проспекте Академика Сахарова в Москве в 2011 и 2012 годах, а затем

---

¹ Сурков В.Ю. Кризис лицемерия. «I hear America singing»: <https://russian.rt.com/world/article/446944-surkov-krizis-licemeriya>. Дата обращения: 12 ноября 2017 г.

и в других крупных российских городах. Таким образом, подключение Интернета к политическим процессам делает все больший круг современных граждан участниками происходящих событий. Получается парадоксальная ситуация, когда иерархическая система государственных органов уже не требуется для получения представления о нуждах граждан. С помощью Интернета граждане могут не только самоорганизовываться, но и вне иерархий, минуя государственную администрацию, представлять информацию, формируемую обществом, непосредственно политическому руководству страны.

Этот очень важный аспект позволяет говорить, что наступает серьезная эпоха электронной сетевой демократии, наступление которой стало возможным в результате развития новых информационно-коммуникативных технологий. Они меняют не только форму осуществления демократических процедур, с их внедрением меняется сама суть развития социальных процессов. Развитие электронной демократии заключается: во-первых, в тиражировании политически значимой информации; во-вторых, в предоставлении широкому кругу граждан различных возможностей коммуникации; в-третьих, в достижении политического баланса с помощью уравнивания интересов граждан и государства; в-четвертых, в возможности электронного голосования с быстрым подсчетом голосов и определением результатов.

С целью понимания развития происходящих общественно-политических процессов следует рассмотреть Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) 1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии². Предполагается, что при внедрении электронной демократии заинтересованные стороны должны принимать во внимание изложенные в указанных рекомендациях принципы электронной демократии. Один из принципов электронной демократии тесно связан с государственным управлением в данной сфере общественных отношений, которое должно являться действенным, эффективным, коллективным, прозрачным и подотчетным.

Электронная демократия позволяет преодолеть основные трудности нашей страны — это различные часовые пояса и удаленность регионов от федерального центра. Она должна предоставить людям возможность получать информацию и общаться в реальном времени, позволить множеству людей и учреждений, находящихся далеко друг от друга, установить тесный контакт, направленный на обсуждение проблем и содействие новым демократическим процессам. Субъекты государственного управления должны использовать электронную демократию для развития диалога

² Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) 1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии: <https://www.google.ru/url?sa=t&rcct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjQv57W1KnXAhXEa5oKHVzBBfoQFggmMAA&url=http%3A%2F%2Fcikrf.ru%2Finternational%2Frecommend.doc&usq=AOvVaw1ScxVyfKKY6HCU1huZZ4lh>. Дата обращения: 6 ноября 2017 г.

и продвижения коммуникации, ориентированной на гражданина, таким образом обеспечивая гражданам возможность занимать активную и ответственную гражданскую позицию.

В рассматриваемых рекомендациях³ изложены цели электронной демократии, которые аналогичны целям эффективного государственного управления — это прозрачность, подотчетность, ответственность, дискуссионность, инклюзивность, доступность, участие, subsidiarность, доверие к демократии, демократическим институтам и демократическим процессам. Понятие «электронная демократия» включает в себя электронное законодательство; электронное правосудие; электронное посредничество; электронную инициативу; электронные выборы; электронный референдум; электронное голосование; электронные консультации; электронную агитацию; электронный подсчет голосов и электронные опросы.

Таким образом, информационно-коммуникационные средства должны обеспечивать улучшение имиджа демократии через качественное и количественное повышение эффективности демократических институтов. Электронная демократия должна стать технологической платформой государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации и может привести к созданию новых либо возрождению забытых форм демократии, которые могут предоставить возможность всем гражданам получать доступ к ней из любой точки страны и из-за рубежа.

В заключение отметим, что современные технологии позволят в ближайшие десятилетия создать в мире прямую электронную демократию. Именно информационно-коммуникационные технологии дают возможность гражданам почувствовать вовлеченность в принятие государственно-значимых решений при голосовании. Представляется неизбежным внедрение в политическую жизнь принципов прямой демократии и в Российской Федерации.

Следует согласиться с мнением экономиста Бориса Славина и отметить, что человечество изначально возникло в условиях коллективного самоуправления — из первобытных общин и постоянно возвращалось к демократическим ценностям. Второе рождение демократии произошло в V–IV веках до нашей эры в городах-государствах Древней Греции, где решения принимались с участием всех граждан. В России, по всей видимости, аналогом такой демократии было новгородское вече. Полноправное участие граждан в управлении было возможно благодаря немногочисленности населения таких городов, когда легко было услышать мнение каждого. Дальнейшее формирование государственности и появление

---

³ Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) 1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии: <https://www.google.ru/url?sa=t&rcct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjQv57W1KnXAhXEa5oKHVzBBfoQFggmMAA&url=http%3A%2F%2Fcikrf.ru%2Finternational%2Frecommend.doc&usg=AOvVaw1SxcVvyfKKY6HCU1huZZ4lh>. Дата обращения: 6 ноября 2017 г.

крупных империй сделали власть настолько иерархической, что учесть мнение рядовых граждан стало невозможно технически⁴.

Третье рождение демократии связано с приходом постиндустриального, информационного общества, которому необходима более отзывчивая к изменениям общественного мнения власть. По всей видимости, мир стоит перед серьезными общественными изменениями, которые принесут либо тотальный цифровой контроль, либо позволят информационно-коммуникационным средствам стать технологической площадкой более широких демократических преобразований и возрождения прямого народовластия.

Очень важно, чтобы сетевая электронная демократия стала своего рода технологической площадкой для реализации государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации. Современные технические средства должны вовлекать большее количество граждан в политический процесс. Представится возможным развивать виды электронного голосования, что непременно скажется в увеличении числа граждан, участвующих в выборах. Стремительно распространяется электронная агитация, с помощью которой осуществляется вовлечение граждан в процесс голосования. Вопросы развития сетевой электронной демократии не должны оставаться без внимания со стороны субъектов государственного управления и политического руководства страны.

Список литературы

1. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) 1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjQv57W1KnXAhXEa5oKHVzBBfoQFggmMAA&url=http%3A%2F%2Fcikrf.ru%2Finternational%2Frecommend.doc&usg=AOvVaw1ScxVyfKkY6HCU1huZZ4Ih>. Дата обращения: 6 ноября 2017 г.

2. Сурков В. Ю. Кризис лицемерия. «I hear America singing»: <https://russian.rt.com/world/article/446944-surkov-krizis-licemeriya>. Дата обращения: 12 ноября 2017 г.

3. Цифровая реабилитация демократии. Экономист Борис Славин о технологиях коллективного интеллекта: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/31/683513-tsifrovaya-reabilitatsiya>. Дата обращения: 6 ноября 2017 г.

---

⁴ Цифровая реабилитация демократии. Экономист Борис Славин о технологиях коллективного интеллекта: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/31/683513-tsifrovaya-reabilitatsiya>. Дата обращения: 6 ноября 2017 г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вектора уголовной политики, направленного на обеспечение защиты избирательных прав граждан посредством мер уголовно-правового воздействия. Автор проводит анализ судебной практики по привлечению к ответственности лиц, виновных в посягательстве на избирательные права граждан. Согласно авторской позиции, различные подходы к правопониманию и правоприменению приводят к возникновению парадоксов в судебной практике и судебным ошибкам. Отдельное внимание уделено деятельности ЦИК России в области кадровой политики в отношении системы избирательных комиссий, направленной на обеспечение законности избирательного процесса и повышение уровня доверия к институту выборов.*

***Ключевые слова:** защита избирательных прав граждан, судебная практика, уголовное законодательство, неотвратимость привлечения к ответственности, деятельность ЦИК России, доверие к институту выборов.*

CRIMINALLY-LEGAL PROTECTION IN THE SYSTEM OF GUARANTEES OF ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS: LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the vector of criminal policy aimed at protecting the electoral rights of citizens through criminal law measures. The author analyzes the judicial practice of bringing to justice those who are guilty of infringement of the citizens' electoral rights. According to the author's position, various approaches to legal understanding and law enforcement lead to paradoxes in judicial practice and judicial errors. Special attention is paid to the activities of the CEC of Russia in the field of personnel policy with regard to the system of election commissions aimed at ensuring the legality of the electoral process and increasing the level of confidence in the election institution.*

***Keywords:** protection of citizens' electoral rights, judicial practice, criminal legislation, the inevitability of bringing to justice, the activities of the CEC of Russia, confidence in the institution of elections.*

Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступление, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности.

Чезаре Беккариа

Обеспечение неотвратимости привлечения к ответственности — важное направление в деятельности нового состава ЦИК России

В деятельности нового состава ЦИК России (2016–2021 г.) четко просматривается тенденция к более тесному взаимодействию с правоохранительными органами, органами прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации по выявлению и привлечению к ответственности виновных в посягательстве на избирательные права граждан. Если в предыдущие избирательные кампании были весьма редкими случаи привлечения к уголовной ответственности руководителей и членов участковых избирательных комиссий (УИК), то при проведении избирательных кампаний 2016 и 2017 годов таких случаев стало больше. Так, по статье 142² Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ — введена ФЗ от 29 июля 2017 г. № 249-ФЗ), по которой привлекаются к уголовной ответственности как несоблюдавшие требования закона члены избирательных комиссий, так и виновные избиратели, в 2017 году были возбуждены три уголовных дела (одно в Хабаровском крае, два — в Пензенской области). Из двадцати уголовных дел, возбужденных в ходе избирательной кампании 2017 года, одиннадцать было возбуждено в связи с посягательством на избирательные права граждан¹.

Все обращения, поступающие в ЦИК России и свидетельствующие о правонарушениях в области избирательного права, направляются по подведомственности в правоохранительные органы, органы прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и находятся на контроле ЦИК России. С указанными органами и избирательными

¹ Так, было возбуждено:

- по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий) два уголовных дела — Ленинградская область (1), Псковская область (1);
- по ч. 1 ст. 142 УК РФ (фальсификация избирательных документов) одно уголовное дело — Республика Мордовия;
- по ч. 2 статьи 141¹ УК РФ (использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата) одно уголовное дело — Псковская область;
- по ст. 142¹ УК РФ («Фальсификация итогов голосования») три уголовных дела — Саратовская область (1), Пензенская область (2);
- по ч. 3 ст. 142² УК РФ (незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме) три уголовных дела — Хабаровский край (1), Пензенская область (2);
- по ч. 3 ст. 141 УК РФ (вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий) одно уголовное дело — г. Москва.

комиссиями субъектов Российской Федерации ЦИК России постоянно находится в контакте, и по результатам расследования и рассмотрения в судах соответствующих уголовных дел проводятся совещания с организационными выводами. В случаях, когда правоохранительные органы не смогли установить и доказать наличие состава преступления и виновность организаторов выборов, избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, а также территориальные комиссии выявляют недостатки и упущения в организации деятельности нижестоящих комиссий. За ненадлежащую организацию работы и допущенные при этом процедурные нарушения на выборах было освобождено от обязанностей достаточно большое количество членов, заместителей председателя и председателей как УИК, так и территориальных избирательных комиссий (ТИК)².

Все случаи нарушений избирательного законодательства, посягательств на избирательные права граждан были неоднократно преданы гласности на заседаниях ЦИК России и в публикациях СМИ. Эти факты говорят о том, что в деятельности нового состава ЦИК России заметнее становится курс на обеспечение неотвратимости наказания лиц, виновных в нарушении избирательных прав граждан, и это, естественно, вызывает доверие к избирательной системе и к выборным процессам. В год проведения главных выборов — выборов Президента Российской Федерации — это имеет чрезвычайно важное значение, прежде всего для обеспечения легитимности выборов.

Изменения и дополнения в главу УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за посягательства на избирательные права граждан. Вектор уголовной политики

Первоначально в УК РФ было всего три статьи, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на избирательные права граждан. В ныне действующий УК РФ по рассматриваемым нами составам преступлений семь раз вносились изменения и дополнения с целью

---

² За допущенные нарушения в ходе избирательной кампании по выборам 18 сентября 2016 г. в 17 субъектах Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Республика Дагестан, Ивановская область, Пермский край, Нижегородская область, Тамбовская область, Тверская область, Орловская область, Белгородская область, Иркутская область, Ленинградская область, Ростовская область, г. Санкт-Петербург, Костромская область) решениями избирательных комиссий субъектов Российской Федерации было освобождено от занимаемых должностей 42 председателя ТИК, а решениями ТИК — 4 467 членов УИК.

По результатам выборов, состоявшихся 10 сентября 2017 года на территориях шести субъектов Российской Федерации (Республика Бурятия, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия — Алания, Алтайский край, Краснодарский край, Саратовская область), решениями избирательных комиссий субъектов Российской Федерации было освобождено от занимаемых должностей 15 председателей ТИК, а решениями ТИК — 69 членов УИК (в том числе председатели, заместители председателя, секретари и члены УИК).

Следует отметить, что по некоторым из этих нарушений были возбуждены уголовные дела (Республика Мордовия, Нижегородская область, Ленинградская область).

большей криминализации избирательных правоотношений и усиления борьбы с посягательствами на конституционные избирательные права граждан. В настоящее время в УК РФ имеется уже пять статей, в которых сконструированы составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за такие посягательства.

Так, Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 94-ФЗ одновременно были введены две статьи — 141¹ и 142¹ УК РФ. Статьей 141¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании. За указанное правонарушение ранее была предусмотрена только административная ответственность в трех статьях Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) — 5.18–5.20. В статью 141¹ УК РФ в последующем дважды вносились изменения и дополнения³. Статья 142¹ УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию итогов голосования. В 2011 и 2012 годах в указанную статью были внесены изменения, направленные на усиление ответственности⁴. Эти изменения и дополнения не смягчали, а наоборот — усиливали уголовную ответственность за посягательства на избирательные права граждан. Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 249-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 142², которая предусматривает уголовную ответственность за незаконную выдачу и незаконное получение избирательного бюллетеня. До этого была предусмотрена лишь административная ответственность статьей 5.22 КоАП РФ. С введением уголовной ответственности за незаконную выдачу и незаконное получение избирательного бюллетеня внесены изменения и в указанную статью КоАП РФ.

Статья, на наш взгляд, была необходима прежде всего потому, что привлечение к административной ответственности не дало желаемого эффекта, а случаи незаконной выдачи членами избирательных комиссий избирательных бюллетеней стали носить распространенный и угрожающий в ряде случаев характер. Естественно, возникла необходимость в использовании грозного и неостребованного потенциала уголовного права. В чем сходство и отличия одноименных статей КоАП РФ и УК РФ?

К административной ответственности по части 1 статьи 5.22 КоАП РФ можно привлекать в следующих случаях:

- 1) когда имеет место выдача членом комиссии одному гражданину избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме для предоставления ему возможности проголосовать вместо избирателя, участника референдума, в том числе
- 2) вместо другого избирателя, участника референдума, или
- 3) проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования.

³ См.: ФЗ от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ и ФЗ от 21 июля 2005 г. №93-ФЗ.

⁴ См.: ФЗ от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ и ФЗ от 10 июля 2012 г. №106-ФЗ.

Очень важным представляется выделить как качественный, так и количественный критерии. Одноразовое нарушение в виде выдачи избирательного бюллетеня для предоставления возможности проголосовать вместо избирателя или вместо другого избирателя влечет административную ответственность. Здесь требуется некоторое пояснение, так как на наш вопрос: «Как Вы понимаете словосочетание «вместо избирателя или вместо другого избирателя»?» не все работники и члены избирательных комиссий могли сразу ответить. Хотя ответ не сложный. «Вместо избирателя» — когда лицо, не включенное в список избирателей на данном участке, голосует за избирателя, включенного в список. «Вместо другого избирателя» — когда гражданин, которому выдают избирательный бюллетень, включен в список избирателей, но он еще получает избирательный бюллетень, чтобы проголосовать, например, за супругу или за какого-то другого избирателя, включенного в список.

Еще один количественный критерий административного состава — это двухразовое нарушение требований избирательного законодательства, то есть повторная выдача одному и тому же гражданину избирательного бюллетеня либо бюллетеня для голосования на референдуме.

Наконец, в части 1 статьи 5.22 КоАП РФ предусмотрена еще одна разновидность объективной стороны состава административного правонарушения. Она заключается в выдаче заполненного избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме. Таким образом, в части 1 статьи 5.22 КоАП РФ фактически установлены четыре разновидности объективной стороны состава административного правонарушения.

В части 2 статьи 5.22 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность лица за незаконное получение избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме для участия в голосовании: а) вместо избирателя, б) вместо другого избирателя и в) более одного раза. Как видим, в части 2 (в отличие от ч. 1) — три разновидности объективной стороны, поскольку за получение уже заполненного избирательного бюллетеня ответственность это лицо не несет, так как вина лежит на члене избирательной комиссии, который выдал заполненный избирательный бюллетень.

Часть 3 статьи 5.22 рассматриваемого состава устанавливает ответственность виновного лица, если это лицо было ранее подвергнуто административному наказанию за аналогичное правонарушение и вновь совершило деяние, предусмотренное частью 2 статьи 5.22 КоАП РФ, и если его действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Следует также отметить, что во всех трех частях указанной статьи имеется оговорка: «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

К *уголовной ответственности* можно привлекать тогда, когда происходит выдача бюллетеней не только двум и более гражданам, но и одному гражданину, но для голосования вместо избирателей, в том числе и вместо

других избирателей (то есть двух и более избирателей), а не вместо одного избирателя, как при административном правонарушении. Кроме того, к уголовной ответственности можно привлечь за выдачу избирательного бюллетеня одному и тому же лицу более двух раз.

Итак, выдача заполненного бюллетеня одному гражданину влечет административную ответственность, а выдача заполненного бюллетеня двум и более гражданам — уголовную ответственность.

Часть вторая статьи 142² УК РФ предусматривает ответственность, если лицо получило избирательные бюллетени для участия в голосовании вместо двух и более избирателей или вместо двух и более других избирателей. По этой же части можно привлечь виновное лицо, если оно получило три и более избирательных бюллетеня в ходе одного и того же голосования.

Таким образом, количественный критерий выступает в качестве отличительного признака при отнесении правонарушения к административному либо уголовному. По формуле известного философского закона развития, количественные изменения переходят в качественные.

Часть третья статьи 142² УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления, когда деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Вектор судебной практики. Некоторые вопросы теории, вытекающие из анализа судебной практики по привлечению к уголовной ответственности за посягательства на избирательные права граждан

Изучение и анализ судебной практики по уголовным делам о посягательствах на избирательные права граждан позволяют нам увидеть особенности реализации уголовной политики в отношении лиц, совершивших посягательство на избирательные права граждан Российской Федерации, оценить достижения и недостатки правоприменительной практики. Таких особенностей несколько. Анализ приговоров по уголовным делам, в том числе сравнительный анализ толкования и применения норм уголовного права следователями и судьями, выявляет эти особенности. Немаловажное значение, на наш взгляд, приобретает и то, насколько объективно и всесторонне расследуются и рассматриваются уголовные дела, все ли виновные лица привлекаются к ответственности.

В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что правоохранительные органы активно взялись реализовать на практике возбуждение уголовных дел за посягательства на избирательные права граждан и прежде всего по вновь введенной статье 142² УК РФ. После

сентябрьских выборов 2017 года в трех случаях были возбуждены уголовные дела по статье 142² УК РФ и 10 случаях — административные дела по статье 5.22 КоАП РФ.

* * *

Так, 14 сентября 2017 года руководителем следственного отдела по Ванинскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю возбуждено уголовное дело по части третьей статьи 142² УК РФ (незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме) в отношении неустановленного лица, которое путем привлечения П.К.И.⁵ и П.С.И., а также неустановленных лиц, в том числе из членов избирательной комиссии, организовало незаконную выдачу бюллетеней для досрочного голосования П.К.И. и П.С.И. и неустановленным лицам в целях предоставления им возможности проголосовать вместо других избирателей⁶.

26 октября 2017 года руководителем Городищенского межрайонного следственного отдела по Пензенской области возбуждено два уголовных дела по части третьей статьи 142² УК РФ по факту незаконной выдачи бюллетеней для голосования на избирательных участках города Сурска Городищенского района Пензенской области при проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Пензенской области шестого созыва, а также депутатов Собрания Городищенского района Пензенской области четвертого созыва⁷.

В настоящее время расследование продолжается. По получении соответствующих решений планируем изучить и проанализировать их (если, конечно, дела будут доведены до судебного разбирательства).

Следует отметить, что в настоящее время по всем статьям УК РФ имеется, хотя и в небольшом количестве, судебная практика. Так, раньше редко можно было встретить применение части первой статьи 141 УК РФ. В научной литературе даже предлагалось исключить эту часть статьи, поскольку по своей конструкции предусмотренное в ней деяние относится к формальным составам преступлений, а без наступления видимых внешне

---

⁵ В целях защиты персональных данных здесь и далее даны либо инициалы подсудимых и иных участников судебного разбирательства, либо аббревиатура ФИО с соответствующей нумерацией.

⁶ Справка ЦИК России «Информация об уголовных и административных делах, связанных с нарушениями, допущенными в ходе избирательных кампаний на выборах в единый день голосования 10 сентября 2017 года» (по состоянию на 29 ноября 2017 г.).

⁷ Там же.

последствий на практике трудно доказать, что имело место воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав⁸.

Воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме (ст. 141 УК РФ) на практике проявляется в самых разных формах:

- незаконный отказ в регистрации кандидатом либо избирательного объединения;
- незаконное исключение из списка избирателей;
- отказ выдавать избирательный бюллетень;
- отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах;
- притеснение членов избирательных комиссий на основном месте работы;
- непредоставление избирательной комиссии помещения для ее работы;
- непропуск избирателей на избирательный участок работниками правоохранительных органов, привлеченными для обеспечения охраны и безопасности на избирательном участке и т.д. Разумеется, во всех этих случаях речь должна идти об умышленном характере такого рода действий, направленных именно на воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан, а не об упущениях должностных лиц, имеющих отношение к спискам избирателей, и разного рода недостатках в деятельности членов и работников избирательных комиссий, должностных лиц, сопричастных к избирательным правоотношениям. Здесь определяющее значение имеет субъективная сторона состава преступления.

Так, в 2000 году в г. Челябинске по части первой статьи 141 УК РФ была осуждена член УИК С.К.И., которая отказалась выдать избирателю П. избирательный бюллетень на выборах Президента России, мотивируя тем, что П., будучи членом КПРФ, отдаст свой голос за представителя своей партии, а это, по словам члена УИК, не соответствует интересам государства⁹.

Другой редкий пример (по ч. 1 ст. 141 УК РФ), связанный с привлечением к уголовной ответственности наблюдателя. Справедливости ради следует отметить, что деятельности наблюдателей, обеспечению их прав в последнее время уделяется больше внимания. В законе появилась норма, согласно которой наблюдатель может быть удален из помещения

⁸ См.: Васильев Э. А. Общественная опасность — основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 88; Николаев А. М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (основания и направления совершенствования): Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 18–19.

См. также: Кругленя А. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 120–130.

⁹ Архив Советского районного суда г. Челябинска за 2000 г.

избирательного участка только на основании решения суда¹⁰ (п. 12 ст. 64 ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ). Наблюдателей стали обучать, им вручаются уполномоченными на то организациями сертификаты об обучении. Наблюдатели теперь более востребованы участниками избирательного процесса. В отличие от прежних времен поступают квалифицированные жалобы на нарушения избирательного законодательства, и в результате безжизненная первая часть статьи 141 УК РФ ожила. Вместе с тем есть единственный случай, когда привлекли к ответственности и самого наблюдателя.

В ходе выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшихся 18 сентября 2016 года, было замечено, что наблюдатель С.Л.Н., направленная избирательным объединением «Региональное отделение политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Астраханской области», мешает деятельности избирательной комиссии, заглядывает в кабину для голосования, нарушая тайну голосования, не реагируя на замечания председателя УИК, препятствуя свободному осуществлению гражданами своих избирательных прав. Факты были задокументированы решениями УИК и нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства. Трусовским районным судом Астраханской области С.Л.Н. была приговорена к 160 часам обязательных работ¹¹.

Изучение и анализ судебной практики показывают, что имеют место существенные различия в понимании и применении диспозиции статьи 141 УК РФ работниками Следственного комитета Российской Федерации и судами. Особый интерес в этом плане представляет следующий случай из судебной практики, рассмотренный Петрозаводским городским судом Республики Карелия 29 апреля 2016 года.

Органами предварительного расследования К.Г.Е. и В.Н.М. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а» и «в» части второй статьи 141 УК РФ (воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенное с подкупом, совершенное группой лиц по предварительному сговору). При этом К.Г.Е. и В.Н.М. совместно разработали схему совершения преступления. В соответствии с этой схемой для ведения агитационной деятельности и подкупа избирателей в пользу избрания двух кандидатов в качестве депутатов Петрозаводского городского Совета на дополнительных выборах они решили привлечь лиц, на которых возложили функции так называемых менеджеров избирательной кампании. Задачами «менеджеров» являлись осуществление личной агитационной работы с избирателями, в том числе путем их подкупа, привлечение максимально широкого круга агитато-

¹⁰ См.: ФЗ от 15 февраля 2016 г. №29-ФЗ и ФЗ от 1 июня 2017 г. №104-ФЗ.

¹¹ Архив Трусовского районного суда Астраханской области за 2016 г.

ров — так называемых доверенных лиц, осуществление контроля за их работой, передача им денежных средств как для подкупа избирателей, так и в качестве их личного вознаграждения. Отчитываться о своей работе «менеджеры» должны были К.Г.Е. и В.С.М. «Доверенные лица», в свою очередь, должны были непосредственно проводить агитационную работу и осуществлять подкуп избирателей. Для каждого участника — избирателя, «доверенного лица» и «менеджера» были установлены отдельные расценки в зависимости от их вклада в работу. В констатирующей части судебного приговора указано следующее: «При разбирательстве настоящего уголовного дела в судебном заседании суд считает бесспорно установленным, что со стороны обеих подсудимых имел место подкуп избирателей при проведении агитационной деятельности за кандидатов ФИО5 и ФИО4 на дополнительных выборах...»¹². Все свидетели подтвердили суду получение ими денежного вознаграждения за голосование в пользу указанных кандидатов.

Анализируя данный приговор суда, хотелось бы обратить внимание и на следующие существенные выводы, к которым пришел суд.

1. Отвергая доводы защиты в поддержку их подзащитных, суд отметил следующее: «Осуществление гражданином Российской Федерации своего конституционного права избирать реализуется им только путем свободного волеизъявления в самостоятельно определяемой им форме. Каких-либо «компенсаций» его расходов в связи с осуществлением данного права, а равно «стимулирования» участия в выборах законом не предусмотрено и с точки зрения уголовного права трактуется как подкуп избирателя»¹³. Здесь особо хочется выделить именно этот вывод суда, от которого суд далее в том же решении отказался, придя к совершенно другому выводу: такого рода нарушения, как подкуп избирателей, следует квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное статьей 5.16 КоАП РФ. Об этом чуть ниже.

2. В приговоре суда также записано: «Для признания выплаты вознаграждения избирателям подкупом не имеет правового значения, что вознаграждение было выплачено после выборов, поскольку (в том числе) обещание денег впоследствии рассматривается как подкуп. В рамках уголовного дела судом установлено, что всем избирателям перед голосованием вознаграждение было обещано, а впоследствии после выборов выплачено»¹⁴.

3. Следующий вывод суда выглядит, с нашей точки зрения, абсолютно нелогичным и противоречащим ранее изложенным выводам и констатациям суда. Представляется уместным процитировать этот вывод: «Тем не менее сам по себе подкуп избирателей, в том числе совершенный группой

¹² Дело №1–608/8 // Архив Петрозаводского городского суда Республики Карелия за 2016 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

лиц по предварительному сговору, как это инкриминировано стороной обвинения подсудимым, влечет, согласно действующему законодательству, административную ответственность по статье 5.16 Кодекса РФ об административных правонарушениях и не образует состава уголовно наказуемого деяния, установленного статьи 141 УК РФ. *Действительно, подкуп является формой воздействия на волеизъявление избирателей, но не является с уголовно-правовой точки зрения формой воспрепятствования осуществлению избирателем своих избирательных прав, гарантированных законом»*¹⁵ (выделено мной.— С.Ш.). Весьма странная логика суда! Формой воздействия на волеизъявление избирателей и подкупом является, но формой воспрепятствования осуществлению избирателем своих избирательных прав — нет? Законодатель такого рода действия считает квалифицированным составом воспрепятствования осуществлению избирательных прав, а суд имеет свою специфическую, не основанную на законе логику толкования! И заключается она, логика суда, в следующем.

Избирательные права потерпевших ФИО1, ФИО2 и ФИО3 не были нарушены, поскольку они имели право и возможность проголосовать в иной день, отведенный как для досрочного, так и для основного голосования, а не в тот день, когда они не смогли этого сделать. «То обстоятельство, что в каждый из дней на избирательном участке для досрочного голосования присутствовали избиратели, привлеченные «менеджерами» или «доверенными лицами» кандидатов в депутаты ФИО5 и ФИО4, и которые в числе прочих избирателей по собственному волеизъявлению находились в спорных очередях, не является каким-либо нарушением закона и не свидетельствует об ущемлении чьих-либо конституционных прав, в том числе и лиц, признанных потерпевшими по настоящему уголовному делу»¹⁶.

Здесь следует подчеркнуть, что подсудимые поручили своим «менеджерам» и «доверенным лицам» создать искусственную очередь перед кабинетом для голосования, голосовать нарочито медленно и тем самым затянуть процесс голосования, чтобы избиратели, пришедшие голосовать за иных кандидатов, не успели этого сделать из-за ограниченного времени работы избирательного участка. При этом К.Г.Е. взяла на себя функцию осуществления общей организации данной преступной деятельности и координации действий привлеченных для осуществления преступной деятельности лиц, а В.Н.М. взяла на себя функции осуществления непосредственного контроля за созданием искусственной очереди на избирательном участке, в том числе и путем личного присутствия на избирательном участке. Тем не менее суд пришел к выводу, что такие действия подсудимых не препятствовали потерпевшим принять участие

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

в голосовании. По мнению суда, каждый из признанных потерпевшим по делу самостоятельно, на основании собственного волеизъявления и без какого-либо принуждения, в том числе со стороны подсудимых, покинул избирательный участок до окончания времени работы избирательной комиссии. В действиях подсудимых, как отмечается в решении суда, отсутствует объективная и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного в диспозиции части первой статьи 141 УК РФ. В связи с этим суд вынес вердикт: по предъявленному обвинению обеих подсудимых оправдать на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления¹⁷.

Анализ судебного решения позволяет сделать следующие выводы.

1. Суд бесспорно установил в ходе судебного разбирательства подкуп избирателей. В этом признались в ходе судебного следствия и подсудимые, и «менеджеры», и «доверенные лица», и избиратели.

2. Указанную форму подкупа избирателей суд квалифицировал как административное правонарушение. Рассматривая подкуп как форму воздействия на волеизъявление избирателей, суд, тем не менее, не увидел в этом воздействии объективную сторону состава преступления, предусмотренного частью второй статьи 141 УК РФ, что, конечно, является абсолютно неправильным подходом к квалификации действий виновных лиц.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан — это не только прямое физическое учинение препятствия осуществлению избирательных прав граждан, но и квалифицированное посягательство на эти права в форме подкупа, сопровождаемого агитацией в пользу тех или иных кандидатов либо, наоборот, против конкретных кандидатов. Как отмечает Д. Н. Ушаков, подкупить — это означает привлечь, склонять на свою сторону деньгами, подарками¹⁸. Вручение денег или обещание вручения денег, материальных ценностей с агитацией после голосования (с просьбой, либо с убеждением, либо с настаиванием голосовать «за» или «против») — это и есть посягательство на свободу голосования. Ценность и значимость уголовно-правовой защиты избирательных прав граждан заключается в том, что основные конституционные права и свободы граждан являются особо охраняемыми, находятся под особой защитой уголовного закона. Нельзя квалифицированную, особо опасную форму посягательства на избирательные права граждан свести к административному правонарушению. В этом принципиальное отличие общественной опасности преступления от административного правонарушения.

В самой статье 5.16 КоАП РФ прямо указано, что по данной статье можно привлечь к ответственности, если действия виновного лица не подпадают под соответствующую статью УК РФ. На наш взгляд, нали-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 696. Такое же толкование: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 537.

чие в КоАП РФ статьи о деянии, сопряженном с подкупом, является нонсенсом, ибо как можно рассматривать квалифицированный состав преступления, предусмотренный частью второй статьи 141 УК РФ, как административное правонарушение?! Либо надо восполнить пробел для тех теоретиков и практиков, кто неправильно толкует нормы закона, и прямо указать в законе конкретные критерии количественного или качественного характера, на основании которых нужно проводить четкое разграничение по рассматриваемому вопросу — о подкупе избирателей.

3. Следует особо подчеркнуть, что не только отдельный случай подкупа, но и массовые случаи подкупов, имевших место на указанных дополнительных выборах, не нашло адекватной оценки в решении суда. Сводить суждения к тому, что воспрепятствование имело бы место, если потерпевшим чинили препятствия в физическом плане, — принципиально неправильный подход. Одной из особенных форм воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан являются искусственно созданные очереди в пользу конкретных кандидатов, когда некоторые избиратели, признанные потерпевшими, фактически не смогли в дни досрочного голосования принять участие в голосовании. Вместо вынесения обвинительного приговора суд проявил неграмотный, на наш взгляд, подход к оценке событий и действий виновных лиц. Такого рода решения судов — это допущение безнаказанности виновных лиц и издевательство над правосудием¹⁹.

На практике обычно встречаются такие случаи воспрепятствования осуществлению избирательных прав путем подкупа, когда действия виновных лиц направлены на избрание определенного кандидата либо избирательного объединения. Вместе с тем имеются и другого рода примеры, когда цель подкупа — не допустить избрания того или иного лица. Такой оригинальный случай имел место на выборах в органы местного самоуправления в 2011 году в Саратовской области²⁰.

Организатор преступления Х. сообщил К.А.Г. о своих намерениях не допустить избрания в депутаты Л. и предложил выступить в качестве исполнителя в воспрепятствовании свободному и равному осуществлению гражданами своих избирательных прав путем подкупа голосов избирателей на выборах в Собрание депутатов Энгельского муниципального района четвертого созыва, намеченных на 13 марта 2011 года, за денежное вознаграждение в сумме 500 рублей за каждый полученный им голос.

---

¹⁹ Справедливости ради следует отметить, что заместителем прокурора г. Петрозаводска 23 июня 2017 г. было вынесено апелляционное представление в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия, которая своим апелляционным постановлением от 10 августа 2017 г. приговор Петрозаводского городского суда от 14 июня 2017 г. отменила и направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

²⁰ См.: Уголовное дело №1–819/2011 от 21 декабря 2011 г. // Архив Энгельского районного суда Саратовской области за 2011 г.

К этой организованной группе присоединился затем и гр. Р.С.А., желая быстро и незаконно обогатиться.

Организатор преступления предложил К.А.Г. организовать подкуп не только в пользу кандидата Л., но и в пользу кандидата в депутаты Собрания депутатов Энгельсского муниципального района четвертого созыва К.Р.И. с тем, чтобы нарушить принцип альтернативности выборов и добиться избрания Л.

13 марта 2011 года Х. лично передал К.А.Г. денежные средства в сумме 30000 рублей, направленные на подкуп голосов избирателей независимо от их истинного волеизъявления. Х. определил для К.А.Г., что сумма оплаты одного голоса избирателя за кандидата К.Р.И. составляет 500 рублей, а денежное вознаграждение самому К.А.Г. — 200 рублей за каждый полученный им голос избирателя в пользу кандидата в депутаты К.Р.И.

13 марта 2011 года, в период с 10 до 11 часов, К.А.Г., имея при себе денежные средства в сумме 30000 рублей, стал открыто предлагать избирателям, шедшим голосовать, денежное вознаграждение в размере 500 рублей за отдачу голоса в пользу кандидата в депутаты К.Р.И.

13 марта 2011 года, в день голосования, избиратели Я. и Д. согласились на предложение К.А.Г. и получили от последнего деньги в сумме 500 рублей каждый за то, чтобы они, независимо от своего внутреннего убеждения, проголосовали за кандидата в депутаты Собрания депутатов Энгельсского муниципального района четвертого созыва К.Р.И.

В день выборов К.А.Г. был задержан сотрудниками правоохранительных органов. При задержании у К.А.Г. были изъяты денежные средства в сумме 27000 рублей, предназначенные для дальнейшего подкупа голосов избирателей г. Энгельса Саратовской области.

В этот же день голосования также были задержаны Р.С.А. и организатор преступления Х. При задержании у последнего были изъяты денежные средства в сумме 200000 рублей, предназначенные для дальнейшего подкупа голосов избирателей. При задержании у Р.С.А. были изъяты денежные средства в сумме 10000 рублей. Своими действиями Х (организатор преступления в последующем оказался объявленным в розыск), К.А.Г. и Р.С.А. совершили преступление, предусмотренное пунктом «а» части второй статьи 141 УК РФ.

В судебном заседании подсудимые К.А.Г. и Р.С.А. согласились с предъявленным каждому из них обвинением, поддержали заявленное ранее ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявили, что ходатайство заявлено ими добровольно, после консультации с защитником, что они осознают характер и последствия заявленного ими ходатайства. Государственный обвинитель выразил согласие о рассмотрении дела в особом порядке.

При назначении наказания подсудимым К.А.Г. и Р.С.А. суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного каждым

преступления, личность подсудимых, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семьи, другие обстоятельства, предусмотренные статьей 60 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание подсудимого К.А.Г., суд признал: совершение преступления впервые, явку с повинной (хотя имело место не явка с повинной, а его задержание), активное содействие в расследовании преступления, ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, полное признание вины, наличие на иждивении двух малолетних детей. Отягчающих обстоятельств не было установлено. Учитывая все это, суд пришел к выводу о возможности исправления К.А.Г. без реального отбывания наказания в виде лишения свободы и назначил ему наказание условно в соответствии со статьей 73 УК РФ.

К такому же выводу суд пришел и в отношении подсудимого Р.С.А., у которого были трое несовершеннолетних детей.

Суд приговорил: «К.А.Г. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ (в редакции ФЗ № 26-ФЗ от 7.03.2011 года) и назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание считать условным и установить испытательный срок 2 (два) года, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Р.С.А. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ (в редакции ФЗ № 26-ФЗ от 7.03.2011 года) и назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание считать условным и установить испытательный срок 2 (два) года, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление»²¹.

Сравнивая подходы к рассмотрению уголовных дел Петрозаводским городским судом Республики Карелия и Энгельским районным судом Саратовской области, можно отметить, что, если Петрозаводский городской суд, установив подкуп 87 человек в дни досрочного голосования, тем не менее вынес оправдательный приговор, считая подкуп административным правонарушением, то Энгельский районный суд, установив подкуп только двух лиц, а также общее намерение виновных лиц подкупить неопределенное количество избирателей в целях осуществления своего умысла, вынес обвинительный приговор с назначением лишения свободы каждому подсудимому до двух лет с применением статьи 73 УК РФ, т.е. условно.

Однако следует отметить неполноту квалификации действий подсудимых К.А.Г. и Р.С.А., так как имел место не только подкуп избирателей,

²¹ См.: Уголовное дело №1–819/2011 от 21 декабря 2011 г. // Архив Энгельского районного суда Саратовской области за 2011 г.

но и предварительный сговор в совершении преступления. Следовательно, им надо было предъявить обвинение по двум пунктам части второй статьи 141 УК РФ — «а» и «в».

Еще один интересный пример из судебной практики по применению статьи 141 УК РФ, связанный с вмешательством должностного лица в осуществление избирательной комиссией своих полномочий, а также с неправомерным вмешательством в деятельность ГАС «Выборы» (ч. 3 ст. 141 УК РФ).

Солонешенский районный суд Алтайского края квалифицировал действия гр. С.В.В. (занимавшего до осуждения должность Управляющего делами администрации Солонешенского района Алтайского края) по части третьей статьи 141 УК РФ как вмешательство с использованием должностного положения в осуществление избирательной комиссией ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, а также неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». С.В.В. требовал отменить решение комиссии об отказе ФИОБ в регистрации кандидатом в депутаты, принять другое решение о регистрации последнего в таком качестве, о чем внести в ГАС «Выборы» новые сведения в отношении него, удалив оттуда прежние об отказе в его регистрации.

При назначении наказания в соответствии со статьей 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал возраст подсудимого, состояние его здоровья, положительные характеристики с места жительства, с места работы, отсутствие судимости. Других смягчающих обстоятельств судом не было установлено. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено. С учетом указанных обстоятельств суд счел возможным назначить подсудимому С.В.В. за совершенное им преступление наказание в пределах санкции части третьей статьи 141 УК РФ в виде штрафа. Кроме того, в соответствии с частью третьей статьи 47 УК РФ суд назначил дополнительный вид наказания — лишение права занимать должности в органах местного самоуправления, так как С.В.В. как должностное лицо должен был соблюдать гарантированные федеральными законами права избирателей и граждан. Кроме того, его действия были направлены на подрыв авторитета, доверия, уважения к органам власти, а также на дискредитацию органов местного самоуправления. Суд признал С.В.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 141 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа. Суд также

назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в органах местного самоуправления сроком на два года²².

Анализ судебной практики показывает, что в абсолютном большинстве случаев виновные (речь идет об организаторах выборов) соглашались с постановлением приговора без проведения судебного разбирательства после консультаций с защитниками. В свою очередь, государственные обвинители не возражают против рассмотрения дела в особом порядке. К такому подходу следует, с нашей точки зрения, относиться критически, так как не все виновные устанавливаются и привлекаются к ответственности. Таких случаев немало. Нижеприведенный пример из судебной практики является ярким показателем либерального подхода судов к вынесению приговора и безнаказанности лиц, виновных в нарушении порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения (ст. 141¹ УК РФ).

ФИОЗ совершил расходование в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах при следующих обстоятельствах.

Осенью 2009 года ФИОЗ, осведомленный о том, что в марте 2010 года будут проходить выборы депутатов в Нововоронежскую городскую Думу пятого созыва, решил принять участие в предстоящей избирательной кампании.

Для ее подготовки и организации ФИОЗ на возмездной основе привлек ранее ему не знакомого ФИО7, имеющего опыт в проведении избирательных кампаний и организации агитации населения. Достоверно зная о том, что полный состав Нововоронежской городской Думы включает в себя 24 депутата, ФИОЗ поставил задачу перед ФИО7 провести не только свою избирательную кампанию, но и еще 23 кандидатов в депутаты, готовых в будущем поддерживать его в городской Думе и большинством голосов принимать необходимые ему решения по вопросам, отнесенным к компетенции городской Думы.

Решением территориальной избирательной комиссии г. Нововоронежска был утвержден избирательный фонд кандидата в депутаты на выборах в Нововоронежскую городскую Думу пятого созыва, который не мог превышать 50988 рублей.

Перед регистрацией в качестве кандидата в депутаты ФИОЗ открыл свой избирательный счет и впоследствии зачислил на него собственные денежные средства в размере 9950 рублей, которые были израсходованы им на свою агитационную деятельность в установленном законом порядке.

Осознавая, что для организации такой агитации в целях обеспечения победы на выборах 24 кандидатов в депутаты потребуется расходование денежных средств в крупном размере, ФИОЗ имел преступный умысел

²² См.: Дело №1-5/2016 г. // Архив Солонешенского районного суда Алтайского края за 2016 г.

расходовать в целях достижения определенного результата на выборах денежные средства в крупном размере, не перечисляя их в избирательные фонды кандидатов.

С целью осуществления своего преступного умысла ФИОЗ обратился к ранее знакомому ему предпринимателю ФИО10 и взял у него в долг денежные средства в размере 8000000 рублей, которые стал расходовать на проведение избирательной кампании, не ставя его в известность относительно целей заимствования денежных средств.

По указанию ФИОЗ, в декабре 2009 — январе 2010 года ФИО7 создал и возглавил неофициальный избирательный штаб.

С учетом разделения города на 12 избирательных округов ФИО7 по поручению ФИОЗ была определена структура штаба, в которую вошли руководство штаба, работник, осуществляющий функции финансиста, работник, занимающийся юридическим сопровождением деятельности избирательного штаба, 12 агитаторов и 12 помощников агитаторов, а также иные лица.

Организация работы в штабе была построена следующим образом. ФИОЗ передавал денежные средства финансисту — ФИО28, который осуществлял распределение и учет выданных агитаторам, их помощникам и иным работникам избирательного штаба денежных средств. Агитаторы и их помощники проводили поквартирный, подомовой обход в г. Нововоронежске в соответствующих избирательных округах, беседовали с населением, излагали избирательные программы кандидатов в депутаты, раздавали агитационные листовки, убеждали жителей города голосовать за конкретных лиц. В обязанности ФИО27 входила проверка работы агитаторов и их помощников, повторный опрос населения города с целью контроля их деятельности. ФИО13 проверял и составлял необходимые документы, оказывал консультативную помощь руководству избирательного штаба по юридическим вопросам. Технические работники и секретари осуществляли наладку и поддержание работы оргтехники, текущую работу с документами, бумагами, копирование материалов и т.д.

Вместе с тем, в целях обеспечения непрерывной работы избирательного штаба на весь период проведения избирательной кампании для достижения определенного результата на выборах, ФИОЗ осуществлял расходование денежных средств в размере не менее 8000000 рублей, не перечисленных в избирательные фонды кандидатов, которые были взяты им в долг у ФИО10.

Данные денежные средства распределялись между работниками избирательного штаба и расходовались на оплату их труда — не менее 1700000 рублей; оплату дополнительных расходов, таких как оплата питания, мобильной связи, горюче-смазочных материалов, транспорта, — не менее 180000 рублей; оплату аренды помещений, занимаемых избирательным штабом, — не менее 30000 рублей; а также на оплату

изготовления агитационных материалов, приобретение канцелярских товаров и принадлежностей, иные статьи расходов, связанные с работой избирательного штаба.

В феврале – марте 2010 года ФИОЗ с целью получения гарантий поддержки своих интересов в городской Думе со стороны кандидатов в депутаты, избирательные кампании которых он финансировал, лично и через неустановленных следствием доверенных лиц заключил с поддерживаемыми им кандидатами в депутаты договоры, согласно которым за полученную от ФИОЗ финансовую помощь кандидаты в депутаты городской Думы, в случае их победы на выборах, обязывались лоббировать интересы ФИОЗ и представляемых им лиц, используя свои депутатские полномочия.

Решением ТИК г. Нововоронежска выборы в городскую Думу были признаны состоявшимися и действительными. Депутатами пятого созыва были избраны 18 человек от ФИОЗ, в отношении которых избирательным штабом осуществлялась агитационная деятельность без перечисления денежных средств в их избирательные фонды.

В период с декабря 2009 года по март 2010 года ФИОЗ осуществил расходование денежных средств в размере не менее 8000000 рублей, что является крупным размером, так как превышает десять процентов от предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда кандидата и составляет не менее одного миллиона рублей, как это предусмотрено в Примечании к статье 141¹ УК РФ, где раскрываются признаки крупного размера.

Подсудимый ФИОЗ свою вину признал полностью и подтвердил заявленное им ходатайство о постановлении в отношении него приговора в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Указанное ходатайство заявлено ФИОЗ добровольно, после консультации с защитником. Ходатайство поддержано защитой подсудимого. Государственный обвинитель не возражал против рассмотрения дела в особом порядке без судебного разбирательства.

ФИОЗ совершил умышленное преступление небольшой тяжести, ранее судим за умышленное преступление средней тяжести, судимость не снята, не погашена (т. 5, л.д. 166–67), характеризуется по месту жительства и последнему месту работы положительно (т. 5, л. д 173, 176, 180), не состоит на учете в психоневрологическом диспансере (т. 5, л.д. 169), не состоит на учете в наркологическом диспансере (т. 5, л.д. 170), имеет постоянное место жительства.

Смягчающими обстоятельствами суд признает признание подсудимым вины, раскаяние в содеянном, а также в соответствии с пунктом «г» части первой статьи 61 УК РФ наличие на иждивении двоих малолетних детей 2001 и 2011 годов рождения (т. 5, л.д. 182–183). Отягчающих наказание обстоятельств по делу не установлено.

Мировой суд признал ФИОЗ виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 141¹ УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 150000 рублей²³.

По ранее вынесенному приговору Ленинского районного суда г. Нововоронежска, согласно которому ФИОЗ был осужден по части первой статьи 291 УК РФ к одному году лишения свободы (с применением ч. 3 ст. 47, т.е. с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах власти сроком на два года), суд указал следующее: основной вид наказания в виде лишения свободы с испытательным сроком на два года подлежит самостоятельному исполнению.

Изучив и проанализировав материалы данного уголовного дела, можно сделать следующие выводы.

1. В среднем на каждого кандидата в депутаты ФИОЗ израсходовал около 333 тысяч рублей (8 млн. разделив на 24, получаем 333333,34 руб.), что в 6,54 раза превышает допустимый предел избирательного фонда. Кандидат свою вину полностью признал. Согласно подпункту «а» пункта 2 статьи 77 ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов в случае установления обстоятельства, при котором кандидат, признанный избранным, израсходовал на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом. В данном случае суд не отменил результаты выборов, и 18 депутатов (из 24) незаконно осуществляли свои депутатские полномочия весь период пятого созыва.

2. Предъявив обвинение только организатору ФИОЗ за незаконное финансирование избирательной кампании 24 кандидатов, суд оставил без привлечения к уголовной ответственности «избранников народа», которые незаконно использовали в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовую (материальную) поддержку для проведения своей избирательной кампании (ч. 2 ст. 141¹ УК РФ).

3. Как и в большинстве других изученных нами случаев судебной практики назначения наказания, суд избрал в качестве вида наказания штраф (150 тыс. рублей)²⁴, хотя из пяти видов уголовного наказания, предусмотренных данной частью статьи 141¹ УК РФ, штраф является самым мягким. Кроме того, за ранее совершенное преступление средней тяжести лицо уже отбывало наказание в виде лишения свободы, хотя и условно. Наконец, лицо уже было осуждено к дополнительному наказанию в виде

²³ См.: Архив Нововоронежского суда за 2010 г.

²⁴ В настоящее время санкцией указанной статьи размер штрафа существенно увеличен — от двухсот до пятисот тысяч рублей. См.: ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ и ФЗ от 10 июля 2012 г. № 106-ФЗ.

лишения права занимать должности в государственных и муниципальных органах власти сроком на два года. Как данное лицо могло принимать участие в указанных выборах, не имея пассивного избирательного права? Вопрос остался невыясненным.

Второй пример — подкуп избирателей и либеральный подход судов к назначению наказания виновным.

За деяния, совершенные в период выборов в Собрание депутатов Энгельского муниципального района четвертого созыва г. Саратова 21 декабря 2011 года К.А.Г. и Р.С.А. признаны судом виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части второй статьи 141 УК РФ, — воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенное с подкупом.

К.А.Г. и Р.С.А. открыто предлагали избирателям, проживающим на территории одномандатного избирательного округа, денежное вознаграждение за то, чтобы они намеренно проголосовали за определенного ими кандидата в депутаты, предавая данный факт гласности. Целью их действий было снятие кандидата-противника с выборов за подкуп избирателей.

За такие действия суд назначил К.А.Г. и Р.С.А. наказание в виде двух лет лишения свободы. При этом суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимых, которые совершили преступление впервые, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание. Суд пришел к выводу о возможности на основании статьи 73 УК РФ наказание, назначенное К.А.Г. и Р.С.А., считать условным, установив испытательный срок на два года, в течение которого условно осужденные должны своим поведением доказать свое исправление.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание подсудимых К.А.Г. и Р.С.А., суд признал совершение ими преступления впервые, их объяснения, явку с повинной, активное содействие расследованию преступления, полное признание вины, наличие на их иждивении несовершеннолетних детей²⁵.

* * *

Особый интерес представляют случаи из судебной практики по привлечению к уголовной ответственности организаторов выборов по статье 142¹ УК РФ за фальсификацию итогов голосования.

Первый случай. В день выборов депутатов Городской думы муниципального образования «Город Астрахань» шестого созыва (13 сентября 2015 г.) М.В.Н., будучи председателем участковой избирательной комиссии избирательного участка № 231, на копировальном аппарате изготовила

²⁵ Архив Энгельского районного суда Саратовской области за 2011 г.

светокопии 10 страниц списка избирателей. Затем, сформировав пять журналов списков избирателей, вложила в каждый из журналов изготовленные дубликаты страниц списка избирателей с имеющимися там персональными данными и подписями избирателей. Члены комиссии А.М.В., А.Е.С., Г.С.Ю., выполняя преступное поручение председателя УИК, стали вносить в список избирателей данные из дубликатов, учиняли подписи о получении избирателями двух избирательных бюллетеней по единому и по одномандатному избирательным округам. Таким образом, были сфальсифицированы подписи 54 избирателей в списках избирателей и одновременно внесены заведомо ложные сведения о соответствующем избирателе.

Суд квалифицировал указанные действия по статье 142¹ УК РФ как представление заведомо неверных сведений об избирателях, фальсификацию подписей избирателей в списках избирателей.

При назначении наказания в качестве смягчающих обстоятельств суд указал: признание подсудимыми своей вины, раскаяние в содеянном, привлечение к уголовной ответственности впервые, явку с повинной, положительные характеристики, почетные грамоты, благодарственные письма, а также нахождение на иждивении малолетнего ребенка.

В качестве отягчающего наказания обстоятельства было указано совершение преступления в составе группы лиц.

28 октября 2016 года суд приговорил А.М.В., А.Е.С., М.В.Н., Г.С.Ю. к наказанию в виде лишения свободы сроком от одного года шести месяцев до двух лет в зависимости от степени их вины. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание было определено условным с двухгодичным испытательным сроком²⁶.

Второй случай имел место на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года в Белгородской области.

Так, Р.Е.Н., председатель УИК № 1198, совместно с членом участковой избирательной комиссии М.Т.А. и секретарем участковой избирательной комиссии Щ.И.А., имея умысел фальсифицировать итоги голосования с целью создания видимости высокой явки избирателей, незаконно вбросили избирательные бюллетени с ранее проставленными Р.Е.Н. отметками как в пользу неустановленных в ходе следствия кандидатов, так и в пользу одной из политических партий. При этом 28 избирательных бюллетеней было вброшено при голосовании по одномандатному округу № 75 и 23 избирательных бюллетеня — при голосовании по федеральному избирательному округу.

²⁶ Архив Ленинского районного суда г. Астрахани за 2016 г.

Однако довести преступный умысел до конца не смогли, так как факт незаконного вброса был выявлен и зафиксирован наблюдателем от политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

Р.Е.Н., М.Т.А. и Щ.И.А. вину признали, в содеянном раскаялись.

Совокупность следующих смягчающих обстоятельств судом была признана исключительной для каждой подсудимой: 1) положительные характеристики как по месту жительства, так и по месту работы; 2) наличие грамот и поощрений за неоднократное участие в выборах; 3) совершение преступления средней тяжести впервые; 4) тяжелое имущественное положение каждой подсудимой; 5) наличие у М.Т.А. малолетнего ребенка и матери — инвалида II группы. Суд признал возможным назначить каждой из подсудимых наказание в виде штрафа с применением части первой статьи 64 УК РФ, то есть ниже низшего предела наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией статьи 142¹ УК РФ.

20 декабря 2016 года Яковлевский районный суд Белгородской области признал Р.Е.Н. виновной в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30 и статьей 142¹ УК РФ, и назначил наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей в доход государства. Щ.И.А. суд назначил наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей, М.Т.А. — в виде штрафа в размере 25 тысяч рублей²⁷.

Третий случай совершения преступления, предусмотренного статьей 142¹ УК РФ, произошел на выборах депутатов Законодательного Собрания Челябинской области шестого созыва по единому округу 18 сентября 2016 года. На территории области проходили совмещенные выборы.

Так, Е.Г.И. являлась председателем одной из УИК г. Еманжелинска Челябинской области на выборах депутатов в Законодательное Собрание. По окончании голосования членами УИК в присутствии наблюдателей были подведены итоги голосования. Результаты были занесены в протокол об итогах голосования, который подписали все члены избирательной комиссии. Заверенные копии протокола были выданы наблюдателям и членам УИК по их требованию. После этого Е.Г.И. и ее заместитель Ш.Т.В., которая являлась ее дочерью, отвезли бюллетени и протокол об итогах голосования в администрацию Еманжелинского района. Через некоторое время на избирательный участок вернулась заместитель председателя участка и сообщила, что в титульном листе имелась ошибка и необходимо вновь подписать протокол об итогах голосования. По словам свидетелей — членов избирательной комиссии этого участка, они подписали новый протокол, не сверив итоги голосования.

В результате умышленных преступных действий Е.Г.И. по фальсификации итогов голосования в общем официальном доступе (на сайте ЦИК

²⁷ Архив Яковлевского районного суда Белгородской области за 2016 г.

России) были опубликованы несоответствующие действительности итоги голосования на указанном участке г. Еманжелинска, а именно:

- уменьшено число голосов избирателей, проголосовавших за региональные отделения политических партий ЛДПР, СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, ЯБЛОКО – Зеленая Россия, КПРФ;
- увеличено число голосов избирателей, проголосовавших за Челябинское региональное отделение партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», на сумму уменьшенных значений по вышеперечисленным партиям.

В судебном заседании подсудимая Е.Г.И. свою вину не признала, пояснив, что после того, как была обнаружена ошибка в протоколе об итогах голосования, она решила переписать данный протокол и стала ошибочно диктовать цифры секретарю УИК с «тренировочного протокола». Е.Г.И. считала, что ею была допущена техническая ошибка при заполнении протокола, умысла исказить данные голосования у нее не было.

Суд квалифицировал действия Е.Г.И. по статье 1421 УК РФ – заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования.

Обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание, суд не усмотрел.

18 ноября 2016 года суд признал Е.Г.И. виновной в совершении преступления и назначил наказание в виде штрафа в размере 230 тысяч рублей в доход государства с лишением ее права занимать должности в избирательных комиссиях в течение трех лет²⁸.

* * *

Таким образом, изучение и анализ судебной практики, практики ЦИК России и нижестоящих избирательных комиссий показывают, что и избирательные комиссии, и правоохранительные органы, и суды в большинстве случаев занимают четкую позицию по защите избирательных прав граждан России, обеспечивая неотвратимость привлечения к ответственности виновных лиц. Полагаю, что это послужит хорошим уроком для организаторов выборов и профилактически повлияет на их деятельность в период выборов. Одновременно гласность такой практики положительно будет воспринята широкой общественностью как подтверждение легитимности избранной власти.

²⁸ Архив Еманжелинского городского суда Челябинской области за 2016 г.

Список литературы

1. Васильев Э. А. Общественная опасность — основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4.
2. Круглень А. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
3. Николаев А. М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (основания и направления совершенствования): Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.

КОНКУРЕНЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РАВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы конкуренции нормативных правовых актов равной юридической силы с точки зрения теоретического и практического применения. Рассмотрены вопросы конкуренции норм бюджетного и гражданского законодательства в сфере государственных закупок. Авторами выявлен ряд проблем, возникающих в результате конкуренции двух федеральных законов, и выработаны пути их решения.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, федеральный закон, конкуренция норм, закупки, прекращение обязательства зачетом, односторонняя сделка.

COMPETITION OF NORMATIVE LEGAL ACTS OF EQUAL LEGAL FORCE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article analyzes the problems of competition law, applicable to theoretical and practical applications. The questions of competition of the norms of budgetary and civil legislation in the sphere of state purchases are considered. The authors identified a number of problems arising as a result of competition between two federal laws, and ways were developed to solve them.

Keywords: normative legal act, federal law, competition rules, procurement, termination of the obligation to offset, unilateral deal.

Все большую актуальность, а вместе с тем и дискуссионность, в практической деятельности бюджетных учреждений приобретает вопрос об иерархии актов одного вида, поскольку в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации ни один федеральный закон не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой, однако на практике они нередко конкурируют при регулировании общественных отношений. Согласно общепринятой теоретической позиции,

---

ГЕТМАНСКАЯ Ольга Юрьевна – аспирант кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва
ДУДАНЕЦ Оксана Александровна – заместитель руководителя федерального казенного учреждения «Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации», г. Москва

при противоречиях норм права разных отраслей законодательства следует применять норму, специально предназначенную для регулирования тех или иных общественных отношений, то есть руководствоваться принципом отраслевого приоритета¹. Однако указанный принцип не находит своего правового формального закрепления.

Следовательно, если, к примеру, Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ) регулирует отношения, относящиеся к предмету регулирования Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), применению подлежат нормы, установленные ГК РФ. Поскольку правовое регулирование отношений в той или иной области зачастую носит сложный и межотраслевой характер, на практике зачастую возникает конкуренция норм в процессе регулирования БК РФ и ГК РФ (а равно бюджетным и гражданским законодательством) конкретных общественных отношений и особенно наглядно это проявляется в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, что и определяет непосредственный предмет исследования. Ставя перед собой цель в виде анализа и выработки решения ряда проблем, возникающих в результате конкуренции положений БК РФ и ГК РФ (а равно бюджетного и гражданского законодательства), в дальнейшем представляется оправданным решение задачи по проведению нового соотношения гражданско-правового и бюджетного законодательства с точки зрения эффективности правового регулирования.

В нашем случае в качестве примера взяты общественные отношения в сфере закупок. Одной из главных особенностей отношений в данной сфере является сочетание публично-правовых и частноправовых элементов. Именно поэтому немаловажное значение имеет как согласование межотраслевой принадлежности, так и норм различных отраслей законодательства с целью создания единого правового механизма регулирования данных отношений². В случае возникновения конкуренции между ГК РФ и Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» применяется правило *«lex specialis derogat lex generalis»* (специальный закон вытесняет общий закон).

ГК РФ лишь частично регулирует отношения в сфере закупок, возникающие на этапе заключения и исполнения государственных контрактов. Однако в случае конкуренции между БК РФ и ГК РФ, возникающей в сфере регулирования закупок, проблема представляется более сложной.

¹ См., например, определение Конституционного суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 182-0. СЗ РФ. 1999. № 52. Ст. 6460; Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

² Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009. С. 26.

В частности, ряд противоречий возникает в случае применения к указанным отношениям бюджетного законодательства.

БК РФ устанавливает общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, определяет основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Российской Федерации, порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, при этом многие нормы БК РФ имеют прямое отношение к государственным закупкам. Целью предоставления бюджетных средств является финансовое обеспечение задач и функций государства, одной из форм реализации которых выступают закупки товаров, работ, услуг для государственных нужд³.

Согласно пункту 2 статьи 72 БК РФ государственные контракты заключаются и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств. Положения статьи 72 БК РФ усилены положениями пункта 2 статьи 161 БК РФ, где заключение и оплата казенными учреждениями государственных контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся в пределах доведенных учреждению лимитов бюджетных обязательств с учетом принятых и неисполненных обязательств.

К бюджетным ассигнованиям, согласно БК РФ, относятся ассигнования, в том числе на закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд (ст. 69, 69.1 БК РФ), при этом согласно статье 70 БК РФ обеспечение выполнения функций казенных учреждений включает закупки товаров, работ, услуг, а исполнение бюджета по доходам и расходам предусматривает принятие и учет бюджетных и денежных обязательств, подтверждение денежных обязательств, санкционирование оплаты. Немаловажную роль в процессе исполнения бюджетных обязательств по расходам играет выполнение сторонами своих обязательств по государственному контракту, в том числе по взаимным требованиям. Получатель бюджетных средств подтверждает обязанность оплатить за счет средств бюджета денежные обязательства в соответствии с платежными и иными документами, необходимыми для санкционирования их оплаты (ст. 219 БК РФ), а равно исполнить иные обязательства по государственному контракту.

Однако, несмотря на достаточно четкую теоретическую регламентацию сферы действия БК РФ в сфере закупок, в реальной жизни нормы БК РФ и бюджетного законодательства нередко вступают в противоречие

³ Прим. авт.: здесь и далее по тексту исследуются закупки на федеральном уровне и федеральный бюджет.

с нормами ГК РФ и законодательства о закупках и порождают конкуренцию правовых норм.

Довольно парадоксальным и вызывающим теоретические вопросы о противоречиях между бюджетным и гражданским законодательством в рамках регулирования закупок является применение бюджетным учреждением статьи 410 ГК РФ при выполнении своих обязательств по государственному контракту.

В одной из рассматриваемых нами ситуаций в результате просрочки исполнения обязательств по государственному контракту исполнителю начислялась неустойка за определенный период, исполнитель отказался в добровольном порядке исполнить свои обязательства по уплате неустойки и представил государственному заказчику акты оказанных услуг, подписанные со своей стороны, при этом данные акты составив без учета замечаний государственного заказчика касательно суммы неустойки. В дальнейшем государственный заказчик, руководствуясь статьей 410 ГК РФ, осуществил приемку и подписал акты, одновременно направив исполнителю заказное письмо с уведомлением о вручении, которым проинформировал его о зачете взаимных требований в порядке статьи 410 ГК РФ в размере обеспечения государственного контракта и части денежных средств из суммы оплаты оказанных услуг по государственному контракту, поскольку возможность осуществления данных действий была согласована сторонами в положениях государственного контракта.

Однако, при операции по внесению изменений в бюджетные обязательства по государственному контракту, управлением Федерального казначейства был отклонен запрос учреждения о включении государственного заказчика как администратора доходов бюджета по данному бюджетному обязательству, не смотря на тот факт, что совершение данной операции было необходимо для перечисления в доход бюджета Российской Федерации суммы, взысканной в счет неустойки из цены государственного контракта. При этом управление Федерального казначейства руководствуется Порядком учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета, утвержденным приказом Минфина России от 30 декабря 2015 г. № 221н (далее – Порядок № 221н), согласно которому внесение изменений в поставленное на учет бюджетное обязательство, возникшее на основании государственного контракта, осуществляется только после проверки сведений о бюджетном обязательстве на соответствие документам-основаниям, подлежащим представлению получателями средств федерального бюджета в органы Федерального казначейства.

По мнению управления Федерального казначейства, акт оказанных услуг в обязательном порядке должен содержать сведения о принятых результатах исполнения государственного контракта, включая сумму неустойки (штрафов, пеней). В случае запроса оснований данного требо-

вания управление Федерального казначейства, как правило, ссылается на информационные письма Минфина России и Федерального казначейства⁴, в которых обоснование необходимости включения суммы неустойки в акт оказанных услуг подкреплено ссылкой на Порядок учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета, утвержденного приказом Минфина России от 19 сентября 2008 г. № 98 (хотя данный Порядок утратил силу еще с 1 января 2017 г.). В указанном случае очевидно подмена государственным органом правил конкуренции нормативных правовых актов одинаковой юридической силы (федеральных законов) положениями ведомственного нормативного правового акта.

Считаем данный вывод управления Федерального казначейства теоретически недостаточным, а практически неэффективным по следующим причинам. Стороны, согласовав в государственном контракте условие о праве государственного заказчика уменьшить подлежащую выплате сумму за оказанные услуги на размер требования в сумме начисленной неустойки за просрочку оказания услуг, предусмотрели условие о прекращении встречных денежных требований (что с учетом положений государственного контракта соответствует основаниям, изложенным в ст. 407 ГК РФ), где встречные требования об уплате неустойки и о взыскании задолженности являются, по существу, денежными, то есть однородными, и при наступлении срока исполнения могут быть прекращены зачетом. Зачет в данном случае является односторонней сделкой и не требует согласия второй стороны государственного контракта. Также дополнительно стоит отметить, что форма акта оказанных услуг законодательством Российской Федерации не регламентирована, перечень необходимых для данного документа показателей поименован, но не является исчерпывающим.

Анализ положений Порядка № 221н порождает еще большее количество дискуссий. Так, согласно пункту 13 Порядка № 221н, постанова на учет бюджетных обязательств (внесение изменений в поставленные на учет бюджетные обязательства), возникших из документов-оснований, предусмотренных пунктами 1–13 графы 2 Перечня Порядка № 221н, осуществляется органом Федерального казначейства по итогам проверки. Анализ Перечня Порядка № 221н относительно ситуации применения бюджетным учреждением статьи 410 ГК РФ при выполнении своих обязательств по государственному контракту, позволяет выявить четко очерченный круг возможных документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства получателя средств федерального бюджета: акт (выполненных работ / об оказании услуг / приема-передачи); государственный контракт; внесение арендной платы по государственному контракту; справка-расчет или иной документ, являющийся основанием для оплаты неустойки; счет;

⁴ Информационное письмо о порядке учета бюджетных обязательств от 08 ноября 2013 г. № 02-03-007/47762; Информационное письмо о порядке учета бюджетных обязательств от 08 ноября 2013 г. № 42-7.4-05/3.3-684.

счет-фактура; товарная накладная; универсальный передаточный документ; чек; иной документ, подтверждающий возникновение денежного обязательства получателя средств федерального бюджета по бюджетному обязательству, возникшему на основании государственного контракта.

На основе вышеуказанного анализа норм бюджетного законодательства можно сделать вывод о том, что требование управления Федерального казначейства о необходимости наличия в акте оказанных услуг информации о принятых результатах исполнения государственного контракта, а именно — суммы неустойки, как минимум, является дискуссионным, а как максимум, противоречит законодательству Российской Федерации и ограничивает круг возможных законных действий государственного заказчика. На наш взгляд, в рассматриваемом случае допустимым и достаточным документом-основанием является надлежащим образом направленное исполнителю уведомление о зачете взаимных требований в порядке статьи 410 ГК РФ (в рамках требований Перечня Порядка № 221н уведомление о зачете взаимных требований подпадает под категорию «иной документ...»).

Правомерность действий государственного заказчика в данной ситуации, в частности, подтверждается судебной практикой и позициями высших судебных инстанций⁵, а также мнением отдельных авторов⁶. Кроме того, зачет, как односторонняя сделка государственного заказчика, направлен не на расходование бюджетных средств, а на уменьшение бюджетных обязательств, то есть косвенное поступление денежных средств в бюджет. Таким образом, доводы Федерального казначейства со ссылкой на правила учета расходов бюджетных средств, противоречат самому существу односторонней сделки по зачету, являющейся самостоятельной.

Минфин России в своем письме от 27 октября 2017 г. № 09–04–11/70989 отмечает, что осуществление зачета взаимных требований государственного заказчика и исполнителя (подрядчика, поставщика) возможно только в случае, если заказчиком является государственное бюджетное учреждение, поскольку осуществление зачета взаимных требований получателями бюджетных средств противоречит принципу полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов бюджетной системы, в соответствии с которым все доходы, расходы и источники финансирования дефицитов бюджетов в обязательном порядке и в полном объеме отражаются в соответствующих бюджетах (ст. 32 БК РФ).

⁵ См., к примеру, постановление Президиума ВАС РФ от 10 июля 2012 г. № 2241/12; Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 1394/12 по делу № А53-26030/2010, Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июля 2012 г. № 2241/12 по делу № А33-7136/2011.

⁶ Солнцева А. Неустойка за нарушение исполнения обязательств // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. № 10. 2015.

Данный вывод представляется теоретически дискуссионным, а практически контрпродуктивным, поскольку противоречит системному толкованию законодательства о закупках и положениям ГК РФ в частности. Исполнение бюджетов по доходам и расходам регламентировано статьями 218 и 219 БК РФ, в которых прямо не предусмотрена возможность исполнения бюджета по доходам путем зачета встречного требования и исполнения бюджета по расходам путем прекращения обязательства зачетом, но при этом не установлены ограничения на совершение данных действий. Между тем данный принцип основан на том, что любой бюджет любого уровня бюджетной системы Российской Федерации состоит из таких основных показателей, как доходы, расходы и источники финансирования дефицита бюджета. При этом в обязательном порядке и в полном объеме в каждом бюджете бюджетной системы Российской Федерации должны быть отражены все доходы, расходы и источники финансирования дефицитов бюджетов.

Эти показатели отражаются в соответствующих бюджетах на основе бюджетной классификации, закрепленной БК РФ. Таким образом, органы государственной власти и местного самоуправления должны исполнять бюджет в строгом соответствии с действующим в финансовом году законом о бюджете. Кроме того, органы государственной власти и местного самоуправления не вправе осуществлять расходы, которые не отражены в соответствующем бюджете. Данный принцип также устанавливает запрет на включение в бюджет открытого перечня доходов и расходов бюджетов, так как это может привести к произвольному, неэффективному и неправомерному исполнению бюджета органами исполнительной власти государства и муниципальных образований⁷.

На основе вышеизложенного полагаем, что в случае конкуренции ст. 32 БК РФ (подкрепленной положениями Порядка № 221н) и ст. 410 ГК РФ в ситуации неисполнения или ненадлежащего исполнения исполнителем обязательств, возникающих из государственного контракта, исполнение должником возникших обязательств должно регламентироваться ГК РФ и государственным контрактом. Перечисление неустойки осуществляется государственным заказчиком в доход соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации на основании платежного документа, оформленного получателем бюджетных средств, с указанием исполнителя, за которого осуществляется перечисление неустойки в соответствии с условиями государственного контракта. В результате данных действий принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов бюджетной системы соблюдается.

⁷ Арзуманова Л.Л., Артемов Н.М., Болтинова О.В., Бубнова О.Ю., Быля А.Б., Горлова Е.Н., Грачева Е.Ю., Карташов А.В., Мошкова Д.М., Рождественская Т.Э., Ситник А.А., Цареградская Ю.К., Чернобровкина Е.Б. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный; под ред. д.ю.н., проф. Е.Ю. Грачевой; 3-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2016.

В заключение хотелось бы отметить, что считаем теоретически и практически необходимым применение многоаспектного подхода к решению проблем конкуренции нормативных правовых актов одинаковой юридической силы в целях эффективного регулирования общественных отношений. Принимая во внимание гибкость и стремительность развития многих сфер общественных отношений, в частности — государственных закупок, считаем эффективным отдавать приоритет нормам гражданского и специального законодательства при исполнении обязательств в рамках государственных закупок в случае отсутствия ограничительных и запретительных мер в бюджетном законодательстве.

При этом считаем важным придерживаться позиции защиты интересов государства, поскольку еще в рамках программы по повышению эффективности бюджетных расходов Правительство Российской Федерации указывало следующее: «...следует рассмотреть возможность создания в бюджетном процессе Российской Федерации гибких инструментов, направленных на исполнение государственных контрактов с возможностью... уменьшения заказчиком объема оплаты по контракту на сумму штрафных санкций, предъявленных к поставщику»⁸. В то же время хотелось бы особо отметить, что не следует преувеличивать возможности права, не стоит создавать сверхсложные конструкции, институты, пусть и оправданные теоретически, но трудно представляемые для реализации на практике⁹. Усложнение процедуры исполнения обязательств в сфере закупок, приоритет зачастую противоречивой системы бюджетного регулирования, использование морально устаревших инструкций, порядков и предписаний, а также наличие ресурса административного давления при реализации бюджетного законодательства в совокупности ведет к неэффективной реализации бюджетными учреждениями их функций на стадии досудебного урегулирования споров, поскольку они не всегда имеют в своем распоряжении достаточных ресурсов для судебных разбирательств (в том числе — трудовых), порождает злоупотребления со стороны недобросовестных контрагентов и в конечном счете приносит ущерб государственным интересам.

Регулирование общественных отношений в любой сфере должно быть понятным и управляемым, свободным от приносящей вред конкуренции нормативных правовых актов равной юридической силы и, как следствие, конкуренции государственных органов, их применяющих.

---

⁸ См.: раздел X распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 1101-р // СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 3720.

⁹ Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009. С. 26.

Список литературы

1. Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009.
2. Арзуманова Л. Л., Артемов Н. М., Болгинова О. В., Бубнова О. Ю., Быля А. Б., Горлова Е. Н., Грачева Е. Ю., Карташов А. В., Мошкова Д. М., Рождественская Т. Э., Ситник А. А., Цареградская Ю. К., Чернобровкина Е. Б. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный; под ред. д. ю. н., проф. Е. Ю. Грачевой; 3-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2016.
3. Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Солнцева А. Неустойка за нарушение исполнения обязательств // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. № 10. 2015.
5. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М.: Юстицинформ, 2012.

СУБЪЕКТ ПРАВА КАК ОПОРНАЯ КАТЕГОРИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются содержание понятия «субъект права» как опорной категории юриспруденции в его историческом развитии, его общественно-правовые и позитивистские аспекты, а также современные версии трактовки. Излагается точка зрения автора на соотношение понятий «субъект права» и «субъект правоотношений». Предлагается авторская концепция субъекта избирательного права.*

***Ключевые слова:** субъект права, субъект правоотношения, правосубъектность, система субъектов избирательного права России.*

SUBJECT OF LAW AS A SUPPORT CATEGORY OF THE LEGAL SCIENCE

***Abstract.** The article deals with the content of the concept of “subject of law” as a basic category of jurisprudence in its historical development, its social, legal and positivistic aspects, as well as modern versions of the interpretation. The author’s point of view on the correlation of the concepts “subject of law” and “subject of legal relations” is stated. The author’s conception of the subject of the electoral law is proposed.*

***Keywords:** subject of law, subject of legal relationship, legal personality, the system of subjects of the electoral law of Russia.*

«Субъект права» — одна из базовых категорий как общей теории права и государства, так и отраслевых юридических наук. Ведущая роль субъекту права принадлежит и в практической юриспруденции, в правоотношениях, складывающихся во всех сферах государственной и социально-экономической жизни. Правосубъектность (совокупность право-, дееспособности) образует первооснову всякого движения правовой материи, лежит в основе всех процессов правореализации. Именно субъект права выступает носителем предметно-практической волевой юридической деятельности, приводит в движение «спящие» правовые нормы, придает им качество подлинного регулятора общественных отношений.

В условиях формирования правового государства и гражданского общества, функционирования многопартийности и плюралистической

демократии, развития активности правообладателей в реализации принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей, повышения ответственности за неправомерное поведение теоретическая разработка проблем правосубъектности и ее реализации в правоотношениях приобретает актуальность для всех отраслей российского права, в том числе и для зарождающейся новой отрасли — избирательного и референдумного права. Обращение к данной теме обусловлено и тем, что, несмотря на обилие научной и прикладной литературы по избирательному праву и процессу, теоретические и практические аспекты субъектов избирательного права остаются малоисследованным сегментом конституционной и избирательно-правовой науки.

С учетом этих обстоятельств автор задумал рассмотреть проблемы правосубъектности с двух ракурсов: дать общетеоретическую трактовку категории «субъект права» в ее историческом развитии; и исследовать систему субъектов избирательного и референдумного права, предложить вариант из научной классификации. В соответствии с этим замыслом ниже излагаются общетеоретические подходы к понятию «субъект права», его развитие в трудах ученых-юристов прошлого и современности.

Основы теории правосубъектности в ее эволюционном развитии

Категория «субъект права» в юридической науке рассматривается в двух основных аспектах, а именно с позиции естественного и позитивного права, которые существенно различаются.

Согласно естественно-правовой теории, которая зародилась еще в Древней Греции и Древнем Риме и активно развивалась в XVII–XVIII веках такими мыслителями как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, А. Радищев, права человека возникают и принадлежат ему с момента его рождения и носят неотчуждаемый характер. Они естественны и не зависят от государственного признания или непризнания.

По мнению представителей естественного права, в определении объема прав субъекта должны учитываться не только права, предусмотренные законом (позитивным правом), но и т.н. естественные права человека. Более того, «прирожденные и неотчуждаемые права человека образуют основу определения и понимания сущности субъекта права»¹. Русский правовед Г. Ф. Шершеневич полагал, что естественное право должно применяться там, где молчат законы и, более того, там, где они явно противоречат разуму². Другой сторонник естественно-правовой трактовки субъекта права

¹ Нерсесянц В.С. «Декларация прав человека и гражданина» в истории идей о правах человека // Социологическое исследование. 1990. № 1. С. 132–140; его же «Философия права». М., 1997. С. 613.

² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. М., 1910. С. 28.

Е. Н. Трубецкой считал, что субъектом права является всякий, кто способен иметь права, невзирая на то, пользуется он ими или нет³. Последний правосубъектность трактовал расширительно, распространяя ее даже на зародыш человека и на умерших лиц, поскольку закон признает и защищает жизнь и правильное развитие плода и интересы умерших людей⁴.

Естественно-правовая трактовка допускает возможность признания качеств правосубъектности и за недееспособными лицами, то есть, чтобы признать лицо субъектом права, достаточно иметь права быть правоспособным. Эту позицию в современный период ярко выразила А. В. Захарова, утверждая, что субъектом права является каждый, к кому обращено право, на кого распространяются его нормы⁵.

Резюмируя понимание субъекта права с позиции естественного права, примененного к физическим лицам, можно выделить следующие характерные черты: субъектом права признается любое физическое лицо, наделенное правосубъектностью; при этом таковым должен признаваться человек, независимо от его физико-психического состояния, в том числе и люди, находящиеся в состоянии невменяемости, даже зародыш и умершее лицо; следовательно в естественно-правовой трактовке отсутствие дееспособности не является препятствием для признания лица субъектом права.

Хотя такое понимание правосубъектности лица находится в резком противоречии с ныне действующим законодательством (позитивным правом), необходимо подчеркнуть позитивную роль естественно-правовой теории прав человека в условиях борьбы с ограничениями прав личности при феодальных монархиях в утверждении формального равенства граждан в современных государствах. Признание ценностей естественного права нашло свое официальное выражение в закреплении естественных прав человека в конституциях большинства государств с развитой системой демократии, в том числе и в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Так, Конституция России установила: основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18). Человек, его права и свободы Конституцией признаны высшей ценностью, а их соблюдение и защита — обязанностью государства (статья 2).

Однако наиболее распространенным, фактически господствующим является позитивистское понимание субъекта права, которое гораздо шире представлено в научной и учебно-методической литературе. Именно оно

³ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. Киев, 1906. С. 134.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Захарова Е. Н. Индивид — субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 114.

характерно для понимания субъекта права во всех отраслях российского права. Оно базируется на нормах действующего законодательства.

В позитивистской трактовке субъектом права традиционно считаются физические или юридические лица (организации), которые в соответствии с действующим законодательством наделены правоспособностью и дееспособностью, то есть правосубъектностью в определенной сфере социально-экономической и культурно-политической жизни и вправе быть участниками правоотношений, складывающихся в данной сфере. При этом следует подчеркнуть принципиальные отличия объема правоспособности физических и юридических лиц. Физические лица наделены универсальной правоспособностью, практически во всех сферах жизни, то есть могут быть по своему усмотрению или в силу закона субъектами различных отраслей права, тогда как юридические лица правоспособны в строго определенных сферах, в соответствии с конкретным предназначением данного юридического лица, которые устанавливаются в документе о его правовом статусе.

Субъект права позитивистами рассматривается как потенциальный участник правоотношений, в которые он вступает по собственному усмотрению либо в силу обязанности, предусмотренной конкретной правовой нормой. Например, наблюдатель может оспорить любое решение, действие (бездействие) участковой избирательной комиссии, которое с его точки зрения является неправомерным, и войти в правоотношения с избирательной комиссией или судом. Вместе с тем он может воздержаться от обжалования и не вступать в соответствующие правоотношения. Достаточно часто субъект права вступает в правоотношение в силу закона. Так, кандидат в депутаты обязан представить в избирательную комиссию целый ряд документов для получения регистрации, следовательно, он в данном случае вступает в правоотношения с избирательной комиссией во исполнение прямого требования избирательного закона.

Таким образом, реализация прав и обязанностей, закрепленных законом за субъектом права, происходит в рамках конкретных правоотношений. Поэтому правоотношения являются юридической формой реализации прав, принадлежащих субъекту права и возложенных на него обязанностей.

Субъект права в юридической литературе принято обозначать термином «лицо». Данный подход имеет длительную историю — с римского права до современной юриспруденции. Так, известный русский цивилист Д. И. Мейер в своем «Русском гражданском праве» писал, что «лицом технически называется субъект права»⁶, подчеркивая тем самым отличие лица в юридическом смысле от человека — физического лица. Как собирательное юридическое понятие «лицо» объединяет в себе правовые качества как физического лица, так и лица юридического (органа, организации).

⁶ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Общая часть. 2-е изд. СПб., 1862. С. 59.

Подчеркивая различия физического лица и его юридического слепка — правового лица, другой русский ученый Г. Ф. Шершеневич отмечал, что свойство быть субъектом права возникает не стихийно, само по себе, оно не составляет естественного свойства человека. Это свойство, продолжал свою мысль ученый, «есть создание объективного права»⁷. С позитивистских позиций определял понятие «субъект права» и В. Н. Дурденевский, который писал: «С чисто формальной точки зрения субъект права есть все, что признается таковым объективными нормами»⁸, то есть действующим в государстве законодательством.

На чисто юридическую, техническую сторону понятия правового лица обращал внимание и немецкий профессор Г. Еллинек, утверждавший, что «Понятие правового субъекта есть понятие чисто юридическое и означает поэтому не присущее человеку реальное качество, а является по существу, как и все правовые понятия, отношением. Человек есть субъект права — это значит, что он находится в определенных, нормированных или признанных правом отношениях к правопорядку. Субъект в юридическом смысле не есть поэтому существо или субстанция, а данная извне, созданная волею правопорядка способность»⁹.

Интересна трансформация взглядов на субъект права в советский период. В первые десятилетия становления советского государства, на этапе строительства социализма, исходя из господствующей коммунистической идеологии и ленинской идеи отрицания всего частного в области социалистического хозяйства, советские юристы пришли к отрицанию свободной правовой личности и, как следствие, частнопроводного субъекта права, отказывали в правосубъектности гражданам. Эта позиция нашла отражение в трудах таких правовых деятелей советской власти, как Д. И. Курский, П. И. Стучка, Е. Б. Пашуканис, А. Л. Малицкий, М. А. Рейснер.

Так, П. И. Стучка полагал, что «государственная социалистическая собственность не имеет... частнопроводного субъекта права»¹⁰. Известный теоретик права Е. Б. Пашуканис в 20-е годы XX века писал: «Мы не признаем никакой абсолютной правоспособности, никаких неприкосновенных субъективных частных прав»¹¹. А нарком юстиции Д. И. Курский считал, что в условиях диктатуры пролетариата и «военного коммунизма» не должно быть места для признания и защиты прав и свобод индивида¹².

Таким образом, коммунистическая идеология и социалистическая практика, по мнению видного теоретика нового времени В. С. Нерсесянца,

⁷ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. С. 577.

⁸ Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Вып. 1 / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь, 1918. С. 77.

⁹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903. С. 106.

¹⁰ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 461.

¹¹ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 184.

¹² См.: Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1998. С. 38–42.

«отрицает человека как личность, как независимого и самостоятельного (экономического, правового, морального и т.д.) субъекта»¹³.

Однако уже с середины прошлого века под воздействием прогрессивных мировых движений в защиту прав человека и гражданина произошли серьезные позитивные изменения во взглядах советских ученых-правоведов и на понимание такого феномена, как «субъект права», как в юридической науке, так и в законодательстве, и прежде всего в гражданском праве.

Так, в одной из первых монографий, посвященных исследованию правовой природы субъектов гражданского права, подготовленной видным советским цивилистом С. Н. Братусем в недрах Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР, вышедшей в свет в 1950 году, утверждается: «Субъекты гражданского права — это люди (граждане) и юридические лица — общественные образования (коллективные субъекты)»¹⁴. И далее: «Признавая отдельного человека или коллективное образование лицом, мы тем самым признаем за ними правоспособность. Правоспособность — это право быть субъектом прав и обязанностей. Правоспособность и правосубъектность — равнозначные понятия»¹⁵.

Существенный вклад в разработку общей теории субъекта советского права внес А. В. Мицкевич, который вышел за пределы узкой гражданско-правовой трактовки правосубъектности, распространил ее на все отрасли права. Под коллективными субъектами права — органами и организациями — ученый подразумевал не только юридических лиц — участников гражданского (хозяйственного) оборота, а самые разнообразные организации — государство, его органы и организации и иные коллективные субъекты, формально не наделенные правами юридического лица, но фактически обладающие правосубъектностью. При этом исследователь подчеркивал ведущую роль людей, обладающих сознанием и волей, ибо именно они создают коллективные субъекты права, являются их движущей силой¹⁶.

Развивая позиции вышеуказанных авторов, видный теоретик государства и права Г. В. Мальцев разъяснял: «Для нас субъект права — человек или определенная социальная организация людей, которых нормы права наделяют правами и обязанностями... Человек не становится субъектом права сам по себе, он признается таковым законами государства... Внешне превращение человека в субъект права происходит в форме признания за ним определенных юридических свойств, которые служат необходимым условием его участия в правовых отношениях. Без этих социально-юридических качеств, получаемых индивидом от общества и государства, нет

¹³ Нерсесянц С. В. Философия права. М.: Инфра-М-Норма, 1997. С. 131.

¹⁴ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 5.

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ См.: Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат. 1962. С. 5–33.

субъекта права. Субъектом права может быть только человек (или коллектив людей), мыслящее существо, наделенное способностью принимать решения и обладающее свободой воли»¹⁷.

Целый ряд правоведов на основе выявления характерных юридических признаков субъекта права предпринимали попытки дать определение данному правовому феномену: О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, С. С. Алексеев, Н. В. Витрук, Л. Б. Зуев, А. А. Стремоухов, А. Г. Братко, О. О. Миронов, В. С. Осковин, И. Е. Фарбер, Б. В. Щетинин, Ц. А. Ямпольская и другие, общий смысл которых сводится к тому, что субъектом права признается физическое лицо либо иное лицо (коллектив людей, организация), наделенное законом правами и обязанностями и способное своими сознательными действиями осуществлять принадлежащие ему права и исполнять обязанности, то есть обладающее качествами правосубъектности, что позволяет ему выступать участником соответствующих правоотношений по своему усмотрению или в силу закона.

Современные версии трактовки субъекта права

Несмотря на солидные материалы по исследованию феномена субъекта права, накопленные за последние два столетия, научные изыскания в этой области теории права не прекращаются. Начало XXI века ознаменовалось появлением новых, в ряде случаев новаторских концепций прав человека и гражданина его правосубъектности, отражающих переосмысление роли носителей юридической воли — субъектов права в условиях формирования правового государства и гражданского общества, развития и углубления теории прав человека, учреждения новых внутригосударственных и международных институтов правовой защиты личности.

К такого рода новым теориям можно отнести обоснование появления четвертого поколения прав человека, ряд монографических исследований по данной проблематике¹⁸, а в практическом плане — учреждение конституционных (уставных) судов, института омбудсмена (парламентского уполномоченного по правам человека), появление в судах общей юрисдикции судебных коллегий (составов судей) по административным делам, Европейского Суда по правам человека и иных внутригосударственных

¹⁷ Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. С. 33–34.

¹⁸ См.: например: Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004; Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007; Лавренко А. В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007; а также труды известного теоретика государства и права профессора Б. С. Эбзеева: Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008; Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013; Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.

и международных учреждений с правозащитными функциями. В этих условиях заметно возрастает роль личности в качестве субъекта права и негосударственных организационных структур, действующих в самых различных сферах жизни, в общественно-политических и социально-экономических процессах современности.

Анализ конституционных норм свидетельствует о том, что на современном этапе развития Российского государства правовой статус человека и гражданина, его правосубъектность сконструированы на базе сочетания обеих концепций прав человека, и представляет собой синтез ценностей как естественного, так и позитивного права.

Обратимся к некоторым современным версиям субъекта права. Исследования последних лет существенно обогатили наши представления о субъекте права, о его роли в правовой жизни и потенциале. Они вышли далеко за рамки традиционного толкования данной правовой категории.

Так, на основе результатов своих исследований, анализа практики реализации правосубъектности в правоотношениях В. Е. Чиркин предложил новое, более широкое определение понятия субъект права. По его мнению, «субъект права — это самостоятельное (автономное в пределах закона) образование, имеющее свои интересы, цели и волю, права и обязанности, выполняющее свою роль в обществе, участвующее в создании норм права и (или) в правоотношениях»¹⁹. Понятно, что данное определение вполне может претендовать на универсальность в том плане, что применимо как к физическим, так и юридическим лицам, а равно и организациям, формально не наделенных правами юридического лица, но имеющим возможности реализовать свою правосубъектность.

Более расширенную версию субъекта публичного права, а следовательно, и субъекта избирательного и референдумного права предлагает А. В. Лавренюк. Автор при этом, на наш взгляд, правильно исходит из соотношения категорий «субъект права» и «субъект публичного права» как общего и частного. По мнению исследователя, под субъектами публичного права понимаются «лица, созданные в установленном нормами публичного права порядке (или им приравненные), целью деятельности и направленностью воли которых является выражение и обеспечение публичного интереса / реализация прав и свобод человека и гражданина, функционирование Российского государства, общества в целом, обладающие компетенцией для создания норм права и (или) участия в публично-правовых отношениях, приданной им нормами публичного права»²⁰.

Как видно, в новейших определениях субъекта права акцент сделан не просто на участии этих субъектов в правоотношениях, а в правомочиях

¹⁹ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 35.

²⁰ Лавренюк А. В. Указ. соч. С. 8.

по созданию норм права. А это уже весьма значимая и новая функция субъектов права, выявленная исследователями.

В постсоветский период с оригинальной и более развернутой концепцией субъекта права выступил С.И. Архипов. Она, по нашему мнению, носит новаторский характер, а потому заслуживает более подробного рассмотрения. Наиболее значимые положения архиповской концепции сводятся к следующим оценкам, положениям и выводам.

Автор полагает, что «в юридической науке не сложились прочные теоретические основания субъекта права»²¹, существует неопределенность в том, кто и что есть субъект права, каковы виды субъектов права, критерии их классификации.

Одним из концептуальных недостатков, существующих в юридической науке воззрений о субъекте права, по мнению С.И. Архипова, является механический перенос частнонаучных представлений о субъекте гражданско-правовых отношений в виде отдельных физических и юридических лиц на все отрасли права и правовой науки и придание им общетеоретического статуса без серьезной теоретической переработки и организационной модернизации. Далее автор правильно подметил тенденцию к материализации субъекта права, то есть в нем видят не правовую абстракцию, а живое физическое лицо, человека как правовую личность смешивают с ее материальным носителем, человеком как природным существом. Так же натуралистически рассматривается и юридическое лицо как некое имущество, совокупность людей, имущественно-людской конгломерат. Таким образом, произошла подмена собственно правовых представлений естественно-научными, правовые явления стали трактоваться материально-физически. Данное обстоятельство, заключает автор, «не позволяет квалифицировать существующие представления о субъекте права в качестве теоретико-правовых...»²².

Кроме того, С.И. Архипов считает, что в трактовке субъекта права недостает системности, внутренней противоречивости, логической завершенности. С учетом этих оценок делается вывод, что существующая совокупность представлений о субъекте права «явно не дотягивает до уровня теории субъекта права»²³, и автором аргументируется и предлагается многоаспектная, по сути дела, новаторская концепция субъекта права как высшей правовой инстанции, одновременно создающей образы права, правовые идеалы; творящей правовые законы, заключающей договоры, вырабатывающей правовые обычаи; выступающей участником всех правоотношений, всех правовых процессов, осуществляющей правовую деятельность, реализующей и применяющей принятые с ее участием

²¹ Архипов С.И. Указ. соч. С. 8.

²² Там же. С. 9.

²³ Там же.

нормы права; являющейся носителем правовой культуры, всех правовых ценностей.

В активной творческой созидательной природы субъекта права автор делает вывод радикального характера: не субъект существует для права, а право существует для субъекта и определяется им. Он тот, кем определяется весь правопорядок, все существующие правовые нормы, связи и правоотношения. В этом смысле субъект права есть правовой абсолют. Главная идея, в которой заключается сущность субъекта права — это идея творца или созидателя всего правового²⁴.

Заслуживает быть отмеченной проводимая автором классификация субъектов права. В отличие от традиционного деления субъектов права на физические и юридические лица (индивидуальные и коллективные субъекты), он выделяет три вида: человека как единую правовую личность и производные от него субъекты права; физических лиц, юридических лиц, включая и государство.

Причем человеку отводится роль первичного и исходного субъекта права, соединяющего в себе как частноправовые, так и публично-правовые функции, виды деятельности. Человек рассматривается как основатель, творец государства, частных корпораций и всей системы права. Производным от человека являются физические и юридические лица и само государство как разновидность юридического лица.

Выдвигая данный тезис, автор опирается на выводы философско-правовой научной литературы о том, что человек в юридическом качестве есть основание, центр правовой системы и правовой культуры (все остальные субъекты — организации, общества, корпорации, органы государства и проч. — суть производные образования, следствие активной деятельности человека)²⁵, а также на конституционные акты демократической России: Декларацию прав и свобод человека и гражданина, принятую Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, и Конституцию 1993 года, провозгласившую права и свободы человека, его честь и достоинство высшей ценностью общества и государства.

Важно заметить, что человек, рассматриваемый в качестве первичного субъекта права, есть юридическая абстракция, юридический экстракт живого человека. Однако правовая личность не умирает вместе с человеком как физическим существом; она сохраняет существование, правовое значение, поскольку право признает и охраняет посмертную волю человека, гарантирует его авторские и другие личные права. В этом смысле

²⁴ Архинов С. И. Указ. соч. С. 105–106.

²⁵ См. по данному вопросу: Нерсесянц В. С. Философия права. С. 44; Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 283; Алексеев С. С. Философия права. М., 1997. С. 98; его же: Теория права. М., 1995. С. 182; Пучков О. А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999. С. 339–353, 363; Петрухин И. Л. Человек как социальная правовая ценность // Государство и право. 1999. №10. С. 83.

правовая личность бессмертна. В этой части выводы С. И. Архипова переплетаются с позицией Е. Н. Трубецкого, распространявшего качества правосубъектности и на умерших лиц в связи с тем, что закон признает и защищает и их интересы.

Серьезной подвижкой в развитии теории правосубъектности является широкая трактовка юридического лица как категории, используемой не только гражданским правом, а практически всеми отраслями права. Как утверждает автор, оно переросло гражданско-правовые рамки и тяготеет к общеправовому понятию, но пока не получило соответствующего теоретического обоснования и законодательного закрепления. В этом плане представляется принципиально важным предложение автора о необходимости установления новой, более широкой конструкции юридического лица не гражданским кодексом, а законом конституционного характера, имеющим общеправовое значение, одинаково значимым как для гражданского, так и для других отраслей права²⁶. Научную и законодательную задачу исследователь обоснованно видит в том, чтобы распространить универсальную правовую форму юридического лица на максимальное число социальных субъектов, входящих в правоотношения.

Эти предложения уже получают авторитетную поддержку. В качестве примера можно назвать монографию академика РАН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации О. Е. Кутафина «Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические лица и приравненные к ним лица», вышедшая в 2007 году, в которой исследована и обоснована деятельность Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и иных субъектов конституционного права в качестве юридических лиц.

Общеправовая сущность юридического лица С. И. Архипову видится в том, что оно создается посредством выделения и обособления правовых свойств и качеств человека, и последующего их объединения в новой форме (форме юридического лица – Р.Б.) в целях более полной реализации его социально-правовых интересов. Юридическое лицо – это правовые свойства человека (одного или многих), обособленные и оформленные в особую институцию, и ведущие самостоятельную юридическую жизнь. Это качественно новая юридическая оболочка правовых качеств человека, действующая как самостоятельный независимый субъект права.

Новизна подхода исследователя к анализу и оценке сущностей субъекта права и, в частности, юридических лиц состоит в том, что «правовую личность государства не следует выводить за рамки понятия юридического лица, рассматривать государство как особую правовую форму (как это делается российским законодателем)»²⁷. Напротив, пишет автор, целе-

²⁶ Архипов С. И. Указ. соч. С. 304, 359.

²⁷ Архипов С. И. Указ. соч. С. 438, 465.

сообразно расширить рамки юридического лица, включая в эти рамки и государство.

Отсюда следуют выводы радикального характера: государство не может самостоятельно устанавливать для себя цели, задачи, функции, права и обязанности. Правоспособность государства, а также весь объем его прав и обязанностей должны определяться гражданами — правовыми личностями, единственными участниками (членами) правовой корпорации, именуемой государством. Именно граждане — и только они — вправе устанавливать как саму абстрактную возможность государства быть субъектом права, так и сферы его деятельности, правовые и организационные формы этой деятельности, ее пределы, гарантии соблюдения прав граждан и меры юридической ответственности государства и его должностных лиц перед личностью. Права государства, его статус, а равно и других юридических лиц — субъектов права — имеют производный от правовой личности характер.

Изложенное знаменует, по сути теоретический прорыв в трактовке юридической личности граждан и их объединений. Таков полет научной мысли отдельных продвинутых, как ныне принято говорить, исследователей.

Но пока господствующим остается традиционный взгляд на субъект права, в том числе и на субъект избирательного права, как на участника правоотношений, складывающихся по усмотрению субъекта либо в силу закона в различных сферах социально-экономической и культурно-политической жизни, которого государство наделило правосубъектностью. А правосубъектность представляет собой интегрированную категорию, соединяющую в себе три характерные качества: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Система субъектов избирательного права

Каждая отрасль (подотрасль) права имеет собственную систему субъектов права. При этом важно заметить, что один и тот же субъект права может выступать в роли субъекта различных отраслей права. Например, гражданин (физическое лицо) или политическая партия, иное общественное объединение (юридическое лицо) могут быть субъектом конституционного, административного, избирательного, гражданского, земельного и прочих отраслей права. Это зависит как от позиции законодателя, так и от воли самого субъекта права.

Относительно круга субъектов избирательного права, равно как и конституционного права в целом, среди исследователей нет единства мнений²⁸. Вопрос же о субъекте референдумного права целевым образом

²⁸ Подробнее об этом см.: Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права России: теоретико-правовое исследование: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2009. С. 50–81.

пока не исследовался. По большому счету, и система субъектов избирательного права все еще остается малоисследованной областью науки конституционного и избирательного права.

Решение этой задачи осложняется тем, что на сегодняшний день нет ни законодательного, ни устоявшегося научного определения того, что относится к субъектам избирательного, референдумного права. При таких обстоятельствах единственным объективным основанием отнесения той или иной правовой личности, участника избирательных, референдумных правоотношений к субъектам избирательного, референдумного права был и остается такой критерий, как характер норм конституционного, референдумного, избирательного права, наделяющих того или иного индивида или организацию качествами референдумной, избирательной праводее-способности и дееспособности, то есть референдумной, избирательной правосубъектностью.

Исходя из названного объективного критерия, имеющего оценочный характер, и с учетом достижений отечественных исследователей в области избирательного, референдумного права и процесса, практики применения электорального законодательства можно предложить следующий перечень субъектов избирательного, референдумного права и процесса:

- 1) российский народ, избирательный корпус субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- 2) граждане Российской Федерации, обладающие активным и пассивным избирательным правом, правом на участие в референдуме;
- 3) иностранные граждане, наделенные в установленном порядке активным и пассивным избирательным правом на муниципальных выборах, правом на участие в местном референдуме;
- 4) политические партии, общественные объединения граждан;
- 5) группы избирателей, образованные в установленном порядке в поддержку самовыдвижения кандидата; инициативная группа по проведению референдума; иные группы участников референдума;
- 6) избирательные комиссии, комиссии референдума;
- 7) сборщики подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, инициативы проведения референдума;
- 8) кандидаты, зарегистрированные кандидаты в депутаты и на иные выборные должности;
- 9) доверенные лица политических партий (избирательных объединений); отдельных кандидатов, баллотирующихся по одномандатным (многомандатным) избирательным округам;
- 10) уполномоченные представители политических партий, избирательных объединений, отдельных кандидатов, инициативной группы по проведению референдума, инициативной агитационной группы референдума;

- 11) члены избирательных комиссий с правом решающего, а равно и совещательного голоса;
- 12) наблюдатели;
- 13) организации, выпускающие СМИ (организации теле-, радиовещания, редакции периодических печатных изданий);
- 14) органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица;
- 15) командиры воинских частей, капитаны судов, начальники полярных станций, руководители дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации;
- 16) суды общей юрисдикции;
- 17) органы прокуратуры;
- 18) органы и должностные лица, наделенные правом возбуждать уголовные и административные производства по делам, связанным с нарушением законодательства о выборах и референдумах;
- 19) организации и индивидуальные предприниматели, выполняющие работы и оказывающие услуги кандидатам, избирательным объединениям, инициативной группе и другим группам участников референдума;
- 20) собственники и владельцы отдельных объектов, могущих стать местом проведения предвыборных, референдумных агитационных мероприятий и местом размещения агитационных материалов кандидатов, избирательных объединений, инициативной и других групп участников референдума.

Таким образом, законодатель наделил правосубъектностью в сфере выборов и референдума достаточно широкий круг субъектов. Этот перечень субъектов права может быть расширен или сужен по воле законодателя.

* * *

В заключение рассмотрим соотношение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Оно является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. Традиционный подход к этой проблеме заключается в том, что субъекты права преимущественно рассматриваются через призму субъектов правоотношений, то есть указанные термины употребляются как тождественные. Более того, субъект права исследователями рассматривается не иначе, как в рамках правоотношения, как его элемент, что можно расценить, как отражение места субъекта права

в российской и советской правовой системе, как категории, подчиненной праву, определяемой правом²⁹.

Например, С. Ф. Кечекьян в монографии «Правоотношения в социалистическом обществе» писал: «...достаточно единого юрлица «субъект права» для обозначения как лица, способного стать носителем прав и обязанностей, так и лица, уже участвующего в правоотношении»³⁰.

Вместе с тем уже во второй половине XX века отдельные ученые-юристы выступили против отождествления указанных понятий³¹. Одним из первых на необходимость разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» обратил внимание Г. И. Петров³². Позднее самостоятельное значение этих понятий отстаивал О. О. Миронов в своей кандидатской диссертации³³.

В. Я. Бойцов в монографии «Система субъектов советского государственного права» более подробно аргументировал самостоятельное значение указанных понятий³⁴. При этом автор исходит из того, что рассмотрение проблемы субъектов права лишь в рамках правоотношений «не позволяет провести комплексное системное исследование всей совокупности социальных общностей, социальных образований и социальных индивидов, наделенных качеством... правосубъектности»³⁵. При таком подходе внимание исследователя акцентируется, прежде всего, на выявлении особенностей и юридического содержания правоотношений (субъективных прав и обязанностей), а не на самих субъектах как таковых, которые фактически остаются в тени. Всесторонняя и глубокая характеристика субъекта права, по мнению ученого, возможна в том случае, если рассматривать носителей правосубъектности как самостоятельное явление правовой сферы.

Концепция В. Я. Бойцова, которую разделяет автор настоящей статьи, заключается в том, что субъект права и субъект правоотношения соотносятся как философские категории «общее» (субъект права) и «отдельное» (субъект правоотношения), «возможное» (субъект права) и «действительное» (субъект правоотношения). Реализация возможности быть носителем прав и юридических обязанностей (правосубъектности) происходит на стадии установления правоотношения. Осуществленная возможность — это

²⁹ См.: Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. Т. 1. М.: Госюриздат, 1961. С. 36; Основин В. С. Советские государственно-правовые отношения. М.: Юридическая литература, 1965. С. 33; Князева Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М.: Юрист, 1995. С. 17.

³⁰ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 84.

³¹ Ямпольская Ц. А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 174; Сорокин В. Д. Административно-процессуальные отношения. Издательство ЛГУ, 1968. С. 19.

³² Петров Г. И. Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института имени М. И. Калинина. Вып. 6. Л., 1951. С. 44–45.

³³ Миронов О. О. Субъекты советского государственного права: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1969. С. 13.

³⁴ Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. С. 10.

³⁵ Бойцов В. Я. Указ. соч. С. 10.

и есть действительность. Категории «возможность» и «действительность» позволяют рассматривать субъект права и субъект правоотношения как отражение двух состояний одной сущности (правосубъектности).

Субъект права — это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношения в статическом состоянии, а субъект правоотношения — субъект права, находящийся в стадии реализации своей праводеспособности, то есть находящийся в динамическом состоянии.

Таким образом, разграничение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» отражает реально существующие различия между стадиями правового регулирования общественных отношений. Как правильно подметил О.Э. Лейст, нормы права устанавливают «не только юридические права и обязанности участников общественных отношений, но и круг субъектов права»³⁶. Разграничение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» имеет не только научное, особенно в плане углубленной разработки общей теории субъекта права «в качестве объединительного правового начала, стержня всего правового»³⁷, но и практическое значение в решении задач повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, реализации субъектами права, заложенных в них потенциальных возможностей.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
2. Алексеев С. С. Философия права. М., 1997.
3. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
4. Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права России: теоретико-правовое исследование: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2009.
5. Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972.
6. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.
7. Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Вып. 1 / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь, 1918.
8. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903.
9. Захарова Е. Н. Индивид — субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11.

³⁶ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. С. 52.

³⁷ Архипов С. И. Указ. соч. С. 14.

10. Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958.
11. Князева Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Юрист, 1995.
12. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1998.
13. Лавренюк А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2007.
14. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962.
15. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т. 1. М.: Госюриздат. 1961.
16. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968.
17. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. 2-е изд. СПб. 1862.
18. Миронов О.О. Субъекты советского государственного права: дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1969.
19. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат. 1962.
20. Нерсесянц В.С. «Декларация прав человека и гражданина» в истории идей о правах человека // Социологическое исследование. 1990. № 1.
21. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.
22. Основин В.С. Советские государственно-правовые отношения. М.: Юридическая литература. 1965.
23. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
24. Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института имени М.И. Калинина. Вып. 6. Л., 1951.
25. Петрухин И.Л. Человек как социальная правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10.
26. Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999.
27. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.
28. Сорокин В.Д. Административно-процессуальные отношения. Издательство ЛГУ, 1968.
29. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига,
30. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. Киев. 1906.
31. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007.
32. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. М., 1910.
33. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912.
34. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.

35. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008.
36. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.
37. Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М.: Издательство АН СССР, 1959.

А.А. ДЕРЕВЯНЧЕНКО, А.А. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2017 ГОДА: ФОРМИРОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается процесс парламентских выборов в ФРГ в 2017 году, его основные участники и результаты. На этой основе исследованы особенности, трудности и этапы формирования федерального правительства. Проведен анализ персонального состава нового германского правительства и его перспектив в условиях внутреннего и внешнего давления. Отдельное внимание уделено германо-российским и германо-американским отношениям.

Ключевые слова: выборы, бундестаг, политические партии, оппозиция, федеральное правительство, Коалиционное соглашение, миграционный кризис, германо-российские отношения.

GERMANY AFTER PARLIAMENTARY ELECTIONS 2017: FORMATION OF THE FEDERAL GOVERNMENT AND ITS PERSPECTIVES

Abstract. The article discusses the process of parliamentary elections to the German Bundestag in 2017, its main participants and results. Features, difficulties and stages of the formation of the federal government were studied. The author undertook the analysis of the personnel composition of the new German government and its prospects in conditions of internal and external pressure. A special attention is given to German-Russian and German-American relations.

Keywords: elections, Bundestag, political parties, opposition, government, coalition agreement, migration crisis, German-Russian relations.

Очередные 19-е выборы в нижнюю палату парламента (бундестаг) в Федеративной Республике Германия прошли 24 сентября 2017 года. Политических сенсаций, сравнимых с итогами голосования по «Брекзиту» в Великобритании и на президентских выборах в США (2016 г.) и Фран-

---

ДЕРЕВЯНЧЕНКО Александр Алексеевич — доктор социологических наук, профессор, директор Центра исследования актуальных проблем современности Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ), г. Москва

ДЕРЕВЯНЧЕНКО Алексей Александрович — магистрант 1 курса программы «Коммуникативное пространство современного мегаполиса» социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ции (2017 г.) эти выборы не принесли. Однако некоторые результаты волеизъявления германских граждан стали сенсационными. Во-первых, в бундестаг было избрано 709 депутатов, рекордное количество в истории объединенной Германии. Во-вторых, эти депутаты представляют 7 политических партий — от правых до левых сил партийно-политического спектра, поэтому никогда еще в ФРГ бундестаг не был так фрагментирован. В-третьих, впервые в бундестаг вошла правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), набравшая на этих выборах третью сумму голосов. И, в-четвертых, новое федеральное правительство под руководством канцлера А. Меркель удалось сформировать и привести к присяге почти через полгода после сентябрьских выборов, что также является рекордом для объединенной Германии.

Ход и результаты парламентских выборов¹

К парламентским выборам 2017 г. в Германии было допущено 48 политических партий. Приняли участие в них 42 партии, при этом 34 из них выставили своих кандидатов как по мажоритарным округам, так и по партийным спискам, а 8 партий — только по мажоритарным округам. Основная борьба традиционно развернулась между союзом консервативных христианских («сестринских», как их называют в Германии) партий Христианско-Демократический Союз (ХДС) и Христианско-Социальный Союз (ХСС), а также Социал-демократической партией Германии (СДПГ), которые составляли правящую в стране с конца 2013 г. «большую коалицию».

Для их кандидатов в канцлеры — Ангелы Меркель (председателя ХДС) и Мартина Шульца (председателя СДПГ) избирательная кампания 2017 года проходила непросто. С одной стороны, возглавляемое канцлером А. Меркель федеральное правительство, и она лично приняли ряд не до конца продуманных политических решений (например, открытие границ Германии для т.н. беженцев и мигрантов) и, с другой, — в германском обществе, да и в ее партии накопилась усталость от А. Меркель, что вполне объяснимо: все-таки она с 2005 года бессменный канцлер ФРГ и с 2000 года — председатель ХДС. Руководство ХДС периодически защищалось ею от сильных конкурентов и харизматичных лидеров. Тем не менее, в партии имелись силы, которые в 2015–2016 годах попытались грозить ей «разводом», вплоть до заявлений о том, что пойдут на парламентские выборы в 2017 году без своего председателя. При этом внутри

¹ Более подробно о ходе и результатах избирательной кампании в Германии в 2017 г. см.: Дервянченко А. А. Выборы в германский бундестаг в 2017 году: основные результаты и тенденции // Избирательное законодательство и практика. — 2018. №1; Дамаскин О. В., Визер А. И. Выборы в бундестаг ФРГ в 2017 году в контексте вопросов международной и национальной безопасности // Гражданин. Выборы. Власть. — 2018. №1.

правлящего союза ХДС/ХСС возникли трения между лидерами входящих в него партий — А. Меркель и Х. Зеehoфером.

Эти разногласия, начавшись с различия в подходах к вопросам миграционной политики (Зеehoфер предложил установить верхнюю границу приема «законных» беженцев в 200 тыс. в год, а Меркель выступила против верхней границы) и взаимодействия с Россией (Зеehoфер ратовал за нормализацию отношений с Российской Федерацией), постепенно привели общественное мнение Германии к кардинальному вопросу: в чьих интересах должен действовать федеральный канцлер — узкопартийных, общегерманских или в интересах третьих стран? А. Меркель была вынуждена предложить в ходе избирательной кампании свой вариант ответа на данный вопрос, а именно хэштег #fedidwugl (аббревиатура, составленная из первых букв названия предвыборной программы союза ХДС/ХСС — *für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben* — дословно «за Германию, в которой мы хорошо и с удовольствием живем»).

Ей пришлось приложить немало усилий и такта, чтобы договориться в начале 2017 года с Зеehoфером и смикшировать имеющиеся разногласия, после чего они вновь стали напоминать, как писала германская пресса, «идеальную пару». По крайней мере, в период избирательной кампании, в ходе которой консервативный союз сделал упор на три темы: сплоченность, благополучие и безопасность.

СДПГ вступила в 2017 год с крайне низкими для себя результатами соцопросов избирателей. Исправить положение и вдохнуть новую жизнь в партийные ряды был призван никак не связанный с деятельностью правительства «большой коалиции» председатель Европарламента М. Шульц, которого избрали председателем партии и кандидатом на пост канцлера. Личный рейтинг Шульца за короткий срок почти сравнялся с рейтингом А. Меркель, а в СМИ и социальных сетях его стали называть «божественным канцлером» и «святым Мартином». «Эффект политического новичка» продолжался около трех месяцев, уже к маю электоральные рейтинги Шульца поползли вниз. К тому же СДПГ с Шульцем во главе не удалось обыграть ХДС в ходе региональных парламентских выборов, проведенных весной в федеральных землях Саар, Шлезвиг-Гольштейн и Северный Рейн-Вестфалия.

После этих чувствительных поражений СДПГ взяла курс на личное противостояние своего кандидата с А. Меркель, критикуя ее политический стиль и управленческие способности. Меркель демонстративно не ввязывалась в обмен личными выпадами, ограничившись следующими словами о Шульце: «Я ценю своего оппонента». Германские политологи в этой связи придумали даже специальный термин для обозначения ее тактической сдержанности, а именно — «асимметричная демобилизация», под которым стали понимать искусство разоружения противника путем отказа с ним препираться.

Состоявшаяся 3 сентября телевизионная дуэль А. Меркель и М. Шульца предсказуемо закончилась победой канцлерин. Проводимые накануне выборов социологические опросы показывали, что Меркель существенно опережала Шульца по таким характеристикам, как «симпатичность», «доверие», «компетентность», «способность руководить Германией в это нестабильное время»; лишь характеристика «способность обеспечить социальную справедливость» оказалась в пользу кандидата от СДПГ².

Если для наблюдателей в Германии и мире было ясно, кто займет первые два места по результатам выборов, то по вопросу о том, кто станет третьим (на это место претендовали партии «Левая», «Союз 90/Зеленые», Свободная демократическая партия (СвДП) и АдГ), интрига сохранялась до конца избирательной кампании.

Партия АдГ, едва не прошедшая в бундестаг на федеральных выборах в 2013 году (4,8% голосов), начиная с лета 2015 года, когда Германию наводнили толпы мигрантов, находилась на подъеме. После выборов в земле Северный Рейн-Вестфалия в мае 2017 года АдГ была представлена в 13 из 16 земельных парламентов ФРГ. На сентябрьских выборах партию возглавлял дуэт кандидатов, состоящий из правого националиста Александра Гауланда и малоизвестной Алисы Вайдель, представляющей неолиберальное крыло. В ходе избирательной кампании АдГ позиционировала себя не просто как альтернативу для Германии, а альтернативу именно А. Меркель и ее политическому курсу. Гауланд не раз перефразировал американского президента Д. Трампа, заявляя: «Германия прежде всего».

Второй кандидат — Вайдель — представляла т.н. гомосексуальную альтернативу или ассоциацию патриотично настроенных лиц нетрадиционной ориентации. Тем самым АдГ стремилась охватить разные группы избирателей: один ее кандидат был призван привлекать старшее поколение и национально настроенный электорат, другой — понравиться молодежи, женщинам, бизнесменам и представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. При этом партия изначально выступала за традиционную модель семьи, элементами которой являются отец, мать и дети. С этой позицией партия АдГ осталась практически в одиночестве на политической сцене Германии.

Незадолго до сентябрьских выборов бундестаг 18-го созыва проголосовал за закон, легализующий гей-браки в Германии. При этом данный закон не был бы принят, если бы против него проголосовала хотя бы часть депутатов от партий, именующих себя христианскими (ХДС и ХСС). Сама А. Меркель, дочь протестантского пастора, заявила, что не голосовала за данный закон, однако это выглядело довольно лицемерно.

² Angela Merkel sichert verlustreichen CDU/CSU-Wahlsieg, SPD am Boden, FDP-Comeback, AfD drittstärkste Partei // URL: <http://www.forschungsgruppe.de>.

Главным предвыборным лозунгом АдГ, с которым партия стремилась мобилизовать протестный электорат, стал «Германия, поверь в себя!». Конкуренты постоянно критиковали АдГ (и продолжают критиковать) за то, что она, якобы, представляет интересы России в Германии. Гауланд в ходе предвыборной кампании был вынужден многократно опровергать данное обвинение. По оценкам экспертов, АдГ рассчитывала на поддержку «обиженных немцев» как на востоке страны, где традиционно силен протестный электорат, так и на западе, особенно в районах с антиэмигрантскими настроениями. Кроме того, АдГ активно работала с т.н. русскими немцами и широко использовала новые возможности политического маркетинга.

СвДП, которая в 2013 году, не преодолев избирательный барьер, впервые в своей истории не попала в бундестаг, провела довольно агрессивную избирательную кампанию. Важным «козырем» либералов стал новый председатель партии, амбициозный Кристиан Линднер, который начал реформировать партию, сделав ставку на молодежь и женщин-политиков. Респектабельная газета F.A.Z. даже назвала СвДП «партией одного человека», имея в виду ее лидера. Успешно проведенные под руководством Линднера региональные избирательные кампании в землях Берлин, Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн-Вестфалия (в этой крупнейшей германской земле СвДП вместе с ХДС сформировали правительство) укрепили позиции свободных демократов накануне федеральных выборов.

Партия «Левая» по итогам выборов 2013 года была лидером парламентской оппозиции правительству «большой коалиции». В избирательную кампанию 2017 года партия вступила с двумя кандидатами в бундесканцлеры — Сарой Вагенкнехт и Дитмаром Барчем, олицетворявшими как бы два крыла партии — «оппозиционно-бескомпромиссное» и «прагматично-договороспособное». В ходе кампании Барч высказывался за «красно-красно-зеленую» (СДПГ+«Левая»+«Союз 90/Зеленые») коалицию в будущем бундестаге (и, возможно, в правительстве), которая могла бы многое сделать для большей социальной справедливости в обществе. Вагенкнехт, напротив, представляла тех членов партии, которые не желали, чтобы «Левая» вступала в какую-либо правительственную коалицию, предпочитая оставаться в оппозиции.

Партия «Союз 90/Зеленые» в 2016–2017 годах переживала непростые времена поиска новых лидеров, идей и на региональных выборах выступала неровно. В итоге избирательную кампанию «Зеленых» тоже возглавил тандем в составе председателя фракции в бундестаге Катрин Геринг-Экардт и сопредседателя партии Джема Оздемира (сына иммигрантов из Турции черкесского происхождения). Целью партии, по словам ее амбициозных лидеров, было третье место по итогам парламентских выборов. Избранные методы — акцент на экологической проблематике, внедрении «зеленых» технологий в экономику, чем в основном занималась Геринг-Экардт,

и критика «безответственной политики черно-желтого правительства» (ХДС/ХСС и СвДП), на чем «специализировался» Оздемир.

* * *

В целом избирательная кампания в Германии проходила достаточно предсказуемо и, по мнению большинства наблюдателей, «скучно». Во многом это было связано с позицией участников правящей в стране правительственной коалиции — ХДС/ХСС и СДПГ. Их лидеры просто не решались открыто обсуждать актуальные для германского общества проблемы, поскольку в таком случае им необходимо было бы критиковать самих себя, усиливая и без того существующее общественное недовольство. Попытки М. Шульца покритиковать А. Меркель во время теледебатов вызывали смех даже у телеведущих. Сама Меркель главную угрозу для страны видела в возможной победе на выборах «красно-красно-зеленой» коалиции и призывала избирателей не допустить этого. Единственной политической партией, которая использовала потенциал предвыборных дебатов для жесткой критики деятельности правительства, была партия АдГ.

В начале избирательной кампании функционеры ХДС заявляли, что Москва якобы заинтересована в «проигрыше Меркель». А глава ведомства по защите Конституции Германии Ханс Георг Маасен (по сути, глава германской контрразведки) не раз сообщал о том, что власти ожидают крупную кибератаку в преддверии выборов. Разумеется, со стороны т.н. российских хакеров. Германские СМИ и высокопоставленные чиновники несколько месяцев пугали избирателей российским вмешательством в парламентские выборы, подтасовкой их результатов, тайным финансированием оппозиции, пропагандой через правительственные СМИ, включая RT и Sputnik, прокремлевских взглядов и т.п. В итоге все эти опасения не подтвердились: влияния русских хакеров на итоги парламентских выборов, как и следов тайного финансирования и т.п., германские спецслужбы так и не нашли. Однако «русский фактор» на выборах 2017 года все-таки сработал: в ходе избирательной кампании произошло «пробуждение» русскоязычного избирателя Германии.

Разочарование в политике и лидерах ведущих партий, недоверие к официальной германской прессе и ТВ (особенно в освещении событий в России и вокруг Украины, начиная с 2014 г.), серия терактов в Германии (в том числе новогодние события в Кельне и других германских городах в 2016 году, наезд на гостей рождественского базара в центре Берлина в декабре 2016 года грузовика, управляемого беженцем-ислаμισмом) подтолкнули большинство русскоязычных граждан Германии встать на оппозиционные политике канцлера Меркель позиции.

Выборы в бундестаг в 2017 году стали самыми дорогими в истории Германии: они стоили федеральному бюджету 92 млн. евро. Работу 90 тыс. избирательных участков обеспечивали около 650 тыс. человек. Каждый третий избиратель ФРГ проголосовал на этих выборах по почте, что стало крупнейшим «письменным голосованием» в послевоенной Германии (в 2013 г. было 24%) и предоставляло возможность для манипуляций. Кстати, свой бюллетень отправил в конверте и председатель СвДП Кр. Линднер, не раз критиковавший избирательные процедуры в других странах.

Число зарегистрированных в ФРГ избирателей на момент выборов составляло 61675 529 человек, причем женщин было более чем на 2 млн. больше. Явка на сентябрьских выборах составила 46973 799 избирателей, или 76,2 процента, что на 4,7 процента выше, чем на выборах 2013 года и на 5,4 процента, чем в 2009 году (однако, напомним, что в 1976 г. в ФРГ явка была 90,7%, а в 1998 г.— 82,2%).

Результаты волеизъявления германских избирателей представлены в таблице 1 (указаны только партии, преодолевшие 5%-ный избирательный барьер)³.

Таблица 1. Результаты выборов в бундестаг 24.09.2017 г.

Партия	Одномандатные округа			Партийный список			Всего мест
	голосов	%	мест	голосов	%	мест	
ХДС	14027 804	30,2	185	12445 832	26,8	15	200
ХСС	3255 604	7,0	46	2869 744	6,2	0	46
СДПГ	11426 613	24,6	59	9538 367	20,5	94	153
АдГ	5316 095	11,5	3	5877 094	12,6	91	94
СвДП	3248 745	7,0	0	4997 178	10,7	80	80
«Левая»	3966 035	8,6	5	4296 762	9,2	64	69
«Союз 90/ Зеленые»	3717 436	8,0	1	4157 564	8,9	66	67
ВСЕГО:	46 973 799	100	299		100	410	709

Партии, составляющие правительственную коалицию (союз ХДС/ХСС и СДПГ), одержали на выборах «Пиррову победу»: в сумме они потеряли более 100 мест в бундестаге. Союз ХДС/ХСС с набранными 32,9 процента (на 8,6% меньше, чем в 2013 г.) голосов показал слабейший результат, начиная с 1949 года. Свой худший результат на федеральных выборах показала и СДПГ — 20,5 процента, что было на 5,2 процента меньше, чем четыре года назад.

³ URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse/>

Результаты правящих партий, называемых в Германии пока еще «народными», говорят о кризисе традиционной партийной системы, сложившейся в ФРГ. Очевидно разочарование большого числа избирателей в ХДС, ХСС и СДПГ, программные положения которых: а) не во всем отвечают на страхи и потребности рядовых избирателей и б) стали весьма похожими друг на друга. На имидже лидера социал-демократов М. Шульца, помимо прочего, сказалось также то, что его кандидатура ассоциировалась у германских избирателей с нелюбимой ими европейской (брюссельской) бюрократией.

Главными триумфаторами выборов оказались «правофланговые» германского партийно-политического спектра АдГ и СвДП, которых не было в составе предыдущего парламента. Они буквально ворвались в бундестаг 19-го созыва, заняв соответственно третье и четвертое места по набранным голосам избирателей.

«Прорыв в бундестаг» правопопулистской АдГ вызвал настоящую истерию в мейнстримных СМИ и политическом истеблишменте Германии. Так, лидер социал-демократов и министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль в интервью журналу Spiegel заявил, что в рейхстаге впервые с 1945 года будут высказываться нацисты, причем виновата в этом политика канцлера Меркель⁴.

Как изменился состав бундестага в соответствии с сентябрьскими выборами, показывает таблица 2.

Таблица 2. Состав бундестага в 2013 и 2017 годах

Партия	% голосов по партспискам		2017 г. к 2013 г., +/-	Число мест в бундестаге		2017 г. к 2013 г., +/-
	2013 г.	2017 г.		2013 г.	2017 г.	
ХДС	34,1	26,6	-7,3	255	200	-55
ХСС	7,4	6,2	-1,2	56	46	-10
СДПГ	25,7	20,5	-5,2	193	153	-40
АдГ	4,7	12,6	+7,9	0	94	+94
СвДП	4,8	10,7	+5,9	0	80	+80
«Левая»	8,6	9,2	+0,6	64	69	+5
«Союз 90/ Зеленые»	8,4	8,9	+0,5	63	67	+4

При характеристике состав вновь избранного бундестага 19-го созыва обратим внимание на то, что больше половины его депутатов находятся в возрасте от 45 до 59 лет. Молодых членов парламента менее 2 процен-

⁴ Gathmann F., Weiland S. Gabriel gibt Merkel Mitschuld am Erfolg der AfD // URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sigmar-gabriel-gibt-angela-merkel-mitschuld-am-aufkommen-der-afd-a-1167451.html>.

тов от общего числа, больше всего их во фракции АдГ (как, впрочем, и депутатов старше 60 лет). Меньше всего депутатов в возрасте 60+ во фракции СвДП.

Граждане ФРГ с иностранными корнями составляют 8 процентов общего числа депутатов бундестага, тогда как доля таких граждан в населении страны — 13,1 процента. Самая большая доля парламентариев с иностранными корнями во фракции партии «Левая» (18,8%), самая маленькая — во фракции ХДС/ХСС (2,9%).

Женщины составляют 30,7 процента депутатов в бундестаге (в 2013 г. их было больше — 36,5%), при этом доля женщин в структуре населения ФРГ — 50,6 процента. Во фракциях «Союза 90/Зеленые» и «Левые» женщин больше половины (соответственно 60,9% и 53,6%), меньше всего доля женщин — во фракции АдГ (10,9%).

Ход и результаты выборов в германский бундестаг 19-го созыва показали трансформацию партийно-политического ландшафта современной Германии.

Во-первых, избиратели недвусмысленно выразили недовольство работой правительства «большой коалиции». За ХДС/ХСС и СДПГ в сумме отдали свои голоса лишь 53,4 процента проголосовавших избирателей, или около 25 млн. избирателей. Выходит, что 60 процентов избирателей Германии (включая не голосовавших) не удовлетворены существующим положением в стране и политикой правящих партий. Третье место АдГ в рамках федерации и второе — на землях бывшей ГДР, став политической сенсацией, также подтверждает указанный вывод. Важно и то, что новыми избирателями АдГ стали почти 1 млн. бывших сторонников ХДС/ХСС и около 250 тыс. — СДПГ и, что АдГ сумела мобилизовать протестный электорат, в том числе русскоязычного избирателя, а также тех, кто ранее уклонялся от своих прямых электоральных функций.

Во-вторых, стал очевиднее, чем на прошлых выборах, электоральный раскол страны на Восток и Запад. Так, союз ХДС/ХСС получил на Востоке менее 30 процентов голосов избирателей (своеобразный антирекорд), а результаты АдГ и «Левой» партии на Востоке оказались в 2 раза выше, чем на Западе. В федеральной земле Саксония АдГ даже сумела опередить правящий союз ХДС/ХСС. СДПГ же в восточногерманских землях вообще собрала лишь четвертую сумму голосов.

В-третьих, электоральное поведение германских граждан не просто «поправело», оно стало более изменчивым. С одной стороны, большое число избирателей «изменили» своей партии, проголосовав за другую политическую силу. С другой стороны, протестный электорат, не желая «складывать все яйца в одну корзину», нередко поступал, к примеру, в восточногерманских землях, так: первый свой голос (по одномандатному округу) отдавал «Левым», а вторым голосом выбирал АдГ (по партийным спискам).

В-четвертых, выборы в бундестаг должны были показать, кто будет в ближайшие четыре года управлять страной, являющейся «локомотивом» европейской экономики и политическим лидером Европейского Союза, перед которым в 2018 году стоят сложнейшие вызовы. Однако определенности в данном ключевом вопросе сентябрьские выборы 2017 года не принесли. Ясно, что благополучные времена для канцлера А. Меркель с ее особым политическим стилем, основанным на спокойствии и постоянстве⁵, закончились. Что сразу же и подтвердил процесс формирования правительства.

Формирование федерального правительства Германии

Для формирования стабильного правительства во главе с федеральным канцлером необходимо большинство в бундестаге, которое составило по результатам выборов 355 мест и более. Очевидно, что новую правительственную коалицию должен был формировать статистический победитель выборов — союз ХДС/ХСС. Канцлер А. Меркель сразу же после выборов заявила о желательности вновь коалиции с СДПГ и о том, что не будет вести переговоры о формировании правительства с представителями АдГ и «Левой» партии.

Однако уже вечером 24 сентября 2017 года СДПГ отказалась от участия в «большой коалиции» и объявила о намерении уйти в оппозицию. В качестве одного из аргументов для ухода в оппозицию социал-демократы назвали успех АдГ на выборах. Ведь если СДПГ станет правящей партией, то роль лидера оппозиции достанется АдГ. А это значит, что ее представители займут посты председателей в нескольких комитетах бундестага, будут открывать генеральные дебаты, получают право первыми отвечать на выступление канцлера с правительственным заявлением и др.

После отказа СДПГ от коалиции для А. Меркель остался вариант правительственной коалиции, включающий ХДС/ХСС, свободных демократов и «Союз 90/Зеленые», который немцы назвали «ямайской коалицией» по партийным цветам (желтый — у свободных демократов, черный — у консерваторов, зеленый — у «Зеленых»), которые в совокупности напоминают желто-черно-зеленый флаг государства Ямайка. О возможности подобной коалиции наблюдатели заговорили сразу же по завершении выборов, хотя подобного союза в истории бундестага еще не было. В чем-то его потенциальные участники напоминают героев басни И. А. Крылова о лебеде, щуке и раке. Союз ХДС/ХСС, несмотря на обозначившийся в последнее время тренд к центру, составляют все-таки правые консервативные партии

⁵ Подробнее см.: Дервянченко А. А. Три жизни Ангелы Меркель: обычная, пропедевтическая, триумфальная. М., 2017.

(особенно ХСС), СвДП — это прагматическая либеральная партия, а «Союз 90/Зеленые» представляет собой левую (в некоторых вопросах даже левацкую) политическую силу. (Справедливости ради заметим, что на уровне земельных парламентов Германии имели место два случая «ямайской коалиции». Первый — в маленькой земле Саар в 2009–2012 годах, причем не очень удачный; второй случился после майских 2017 г. выборов в небольшой земле Шлезвиг-Гольштейн.)

Зондирующие переговоры между ХДС, ХСС, СвДП и «Союзом 90/Зеленые» начались 18 октября. Осознавая всю сложность предстоящих переговоров, А. Меркель первоначально рассчитывала создать «ямайскую коалицию» к Рождеству 2017 года. Однако все закончилось уже 20 ноября. После очередного раунда переговоров, продолжавшегося 12 часов, лидер СвДП Кр. Линднер заявил, что противоречия между партиями по многим вопросам не удалось разрешить, и его партия выходит из переговорного процесса, поскольку, по его словам, «лучше вообще не управлять, чем управлять плохо»⁶. Ряд германских политиков и экспертов сразу же обвинили амбициозного лидера свободных демократов в безответственности, однако, на наш взгляд, Линднер просто разрубил «гордиев узел» огромного недоверия, которое сформировалось за месяц переговоров у четырех партий в отношении друг друга, особенно по вопросам европейской политики — важнейшей теме для А. Меркель.

АдГ в срыве переговоров обвинила как раз канцлера, поскольку переговоры в таком составе якобы изначально были обречены на неудачу. Лидер партии А. Гауланд даже заявил: «Госпожа Меркель провалилась, и пришло время, чтобы она покинула пост канцлера»⁷.

* * *

Выход свободных демократов из переговорного процесса сделал невозможным гипотетическую «Ямайку» и поставил канцлера А. Меркель перед непростым выбором из трех возможных вариантов формирования правительства.

Первый вариант был связан с формированием «правительства меньшинства», которого история ФРГ (в отличие, скажем, от скандинавских стран) еще не знала. Здесь был возможен ряд комбинаций: 1) ХДС/ХСС и СвДП (у них в сумме 326 мест); 2) ХДС/ХСС и «Союз 90/Зеленые» (313 мест); 3) только союз ХДС/ХСС (246); 4) комбинация «светофор»: СДПГ

⁶ Гончаренко Р. Из-за кого провалились коалиционные переговоры в ФРГ: портрет Кристиана Линднера // URL: <http://www.dw.com/ru>.

⁷ «Госпожа Меркель провалилась»: «Альтернатива для Германии» настаивает на отставке канцлера // URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/11/20/gospozha-merkel-provalilas-alternativa-dlya-germanii-nastaivaet-na-otstavke-kanclera.html>.

+ СвДП + «Союз 90/Зеленые» (300); 5) комбинация, которой Меркель запугивала избирателей: СДПГ + «Левая» + «Союз 90/Зеленые» (289).

Очевидно, что все эти комбинации были бы весьма неустойчивыми и серьезно ослабили бы позиции канцлера Меркель как внутри страны, так и (особенно) мире и Европе. Поэтому создание правительства меньшинства не устраивало А. Меркель, о чем она неоднократно публично заявляла.

Второй вариант предусматривал проведение досрочных выборов. Тем более что в течение первых же суток после провала переговоров по «Ямайке» все семь партий, представленные в бундестаге, заявили о своей готовности к новым выборам. Проблема, однако, в том, что в результате повторных выборов большинство парламентских партий примерно сохранило бы свое представительство в бундестаге. Помимо данного обстоятельства, необходимо еще учитывать и то, что в «Основной закон для Федеративной Республики Германия» встроены ряд механизмов, препятствующих политикам проводить голосования до тех пор, пока результат их не устроит. Германский бундестаг не может самораспуститься. Распустить его и назначить новые выборы имеет право только федеральный президент, причем исключительно в тех случаях, когда депутаты оказываются неспособными выбрать канцлера или выносят главе правительства вотум недоверия.

Досрочные выборы на основании вотума недоверия федеральному канцлеру имели место в истории ФРГ только три раза — в 1972, 1983 и в 2005 годах. При этом инициатива все три раза исходила от действовавших в те годы канцлеров. Но у А. Меркель такой возможности не было, поскольку новый состав бундестага ее еще не избирал канцлером, в связи с чем она не имела права ставить на голосование вопрос о доверии.

В соответствии с Основным законом для Германии срок полномочий канцлера А. Меркель и ее министров закончился через 30 суток после парламентских выборов, т.е. 24 октября 2017 года. Тем не менее канцлер и правительство по просьбе федерального президента остались у власти, правда, они назывались уже не действующими, а исполняющими обязанности (и.о.). Такое правительство и.о. имеет практически те же самые полномочия, что и действующее, так что безвластия в Германии не было. К тому же никаких ограничений по времени для такого правительства Основной закон для Германии не устанавливает. Правда, принимать решения, предполагающие одобрение парламентского большинства, а также ставить перед бундестагом вопрос о доверии самому себе, подписывать межгосударственные соглашения правительство и.о. не может, как не имеющее демократической легитимности.

Наконец, третий вариант был связан с возвратом к идее «большой коалиции» (Große Koalition — GroKo) с участием союза ХДС/ХСС и социал-демократов. Руководство СДПГ, тем не менее, сразу после провала «Ямайки» вновь отказалось от коалиции с консервативным союзом, по-

нимая, что среди рядовых членов партии подобный отказ не может не вызвать поддержки.

Однако влиятельные германские политики, эксперты, ведущие СМИ призвали руководство СДПГ отказаться от узкопартийных интересов в пользу общегосударственных. Самый популярный, по опросам, политик страны федеральный президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер (приостановивший свое членство в СДПГ на период выполнения обязанностей президента) призвал руководство своей партии отказаться от принятого решения, уйти в оппозицию и вернуться к коалиционным переговорам. Председатель СДПГ М. Шульц, уступая внешнему давлению, вынужденно согласился на переговоры, тем более что, учитывая шаткие позиции А. Меркель, можно было добиться от нее дополнительных уступок в пользу социал-демократов (что в дальнейшем частично и произошло). 30 ноября 2017 года состоялась встреча Ф.-В. Штайнмайера с лидерами ХДС, ХСС и СДПГ, на которой началось обсуждение вопроса о формировании правительства «большой коалиции». Стороны провели непростые зондирующие переговоры по данному вопросу в первой половине января 2018 года, закончившиеся подписанием итоговой «Декларации о намерениях», содержащей перечень задач, которые партии собираются совместно решать. Важнейшей задачей будущего правительства переговорщики назвали укрепление Европейского Союза. Обращает на себя внимание достигнутый компромисс о том, что германское общество способно интегрировать 180–220 тыс. мигрантов в год, поэтому общий приток беженцев не должен выходить за эти рамки.

Глава СДПГ М. Шульц решил на каждый этап формирования коалиционного правительства получать санкцию однопартийцев (на внеочередном съезде и путем почтового опроса рядовых социал-демократов). Состоявшийся в январе 2018 года съезд СДПГ небольшим перевесом голосов («за» — 362 делегата и «против» — 279) проголосовал за проведение официальных переговоров о создании правительства «большой коалиции», успокоив германские и европейские элиты.

Межпартийные переговоры в начале февраля завершились подписанием Коалиционного договора правительства «большой коалиции» под названием «Новый прорыв для Европы. Новая динамика для Германии. Новая сплоченность для нашей страны» (179 с.) и распределением министерских портфелей: ХДС и СДПГ получили по шесть портфелей, ХСС — три. Все это стало плодом компромисса со стороны всех трех партий.

Опрос рядовых членов СДПГ, проведенный по почте с 20 февраля по 2 марта 2018 года, показал, что за коалицию с союзом ХДС/ХСС высказались 66 процентов социал-демократов, против — 34 процента (в голосовании приняли участие почти 380 тыс. из 463 тыс. членов партии). Как только эти результаты стали известны, президент Германии Ф.-В. Штайнмайер предложил кандидатуру А. Меркель на пост федерального канцлера.

14 марта 2018 года бундестаг в четвертый раз подряд избрал Ангелу Доротею Меркель канцлером Германии. 364 депутата голосовали «за» Меркель (для избрания было необходимо 355 голосов), 315 — «против», 9 — «воздержались». Получается, что 35 депутатов правящей коалиции (около 10%) не поддержали избрание А. Меркель. В тот же день правительство «А. Меркель 4.0» было приведено к присяге и приступило к работе. До Ангелы Меркель стать канцлером ФРГ в четвертый раз подряд удавалось только двум ее великим предшественникам — Конраду Аденауэру и Гельмуту Колю.

Тем самым завершился политический кризис в Германии. Еще никогда в истории страны не проходило столько времени (почти полгода) между выборами в бундестаг и созданием правительственной коалиции: второй раз подряд и четвертый — в истории ФРГ ее сформировали консервативный союз ХДС/ХСС и СДПГ.

Что ожидать от правительства «Меркель 4.0»?

Присмотримся к составу этого правительства. В нем 16 человек (см. табл. 3): федеральный канцлер А. Меркель, еще 6 женщин (3 — от ХДС и 3 — от СДПГ) и 9 мужчин (от ХДС — 3, ХСС — 3 и от СДПГ — 3).

Таблица 3. Состав правительства «А. Меркель 4.0»

Имя и должность	Год и место рождения	Партийность	Образование	Предыдущее место работы	Семейное положение
Ангела Меркель (Dr. Angela Merkel) — федеральный канцлер	1954, г. Гамбург (ФРГ), росла в ГДР	ХДС	«физика», доктор естественных наук	канцлер Германии с 2005 г., председатель ХДС с 2000 г.	замужем, детей нет
Олаф Шольц (Olaf Scholz) — вице-канцлер и министр финансов	1958, г. Оснабрюк (Нижняя Саксония, ФРГ)	СДПГ	«юридические науки», адвокат	2011–2018 гг. — первый бургомистр Свободного Ганзейского города Гамбург	женат, детей нет
Хорст Зеехофер (Horst Seehofer) — министр внутренних дел, строительства и родины	1949, г. Ингольштадт (Бавария, ФРГ)	ХСС	«управление и экономика»	2008–2018 гг. — премьер-министр Баварии	женат, четверо детей
Хайко Маас (Heiko Maas) — министр иностранных дел	1966, г. Саарлуис (Саар, ФРГ)	СДПГ	«юридические науки»	2013–2018 гг. — министр юстиции и защиты прав потребителей	женат, двое детей

Петер Альтмайер (Peter Altmaier) – министр экономики и энергетики	1958, коммуна Эндорф (Саар, ФРГ)	ХДС	«юридические науки»	2013–2018 гг. – министр по особым поручениям, глава канцелярии канцлера	не женат
Катарина Барли (Katarina Barley) – министр юстиции и защиты прав потребителей	1968, г. Кельн (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	СДПГ	«юридические науки»	2017–2018 гг. – министр по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи	разведена, двое детей
Хубертус Хайль (Hubertus Heil) – министр труда и социальных вопросов	1972, г. Хильдесхайм (Нижняя Саксония, ФРГ)	СДПГ	«политические и социологические науки»	2009–2018 гг. – заместитель председателя фракции СДПГ в бундестаге	женат, двое детей
Урсула фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen) – министр обороны	1958, г. Брюссель (Бельгия)	ХДС	медицина, «акушерство и гинекология»	с 2013 г. – министр обороны	замужем, семеро детей
Юлия Клекнер (Julia Klöckner) – министр продовольствия и сельского хозяйства	1972, г. Бад-Кройцнах, (Рейнланд-Пфальц, ФРГ)	ХДС	«политические науки, теология и педагогика»	с 2012 г. – заместитель председателя партии ХДС	не замужем, детей нет
Франциска Гиффай (Franziska Giffey) – министр по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи	1978, г. Франкфурт-на-Одере (ГДР)	СДПГ	«магистр европейского менеджмента»	2015–2018 гг. – бургомистр района Нойкельн в Берлине	замужем, один ребенок
Йенс Шпан (Jens Spahn) – министр здравоохранения	1980, г. Ахаус (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	ХДС	«банковское дело», «политические науки»	2015–2018 гг. – статс-секретарь в министерстве финансов	в однополном браке
Андреас Шойер (Andreas Scheuer) – министр транспорта и цифровой инфраструктуры	1974, г. Пассау (Бавария, ФРГ)	ХСС	«политические науки, экономика и социология»	2013–2018 гг. – генеральный секретарь ХСС	женат, один ребенок
Свеня Шульце (Svenja Schulze) – министр окружающей среды, защиты природы и ядерной безопасности	1968, г. Дюссельдорф (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	СДПГ	«германистика и политические науки»	2017–2018 гг. – генеральный секретарь СДПГ в земле Северный Рейн-Вестфалия	замужем, детей нет
Аня Карличек (Anja Karliczek) – министр образования и науки	1971, г. Иббенбюрен (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ)	ХДС	«гостиничный бизнес»	с 2013 г. – депутат бундестага	замужем, трое детей

Герд Мюллер (Gerd Müller) – министр экономического сотрудничества и развития	1955, г. Крумбах (Бавария, ФРГ)	ХСС	«педагогика, политические и экономические науки», доктор философии	с 2013 г. – министр экономического сотрудничества и развития	женат, двое детей
Хельге Браун (Helge Braun) – министр по особым поручениям, глава канцелярии канцлера	1972, г. Гиссен (Гессен, ФРГ)	ХДС	медицина, «анестезиология», доктор медицины	2013–2018 гг. – государственный министр при федеральном канцлере	женат, детей нет

В состав правительства «Меркель 4.0» из предыдущего кабинета вошли 4 человека. Бывший министр юстиции, обладающий репутацией непримиримого противника нарушений прав и свобод человека, *Х. Маас* стал министром иностранных дел, не имея опыта дипломатической службы. Тяжеловес ХДС *П. Альтмайер*, считающийся ближайшим доверенным лицом А. Меркель, вновь возглавил ключевое министерство экономики и энергетики. Его преемником во главе канцелярии канцлера стал *Х. Браун*, ранее работавший в данном ведомстве в должности министра. Сохранили свои посты *У. фон дер Ляйен* и *Г. Мюллер*, подвергавшиеся критике и не добившиеся больших успехов на своих участках работы в предыдущий законодательный период.

Лидер ХСС *Х. Зеехофер* получил важный пост министра внутренних дел, в ведении которого находятся вопросы миграции и статуса беженцев.

Важнейший пост вице-канцлера и министра финансов в правительстве занял сильный политик и хозяйственник *О. Шольц*, мечтающий и о следующей карьерной ступеньке. С Меркель он неплохо знаком, поскольку в первом составе ее правительства он занимал пост министра труда и социальных отношений (в 2007–2009 гг.)

К. Барли, начинавшая карьеру судьей, стала министром юстиции и защиты прав потребителей. *Ю. Клекнер* – еще один представитель в правительстве, чье образование (и происхождение – из семьи виноделов) соответствует занимаемой должности – министра продовольствия и сельского хозяйства.

Выбор и назначение остальных членов правительства, очевидно, стало результатом, прежде всего, внутри- и межпартийных договоренностей, которые были не вполне понятны наблюдателям.

Так, малоизвестная широкой общественности *Ф. Гиффай*, по происхождению «осси» (т.е. из Восточной Германии), совершила громадный скачок в карьере, неожиданно пересев из кресла муниципального руководителя задышающегося от мигрантов берлинского района в кресло федерального

министра по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. *А. Карличек*, работавшая с 1993 года в семейном гостиничном бизнесе и всего 4 года в бундестаге 18-го созыва, где была замечена исключительной лояльностью к А. Меркель, вдруг возглавила министерство образования и науки страны. Профессиональный партийный функционер *Х. Хайль* занял кресло федерального министра труда и социальных вопросов. Политолог и специалист по PR *С. Шульце*, работавшая прежде только на региональном (земельном) уровне, стала руководителем федерального министерства окружающей среды. Профессиональный политик *А. Шойер* получил пост министра транспорта и цифровой инфраструктуры. Депутат бундестага в 22 года *Й. Шпан*, будучи в рядах ХДС одним из самых острых критиков политики А. Меркель и, возможно, поэтому оказался в составе правительства в должности министра здравоохранения.

По мнению большинства экспертов, это будет для А. Меркель последний и самый сложный срок на посту канцлера. В своем первом после переизбрания правительственном заявлении А. Меркель сформулировала задачи своего правительства, среди которых особо выделила с точки зрения будущего страны необходимость решения пяти взаимосвязанных проблем⁸. Во-первых, недопущение повторения миграционного кризиса 2015–2016 годов. Во-вторых, увеличение финансирования программ ООН, направленных на помощь беженцам и мигрантам. В-третьих, урегулирование ситуации в Сирии (при этом была отмечена роль России). В-четвертых, совершенствование защиты внешних границ ЕС, улучшение работы спецслужб. В-пятых, усиление требований к беженцам и тем, кто желает остаться жить в Германии.

Через неделю после назначения министры правительства «Меркель 4.0» представили в бундестаге планы своих ведомств на ближайшее время. Не ставя своей целью анализ всех этих планов, отметим некоторые из них.

Так, министр финансов *О. Шольц* намерен увеличить финансирование инфраструктуры, науки и исследований, а также детских пособий и доплат. Требуемое президентом США *Д. Трампом* повышение расходов на оборону до двух процентов ВВП (в текущем году эти расходы составляют менее 1,3% ВВП), запланировано на срок не ранее середины следующего десятилетия.

Министр внутренних дел *Х. Зеehoфер* планирует увеличить количество полицейских и видеомониторов на улицах Германии, а также ограничить ежегодный прием мигрантов в страну в диапазоне 180–220 тысяч, как записано в Коалиционном договоре. Впервые введенное в название министерства слово «родина» в интерпретации министра означает стремление

⁸ Merkel: «Deutschland, das sind wir alle!» // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2018/03/2018-03-21-reg-erkl-kanzlerin.html>.

к сплоченности, безопасности и созданию равных условий жизни по всей Германии.

Достижение благосостояния для всех в рамках социального рыночного хозяйства — эту задачу в текущем законодательном периоде будет решать министр экономики и энергетики П. Альтмайер. В энергетической политике он полагается на рост возобновляемых источников энергии при уменьшении государственных субсидий в эту сферу.

Министр иностранных дел Х. Маас заявил, что поскольку германская внешняя политика привержена миру, федеральное правительство намерено сделать все возможное для сохранения и содействия дальнейшему развитию многостороннего сотрудничества по ключевым вопросам безопасности, климата и торговли.

По мнению министра обороны, фон дер Ляйен, Европа должна отвечать требованиям большей безопасности. В данной связи целью является создание «европейской армии», для чего необходимы дополнительные финансовые ресурсы (не на НАТО, как требует Д. Трамп) и глубокая модернизация бундесвера. Однако, по некоторым прогнозам, германский военный министр и одновременно «супермама» является претендентом на пост генерального секретаря НАТО и, возможно, в скором времени переедет из Германии в город, в котором она родилась, — Брюссель.

В целом, выступления министров показали, что правительство намерено активно действовать по выполнению и даже перевыполнению задач, сформулированных в Коалиционном договоре.

* * *

А что ожидать России от нового германского правительства? В Коалиционном договоре России уделено немного места: в двух контекстах она упоминается прямо и в нескольких — косвенно. Прямое упоминание Российской Федерации содержится в разделах, относящихся к геополитике и ситуации в Европе. Во-первых, в рамках анализа изменения глобального соотношения сил в мире в первом разделе «Новый прорыв для Европы» констатируется, что «новые приоритеты США, усиление Китая и политика России четко показывают: Европа должна в большей степени, чем прежде, брать судьбу в свои руки»⁹. Во-вторых, при рассмотрении проблем двустороннего и регионального сотрудничества в Европе и мире (глава 12 параграф 4) России посвящено 8 абзацев текста договора, причем только два из них содержат критику российской политики.

⁹ Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land / Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. — Berlin, 7. Februar 2018. — S. 6.

Уже в первом абзаце указывается, что «Германия крайне заинтересована в хороших отношениях с Россией и тесном сотрудничестве по обеспечению мира и решению важных международных проблем»¹⁰. В тексте справедливо отмечается «большой потенциал экономического обмена (между нашими странами — А.Д. и А.Д.) и значительный интерес к кооперации в сфере гражданского общества». Далее текст соглашения содержит традиционную критику России по двум темам — ситуации с правами человека (она якобы ухудшилась) и вмешательстве в дела Украины (здесь записаны прежние обвинения — об «аннексии Крыма» и «вмешательстве в дела на востоке Украины»). При этом важным является положение из данного абзаца о том, что не только Россия, но и Украина «должна выполнять свои обязательства по Минским договоренностям»¹¹.

В ходе коалиционных переговоров социал-демократы предлагали включить в итоговый документ пункт о частичной отмене санкций ЕС в ответ на размещение на Донбассе миссии ООН («голубые каски»). Консерваторы данное предложение не приняли. В итоге в Коалиционное соглашение была внесена трактуемая неоднозначно запись: «При выполнении Минских договоренностей мы готовы отменять санкции, и об этом мы будем вести диалог с нашими европейскими партнерами»¹². Здесь возникает, по меньшей мере, три вопроса. Во-первых, «выполнение» до какого уровня? Ведь Россия является не стороной, а гарантом Минских соглашений. Во-вторых, может ли готовность Германии отменять антироссийские санкции быть поколеблена неготовностью к этому ее европейских партнеров? И, в-третьих, как будет осуществляться возможная отмена санкций: одномоментно или поэтапно?

Эти и другие вопросы ставят под сомнение последующие заверения участников коалиции как в том, что они твердо придерживаются представления о едином экономическом пространстве от Лиссабона до Владивостока, так и в том, что целью германской политики в отношении России является «возвращение к базирующимся на двустороннем доверии и мирном согласовании интересов отношениям, которые вновь сделают возможным тесное партнерство»¹³.

Косвенно подразумевается Россия, прежде всего, в разделах «Энергетика» (глава 6 параграф 3) и «Климат» (глава 11), поскольку наша страна является крупнейшим поставщиком нефти, газа и угля в Германию. Согласно долгосрочным планам Германии, ее энергетическая политика будет идти вразрез с интересами основных российских экспортеров. Новое правительство ФРГ намерено всерьез взяться, во-первых, за возобновляемую энергетику, ее производство, сохранение и накопление (в рамках

¹⁰ Там же. — S.151.

¹¹ Там же. — S.152.

¹² Там же.

¹³ Там же.

германского научного Общества им. Фраунхофера планируется создать отдельный институт по технологиям накопления энергии), во-вторых, за энергоэффективность и сокращение энергопотребления в стране к 2050 году на 50 процентов и, в-третьих, за создание инфраструктуры для сжиженного природного газа. Эти и другие положения Коалиционного договора в случае их реализации могут ударить по стратегическим планам «Газпрома», «Роснефти», «Сибирской угольной энергетической компании» (СУЭК) и других российских компаний в отношении Германии.

Тем не менее, в конце марта 2018 года власти Германии одобрили строительство газопровода «Северный поток- 2», который соединит поставщиков газа из России с потребителями в Германии и Европе. Стоимость проекта оценивается почти в 10 млрд. евро. Газопровод будет состоять из двух ниток общей мощностью 55 млрд. кубометров газа в год.

Однако А. Меркель, прежде рассматривавшая данный проект как сугубо коммерческий, вдруг обнаружила у него политическое измерение. После встречи с украинским президентом она заявила, что газопровод возможен только при условии сохранения украинского транзита российского газа. Такой же точки зрения придерживается и министр иностранных дел Х. Маас, которого даже в его партии (СДПГ) начали критиковать за чрезмерно жесткий курс в отношении Российской Федерации. Например, его предшественникам в МИД и однопартийцам Ф.-В. Штайнмайеру и З. Габриэлю не пришлось бы в голову использовать в контексте российско-германских отношений слово «враждебность», как это сделал Маас, заявивший: «Если Россия все больше определяет свою внешнюю политику как разграничивающую и даже враждебную по отношению ко многим странам на Западе, то это меняет реалии нашей внешней политики»¹⁴. Однако, несмотря на подобную антироссийскую риторику отдельных германских политиков и мейнстримных СМИ, в Германии, во-первых, существует значительная часть населения, не желающая участвовать в антироссийских кампаниях, инспирируемых в последние годы США и Великобританией, и, во-вторых, канцлер Меркель тепло поздравила президента России В.В. Путина с переизбранием 18 марта 2018 года. В ее телеграмме отправленной на следующий день после российских выборов, указывается: «Сегодня важнее, чем когда-либо, продолжать диалог друг с другом и укреплять отношения между нашими государствами и народами. На этой основе мы должны стремиться конструктивно решать важные двусторонние и международные проблемы и находить жизнеспособные решения»¹⁵. Одной из таких проблем, омрачающих российско-германские отношения, является проблема антироссийских санкций, которые Запад начал вводить после мирного воссоединения Крыма с Россией в 2014 году.

¹⁴ Цит. по: Почему МИД ФРГ ужесточил тон с Москвой? // URL: <http://www.dw.com/ru>.

¹⁵ URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2018/03/2018-03-19-glueckwunsch-rossland.html>.

Во время краткого рабочего визита канцлера А. Меркель в Вашингтон 27 апреля 2018 года (заметим, что после избрания в марте это был ее первый зарубежный визит вне ЕС) предполагалось, что она попытается договориться с американским президентом Д. Трампом о смягчении для Германии новых антироссийских санкций со стороны Белого Дома, введенных в апреле и затрагивающих интересы германского бизнеса (в 2018 г. он потеряет из-за них до 400 млн. евро). Судя по состоявшейся после переговоров пресс-конференции, сделать фрау канцлерин это не удалось, что вызвало критику А. Меркель в Германии. Самая массовая германская газета «Бильд» резюмировала итоги визита своего канцлера в США такими словами: «Самая влиятельная женщина мира (согласно «Forbes») возвращается домой с пустыми руками»¹⁶. Однако непредвзятый анализ показывает, что в ходе переговоров А. Меркель мало в чем уступила Д. Трампу. Более того она продемонстрировала стремление к большей независимости от политики США, что было довольно болезненно воспринято как американским истеблишментом, так и проамериканскими медиа в самой Германии.

* * *

Критика первых шагов правительства «Меркель 4.0», давление на него и лично на фрау канцлера (особенно со стороны представителей левого и правого политических флангов) начались в Германии практически сразу после формирования кабинета министров. В данном контексте небезопасной для правительства представляется перспектива координации действий оппозиционных партий в бундестаге. Если АдГ сумеет наладить сотрудничество хотя бы с одной политической партией, то они смогут усложнить прохождение правительственных законопроектов. Правда, реальные возможности для такого альянса трудно спрогнозировать: немного может объединить «Зеленых», «Левых», СвДП и АдГ.

Еще одной неприятностью для правительства «большой коалиции» могут стать депутаты СДПГ, не согласные с ГроКо, и потому способные нарушать партийную дисциплину. Более того, в середине легислатурного срока, то есть, уже осенью 2019 года, партнеры по «большой коалиции», согласно договоренности, намерены подвести промежуточные итоги совместной работы, что может обернуться развалом альянса и досрочными выборами в бундестаг. Поэтому не факт, что федеральное правительство «Меркель 4.0» продержится до очередных парламентских выборов осенью 2021 года.

¹⁶ URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/angela-merkel/tag-von-donald-trump-55538242.bild.html>.

Список литературы

1. Дамаскин О. В., Визер А. И. Выборы в бундестаг ФРГ в 2017 году в контексте вопросов международной и национальной безопасности // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. № 1.
2. Дервянченко А. А. Три жизни Ангелы Меркель: обычная, пропедевтическая, триумфальная. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 304 с.
3. Дервянченко А. А. Выборы в германский бундестаг в 2017 году: основные результаты и тенденции // Избирательное законодательство и практика. – 2018. № 1.
4. Современная Германия. Экономика и политика / Под общ. ред. В. Б. Белова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – 720 с.

ПОПУЛИЗМ В ЕВРОПЕ КАК ПРИМЕР НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПОЛИТТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК

Аннотация. Актуальность темы определяется исчерпанностью прежних политических практик в Европе и успехом популистских партий, движений и проектов в последние годы. В статье рассмотрены основные популистские практики, используемые европейскими политиками, предпосылки их успеха, а также отличительные черты европейского популизма. Сделан вывод, что с содержательной точки зрения европейский популизм мало чем отличается от предыдущих поколений политических практик. Основное отличие — новая технологическая платформа, иной подход к формированию предвыборного месседжа и восприятие интернета не как еще одного СМИ, а как полноценной среды для формирования пула сторонников. **Ключевые слова:** популизм, дестабилизация, политические технологии, электорат, элиты.

POPULISM IN EUROPE AS AN EXAMPLE OF A NEW GENERATION OF POLITICAL TECHNOLOGY PRACTICES

Abstract. The relevance of the topic is determined by the exhaustion of previous political practices in Europe and the success of populist parties, movements and projects in recent years. The article describes the main populist practices used by European politicians, the prerequisites for their success, as well as the distinctive features of European populism. It is concluded that from a substantial point of view, European populism differs little from previous generations of political practices. The main difference is a new technological platform, a different approach to the formation of the election message and the perception of the Internet not as another media, but as a full-fledged environment for the formation of a pool of supporters.

Keywords: populism, destabilization, political technologies, electorate, elites.

Тема популизма в политике, особенно в западном дискурсе, широко обсуждается в последние несколько лет. Причиной для этого послужили успехи отдельных политиков-популистов и политических сил, использующих данный инструмент в западной электоральной практике. И хотя

новый виток волны популизма в западной политике наблюдается уже больше 10 лет, как минимум, с середины 2000-х годов, лишь в последние пару лет он оказался в мейнстриме экспертного сообщества, а вслед за этим — и академической науки.

Следует отметить, что сама по себе проблематика популизма *как политической идеологии* в академической литературе разработана достаточно давно. Этот феномен начал активно исследоваться в западной литературе начиная с 1970-х годов, когда в США в 1971 году возникла Народная партия. Буквально через несколько лет были опубликованы первые научные труды, осмысляющие этот феномен¹. Несколько позднее — в 1990-е годы — соответствующие исследования появились и в европейской научной мысли². Это было связано с ростом популярности популистских движений, которые заявили о себе на фоне кризиса различных моделей государственности, успешно функционировавших на протяжении 1970–1980 годов. В частности, успех популистов в странах Северной Европы (в Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии) был связан с недовольством населения высокой налоговой нагрузкой, на которую опиралась модель «скандинавского социализма». В некоторых странах, например, в Бельгии, популисты быстро набирали очки, почувствовав запрос части населения на более четкую национальную идентификацию.

Отдельно исследователи выделяют феномен Италии 1990 годов, связанный с взлетом популярности такого политика, как Сильвио Берлускони³. Отмечалось, что популярность С. Берлускони была основана на умении «ловко упрощать экономические концепции, делая их доступными для всех», «добиваться сочувствия, выставя себя в качестве жертвы заговоров, предательств, невинной мишени злобных врагов и вероломных союзников»⁴. Следует подчеркнуть, что в тот период популизм на практике позднего СССР изучали и отечественные исследователи⁵.

Всплеск популярности популистских движений в Европе вызвал новую волну исследований, посвященных этому феномену. При этом на европейские практики обратили внимание и российские исследователи, причем попытавшись проанализировать их применимость и к российским реалиям⁶.

Особенностью большинства работ, анализирующих популизм как в предшествующие периоды, так и в настоящее время (с середины 2000-х годов), является то, что популизм в них рассматривается как идеология

¹ См., напр., Goodwyn L. Democratic Promise: The Populist Moment in America. New York: Oxford University Press, 1976.

² См., напр., Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд-во РГГУ, 2000.

³ Вироли М. Свобода слуг / пер. с итал. И. Кушнаревой. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Выдрин Д. И. Технология популизма // Диалог. — 1990. №13. С. 36–40.

⁶ См., напр., Баранов Н. А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. — Вып. 3. С. 25–35.

с присущими ей чертами. В частности, У. Альтерматт выделяет 10 основных признаков популизма как идеологии:

1. Популистские движения апеллируют, как правило, к народу и простым людям.

2. Популисты выступают против политических систем и их властных элит, как бы защищая людей от власти имущих, от чиновничьего аппарата, от крупного бизнеса и прочих доминантных структур.

3. Отношение популистов к государству амбивалентно. Выступая за сильное государство, способное защитить маленького человека, они хотят видеть как можно меньше присутствия государства в жизни граждан.

4. Популизм критикует отчуждение и отсутствие корней. Поэтому популисты проявляют склонность к идеализации и прославлению таких общностей, как деревня, регион, нация. Они ставят локальное и региональное, этническое и национальное чувства принадлежности выше принципа свободы, создавая тем самым условия для ксенофобии.

5. Происхождение популистских движений связано с сельским обществом. Однако социальная мобильность современного общества привела к развитию популистских течений и в городах.

6. Популистские движения в большинстве случаев направлены против интеллектуалов, хотя во главе самих этих движений часто стоят интеллектуалы.

7. Популизм часто характеризуется дихотомической картиной мира, которая делит общество и его историю на хорошее и плохое. При этом хорошее остается неопределенным и идеальным, в то время как плохое в большинстве случаев конкретизируется и персонифицируется. «Козлы отпущения» и теории заговоров в политической картине мира играют важную роль.

8. Как правило, в популистском движении центральную роль играет харизматический лидер.

9. Популистские движения опасны для существующей партийной системы, поскольку чаще всего носят характер радикально-демократических движений без специфического классового оттенка. При низкой степени организации они могут мобилизовать гетерогенных приверженцев.

10. Популистские движения концентрируются на нескольких спорных вопросах жизни общества и государства⁷.

Лишь некоторые отечественные работы, написанные не в академическом, а в прикладном ключе, контекстуально анализируют популизм через политтехнологическую, а не идеологическую призму, не заостряя на этом внимания⁸.

⁷ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд-во РГГУ, 2000.

⁸ См., напр., Современный технологический популизм: стратегический доклад [Электронный ресурс] / ЭИСИ, 04.2017.— URL <http://eisir.ru/upload/iblock/20c/20cb876129f9b9a84e68c9a20a4ee9bf.pdf> (дата обращения — 10.02.2018).

Цель данной статьи — на основе анализа популистских практик в Европе последнего периода (в широком смысле — за последние 20 лет, в узком — в 2010-е годы) подтвердить гипотезу о том, что с идеологической точки зрения популизм не несет практически ничего нового. Его новизна заключается в политтехнологической инструментари, который используется для того, чтобы донести различные классические идеи (правого и левого спектра) до целевой аудитории. При этом сама новизна этого инструментария заключается не столько в гуманитарной (приемы манипулирования), сколько в чисто технологической составляющей, что обусловлено технологической революцией. Для подтверждения этой гипотезы необходимо более детально рассмотреть европейскую политическую и электоральную практику двух последних десятилетий.

С хронологической точки зрения, начало нового популистского периода в европейской политике можно отнести к середине 2000-х годов (создание «Движения 5 звезд» в Италии), а переход в видимую фазу и расцвет — к началу и середине 2000-х годов. Однако еще до этого времени для «старой» европейской элиты раздавались «звоночки», свидетельствующие о приближении новой моды на популизм в политике. Причины их возникновения были такие же, как указаны выше, однако в тот момент они еще не достигли пиковой фазы.

Наиболее ярким примером европейского успешного политика-популиста в национальном масштабе являлся многолетний лидер ультранационалистической Австрийской партии свободы (АПС) Йорг Хайдер, который после короткой федеральной карьеры на рубеже 1990-х и 2000-х годов в Австрии вновь был вынужден вернуться на региональный уровень.

Следует отметить, что большую часть своей политической карьеры Й. Хайдер проделал как типичный представитель политического класса «идеологической» допопулистской эпохи; просто он представлял маргинальный спектр европейского политического класса. Получив идеологический импульс от своего отца, который, судя по его официальной биографии, был убежденным нацистом, Й. Хайдер с начала 1970-х годов делал карьеру в АПС, которая вполне вписывалась в традиционный идеологический спектр любой западной страны, занимая в нем крайне правую нишу.

Однако личностные качества Й. Хайдера уже тогда выдавали в нем будущего перспективного политика популистского толка. В частности, используя популистский инструментарий во внутривнутрипартийной борьбе, он сумел преодолеть внутренние противоречия в партии, став единоличным лидером некогда раздробленного движения. Он привлек на свою сторону и сторонников запрещенной нацистской партии, и либеральный протестный электорат, ранее голосовавший за социал-демократов и Австрийскую национальную партию (АНП). В итоге к концу 1990-х годов популистский курс Й. Хайдера вступил в резонанс с массовыми общественными настроениями.

Новая линия партии, олицетворяемая с ее лидером, приобрела массовую поддержку, и доля АПС на федеральных выборах выросла с 5 процентов в 1986 до 27 процентов в 1999 году. В эти годы в обществе narosло возмущение застоём вследствие так называемой пропорциональной системы назначений, при которой признанные политические меньшинства имели право на место в исполнительной власти, а должности среднего уровня закреплялись за их представителями на десятилетия. Все недовольные «большой коалицией» АНП и Социал-демократической партии Австрии отдавали предпочтение Й. Хайдеру.

Однако на рубеже 1990-х и 2000-х годов количественные изменения в европейской политике, уже наметившиеся к тому времени, не перешли в качественные. «Предохранители» европейской политической системы сумели нейтрализовать такой опасный для нее элемент, как феномен Й. Хайдера. Европейские политики и пресса представляли Й. Хайдера в качестве популиста-высочки, недостойного выхода в большую политику, а его взгляды — несовместимыми с принципами устройства Евросоюза. Поэтому, когда после значительного успеха на выборах 3 октября 1999 года лидер АНП Вольфганг Шюссель и получивший второе место Хайдер 4 февраля 2000 года объявили о своем союзе и создании правительственной коалиции АНП-АПС, Австрия моментально стала изгоем внутри Европы. 14 стран ЕС резко сократили сотрудничество с Австрией. С их точки зрения, произошло недопустимое: в Европе рухнул негласный «санитарный кордон», не допускавший в большую политику ультраправых радикалов.

В итоге Й. Хайдер вынужден был покинуть формальный пост лидера партии, оставаясь его неформальным лидером. Это привело к расколу внутри партии, который был преодолён лишь к 2008 году, когда АПС вновь получила около трети мандатов на общенациональных выборах. Однако это хронологически совпало с гибелью Й. Хайдера в дорожно-транспортной аварии, а также началом глобального экономического кризиса, что, в отличие от ситуации 2000 года, которая попала в западный информационный мейнстрим, осталось почти незамеченным наблюдателями.

Однако волна расцвета популизма в Европе началась в середине 2000-х годов, а вышла в открытую фазу, когда о ней начали говорить публично, в первой половине 2010-х годов. В предшествующее этому десятилетие в европейском обществе происходили трансформации, создавались вышеуказанные предпосылки, однако существовал главный предохранитель — относительное экономическое процветание, которое обеспечивало функционирование главного цивилизационного достижения Европы последних десятилетий XX века — развитого социального государства или, другими словами, государства всеобщего благоденствия.

В целом кризис политической системы наступает в первую очередь не из-за недовольства населения властями, а из-за недовольства собой.

Стабильность политической системы обуславливается не только идеологической «накачкой», апелляцией к «славному прошлому» (без такой апелляции не может быть выстроена ни одна успешная политическая мифология, конструирующая политическую нацию), но и демонстрацией «славного настоящего» — достижений, достигнутых не прошлыми поколениями, а нынешним. Для американцев до недавнего времени таким «славным настоящим» являлась американская демократия и возможность реализовать «американскую мечту», а для европейцев — пресловутое welfare state (государство всеобщего благосостояния).

Однако к середине 2000-х годов кризис европейской социальной модели становился все более очевидным. До этого он давал о себе знать лишь в отдельных странах и по отдельным проблемам (например, в Австрии по проблеме миграции: в силу своего географического положения и высокого уровня жизни Австрия является первой страной-«целью» для миграционных потоков с Ближнего Востока, что и предопределило успех Й. Хайдера еще в конце 1990-х годов). Кризис подрывает уверенность и самооценку населения все возрастающего числа европейских стран, что приводит к коллапсу политических систем и внутриэлитным конфликтам.

При этом европейские политические элиты стали заложниками выстроенной ими же модели общества. Европейская модель социального государства подразумевала, чтобы в течение десятилетий сфера политики де-факто была отдана на откуп элитам, а политика носила узкопрофессиональный и имитационный характер (политические телешоу и оживление политической жизни в электоральный период). В обмен на это элиты обеспечивали функционирование социального государства, которое формировало секулярное и потребительское отношение европейского общества к происходящему, при этом потребительство зачастую перерастало в иждивенчество.

После того как в европейской экономике начались системные проблемы, потребительский настрой общества никуда не делся. Однако действующая политическая и экономическая система уже не могла удовлетворять существовавшие запросы, которые к тому же постоянно росли (поскольку развитие общественного сознания в потребительском обществе подчиняется законам рынка, то здесь в полной мере действует закон постоянного роста потребностей). Совершить идеологический маневр, переключив внимание населения на отвлеченные абстрактные вопросы, основанные на ценностном фундаменте, европейские элиты уже не могли. Население в большинстве своем воспринимало участие в политике как возможность получить набор стандартных жизненных благ — в сфере безопасности, образования, здравоохранения и шире — качества жизни. Поэтому традиционное разделение политических сил, исходя из идеологической самоидентификации, уже не работало, население предпочитало выбирать

не идеологию, а набор благ, который ассоциировался с той иной политической силой. Популисты, осознав эту реальность, могли приступить к формированию новых общностей, которые не носили такого устойчивого и долгосрочного характера, как традиционные общности (национальные, профессиональные — рабочие, служащие, территориально-социальные — жители городов, сельской местности).

Следует отметить, что в западной и, если брать уже, то в европейской практике, этот феномен также имел предшественников, но его предпочитали игнорировать и объяснять, используя терминологический аппарат «допопулистской» эпохи. Речь идет о феномене «партий-хватай-всех», о котором политические аналитики и академическое сообщество на Западе заговорили еще в 1990-е годы. Тогда это рассматривалось в качестве девиации, однако в реальности речь шла о подготовке, в том числе и общественного мнения, к появлению новой нормы.

Примечательно, что первая популистская политическая сила, которая сумела добиться существенного успеха, возникла на юге Европы, которую кризис европейской экономической и социальной модели затронул в первую очередь. Речь идет об Италии, чье популистское «Движение 5 звезд» стало модельным для последователей во многих странах. Причиной его появления и очень нескоро последовавшего за этим появлением успеха стало состояние социально-экономической сферы Италии, причем не объективные показатели, а ощущение качества жизни и перспектив со стороны населения страны.

После сильного роста ВВП Италии в 1945–1990 годах среднегодовые темпы роста за 1990–2000 годы значительно отставали от среднего показателя по ЕС. Кроме того, Италия особенно сильно пострадала от рецессии конца 2000-х годов. Стагнация темпов экономического роста и политические усилия, направленные на увеличение государственных расходов с 1980-х годов, в конце концов привели к резкому росту государственного долга. Кроме того, уровень жизни в Италии значительно отличается между севером и югом страны: средний ВВП на душу населения в Северной и Центральной Италии значительно превышает средний показатель ЕС, в то время как в некоторых регионах и провинциях на юге Италии он значительно ниже. С 2000 по 2006 год Италия получила 27,4 млрд. евро из Европейского фонда развития для инвестиций в депрессивных районах Юга.

При этом важную роль играла динамика экономических показателей. В 1987 году был период, когда экономика Италии превзошла британскую экономику (событие, известное как *Il sorpasso*), став пятой в мире. 15 мая 1991 года Италия стала на некоторое время четвертой в мире экономической державой, опередив Францию с ВВП в размере 1268 млрд. долларов по сравнению с ВВП Франции 1209 млрд. долларов и британским ВВП 1087 млрд. долларов США. Несмотря на феноменальный рост ВВП Италии

в тот период, в 1990-х годах Франция и Великобритания вскоре вновь обогнали ее по размеру ВВП, когда экономический рост в ней скатился до прежнего уровня в среднем 1,23 процента по сравнению со средним по ЕС 2,28 процента⁹.

В итоге к середине 2000-х годов в Италии сформировалась благоприятная среда для появления нового движения популистского толка. При этом от его появления до электорального успеха прошел достаточно длительный период. Его основателем считается генуэзский комик Беппе Грилло, что также является нестандартной практикой для классического политического течения. Правда, на старте к проекту присоединился политтехнолог Джанроберто Казаледжо, который до своей смерти в 2016 году осуществлял сопровождение проекта (после этого данная функция перешла к его сыну).

В июле 2005 года Беппе Грилло предложил своим сторонникам и читателям блога использовать социальные сети вроде Meetup для того, чтобы встречаться и обмениваться идеями о том, как сделать Италию лучше, начав с собственного города (до этого в 2003 году Meetup использовал Ховард Дин в своей кампании на праймериз демократической партии в США). Так, в Meetup возникли 40 первых групп «друзей Беппе Грилло», которые образовывали в сети тематические рабочие группы по вопросам собственной повестки.

При этом движение на начальном этапе своего существования придерживалось двух четких принципов. Первый — никакого участия в политике, даже на местном уровне. На первоначальном этапе ставка делалась на формирование сети активистов и отработке коммуникационного взаимодействия как между ними, так и с целевой аудиторией. При этом сайт движения стал основным стержнем его организационной структуры. В целом он копировал логику многих коммерческих интернет-проектов: сначала создается платформа, к которой предлагается присоединиться потребителям.

Второй принцип: никакой идеологической повестки, только конкретные проблемы («идеи, а не идеология»).

---

⁹ Экономика Италии [Электронный ресурс] // <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/italy.htm> (дата обращения: 10.02.2018).

Рисунок 1. «Карта» направлений активности «Движения 5 звезд».
Источник: www.federicodinca.it.

На приведенном рисунке указаны приоритеты, выделенные активистами движения в ходе дискуссии на интернет-платформе. Как видно, к ним относятся не абстрактные идеологические ценности (например, «свобода, равенство, братство»), а конкретные потребительские цели: чистая вода, транспорт, доступ к интернету и т.п.

Движение достаточно осторожно и последовательно входило в политическую жизнь Италии, начав с формально неполитических массовых акций, имеющих ярко выраженную протестную и противозэлитную направленность. После успеха знаменитого «дня V» в 2007 году, который стал актом «развиртуализации» движения, существовавшего в течение двух лет лишь виртуально, его архитекторы перешли на новый уровень.

Следующим шагом стало формирование так называемых гражданских списков на местном уровне. Это, с одной стороны, представляло собой перепись активистов — на сайте движения вы можете найти список для любого города и поселка, контакты участников и основные материалы, с другой, — форму политического участия на местном уровне. Законодательство позволяет гражданам выдвинуть список самовыдвиженцев на выборы. По этому пути и пошло «Движение 5 звезд», следующие несколько лет успешно выступавшее на местных выборах.

Общенациональный триумф движения наступил в 2008 году. На выборах в итальянский парламент 2013 года «Движение 5 звезд» набрало 25,1 процента голосов избирателей. Коалиция «Италия. Общее благо», возглавляемая Демократической партией набрала 29,54 процента голосов, из которых демократам принадлежало 25,48 процента. Однако особенность избирательной системы Италии в том, что партии или коалиции, получившей больше всего голосов, накидывается мандатов до 345 мест, 54 процента от общего числа депутатских кресел. Таким образом, демократическая партия сформировала свое правительство и потом несколько лет получала упреки в том, что премьер не избран нацией.

* * *

Успех «Движения 5 звезд» был скопирован многочисленными политическими силами по всей Европе. В качестве примера можно привести испанскую «Podemos», которая в короткий период после своего основания стала второй по численности и третьей по представительству в парламенте партий страны, а также греческая «Коалиция радикальных левых» (СИРИЗА).

Однако пиковой точкой успеха популистских технологий в европейской политике стала президентская кампания во Франции 2017 года, а чуть ранее — референдум в Великобритании по поводу Brexit. В обоих случаях активно использовались популистские технологии, причем на выборах во Франции практически идентичный набор применяли оба фаворита, шедшие как представители антисистемы: победитель выборов Эммануэль Макрон и левый кандидат Жан-Люк Меланшон.

При этом следует отметить, что несмотря на сложившуюся репутацию популистов (в том числе и европейских) как политиков новой волны, арсенал используемых ими средств вполне традиционен с поправкой на состоявшуюся коммуникативную революцию.

Конкретных приемов медиа-манипулирования немного и сформулированы они еще в первой половине XX века в США. В 1937 году в этой стране был основан Институт анализа пропаганды, который просуществовал всего несколько лет. Его деятельность была приостановлена в 1941 году после вступления США во Вторую мировую войну под предлогом чрезвычайного положения, но, как и следовало ожидать, после окончания войны его деятельность не была возобновлена. Ни правительство, ни крупные корпорации, использующие медиа-манипулирование для упрочения собственного положения, не были заинтересованы в том, чтобы широкие слои населения были осведомлены о приемах, которые используются для управления массами.

Базовые задачи этих приемов, в том числе и используемых в избирательной кампании, не меняются и заключаются в следующем:

- 1) внушить своим сторонникам (сторонникам партии, лидера, идеи и т.д.), что они находятся на стороне правого дела и поддерживать в них эту веру;
- 2) деморализовать противостоящую сторону, спровоцировав у нее состояние растерянности и обреченности;
- 3) вызвать у не включенной в конфликт аудитории (сохраняющей нейтральность/неопределившейся части общества, международного сообщества или его части) симпатии к своей позиции и неодобрение в адрес противостоящей стороны.

Всего было сформулировано семь базовых приемов, которые получили название «азбуки пропаганды», и которые активно используются и по сей день, в том числе и популистами. Это:

- навешивание ярлыков (name calling);
- «сияющие обобщения» или «блистательная неопределенность» (glittering generality);
- перенос (transfer);
- ссылка на авторитеты (testimonial);
- «свои ребята» или игра в простонародность (plain folks);
- «перетасовка карт» (card stacking);
- «общий вагон» или «фургон с оркестром» (bandwagon).

В литературе можно найти и другие названия данных приемов, они не являются устоявшимися и хрестоматийными, но суть их от этого не меняется.

Навешивание ярлыков заключается в том, что используется ассоциативный ряд, который соответствует базовым установкам целевой группы, для формирования позитивного или негативного отношения к объекту.

Сияющие обобщения — это использование ярких, но бессодержательных по сути определений или утверждений. В частности, представители отдельных отраслей часто используют прием «сияющих обобщений» для получения новых клиентов, скрывая за непонятными, но красивыми словами суть: «хеджирование рисков» и т.п. Кстати, к «сияющим обобщениям» очень восприимчивы журналисты, которым нужно «продать» потребителю их продукта яркие образы.

Перенос широко используется также для навешивания ярлыков, его суть заключается в переносе негативных или позитивных характеристик объекта на другой объект. Типичным примером является фотография какого-либо деятеля с наложенными на нее усами Гитлера, что без слов позволяет сформировать негативное отношение к нему.

Ссылка на авторитеты является одной из самых распространенных при медиа-манипулировании. Дело в том, что человеку подсознательно присуща вера в некое скрытое знание (на этом построена вся конспирология), которое доступно авторитетам-экспертам или классикам. Поэтому привлечение экспертов в качестве комментаторов является основой функционирования любых СМИ (впрочем, сами СМИ и создают экспертов, причем чем больше и пышнее регалии, тем, как правило, ниже интеллектуальный уровень эксперта), а участие узнаваемых лиц (лидеров общественного мнения — ЛОМ) — отличительной чертой избирательной кампании в любой стране.

Свои ребята — очень простой, но эффективный прием, который позволяет аудитории подсознательно отождествить себя с продвигаемым кандидатом. Например, на встречу с рабочей аудиторией ни в коем случае нельзя приходить в костюме с галстуком. Лучшим вариантом будут джинсы и клетчатая рубашка. Чтобы не выглядело совсем уж постановочно,

можно быть в костюме, но при этом снять пиджак, галстук и засучить рукава рубашки (яркий пример такой профессиональной «мимикрии» можно увидеть в фильме «Беглец» с Николасом Кейджем).

Перетасовка карт — один из самых сложных и неоднозначных приемов. Выше уже говорилось, что сознанию, в том числе и общественному, свойственно избирательное восприятие действительности. Суть приема заключается в том, чтобы подбирать факты определенным образом, лишь подтверждающие или опровергающие какой-либо тезис. Если мнение аудитории еще не сформировано, это позволяет быстро и эффективно добиться нужного результата.

Общий вагон позволяет сформировать у целевой аудитории чувство предопределенности того или иного результата и убедить ее присоединиться к группе «победителей». Этот прием с незапамятных времен использовался во всех войнах, так как в войне самое главное — не победить противника, а деморализовать его, лишит воли к сопротивлению, а в идеале — побудить перейти на свою сторону, причем не с помощью физического насилия, а убеждения, такого, которое не формулирует прямо свою цель. Психологические приемы, используемые в военных действиях, вполне применимы и в избирательных кампаниях.

Также европейские популисты вполне традиционны с точки зрения использования психологического инструментария манипулирования массами. Эффективное медиа-манипулирование построено на эксплуатации человеческих инстинктов. Здесь существует достаточно жесткая иерархия, изменить которую невозможно, так как инстинкты — это врожденные, а не приобретенные особенности психики любого человека. Выделяют два базовых инстинкта — самосохранения и продолжения рода. О приоритетности каждого из них идут долгие дискуссии, но представляется, что первичным является все-таки инстинкт продолжения рода, который заставляет живых существ жертвовать собой ради потомства. Манипуляторы различного рода давно усвоили этот урок, поэтому инстинкт продолжения рода эксплуатируется с незапамятных времен. В медиа-манипулировании производная этого инстинкта, как правило, используется в эксплуатации детской темы, причем весьма эффективно.

В избирательных кампаниях европейских популистов также активно используется детская тема, в частности, распространенными являются фотографии кандидата в кругу семьи и обязательно с детьми. Это автоматически вызывает доверие целевой аудитории к кандидату, что заметно снижает порог критического восприятия его персоны и продвигаемых им тезисов (достаточно вспомнить сюжет из сериала «Карточный домик», где наличие детей у главного конкурента стало его серьезным преимуществом перед парой главных героев, которые на протяжении всего фильма периодически вынуждены придумывать красивые обоснования своей сознательной бездетности).

Другой базовый инстинкт — самосохранения — также активно используется в медиа-манипулировании европейских популистов. Он имеет множество преломлений. Вот одно из них: психологами установлено, что человек изначально настроен не на приобретение, а на сохранение. Условно ему психологически более комфортно сохранить 50 копеек, чем приложить даже небольшие усилия для гарантированного приобретения рубля. Таким образом, для эффективного медиа-манипулирования во время избирательной кампании целевой группой целесообразно сосредоточиться на том, что продвигаемая политическая сила будет способствовать сохранению уже имеющегося, а развитие (приобретение) — уже во втором списке приоритетов. Соответственно, необходимо делать акцент на том, какие потери понесут избиратели в случае победы оппонентов.

Единственное, что серьезно отличает европейских популистов от политиков более ранней формации, это восприятие интернета. Если «классические» политики воспринимают интернет как еще один вид СМИ, то европейские популисты понимают, что это — новая коммуникационная среда, которую необходимо использовать не как еще один канал донесения сообщений до целевой аудитории, а как платформу.

Что касается идеологической составляющей, то в данном случае европейские популисты также вполне традиционны. Так, на юге Европы, где традиционно успехом пользовались левые партии, популисты используют левую риторику (Испания, Греция). На севере, где электорат традиционно более правый, доминируют правые популисты. Единственное, по сравнению с предыдущими десятилетиями более заметен радикальный националистический и даже нацистский дискурс, но это объясняется естественной сменой поколений. На смену поколению политиков, помнящих ужасы Второй мировой войны, приходит молодежь, не имеющая такой исторической прививки.

***

Таким образом, как с точки зрения идеологического наполнения, так и с точки зрения психологических приемов воздействия на аудиторию, европейские популисты мало чем отличаются от своих предшественников. Их основное отличие — «нарезка» идеологических тезисов, которые не вписываются в традиционную политическую палитру, а также использование интернета не как «еще одного СМИ», а как полноценной среды для вербовки сторонников.

Следовательно, нашла подтверждение высказанная в начале статьи гипотеза о том, что с идеологической точки зрения популизм не несет практически ничего нового. Его новизна заключается в политтехнологическом инструментарии, который используется для того, чтобы донести различные

классические идеи (правого и левого спектра) до целевой аудитории. При этом новизной этого инструментария выступает не столько гуманитарная составляющая (приемы манипулирования), сколько чисто технологическая, что обусловлено современной технологической революцией.

Список литературы

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд-во РГГУ, 2000. 367 с.
2. Баранов Н. А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015.— Вып. 3.
3. Вироли М. Свобода слуг / пер. с итал. И. Кушнareвой. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. 144 с.
4. Выдрин Д. И. Технология популизма // Диалог.— 1990.— № 13.
5. Goodwyn L. Democratic Promise: The Populist Moment in America. New York: Oxford University Press, 1976. 752 p.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ОПЫТ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье рассматривается влияние национальной культуры на характер взаимоотношений региональных национально-культурных образований с центральными органами власти, а также ее воздействие на итоги выборов в представительные и законодательные органы власти. Показаны результаты подобного волеизъявления на примере отдельных стран Евросоюза. Приведены обстоятельства борьбы национально-культурных автономий за свои права в области экономики, политики, религии, культуры, и в целом за свой суверенитет в различные периоды истории. Предпринят анализ проблем межкультурных взаимоотношений на новом витке глобализации, после окончания Второй мировой войны в США и в Европейском союзе после его создания. Рассмотрены современные проблемы иммиграции.

Ключевые слова: культура, культурная идентичность, суверенитет, мультикультурализм, иммиграция, выборы.

CULTURAL IDENTITY AND POLICY OF MULTICULTURALISM: EXPERIENCE OF EUROPE

Abstract. The article examines the influence of national culture on the nature of the relationship of regional national cultural entities with the central authorities, as well as its impact on the results of elections to representative and legislative authorities. The results of such a will are shown on the example of individual EU countries. The circumstances of the struggle of national cultural autonomies for their rights in the field of economy, politics, religion, culture, and, in general, for their sovereignty in different periods of history are given. An analysis has been made of the problems of intercultural relations in the new round of globalization, after the end of the Second World War in the United States and in the European Union after its creation. Modern problems of immigration are considered

Keywords: culture, cultural identity, sovereignty, multiculturalism, immigration, elections.

Культура имеет значение. Если миру нужно было еще раз напомнить эту истину, то, надо полагать, авантюра Джорджа Буша в Ираке решила эту задачу.
Лоуренс Харрисон¹

ПЕТРИЦЕВ Вячеслав Николаевич — кандидат политических наук, директор института политологии Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ), г. Москва

¹ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2014. С. 1.

С проблемами взаимоотношений национально-культурных образований с центральными органами власти европейские государства столкнулись с момента формирования самих государств и возникновения империй. Говорить о каких-либо правах национально-культурных образований за исключением небольшого количества примеров не приходится. Понятно, что национально-культурные автономии боролись за свои права в области экономики, политики, религии, культуры, а в целом за свой суверенитет во всех этих сферах. И понятно, что со стороны центральной власти не только борьба, но даже стремление к вышеназванному суверенитету в разной степени жестоко пресекалось. В качестве примера можно привести решение национального вопроса в Галиции, входившей в прошлом веке в состав Австро-Венгрии. Центральные власти империи, опасаясь нарастания симпатий среди русинов к России, могущих привести к отделению этого края от Австро-Венгрии и вхождения его в состав Российской империи, использовали широкий арсенал средств от введения латинского алфавита в правописание языка, которым пользовались русины, до заключения некорных в концентрационный лагерь Талергоф.

Аналогичная проблема взаимоотношений центра и регионов существовала в Российской империи, приведшей к ее распаду после Февральской революции на множество национально-территориальных образований не только со своими правительствами, законодательными органами, но и со своей денежной системой. И хотя после собирания множества осколков империи в новое государство СССР, в его Конституции было записано право национальных республик на самоопределение, на практике это было трудно реализовать. Более того, в вопросах языковой практики, в 20-е годы прошлого века государственными и партийными органами нового союза государств, начался перевод языков, населяющих его народов на латинский шрифт. За основу был взят опыт кемалистской Турции. Противники этого курса, равно как и политики новой власти, нередко объявлялись сторонниками прежней монархической системы и подвергались не менее жестким, чем в Австро-Венгрии, репрессиям.

Новый виток глобализации, происходивший в мире после окончания Второй мировой войны, заставил столкнуться с феноменом культурной идентичности вначале США, а после создания Европейского союза и страны Европы.

США отреагировали на это созданием Института службы за границей во главе со специалистом в области культуры Эдвардом Холлом, который обязан был в кратчайшие сроки разработать рекомендации для многочисленных представителей американских коммерческих, религиозных, культурных, благотворительных организаций, действовавших по всему миру.

Выводы, сделанные Э. Холлом, заслуживают того, чтобы все, кто так или иначе касается проблем межкультурной коммуникации, уделили им должное внимание. Главный вывод, сделанный специалистами Института,

заклучался в том, что каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения, и поэтому ее описание, интерпретация и оценка должны осуществляться с позиций культурного релятивизма².

В дальнейшем этот принцип был взят за основу при формировании политики мультикультурализма, как в США, так и в странах Евросоюза.

Одним из результатов работы Э. Холла стало создание им *теории высоко- и низко контекстуальных культур*. На основе сравнительных исследований различных культурных групп Холл разработал их общую типологию по отношению к их контексту — информации, окружающей и сопровождающей то или иное культурное событие. Культура различается «чтением контекста», использованием скрытой информации, которая заключает в себе каждая ситуация, каждый объект наблюдения и взаимодействия. Чем больше контекстуальной информации необходимо для понимания социальной ситуации и действий ее участников, тем выше сложность культуры. Неслучайно известный французский историк, социолог, антрополог и психолог Гюстав Лебон в своей книге «Психология народов и масс» заметил, что у Индии более сложная культура, нежели английская³.

В зависимости от характера использования пространства и времени Холл разграничил все культуры на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, а также культуры с преобладающим монохронным и полихронным использованием времени. Высококонтекстуальные культуры, по мнению Холла, однородные и информационно насыщенные. В них большое значение придается межличностному общению и межличностным связям. К странам с высоким контекстом культуры относятся Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия. Для представителей высококонтекстуальных культур много информации передается не языковым контекстом, а иерархией, статусом, внешним видом человека, манерами его поведения, условиями проживания и так далее⁴.

В тоже время в мире существует большая группа культур, в которых отсутствуют неформальные информационные связи и контакты. Эти культуры менее однородны, в них межличностные контакты строго разграничены, представители этих культур не смешивают личностные отношения с работой и другими аспектами повседневной жизни. К низкоконтекстуальным относятся культуры Германии, Швейцарии и США, скандинавских и других североевропейских стран, в которых большая часть информации содержится в словах, а не в контексте общения. На шкале низкоконтекстуальных культур верхнее положение занимают немцы

² Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: «Высшая школа», 2005.

³ Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011.

⁴ Садохин А. П. Указ. соч.

с известной всем педантичностью. Для представителей немецкой культуры очень важны письменные контракты, договоры, документы.

Кроме контекстуальности культуры в теории Холла значительное место отводится исследованию вопроса использования времени представителями различных культур. По его мнению, время является важным показателем темпа жизни и ритма деятельности принятым в той или иной культуре. По Холлу, культуры, в зависимости от способа использования времени, следует разделить на два противоположных вида: *полихронные*, в которых в один и тот же отрезок времени проводится несколько видов деятельности; *монохронные*, в которых время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени был возможен только один вид деятельности.

Монохронное использование времени означает, что действия осуществляются последовательно, одно за другим в течение определенного времени. В соответствии с этим время представляется как прямолинейный путь, который ведет из прошлого в будущее. Монохронное время разделяется на отрезки, т.е. все тщательно планируется для того, чтобы человек мог в любой отрезок времени сконцентрироваться на чем-либо. Представители монохронных культур приписывают времени вещественную стоимость: его можно потратить, сэкономить, потерять, наверстывать, ускорять.

Полихронное восприятие времени противоположно монохронному — в нем многое происходит одновременно. Полихронное время понимается как некий узел переплетения многих проблем, поэтому оно менее ощутимо. Представители полихронных культур более динамичны в обращении со временем. Российский философ и культуролог Георгий Гачев отмечал, что в полихронных культурах время имеет циклический характер⁵.

Забегая вперед, можно сказать в полихронных культурах доминирующее значение имеет событийная деятельность, в монохронных — предметная. Сведя сказанное к примерам, можно сказать, что культура Германии в рамках типологии Холла — низкоконтекстуальная и монохронная, в России, наоборот — высококонтекстуальная и полихронная.

К. Клаксон и Ф. Стродбек основные различия культур усматривали в их отношении к концептам: оценки человеческой природы, отношения человека к природе, отношения к концепту времени, оценки активности/пассивности⁶.

Отечественный специалист в области межкультурной коммуникации А. П. Садохин вполне обоснованно утверждает, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания их особенностей и практических навыков в межкультурном общении.

Коллективизм и индивидуализм культур имеет далеко идущие последствия. В социальной сфере они приводят к разделению отношений

⁵ Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Изд-во «Эксмо», 2003.

⁶ Садохин А. П. Указ. соч.

на общее и индивидуальное, в политической — к моноцентризму власти и наоборот, к ее полицентризму, в экономике — к общинной и частной собственности.

Несколько позже с проблемой эффективной работы за рубежом столкнулись транснациональные компании, создавшие сеть дочерних филиалов во множестве стран, которые в свою очередь прибегли к помощи специалистов для организации эффективной работы на местах. Причиной низкой эффективности взаимодействия работников компаний стало наличие коммуникативных барьеров между носителями различных культур. Этой проблеме были посвящены работы нидерландского социолога Герта Хофстеде, предложившего совокупность показателей, определяющих культурные характеристики различных народов на основе исследований, проведенных им в 70 странах. Алгоритм поведения представителей различных культур определяется такими параметрами, как дистанцированность от власти, степень обособленности (индивидуализм) и сплоченности (коллективизм), избегание неопределенности, маскулинность и феминность культуры, краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее⁷.

Каждая из этих характеристик представляла собой интегральные данные, полученные путем опроса 116 тысяч менеджеров, работавших в транснациональной компании IBM в различных странах мира. Опрос показал, что в сходных положениях или одинаковой ситуации работники компании, представляющие различные группы стран, по-разному оценивают ситуацию и, следовательно, принимают различные решения по данному поводу. Поэтому возникновение коммуникативных барьеров у представителей стран с противоположными культурными характеристиками вполне естественно. Скажем, они могут возникать между странами, принимающими неопределенность ситуации, и странами, ее отвергающими. Равно, как между странами с большой дистанцией власти (Филиппины, Венесуэла, Индия, Франция, Бельгия, Россия) и малой дистанцией власти (Дания, Израиль, Австрия, Германия). Жизненные установки представителей стран с высокими значениями коллективизма (Пакистан, Китай, Россия) во многом противоположны установкам представителей стран с высоким значением индивидуализма (США и страны Западной Европы). Страны с жестким распределением социальных ролей, называемые маскулинными (Япония, Германия, Австрия, Швейцария), противостоят странам с ярко выраженными признаками феминности культуры (Дания, Швеция, Норвегия, Нидерланды и Финляндия)⁸.

⁷ Герт Хофстеде и его теория измерения культур: обзорная информация [Электронный ресурс] // URL: <http://news.telalangue.com/ru/2011/10/hofstede-cultural-theory> (дата обращения 10.01.2018 г.).

⁸ Оксина К. Э. Типология организационных культур Герта Хофстеде [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml> (дата обращения 10.01.2018 г.).

В контексте сказанного Европейскому союзу и его наднациональным органам управления приходится иметь дело с целым рядом проблем различного характера. Их условно можно разделить на три группы:

- исторически обусловленные взаимоотношения с национально-культурными образованиями внутри европейских стран;
- экономические, политические, культурные взаимоотношения между членами Евросоюза;
- взаимоотношения с иммигрантами из стран Азии, Африки и Ближнего Востока.

Первый тип отношений имеет исторически обусловленный характер, при котором взаимодействие этнических групп, находящихся на одной территории, осуществляется на уровне оптимальной межэтнической дистанции. По мнению специалистов, изучающих вопросы взаимоотношений центральных и региональных частей государств с полиэтничным составом, этнокультурный фактор в этих отношениях является, в основном, определяющим. Так, на территории современной Европы насчитывается более 20 национально-территориальных образований, тяготеющих к независимости. Среди них — Шотландия, Северная Ирландия в Великобритании; Фландрия и Валлония в Бельгии; Галисия, Страна Басков, Андалусия и Каталония в Испании; Сардиния, Южный Тироль и Венеция в Италии; Корсика и Бретань во Франции; Бавария в Германии; Трансильвания в Венгрии; сюда же можно включить вновь образованные государства, возникшие на территории бывшей Югославии. Всех их можно назвать в той ли иной степени «дремлющими регионами».

У некоторых из этих регионов периодически возникали либо продолжают возникать конфликты и противоречия этнокультурного характера с центральными органами государств, в которые они входят или входили ранее. Зачастую этнокультурные противоречия возникают в совокупности с экономическим и политическим противостоянием. В таких случаях, для выхода из состояния конфликта противоборствующие стороны вынуждены прибегать к юридически обоснованным с их точки зрения методам. Как правило, такими методами являются опросы общественного мнения, референдумы, оговоренные в конституциях стран с полиэтничным составом населения. Вместе с тем условия, оговоренные конституциями, имеют и ряд механизмов, усложняющих такой выход.

Так европейская общественность в конце 2017 года была свидетелем бурных событий происшедших в автономной области Испании — Каталонии. Каталонцы и ранее не единожды предпринимали попытки к выходу из состава Испании, каждый раз они заканчивались очередной уступкой Мадрида в расширении суверенитета области, где третья часть жителей говорит на каталанском языке, а испанский — считает вторым языком. Каталонский язык, хотя и имеет много общего с испанским языком, но наиболее близок к провансальскому языку Южной Франции. На нем

говорят жители Балеарских островов, автономной области Валенсия, в Южной Франции, на части острова Сардиния.

Экономическая состоятельность и успешность Каталонии характеризуется тем, что ее валовой внутренний продукт (ВВП) равняется валовому внутреннему продукту таких развитых европейских стран, как Финляндия и Дания, выше, чем у Ирландии, а количество продукта на душу населения почти такой же, как в Германии. Уровень экспорта автономии приближается к значениям Финляндии и превышает показатели Португалии. Таким образом, у сторонников независимости Каталонии в качестве аргументов выступают культурные и языковые причины, подкрепленные экономическими соображениями.

После 2000 года в автономии неоднократно проводились опросы населения по поводу ее независимости. В ходе опроса-референдума состоявшегося в 2009–2010 годах более 90 процентов респондентов высказались за независимость Каталонии. По результатам региональных выборов в 2012 году в ее парламент вошли представители партий – сторонников независимости, которые в 2013 году приняли «Декларацию о независимости». В ноябре 2014 года прошел опрос граждан об отделении автономии от Испании. И, наконец, в октябре 2017 года правительство и муниципалитеты Каталонии в одностороннем порядке провели референдум об отделении.

Мадрид, в свою очередь, памятуя о том, что на территории Испании есть еще один взрывоопасный регион – Страна Басков, куда входят три испанских провинции, принимал все меры, включая силовые, чтобы противодействовать этому процессу. Конституционным судом Испании референдум был признан незаконным. Арестован и находится в заключении заместитель главы правительства региона О. Жункерас, экс-глава правительства К. Пучдемон скрывается в Бельгии и Германии, однако, назначенные на конец декабря 2017 года выборы нового парламента Каталонии вновь продемонстрировали убедительную победу сил, выступающих за ее независимость. Блок «Вместе за Каталонию» с партией «Левые республиканцы Каталонии» и партией «Кандидатура народного единства» получили 70 депутатских мест из 135 имеющихся в парламенте⁹.

Вот почему опасения Мадрида относительно другого проблемного региона небезосновательны. Это автономное сообщество, включающее в себя три провинции, имеет, как и в Каталонии, высокий уровень жизни и сильные сепаратистские настроения: исторически баски тяготеют к Франции, поскольку на французской территории расположена Северная Страна Басков. На протяжении своей истории баски, находясь в Западных Пиренеях, со времен Римской империи всегда оставались непокоренным народом, отста-

⁹ Каталонская заноза в теле Испании. Региону грозят повторные выборы в парламент // «Независимая газета». 2017. 27 декабря.

ивающим свою независимость. Характерно, что баскский язык не входит в группу романских языков, сохраняя культуру басков самобытной.

При этом испанская Южная Страна Басков всегда предпочитала более радикальные способы борьбы за независимость, чем каталонцы. Еще в 1959 году с этой целью была создана организация ЭТА, которая на разных этапах использовала силовые методы борьбы при поддержке извне. Весьма характерно, что на фоне недавнего референдума глава правительства Страны Басков Иньиго Уркулью Рентерия уже заявил, что баски и каталонцы хотят сами определять свое будущее.

Есть более спокойные территории Испании — Галисия, объединяющая четыре провинции, получившая статус автономного сообщества в 1981 году, сохранившая свою культурную самобытность, несмотря на завоевания этой территории римлянами, а позднее арабским Халифатом, и Андалусия, в составе которой 8 провинций, получивших статус автономного сообщества в 1980 году. Культурная самобытность Андалусии очевидна, поскольку формировалась в течение веков под сильным воздействием культуры арабского Халифата. Здесь говорят на андалусском диалекте испанского языка, представляющего собой синтез арабского субстрата и местного романского языка.

Не меньше проблем и у другого европейского государства — Бельгии, о значение которой для судеб ЕС трудно переоценить. Конфликтный потенциал на языковой и культурной почве продолжает накапливаться между двумя ее общинами Фландрии и Валлонии. Фландрия, где официальным является нидерландский язык, — один из тех регионов мира, где языковая ситуация носит крайне напряженный характер. В ряде приграничных ее муниципалитетов действует так называемая языковая полиция. Партии «Фламандский интерес» и «Новый фламандский альянс» (НВА) выступают за полную независимость Фландрии — наиболее экономически развитого региона, который, по их мнению, «кормит» всю страну. Это находит свой отклик у избирателей, среди которых идея отделения Фландрии от Бельгии становится все более популярной. Не случайно, на последних выборах в 2014 году «Новый фламандский альянс» лидировал на федеральном уровне с 20 процентами голосов. Сейчас альянс входит в коалицию, пять его членов представлены в правительстве.

Хотя официальным языком другой бельгийской общины Валлонии является французский, в быту здесь до сих пор используются шампанский, лоренский, пикардский и валлонский языки. Самым распространенным из них является валлонский. Долгое время эти языки считались диалектами французского, отношение к ним было пренебрежительным, хотя вплоть до начала XX века они доминировали в обществе, в то время как французский был языком аристократии.

В 1990 году названные языки были признаны региональными языками. Сейчас в регионе возрождается интерес к ним, особенно к валлонскому

как наиболее распространенному. В некоторых школах валлонский преподается в качестве факультатива, иногда его можно услышать по радио, однако, единственным официальным языком остается французский. Перманентный языковой конфликт, существующий между двумя общинами, привел к тому, что в последние годы стала пользоваться популярностью идея прекращения существования государства Бельгия и объединения Валлонии с Францией. Так, по опросу, проведенному газетой «Le Soir» в 2008 году, каждый второй валлонец высказывался за такое объединение.

В Италии к «дремлющим регионам» относится автономная область Сардиния, где региональным языком, признанным Евросоюзом, является сардинский язык, постепенно теряющий свое значение. Более активно проявляет себя область Венеция, расположенная на северо-востоке Италии и в течение тысячи лет бывшая независимым государством, а сегодня являющаяся одним из самых развитых регионов страны. Венеция обладает богатейшим историческим, природным, культурным наследием, она — самая посещаемая область в Италии, принимает около 63 миллионов туристов ежегодно. Большинство местных жителей Венеции говорят на автохтонном венецком языке. Регион известен своими националистическими движениями. Крупнейшая региональная партия «Лига Венета» является частью «Лиги Севера», активно выступающей за независимость провинций Пьемонт, Ломбардии, создание государства Падания со столицей в Милане и Республики Венеция.

В марте 2014 года в Венеции проводился общественный референдум по вопросу создания Республики Венеция и ее выхода из состава Италии. 89 процентов жителей, принявших участие в голосовании, высказались за создание независимого государства и за то, чтобы в случае отделения Венеции регион оставался членом ЕС и НАТО, а также сохранил евро в качестве денежной единицы.

По-прежнему не решена и проблема Южного Тироля. Это один из самых богатых регионов Италии, отошедший к ней в 1919 году — после Первой мировой войны. Большинство жителей региона в быту используют австро-баварский диалект немецкого языка, четверть говорит на итальянском, небольшая часть населения — на ладинском. Мирный договор 1947 года подтвердил границу Италии с Австрией по состоянию на 1919 год. Германоязычному меньшинству Южного Тироля гарантировалось полное равенство прав с италоязычным населением. Был создан автономный регион Трентино–Альто-Адидже, в котором Южный Тироль является северной провинцией Больцано (Боцен, второй, преимущественно италоговорящей южной провинцией региона является Трентино).

Однако Австрия продолжала заявлять, что германоязычное меньшинство подвергается в Италии дискриминации. Италия, в свою очередь, обвиняла Австрию в поддержке пангерманских и пронацистских сил, а также в пособничестве террористам, совершавшим свои акции в Южном

Тироле на всем протяжении 1960-х годов. Подразумевалась деятельность «Комитета освобождения Южного Тироля», созданного в провинции после Второй мировой войны, отличительной особенностью которого было стремление при проведении силовых акций избегать ранения или гибели людей. Все акции «Комитета» были направлены против зданий или сооружений и проводились ночью, чтобы не было случайных человеческих жертв. В 1961 году «Комитетом» был произведен подрыв опор линий электропередачи, который обесточил провинцию и прекратил подачу электричества на промышленный север страны. Это событие вошло в историю под названием «Огненная ночь», и мировая общественность узнала о положении германоязычной общины в Италии.

В конце 1969 года Италия и Австрия достигли соглашения, по которому регион получал права расширенной автономии. Стало возрастать влияние тирольцев на национальную политику в провинции, немецкий язык получал соответствующий статус, признавалось немецкое название территории — Южный Тироль (Sudtirol).

Окончательно вопрос Южного Тироля был урегулирован в 1992 году, когда Италия предоставила германоязычным жителям региона Трентино–Альто-Адидже право получать образование на немецком языке. Местные жители получили более широкое представительство в муниципальных органах власти и смогли напрямую обращаться в Международный суд ООН в Гааге. В том же году австрийские власти объявили ООН о прекращении противоречий с Италией по вопросу Южного Тироля.

В 2001 году регион получил статус отдельной германоязычной провинции, расположенной на севере Италии. Согласно Статусу региона Трентино–Альто-Адидже правительство гарантировало сохранность культурных и языковых различий отдельных этнических групп. В нем был образован региональный парламент, в который входят 70 выборных депутатов. Парламент обладает не только законодательной властью на региональном уровне, но также избирает президента, двух вице-президентов и министров автономии. При этом в течение срока полномочий избранного парламента пост президента региона попеременно должны занимать представители немецкой и итальянской общины. Представительный орган германоязычной провинции — Южнотирольский ландтаг, исполнительный орган — Южнотирольское земельное правительство, состоящее из губернатора, двух заместителей губернатора и советников. Длительная борьба немецкой общины за свои права нашла отражение и в названии политических партий в Южном Тироле. Это консервативная «Южнотирольская народная партия», националистическая партия «Свободные» и немецкая национал-партикуляристская партия «Южнотирольская свобода». Тем не менее местные оппозиционные политики все еще называют Италию оккупантом и время от времени поднимают тему независимости.

Среди стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) своя зона турбулентности имеется у Румынии. Это — Трансильвания, которая ранее входила в состав Венгрии, а до этого — Австро-Венгрии. На территории Северной Трансильвании 5 сентября 2009 года была провозглашена непризнанная национально-территориальная автономия (Секейский край) секеев — субэтнической группы, составляющей венгерское меньшинство на территории современной Румынии.

* * *

Сказанное выше показывает, что старая европейская культурная идентичность еще сохранилась на региональном уровне, демонстрируя тягу к возрождению, а, возможно, в скором времени и к политическому оформлению. Распад старых европейских наций может пойти путем не создания «анациональных регионов» типа современной Воеводины, а, наоборот, через всплеск «малого» этнонационализма. А в таком случае, т.н. этноцентризм, являющийся, по утверждению многих исследователей, общим отличительным свойством современных крайне правых идеологий в Европе, оказывается на гребне общеевропейских изменений.

Таким образом, экономические, политические и культурные взаимоотношения между членами Евросоюза, подвергаются все новым испытаниям. В этой связи эксперты задают вопрос: существует ли в ЕС эффективное лидерство и сохраняется ли солидарность всех участников проекта? Традиционный франко-германский локомотив интеграции ослаблен растущими скептическими настроениями во Франции, а также общей экономической и политической ситуацией. Институты ЕС не готовы взять на себя больше ответственности. Увеличивается разрыв между элитой и большей частью населения, молодыми и старшими по возрасту европейцами. Разрыв ведет к росту протестного голосования по вопросам, наиболее важным для будущего развития Евросоюза. События вокруг иммиграционного и греческого кризиса также показали, что солидарность, которую способны продемонстрировать страны ЕС, ограничена, когда она требует реальных жертв.

Растущий поток мигрантов из стран Африки, Азии, Ближнего Востока в благополучные страны Европы вызвал цепную реакцию их отторжения у европейского населения. Это нашло свое выражение в возникновении партий правого, националистического толка в большинстве европейских стран и появлении в Европарламенте все большего числа депутатов от правых партий и депутатов-евроскептиков. В настоящее время из 28 стран членов Евросоюза 17 имеют таких депутатов¹⁰.

¹⁰ Евроскептики в Европарламенте: чужие среди своих. [Электронный ресурс] // Русская служба Би-Би-Си — 2016–30 июн. — URL: <http://www.bbc.com/russian/features-36679047> (дата обращения 20.10.2017 г.).

И хотя депутаты-евроскептики составляют примерно пятую часть от общей численности европейских парламентариев (это — 128 депутатов из 749 членов Европарламента), это отражает значительный сдвиг вправо позиции избирателей в первую очередь в ведущих европейских странах. Максимальное число депутатов правого толка (по 24) из Великобритании и Франции, а 22 из Италии, большинство которых представляют протестное политическое «Движение 5 звезд», выступающее за выход Италии из ЕС. Не меньшую популярность приобрела в Великобритании Партия независимости, во главе с убежденным сторонником выхода страны из ЕС Найджелом Фараджем. Следующими по численности депутатов-евроскептиков, представленных в Европарламенте, являются Нидерланды, Швеция и Германия. Характерно, что по удельному весу депутатов-евроскептиков от общего числа депутатов своих стран Дания и Швеция опережают Великобританию и Францию.

Процессы нарастания недовольства политикой мультикультурализма наиболее ярко проявили себя в Соединенном Королевстве Великобритании. Уже на выборах в Европарламент в 2014 году крайне правая «Партия независимости» смогла получить большое количество голосов, благодаря позиции по резкому ограничению миграции в свою страну. Речь в данном случае шла не только об ограничении миграции из стран Азии, Африки и Ближнего Востока, но и из государств Восточной Европы.

Все вышесказанное стало результатом роста консервативных настроений сложившихся в обществе, формировавшихся достаточно длительное время. Нельзя не заметить, что на фоне усиления консервативных позиций англичан параллельно наблюдался рост национально ориентированных настроений в национально-культурных регионах Великобритании. Так по итогам выборов в Британский парламент в мае 2015 года наряду с победой Консервативной партии на 50 мест увеличила свое представительство Шотландская национальная партия, лидером которой является Никола Старджен, ныне являющаяся премьером Шотландии.

В марте 2017 года она заявила, что в ближайшее время обратится в местный парламент с предложением о проведении нового референдума о независимости в период с осени 2018 года по весну 2019 года. Премьер не хочет допустить, чтобы Шотландия была вынуждена выйти из ЕС «против воли». Свое решение она оправдывает изменением ситуации по отношению к обстановке во время прошлого голосования о независимости в 2014 году¹¹. Таким образом, центром противостояния эдинбургского и лондонского национализма может стать дата предстоящего референдума.

Не менее сложные отношения у Лондона с другой подведомственной территорией — Северной Ирландией. Главной проблемой в ней был

¹¹ Бернар Ф. В Британии нет единства по Брекситу. [Электронный ресурс] // Le Mond — 2017. 14 мар. URL: inosmi.ru/politic/20170314/238877110.html (дата обращения 02.01.2018).

и по-прежнему остается национально-культурный фактор. Не стал исключением и 2016 год, когда в ходе голосования по референдуму о выходе Великобритании из ЕС голоса в Северной Ирландии разделились следующим образом: 56 процентов населения высказались «против» выхода и только 44 процента «за» выход региона из ЕС¹².

Раскол, как и следовало ожидать, произошел между ирландскими католиками-националистами и сторонниками более тесных связей с Лондоном демократами-юнионистами. Вполне закономерно, что такой итог голосования спровоцировал распад правительственной коалиции, произошедший в январе 2017 года, что потребовало досрочных выборов в Ассамблею Северной Ирландии, состоявшихся в апреле того же года. Выборы установили практическое равновесие между двумя противоборствующими силами в Северной Ирландии. Тем не менее позиции сторон остались неизменными: если юнионисты по-прежнему поддерживают выход Великобритании из ЕС, голосуя тем самым за ее суверенитет, то националисты, наоборот, видят в европейском проекте защиту своих прав как национально-культурного меньшинства.

Правительственный кризис в Северной Ирландии вновь актуализировал вопрос ее присоединения к Ирландии. По крайней мере, эта тема возникла на встрече министров иностранных дел ЕС на Мальте в апреле 2017 года. На ней представители Республики Ирландия официально попросили у Евросоюза подтверждения, что в случае присоединения Северной Ирландии к Республике этот регион сможет сохранить членство в ЕС. Основанием для такой постановки вопроса послужил прецедент присоединения Восточной Германии к ЕС в 1990 году, в результате процесса объединения ГДР и ФРГ. Однако в случае принятия такое решение потребует не только проведения ирландского и британского референдумов, но и пересмотра границ.

Как уже отмечалось ранее, рост числа националистов и евроскептиков в Парламенте Евросоюза произошел за счет Франции, давшей вместе с Великобританией наибольшее число депутатов правого толка. В 2014 году во Франции произошел бум националистических настроений: на общенациональных выборах в Европарламент первое место среди политических партий страны занял «Национальный фронт». По сравнению с предыдущими выборами количество поданных за националистов голосов выросло в четыре раза, а число проведенных в палату депутатов — в восемь раз. Тогдашний премьер-министр Франции Мануэль Вальс сравнил это событие с землетрясением и заявил о необходимости как ответных действий Евросоюза, так и реформ в самой Франции, направленных на преодоление кризиса доверия к политикам.

---

¹² EU referendum: Northern Ireland votes to Remain. [Электронный ресурс] // BBC News — 2016. 24 июня. — URL: www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-36614443 (дата обращения 02.01.2018).

Следует сказать, что в начале своего существования «Национальный фронт» ничем особо не выделялся на политическом поле Франции, поскольку послевоенный бум промышленного роста и возможность выплаты пособий позволял стране принимать у себя миллионы мусульманских иммигрантов в основном из ее бывших колоний в Северной Африке. Однако сегодняшнее время резко изменило экономическую ситуацию. Франция уже много лет находится в состоянии экономической анемии, уровень безработицы держится на уровне 10 процентов, среди молодежи каждый четвертый — безработный. В стране проживают миллионы мусульманских иммигрантов, давно получивших французское гражданство, но так и не сумевших интегрироваться во французское общество, воспринять его культурные традиции, равно как и политические нормы и правила. На этом фоне приток новых иммигрантов до 200 тысяч человек в год лишь усугубляет существующие проблемы. Поэтому сегодня Марин Ле Пэн и «Национальный фронт» представляют значительную группу избирателей в отличие от прошлых лет, которые, по словам одного парижского журналиста, перестали узнавать свою Французскую Республику. В нее входят избиратели из рабочего класса, в основном белые, которые когда-то поддерживали левых, но теперь все чаще чувствуют себя покинутыми по мере того, как промышленность и другие создатели рабочих мест бегут из Франции под давлением жесткого трудового законодательства, протекционизма и высоких налогов¹³.

Представляется, что это одна из причин того, что значительная часть уставших от обещаний избирателей (21,3 процента в первом туре и 33,9 процента во втором туре) проголосовали за кандидатуру Марин Ле Пэн на выборах президента Франции в апреле–мае 2017 года. Характерно так же и то, что в первом туре выборов Эмманюэль Макрон и Марин Ле Пэн стали победителями примерно в половине департаментов Франции.

Сегодня процессы глобализации разрушают культурный контекст, культурную среду, привычную для социума, создавая определенный дискомфорт для его членов. Франция стала одной из европейских стран, подвергшейся максимальному воздействию носителей иной культуры, у которой мало общего с французской. Проблема культурной ассимиляции иммигрантов из стран третьего мира, о которой сказано в программе «Национального фронта», вряд ли разрешима в сегодняшних условиях. Для этого необходима активная инкультурация членов иммигрантского сообщества, что весьма проблематично в силу явного несовпадения их культуры и психологии с культурой и психологией французского социума. Поэтому и на практике все происходит ровно наоборот. Выходцы из Африки Азии и стран Ближнего Востока, испытывая дискомфорт в чу-

¹³ Ахмарин С. Персона — Марин Ле Пен, председатель французского «Национального фронта» [Электронный ресурс] // Ведомости. 2015. 21 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/01/21/namedovalo-by-rabotat-s-rossiej-marin-le-pen-predsedatel> (дата обращения 02.01.2018 г.).

ждой для них культурной среде, пытаются всеми возможными способами сохранить свою культурную идентичность. Это приводит к нарушению межкультурной коммуникации и конфликтам среди носителей различных культур. Даже классический пример «политического» пути формирования нации — французская идентичность, — будучи усвоенной третьим поколением иммигрантов из Магриба, кажется уже неспособной к интеграции представителей новых миграционных потоков, часто просто отказывающихся от контактов с представителями автохтонной культуры. В результате понятие «быть французом» приобретает все более этнические черты.

Сохранению позитивной межкультурной коммуникации между иммигрантами и представителями социума европейских стран может служить опыт Германии, которая стала своего рода локомотивом, лидером в попытке эффективного решения миграционных проблем, с которыми в последние годы столкнулось европейское сообщество. Причина этого кроется в иммиграционной истории Германии. Стоит сказать, что Германия, является одним из лидеров иммиграции в мире, занимая второе место после Соединенных Штатов Америки. Около 20 процентов населения страны составляют либо мигранты, либо потомки мигрантов. По данным Федерального бюро статистики Германии по состоянию на 2013 год в стране проживало 16,5 миллионов мигрантов и их потомков (в том числе 9,7 миллионов человек, обладающих немецким гражданством), что составило 20,5 процентов населения ФРГ. Из них около 6 миллионов человек являлись потомками мигрантов и сами были рождены уже в Германии. К 31 декабря 2014 года в Германии уже официально насчитывалось 8 миллионов 152 тысячи 968 жителей, имеющих лишь иностранное гражданство, что является наибольшим значением за всю историю ФРГ¹⁴.

Эти данные позволяют утверждать, что миграционные корни в Германии достаточно глубоки. В рамках своей миграционной политики Германия активно привлекала иностранных рабочих для нужд бурно развивающейся экономики, численность которых год от года росла. По данным Федерального бюро по миграции и беженцам в 2012 году в Германию прибыло около 400 тысяч человек, из них из Польши — 85 тысяч, Румынии — 56 тысяч, Венгрии — 31 тысяча, Греции — 21 тысяча, Италии — 19 тысяч, Испании — 13 тысяч. Но уже в следующем 2013 году картина резко меняется: в Германию прибывает 1 миллион 226 тысяч человек, из них — 1 миллион 108 тысяч иностранцев и 118 тысяч немцев. В 2014 году статистики зарегистрировали 1 миллион 343 тысячи прибывших человек, а в 2015 году 2 миллиона 137 тысяч человек¹⁵.

¹⁴ 18,6 Millionen Einwohner mit ausländischen Wurzeln in Deutschland (нем) [Электронный ресурс] // Welt. 2017.01 авт. — URL: www.welt.de/politik/deutschland/article167245133/18-6-Millionen-Einwohner-mit-auslaendischen-Wurzeln-in-Deutschland.html (дата обращения 03.01.2018).

¹⁵ Иммиграция в ФРГ достигла рекордного уровня. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2016. 14 июл. — URL: www.dw.com/ru/иммиграция-в-фрг-достигла-рекордного-уровня/a-19399714 (дата обращения 03.01.2018).

Германия вынуждена была пойти на ужесточение собственной миграционной политики. Основанием для этого был рост преступности, выросший в три с половиной раза среди беженцев, хотя их число за 2014–2016 годы увеличилось вдвое. В 2016 году по данным министерства внутренних дел в Берлине в Германию прибыло 280 тысяч беженцев. Это существенно меньше, чем в 2015 году. Глава ведомства Томас де Мезьер, констатировав значительное уменьшение потока беженцев, заявил, что это свидетельствует о действенности мер, принимаемых правительством Германии и Евросоюзом. Самыми важными из них, по мнению министра, стали соглашение о беженцах, заключенное между ЕС и Турцией во втором квартале 2016 года, и закрытие так называемого «балканского маршрута», по которому мигранты нелегально перемещались в Западную Европу¹⁶.

Окончательную черту гостеприимной политике Германии относительно беженцев подвели немецкие избиратели на выборах в Бундестаг Германии в прошедшем году. Парламентские выборы в Германии проходят раз в четыре года, и от их исхода зависит, кто станет канцлером ФРГ. На выборах, состоявшихся 24 сентября 2017 года, наибольшее число голосов избирателей набрал консервативный блок Ангелы Меркель — Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) — 32,9 процента. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) получила 20,5 процента голосов. Свободная демократическая партия (СвДП) набрала 10,7 процента, а вот правопопулистская «Альтернатива для Германии» (АдГ) — 12,6 процента голосов избирателей¹⁷.

Таким образом, третьей силой на выборах в Бундестаг стала Партия «Альтернатива для Германии», созданная в 2013 году, которую считают ультраправой. Идеологию партии можно описать в рамках национал-консерватизма и евроскептицизма. По мере нарастания миграционного кризиса, когда только Германия приняла около миллиона беженцев, «Альтернатива для Германии» продолжила наращивать рейтинги, выступая против приема мигрантов и критикуя за это канцлера Ангелу Меркель. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эта партия весьма последовательно набирала популярность среди населения Германии.

В конечном счете, вряд ли кто из аналитиков, занимающихся анализом выборов в Германии, мог предположить, что проблемы в этнокультурной сфере, связанные с неконтролируемой миграцией и ее кризисом в 2015 году, скажутся не только на итогах голосования немецких избирателей, но и создадут тупиковую ситуацию с формированием правительства страны. В большинстве комментариев и не только в Германии, но в подавляющем

¹⁶ Барановская М. В 2016 году поток мигрантов в Германию существенно уменьшился. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2017. 11 янв.— URL: www.dw.com/ru/v-2016-godu-potok-migrantov-v-germaniju-sushtvenno-umenishilsya/a-37088829 (дата обращения 03.01.2018).

¹⁷ Выборы в бундестаг [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2017. 08 окт.— URL: www.dw.com/ru/vybory-v-bundestag/t-35994910 (дата обращения 03.01.2018).

числе стран, где сыграл свою роль этнокультурный фактор на выборах в законодательные и исполнительные органы власти, звучат одни и те же мотивы. Их суть в том, что популистские, радикальные, националистические партии, воспользовавшись ситуацией, привлекли на свою сторону большее число избирателей.

В связи с этим целесообразно сосредоточить внимание на том, какие вопросы волнуют сегодня европейцев, почему они стали в большей степени поддерживать правые партии. Это, в первую очередь, размывание национального суверенитета в пользу наднациональных институтов и органов власти (ЕС, НАТО, евро и др.), а также иммиграция из стран третьего мира, мультикультурализм, дехристианизация и новые западные ценности (главным образом разрушение института традиционной семьи и т.д.). Ультраправые выступают за сохранение национальной идентичности и монокультурного характера государств, традиционных ценностей, роли религии в обществе и государственной жизни¹⁸. Немалую роль в программах крайне правых играет также и сильная социальная политика, почти левые социально-экономические предпочтения.

Миграционные проблемы уже поставили в центр всей политической жизни вопрос о культурной и национальной идентичности. В последние годы во весь рост встала проблема третьего поколения мигрантов, которые остаются чужими у себя на родине, и поэтому им свойственно желание возвращаться к корням своих культур, общаться в своей среде и активно отстаивать свою самобытность, в том числе и в религиозной сфере. Этому помогает новая волна мигрантов. Все более дает о себе знать и феномен евроислама — формируется особая панъевропейская исламская идентичность. Многие политики и эксперты утверждают, что это уже «безопасный ислам», европеизированный и светский. Но скорее всего, дело обстоит прямо обратным образом: религия развивается в этнически и культурно чуждой среде, а значит, неминуемо должен быть ксенофобичным. И при этом он представляет собой большую силу, сохраняя общеевропейский характер. Исламизм вообще можно рассматривать как продукт вестернизации исламской мысли, в Европе этот фактор проявляется еще сильнее¹⁹.

Рост правых настроений среди избирателей европейских стран — уже следствие, а не причина роста популярности националистических и праворадикальных партий в Европе. Истоки происходящего лежат глубже, чем представляется на первый взгляд. Нельзя недооценивать роль и значение этнокультурного фактора в жизни такого сложносоставного общественного организма, который представляет собой Европейский Союз. В условиях экономического благополучия и стабильности, данный фактор не представляет никакой угрозы единству полиэтничной общности Европы. Однако

¹⁸ Неменский О. Европейские крайне-правые на фоне миграционной лавины. [Электронный ресурс] // АПН. 2015.08 дек. — URL: www.apn.ru/publications/article34424.htm (дата обращения 05.01.2018).

¹⁹ Там же.

в моменты экономического кризиса этот фактор становится значимым и решающим.

На примере трех стран, играющих главную роль в жизни Евросоюза, несложно понять, что этнокультурный фактор при определенных условиях может стать детонатором, способным разрушить союз европейских государств, созданный в 70-е годы прошлого века. В истории уже не единожды бывали прецеденты, когда процветающие империи с полиэтничным составом подданных разрушались. Некоторые авторы неслучайно сравнивают ситуацию в Европейском Союзе со временем, когда Римскую империю атаковали варвары, стремящиеся воспользоваться ее благами.

Несмотря на то, что Германия и Австрия в сентябре 2015 года ввели контроль на границах из-за увеличенного потока беженцев, и в 2016 году число беженцев снизилось до 280 тысяч человек, их количество в 2017 году вновь увеличилось до 670 тысяч человек²⁰.

В конце 2017 года были опубликованы результаты исследования, проведенного Цюрихским университетом прикладных наук по заказу правительства Германии, которое показало, что преступления, совершаемые мигрантами, приехавшими в страну в 2014–2016 годах, связаны с незнанием ими немецкого языка, плохой интеграцией в общество и демографическим составом приезжих. Другими словами причиной подобного поведения стал этнокультурный фактор.

Если в Германии решили исследовать причины произошедших эксцессов и определить факторы, повлиявшие на совершение преступлений, что характерно для немецкой культуры, то в Австрии пошли по пути ужесточения законодательства, введя с 1 октября 2017 года запрет на ношение закрывающих лицо мусульманских женщин паранджи, бурки и никаба.

Несмотря на, казалось бы, стабилизировавшуюся ситуацию с миграцией на территорию Евросоюза, конфликт, возникший в середине прошлого года между «старыми» членами ЕС Австрией и Италией по поводу перекрытия австрийскими военными пограничного перевала Бреннер, обнаружил достаточно неприятный факт, свидетельствующий, что на территорию Италии по-прежнему продолжают прибывать мигранты из Северной Африки и Турции. По данным профильных служб ООН, только в первой половине 2017 года в Италию прибыли примерно 85 тысяч беженцев и мигрантов, что на 20 процентов превышает соответствующий показатель за 2016 год. Всего же за этот период времени в 2017 году через Средиземное море в Европу уже переправились свыше 100 тысяч беженцев.

Характерно, что лишь треть прибывших бегут от военных конфликтов или спасаются от политических преследований у себя на родине. Остальные две трети — это «экономические мигранты», в основном молодые одинокие

²⁰ Бундестаг поставил под вопрос политику Меркель по мигрантам. [Электронный ресурс] // РБК. 2017.23 сен. — URL: <https://news.tut.by/world/561624.html> (дата обращения 04.01.2018).

мужчины с минимальным образованием, которые способны поставить под угрозу как рынок труда, так и систему социального обеспечения стран, в которые прибывают. Это еще раз подтверждает, что проблему беженцев исключительно военными и дипломатическими мерами решить невозможно.

Есть основания полагать, что наблюдаемый в настоящее время новый рост притока «гостей» из Северной Африки и Ближнего и Среднего Востока снова станет предметом жарких дискуссий в региональных столицах и на уровне руководства ЕС²¹.

Список литературы

1. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Изд-во «Эксмо», 2003. 544 с.
2. Искандеров Р. Евросоюз: исторические противоречия и социально-экономические кризисы. [Электронный ресурс] // URL: <https://topwar.ru/120698-evrosoyuz-istoricheskie-protivorechiya-i-socialno-ekonomicheskie-krizisy.html> (дата обращения 04.01.2018 г.)
3. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. 238 с.
4. Оксинайд К.Э. Типология организационных культур Герта Хофстеда. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml> (дата обращения 10.01.2018 г.).
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: «Высшая школа», 2005. 310 с.
6. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2014. 286 с.

---

²¹ Искандеров Р. Евросоюз: исторические противоречия и социально-экономические кризисы. [Электронный ресурс] // URL: <https://topwar.ru/120698-evrosoyuz-istoricheskie-protivorechiya-i-socialno-ekonomicheskie-krizisy.html> (дата обращения 04.01.2018).

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

***Аннотация.** В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые ключевые, на взгляд автора, нормативно-правовые основы миграционной политики Евросоюза. Выделив нормативные документы первичного права и вторичного права, главное внимание в статье уделено исследованию основных положений регламентов и директив, входящих в категорию вторичного права и не подлежащих ратификации парламентами стран-членов. Хотя обе категории нормативно-правовых актов носят наднациональный характер, ключевая роль в миграционной политике большей частью остается в руках национальных государств-членов Евросоюза.*

***Ключевые слова:** Евросоюз, государство, миграция, политика, право, закон, договор, национальный, наднациональный, регламент, директива.*

POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE EUROPEAN UNION

***Abstract.** The article attempts to identify and analyze some key, in the opinion of the author, regulatory and legal bases of the EU's migration policy. Highlighting the normative documents of the primary law and the secondary law, the main attention in the article is given to the study of the main provisions of the regulations and directives that are included in the category of secondary law and not subject to ratification by the parliaments of the member countries. Although both categories of normative legal acts are supranational in nature, a key role in migration policy is for the most part left in the hands of the national member states of the European Union.*

***Keywords:** European Union, state, migration, politics, law, treaty, national, supranational, regulation, directive.*

В условиях все более ускоряющихся процессов глобализации, интернационализации и информационной революции иммиграция оказывает всевозрастающее влияние на ключевые сферы общественной жизни как на глобальном, так и на национальном уровнях. Она затрагивает не только сугубо экономическую, но также демографическую, социокультурную, конфессиональную, политико-культурную и другие сферы, саму наци-

ональную идентичность принимающих стран. Осознание этой ситуации приобрело особую актуальность и значимость для такого интеграционного объединения как Европейский Союз (ЕС), где решение сколько-нибудь масштабной жизненно важной проблемы невозможно решать усилиями какой-либо отдельно взятой, даже самой крупной, страны.

Дело в том, что все страны-члены Евросоюза интегрированы в сложную сеть перекрестных связей и отношений. В условиях, когда европейская интеграция охватывает все новые сферы общественной жизни, а границы между государствами региона во всевозрастающей степени перестают играть роль эффективных барьеров, способных препятствовать проникновению нелегальных мигрантов, наркотрафику, международной организованной преступности и т.д., необходимость разработки общей иммиграционной политики приобретает особую значимость.

* * *

В этой сфере разработан и принят широкий комплекс законодательных и нормативно-правовых актов, в которых определены основные направления и формы, принципы и нормы миграционной политики на национальном и наднациональном уровнях. Они разделяются на две категории.

К первой категории относятся *документы, которые в совокупности составляют первичное право*: так называемые учредительные документы, такие как Римский договор о создании Европейского экономического сообщества 1957 года, Маастрихтский договор или Договор о Европейском Союзе 1992 года, Лиссабонский договор 2009 года и др. *Они имеют обязательную силу для государств-членов и пользуются приоритетом по отношению к их национальному праву и не нуждаются в ратификации национальными парламентами. В случаях, когда возникают противоречия между правом ЕС и национальным правом, действует право Евросоюза. При этом могут быть оспорены нормы национального права, нарушающие европейские стандарты.*

Разумеется, в комплексе этой категории документов ключевое место занимает Маастрихтский договор или Договор о Евросоюзе, принятие которого стало поворотным пунктом с точки зрения продвижения стран объединения в вопросах управления миграцией от сотрудничества на межправительственной основе к более тесному взаимодействию на наднациональном уровне. Договор включил иммиграцию в круг вопросов, представляющих общий интерес для государств-членов ЕС. Иммиграционная политика Евросоюза теснейшим образом увязывалась с процессами и принципами формирования единого внутреннего рынка (ЕВР), в качестве одного из базовых принципов которого рассматривалась свобода передвижения людей на всей союзной территории.

В этом контексте, как отмечает О. Потемкина, иммиграционная политика изначально представлялась как обслуживающая единый рынок «система институциональных и политических рамок, в которой ключевая роль отводится совместной охране общей внешней границы ЕС»¹. Подобная логика требовала установления единых правил въезда и высылки иммигрантов, их передвижения. Существенную роль в осуществлении миграционной политики Евросоюза играет Шенгенское соглашение, принятое 1990 году и вступившее в силу в 1995 году.

Такие трудности реализации установок Маастрихтского договора в сфере миграционной политики, как сложность процедур принятия решений, отсутствие ясно сформулированных целей, закрытость переговоров, отсутствие парламентского и судебного контроля и другие подвигли руководителей государств-членов Евросоюза *к пересмотру политики и форм сотрудничества, реализуемых на основе Маастрихтского договора*. Результатом усилий в этом направлении стало принятие на межправительственной конференции в июне 1997 года Амстердамского договора, в который был включен раздел IV «Визы, убежище, иммиграция и другие направления политики, связанные со свободным перемещением лиц»².

В нем была заявлена установка стран-членов Союза на превращение Европейского Союза в пространство свободы, безопасности и правосудия. Одновременно провозглашалось, что эта цель достигается вкупе с соответствующими мерами по контролю на внешних границах Евросоюза для обеспечения должного надзора за иммиграционными потоками.

Было предусмотрено расширение компетенции Союза в сферах внутренних дел и правосудия, иммиграционной политики, порядка пересечения внешних границ и другие. Естественно, более или менее серьезные коррективы вносились также в документы первичного права, принимаемые по мере возникновения новых проблем.

Ко второй категории относятся нормативно-правовые акты, принимаемые органами Евросоюза в соответствии и в рамках своих правотворческих полномочий на основе первичного права и объединяемых под общим названием «вторичного права». В них конкретизируются стратегические положения и установки, сформулированные в документах первичного права.

* * *

В сфере *трудового права* и миграционной политики принимаются *два вида нормативно-правовых актов: регламенты и директивы*.

¹ Потемкина О. Ю. Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №4.

² Документы Европейского Союза. Т. V. Амстердамский договор, изменяющий договор о Европейском Союзе, договоры, учреждающие Европейские Сообщества, и некоторые относящиеся к ним акты. М., 1999.

Регламент (фр.— règlement, нем.— Verordnung, англ.— regulation). Согласно статье 249 Договора о Европейском Союзе, этот вид документов рассматривается одновременно как акты нормативные, *обязательные* для применения и имеющие *прямое действие*, что ставит их на самое высокое место в иерархии источников вторичного права Евросоюза.

В соответствии с статьей 230 Договора, *регламенты после их принятия автоматически становятся частью национальных правовых систем. Тем самым отпадает необходимость принятия каких-либо отдельных национальных правовых актов с целью реализации регламентов.*

Директива (фр.— directive, нем.— Richtlinie, англ.— directive), в соответствии с той же статьей Договора о Европейском Союзе,— это нормативный акт, *обязательный* для государств-членов.

В отличие от регламентов они адресуются отдельным государствам-членам, кроме того, их обязательность касается лишь определенной цели (ожидаемого результата). Директивы также обязательны для государств-членов ЕС. Однако формы, пути и средства реализации их целей входят в прерогативы каждого отдельно взятого государства с использованием национального законодательства.

Следовательно, *директивы не имеют прямой силы.* Для их имплементации в зависимости от ситуации возникает необходимость принятия внутренних законов, указов главы государства, административных актов или поправок к конституции соответствующей страны.

* * *

Как бы выводя за скобки ЕЭС, в предлагаемой статье внимание концентрируется на нормативных актах, регулирующих миграционную политику Евросоюза. С определенными оговорками можно утверждать, что начало их разработки было заложено еще до принятия Маастрихтского договора 1992 года. С этой точки зрения немаловажное значение имело подписание в июне 1985 года представителями Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Франции и ФРГ Соглашения о постепенном отказе от пограничного контроля. По названию ближайшей к месту схождения границ Люксембурга, Франции и ФРГ деревни Шенген Соглашение получило название Шенгенское. Это место было выбрано с учетом того факта, что аналогичное соглашение об отмене паспортного контроля к тому времени уже применялось странами Бенилюкса. Соглашение предусматривало постепенную замену паспортного контроля на визуальное наблюдение за индивидуальными транспортными средствами.

Единый Европейский Акт 1986 года ввел в Договор о ЕЭС статью 14 (в старой нумерации статью 7А), закрепляющую понятие внутреннего рынка. Речь шла о формировании единого внутреннего пространства

без границ, в пределах которого обеспечивается, помимо других свобод, свобода передвижения лиц в соответствии с положениями Договора. Это подразумевало полную отмену пограничного контроля на внутренних границах между странами-членами Сообщества³.

Однако государства-члены Сообщества не спешили признавать прямое действие положений статьи 14, о чем было заявлено в Декларации к Единому Акту. Об этом свидетельствует и то, что оформление единого внутреннего рынка 31 декабря 1992 года не предполагало автоматическое наступление прямого действия норм данной статьи.

Новый этап в разработке и введении нормативно-правовых актов по рассматриваемому вопросу наступил в 1990-х годах с созданием Европейского Союза на основе ЕЭС. Разумеется, ключевое значение с этой точки зрения имел Договор о Европейском Союзе. В рамках Евросоюза было принято множество законодательных актов первичного и особенно вторичного права. Естественно, подавляющее их большинство касалось внутренних проблем государств-членов самого Евросоюза, в том числе проблем внутренней миграции. С этой точки зрения ключевое значение имел пункт 2 статьи 3 Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора, в котором говорится: «Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением»⁴.

Долгое время важнейшие принципы законодательных актов, гарантирующих и регулирующих свободное передвижение людей на территории Евросоюза, не распространялись на граждан третьих стран, не входящих в состав Европейских сообществ и Союза.

Хотя из этого правила имелись отдельные исключения, иммигранты из третьих стран, даже получив вид на жительство в одном из государств-членов, не имели права свободно передвигаться в другие государства-члены и заниматься там трудовой или предпринимательской деятельностью.

* * *

На саммите в Тампере, состоявшемся в октябре 1999 года и посвященном принятию программы по реализации включенной в Амстердамский договор 1997 года концепции «европейского пространства свободы, безопасности и правопорядка», была принята комплексная программа, которая

³ Единый Европейский Акт, Люксембург, 17 февраля 1986 года — Гаага, 28 февраля 1986 года.

⁴ Consolidated version of the treaty on European Union 30.3.2010 Official Journal of the European Union C83/13.

включала широкий круг вопросов миграционной политики и политики убежища ЕС. Среди них важное место занимали развитие партнерских отношений с государствами происхождения мигрантов; справедливое обращение с гражданами третьих стран и в перспективе предоставление им прав и обязанностей, сопоставимых со статусом граждан государства пребывания, и др.

Признавалось право иностранцев, легально въехавших на территорию ЕС, на свободу передвижения; а перед ЕС ставилась задача по выработке единой политики в сфере миграции и убежища. Провозгласив одной из важнейших целей иммиграционной политики интеграцию легально проживающих в странах Союза иммигрантов, было заявлено о необходимости постепенного сближения прав и обязанностей граждан Евросоюза и всех иммигрантов, проживающих на его территории в течение определенного периода времени.

Об обоснованности данного тезиса свидетельствует, например, Хартия основных прав Европейского Союза, подготовленная по случаю 50-летнего юбилея Всеобщей Декларации Прав Человека Генеральной Ассамблеи ООН 1948 и подписанная 7 декабря 2000 году. В соответствии со статьей 3 Хартии «граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, имеют право на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане или гражданки Союза»⁵.

Была разработана и принята концепция так называемого «цивильного гражданства» (civic citizenship)⁶, которая легла в основу Лиссабонской стратегии, принятой Евросоюзом в 2000 году. По предложению Еврокомиссии в 2001 году была введена система координации для гармонизации законодательств и политики государств-членов Союза в области предоставления убежища⁷. Она предусматривала создание единого стандарта рассмотрения заявлений об убежище, сближение законодательств, определяющих статус беженца.

С сентября 2002 года начал функционировать Европейский фонд по приему беженцев. Для облегчения государствам-членам Союза процесса предоставления убежища в 2003 году была введена в действие система *Евродак* (Eurodac), дактилоскопическая база данных, содержащая отпечатки пальцев претендентов на политическое убежище⁸.

⁵ Хартия основных прав Европейского Союза 2000 г. Доступ: <http://eulaw.ru/treaties>.

⁶ Термин предложен в Сообщении Комиссии ЕС об иммиграции, интеграции и занятости в июне 2003 года. Согласно ему иммигрантам должны быть обеспечены определенные основные права и обязанности. Со временем, даже не пройдя процедуру натурализации, они сравняются в правах с гражданами принимающей страны. Presidency Conclusions — Thessaloniki, 19 and 20 June 2003.

⁷ The European Council (Lisbon), 23–24 March, «Open Method of Co-ordination» (OMC).

⁸ Потемкина О. Ю. Иммиграционная политики Европейского союза: опыт для ЕврАзЭС // <http://fillol.livejournal.com/26388.html>.

В 2004 году была принята новая Гагская программа, в которой были поставлены следующие задачи:

- разработать и осуществлять общеевропейскую систему предоставления политического убежища;
- установить возможности предоставления иммигрантам из третьих стран работы в Евросоюзе в соответствии с потребностями рынков труда;
- установить общеевропейские стандарты интеграции мигрантов в принимающих странах;
- усилить партнерство с третьими странами для регулирования нелегальной иммиграции;
- разработать политику реадмиссии нелегальных иммигрантов на родину и другие⁹.

* * *

Своего рода «*дорожной картой*» для решения рассматриваемого круга проблем стал «Стратегический план действий по регулированию легальной миграции на 2006–2009 годы». В этом документе, опубликованном в декабре 2005 года, Комиссия представила перечень законодательных инициатив и практических действий на период до 2009 года. Этот план, основанный на «фрагментарном или селективном» подходе, предполагал «*особую общую процедуру ускоренного отбора и создание условий для привлечения высококвалифицированных специалистов и сезонных рабочих*»¹⁰. Он включал проекты директив, которыми предполагалось усилить нормативно-правовое обеспечение регулирования условий въезда и проживания разных категорий трудовых мигрантов: высококвалифицированных рабочих; сезонных рабочих; рабочих, занятых в филиалах международных компаний; стажеров и практикантов.

В этом плане немаловажное значение имеют *Директива 2003/109/ЕС «О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе»* и *Директива 2003/86/ЕС «О праве на семейное воссоединение»*, вступившие в силу в январе 2006 года¹¹.

Если первый документ, призванный установить единообразные условия проживания в ЕС лиц, не являющихся гражданами Европейского Союза, закрепил основы правового положения легальных иммигрантов из третьих стран, то второй документ облегчил условия для переезда в Сообщество членов семей легальных иммигрантов.

⁹ The Hague programme. Ten Priorities for the next Five Years. 10 May 2005.

¹⁰ European Commission, Communication on a Policy Plan on Legal Migration. COM(2005) 669 final, Brussels, 21.12.2005(b).

¹¹ Status of third-country nationals who are long-term residents in the EU: deadline for rules to take effect on 23 January 2006.

В соответствии с первой из этих директив, иммигрант, проживший в ЕС не менее пяти лет без перерыва, располагающий достаточными финансовыми средствами и имеющий медицинскую страховку, получает статус резидента Евросоюза. Этот статус предоставляет иммигранту целый ряд преференций, в частности, защиту от высылки из страны, права свободного передвижения наравне с гражданами Евросоюза, на проживание в любом из государств-членов, на труд, образование, профессиональное обучение; воссоединение семьи и др.

Особо важное значение с рассматриваемой точки зрения имеет *Регламент № 562/2006/ЕС*, принятый 15 марта 2006 года. Европейским парламентом и Советом. Этот документ был задуман как первый в истории Евросоюза кодифицирующий акт, призванный собрать воедино нормы и правила, регулирующие пересечения физическими лицами как внутрисоюзных, так и внешних государственных границ. Иначе говоря, положения документа касаются как граждан государств-членов самого Евросоюза, так и третьих стран.

*Данный нормативный акт отменил или заменил собой ряд ранее принятых документов ЕС по вопросам пересечения границ, в частности две главы Шенгенской конвенции от 19 июня 1990 года, а также расширил категории лиц, подпадающих под нормы свободного передвижения*¹².

Согласно пункту 5 статьи 2 Регламента, под «лицами, пользующимися правом Сообщества на свободное передвижение наряду с гражданами государств-членов Евросоюза», были названы также «граждане третьих стран и члены их семьи независимо от своего гражданства, которые на основании соглашений, заключенных между Сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и этими третьими странами, с другой стороны, пользуются правами в области свободного передвижения, эквивалентными правам граждан Союза»¹³.

Таким образом, *Регламент № 562/2006/ЕС* впервые предоставил право на свободное передвижение по всей территории Евросоюза не только на собственных граждан, но и на граждан третьих стран и членов их семей.

Далее, в опубликованном Еврокомиссией в ноябре 2006 года «Сообщении о всеобъемлющей европейской миграционной политике» были сформулированы основные принципы и нормы, призванные расширить компетенции Сообществ в сфере трудовой миграции.

В качестве приоритетного направления глобального подхода было названо развитие общей политики по отношению к легальной миграции¹⁴. При

¹² Регламент (ЕС) № 562/2006 Европейского парламента и Совета, от 15 марта 2006 года, устанавливающий Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ (Шенгенский кодекс о границах). Доступ: / <http://www.google.ru>.

¹³ Там же.

¹⁴ Global Approach to Migration. One Year on: Towards a Comprehensive European Migration Policy, COM(2006) 735 final, Brussels, 30.11.2006.

этом документ не обошелся без упоминания об «уважении к национальной компетенции», что свидетельствует о том, что многие государства-члены не желают расставаться с национальным суверенитетом.

* * *

Принципы и методы борьбы с нелегальной иммиграцией, предложенные в вышеупомянутой Гаагской программе, получили конкретизацию в нескольких сообщениях Еврокомиссии и планах действий в этой сфере. Наибольший интерес представляет Сообщение «Общая иммиграционная политика Европейского союза: принципы, направления, инструменты». В нем сформулированы десять принципов, на которых должна основываться иммиграционная политика Евросоюза. Среди них ключевое значение имеют следующие:

- визовая политика, которая призвана облегчить законопослушным гражданам въезд и пребывание в странах ЕС; и в то же время она сопровождается повышенными мерами безопасности;
- совместная охрана общей границы с целью обеспечения безопасности шенгенского пространства;
- усиление борьбы с нелегальной иммиграцией и особенно с торговлей людьми;
- эффективная политика репатриации нелегальных иммигрантов¹⁵.

Результатом целенаправленных действий и переговоров с заинтересованными сторонами стало подписание в 2005–2007 годах соглашений по данному вопросу с целым рядом стран, с такими как Шри-Ланка, Гонконг, Макао, Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербии, Россия и Украина. С Китаем была достигнута предварительная договоренность о возвращении китайских граждан, которые приезжали в ЕС в качестве туристов и оставались здесь нелегально.

Однако некоторые африканские и азиатские государств не соглашаются на реадмиссию своих граждан. В этом вопросе одна из главных проблем состоит в том, чтобы охватить в единую цепочку все, в том числе транзитные, страны, вовлеченные в процесс иммиграции.

В ноябре 2007 года Комитет гражданских свобод Европарламента принял решение о создании Европейского Фонда реадмиссии нелегальных иммигрантов, в частности, путем предоставления финансовой помощи гражданам третьих государств, добровольно принявшим решение о возвращении на родину.

В этом же направлении действуют программы экономической помощи развитых стран регионам массовой эмиграции: создание в странах-доно-

¹⁵ A Common immigration policy for Europe: principles, actions and tools. Brussels, June 23, 2008.

рах новых предприятий с целью приостановить новые потоки трудовой эмиграции, предоставление кредитов иммигрантам, желающим открыть на родине собственные предприятия.

Страны-члены Евросоюза во все более растущей степени отдают приоритет привлечению в национальную экономику работников высокой квалификации. Для нормативно-правового обеспечения этой сферы 25 мая 2009 года министры внутренних дел и юстиции стран-членов Евросоюза приняли Директиву 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 года. Об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы из третьих стран (включая Россию).

Директива узаконивает введение «Европейской голубой карты» (фр.— *carte bleue europeenne*; англ.— *EU Blue Card*) и, как и другие правовые акты ЕС аналогичного характера, выступает в качестве основ законодательства Европейского Союза, положения которых подлежат включению в законы и подзаконные акты государств-членов. Она устанавливает общие принципы и критерии для граждан государств, не входящих в Евросоюз, желающих получить «голубую карту» для работы в странах Союза. Согласно Директиве, обладателями такой карты могут быть любые граждане третьих стран, обладающие «высокой профессиональной квалификацией». Во многих сферах обладатели Европейской голубой карты в правовом отношении уравниваются с гражданами Европейского Союза.

В соответствии с частью 1 статьи 14 «Равенство в правах» Директивы «обладатели Европейской голубой карты пользуются равенством в правах с гражданами государства-члена, которое выдало Европейскую «голубую карту», в отношении:

- условий труда;
- свободы объединения, приема или вступления в организацию работников или работодателей или любую профессиональную организацию;
- образования и профессионального обучения;
- признания дипломов, сертификатов и иных профессиональных квалификаций согласно действующим национальным процедурам;
- положений национальных законодательств, касающихся отраслей социального обеспечения, как они определены в Регламенте (ЕЭС) № 1408/71;
- свободного доступа на всю территории соответствующего государства-члена в пределах, предусмотренных национальным законодательством и другие¹⁶.

По сравнению с другими легальными иммигрантами в ЕС, для обладателей Европейской «голубой карты» предусмотрен упрощенный порядок реализации некоторых прав, регулируемых иными источниками законода-

¹⁶ Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment // Journal officiel de l'Union européenne L 155 du 18.6.2009.

тельства ЕС, например, право осуществлять «семейное воссоединение» и право по истечении пяти лет законного проживания получить статус «долгосрочного резидента — ЕС».

* * *

В декабре 2009 года в Брюсселе взамен Гаагской программы была принята Стокгольмская программа «Открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает их», касающаяся проблем полицейского и юридического сотрудничества в Евросоюзе, а также единой иммиграционной политики. Применительно к рассматриваемому здесь вопросу Регламент констатировал:

— соединение внутренней безопасности с безопасностью внешней, усиление роли Frontex, Шенгенской информационной системы и Визовой информационной системы (ВИС);

— разработка всесторонней и гибкой миграционной политики, основанной на Европейском пакте по иммиграции и убежищу и др.

В ноябре 2011 года вступил в силу «Глобальный подход к миграции и мобильности», предложенный Еврокомиссией¹⁷. Главной целью документа было объявлено развитие диалога и укрепление партнерства в сфере миграции со странами, не входящими в состав ЕС для «более эффективного использования потенциальных взаимовыгодных преимуществ миграции».

При всем изложенном следует подчеркнуть, что значительные полномочия в сфере регулирования иммиграционных потоков сохраняются за государствами-членами Евросоюза, который играет в основном роль координации действий стран-членов. Некоторыми странами ставилась под сомнение даже необходимость гармонизации законодательств, которая была предусмотрена Договором о Европейском Союзе. Иначе говоря, миграционная политика пока еще большей частью остается в компетенции национальных правительств стран-членов Евросоюза. Каждая отдельно взятая страна самостоятельно разрабатывает и устанавливает свои собственные принципы, критерии, правила приема иммигрантов.

Отсутствуют единые для всего Евросоюза механизмы контроля за передвижением людей по территории Союза, реагирования на угрозы, которыми сопряжена иммиграция. В этой сфере Евросоюз не располагает достаточными полномочиями. На наднациональном уровне согласованы лишь отдельные элементы статуса, которые в той или иной мере связаны с условиями допуска и пребыванием иммигрантов на территории Сообщества.

¹⁷ A global approach to migration and mobility. Доступ: <http://translate.google.ru/translate?hl=ru>.

Все это создает серьезные трудности в деле достижения политического консенсуса в Совете Евросоюза при утверждении той или иной общей инициативы. Трудности в этой весьма щепетильной и чувствительной сфере не в последнюю очередь объясняются нежеланием национальных государств отказаться от своего суверенитета. Естественно, каждое отдельно взятое государство Евросоюза стремится сохранить за собой как можно более широкий круг полномочий в сфере регулирования иммиграционных потоков. Глубина и размах трудностей, возникающих перед Евросоюзом в этой сфере, обнаружилось в период миграционного кризиса лета 2015 года, который весьма негативно отразился на положении и самих перспективах евро-интеграции.

Список литературы

1. Документы Европейского Союза. Т.V. Амстердамский договор, изменяющий договор о Европейском Союзе, договоры, учреждающие Европейские Сообщества, и некоторые относящиеся к ним акты. М., 1999.
2. Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 4.
3. Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: опыт для ЕврАзЭС // <http://fillol.livejournal.com/26388.html>.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЙ КАРТИНЫ

Аннотация. В данной статье проводится историко-правовой анализ событий и нормативных правовых актов начала XX века, связанных с переходом России от самодержавия к народовластию, сущностным содержанием которого является политический плюрализм. Проводится изучение социально-политической обстановки, а также рассматриваются программы ведущих политических партий указанного периода, с целью отражения всего многообразия идеологических и философских взглядов, существовавших в обществе.

Ключевые слова: политический плюрализм, народовластие, многопартийность, парламентаризм.

THE FORMATION OF POLITICAL PLURALISM IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: LEGAL FOUNDATIONS THROUGH THE PRISMA OF THE GENERAL SOCIAL PICTURE

Abstract. This article is devoted to the historical and legal analysis of events and normative legal acts of the beginning of the 20th century, connected with the transition of Russia from autocracy to democracy, the essential content of which is political pluralism. The study of the socio-political situation is being conducted, as well as the programs of the leading political parties of the period with the aim of reflection of the diversity of ideological and philosophical views that existed in society.

Keywords: political pluralism, grass-roots democracy, multi-party system, parliamentarism.

Политический плюрализм является одним из ключевых принципов демократических государств, который обеспечивает выражение всего многообразия политических и идеологических взглядов граждан по вопросам устройства государства и государственного управления. В связи с этим рассматривать исторический процесс становления политического

плюрализма в отрыве от утверждения демократии бессмысленно, поскольку политический плюрализм выступает сущностным проявлением народовластия в современном мире.

Точкой отсчета для коренных преобразований и формирования некой устойчивой модели демократического государства, в современном ее понимании, в континентальной Европе послужила Великая французская революция конца XVIII века. Именно это событие повлекло за собой свержение монархических режимов и переход к республиканской форме правления, идеологическую же основу протестного движения составляли теоретические разработки о народном суверенитете и представительной демократии выдающихся философов — Жан-Жака Руссо и Шарля де Монтескье.

Идея народного суверенитета и общей воли народа, изложенные в работе «Общественный договор или принципы политического права» Жан-Жака Руссо значительно изменили представление о государственном устройстве. Долгие годы абсолютная власть монарха не подлежала сомнению, ибо он считался наместником Бога на Земле. Доктрина Руссо опровергала эти догматические устои. Если доселе народ ассоциировался с понятием населения или общей массы людей, проживающих на одной территории, то теперь он приобрел новую грань: народ — это единственный источник и носитель государственной власти, представляющий собой всю совокупность граждан государства, наделенных политическими правами, свободами и обязанностями. Именно работа Руссо заложила принципы современного демократического государства на основе всеобщей политической свободы народа, который приобрел юридический статус — субъект государственной власти. В самом деле: «Вся современная демократия основывается на идее народного суверенитета, которая сегодня приобрела характер универсального для всякого демократического государства конституционного принципа. Она изначально постулировала, что только воля народа легитимирует государство и составляет основу государственной деятельности. Именно народный суверенитет играет решающую в конечном счете роль во все общественно-исторические эпохи и именно на его согласии — в этом прежде всего смысл юридического догмата народной воли — государство может основывать свою власть, а из договора с ним — выводить свои полномочия»¹.

Выдающийся русский юрист и философ П. И. Новгородцев, подробно изучив работу французского философа, в своем труде «Кризис современного правосознания» сформулировал основную мысль теории народного суверенитета: «И сколько бы ни говорили о классовой вражде, о противоречии общественных интересов, нельзя уничтожить того факта, что пока

---

¹ Эбзеев Б. С. Человек, народ и государство в Конституционном строе Российской Федерации.— 2-е изд. М.: Проспект. 2016. С. 322.

народ представляет из себя известное единство, в нем живет сознание общей связи. Глубочайший смысл учения Руссо заключается именно в том, что в наличности этого сознания оно усматривает основу существования государства. Как ни далеко ушли мы от старой идеи о совершеннейшей гармонии общественных отношений, тем не менее, мы должны признать, что известное совпадение различных интересов и стремлений столь же необходимо для существования общества, сколь неизбежно в нем противоречие и противоборство отдельных сил. Руссо был совершенно прав, когда он говорил, что общество гибнет, если воля всех берет перевес над общей волей»².

При всей своей внешней привлекательности, доктрина Руссо оказалась нежизнеспособной, ибо как писал известный отечественный ученый С. А. Корф: «...учение Руссо и его последователей постулировали общую народную волю, как нечто реально существующее; между тем, современная наука доказала эфемерность, нереальность, неуловимость подобной общей воли. Наиболее яркое противоречие указанным учениям мы находим в повсеместно утвердившемся народном представительстве; Руссо таковое, вполне логически, отрицал; согласно его убеждению, никто не может передавать осуществления своей воли; между тем во всех государствах современного культурного мира одна из важнейших функций государственной власти, функция законодательная, осуществляемая именно народным представительством, то есть путем передачи гражданами защиты своих интересов и выражения своих политических желаний, посредством выборов, своим представителям, членам парламента»³.

В отличие от Руссо, не приемлющего представительное правление, Ш. Монтескье являлся одним из основоположников указанной доктрины. В трактате «О духе законов», рассматривая республиканскую форму правления, Монтескье утверждал: «Народ, обладающий верховной властью, должен делать сам все, что он в состоянии хорошо выполнить, а то, чего он не может выполнить, он должен делать через посредство своих уполномоченных. Но эти уполномоченные не будут таковыми, если они не назначены самим народом; поэтому основной принцип этого вида правления состоит в том, что народ сам избирает своих уполномоченных, т.е. должностных лиц государства»⁴. Особо следует отметить такую мысль философа: «Подобно монархам и даже в еще большей степени народ нуждается в руководстве со стороны совета или сената»⁵. Органичное сочетание двух доктрин — Руссо и Монтескье — во многом стало фундаментом современного конституционализма.

² Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. Москва, 1909. С. 4.

³ Корф С. А. Русское государственное право. Часть 1. 1915. С. 37–38.

⁴ Монтескье Ш. Л. О духе законов. Электронная библиотека «Гражданское общество в России». С. 11.

⁵ Там же.

Ведущие отечественные правоведы конца XIX — начала XX века также не остались в стороне от исследования научных проблем государственного устройства. Б. Н. Чичерин, М. Я. Острогорский и многие другие внесли существенный вклад в изучение вопросов народовластия, представительной демократии, основ парламентаризма. Во многом благодаря их трудам получили распространение демократические идеи в России. Осознание неизбежности реформ лучшими умами отечества отнюдь не воспринималось так однозначно в правящих кругах.

* * *

События, происходившие в России в период между 1905-м и 1917-м годами, а также Февральская и Октябрьская революции 1917 года, гражданская война 1918–1922 годов хранят большой пласт информации, требующей осмысления для понимания процессов становления политического плюрализма в Российской империи. В начале XX века обстановка в России характеризовалась затяжным политическим и социально-экономическим кризисом. Ряд крупных поражений в Русско-японской войне 1904–1905 годов значительно ослабили доверие к власти. В обществе начало нарастать недовольство существующим государственным устройством, все чаще звучали требования о принятии конституции, учреждении представительного законодательного органа государственной власти, а также о признании основных прав и свобод граждан Российской империи. Целью оппозиционных сил было ограничение или полная ликвидация самодержавия и установление народовластия, как основы государственного устройства. Все это свидетельствовало о коренных преобразованиях, произошедших в коллективном сознании российского народа. Во многом этому способствовало становление и развитие капиталистических отношений, изменение самой структуры экономики. Несмотря на то, что Россия в своем большинстве оставалась аграрным государством, происходил стремительный процесс индустриализации.

В Западной Европе эти процессы начали происходить значительно раньше, возвышение капитализма было связано с периодом первоначального накопления капитала и эпохой Великих географических открытий конца XV — середины XVII веков. Активная торговля с новыми территориями способствовала резкому увеличению доходов как государственной казны, так и частных предпринимателей. Вместе с увеличением объемов торговли рос и спрос на производимую продукцию, что в свою очередь стимулировало создание новых технологий в промышленной сфере, позволяющих в разы увеличить объемы производимых товаров. «Важнейшим следствием открытия и колонизации новых земель явилась «революция цен», выразившаяся в необычайно быстром повышении цен, прежде всего

на сельскохозяйственные продукты, затем — на промышленные товары. Оно было вызвано резким падением стоимости драгоценных металлов в связи с их усиленным ввозом в Западную Европу из колоний. Если до XVI века цены были в основном стабильными, то за 70 лет (с 1530-х гг. и до конца столетия) они выросли в 2–4 раза. В условиях инфляции происходило обесценение заработной платы и земельной ренты, т.е. экономические потери несли группы населения, получавшие фиксированные доходы (наемные работники и феодалы), экономические выгоды доставались предпринимателям»⁶.

И вот здесь мы видим экономические причины отмирания феодализма и возвышения буржуазии. «В аграрном секторе рост цен вызвал обесценение земельной ренты, так как она представляла фиксированную величину. В то же время повышение цен на сельхозпродукцию обеспечивал возрастание арендной платы. Таким образом сдача земли в аренду становилось более эффективным источником дохода по сравнению с земельной рентой. Землевладельцы старого феодального типа несли убытки, новаторы, сдающие землю в аренду, процветали. Итогом «революции цен» явилось общее ухудшение экономического положения феодалов и наемных рабочих, укрепление позиций буржуазии. Она дала мощный импульс первоначальному накоплению капитала в Европе, формированию капиталистического уклада в хозяйстве, ускорила падение феодальной системы»⁷.

В эпоху Великих географических открытий лидерами мировой торговли становились такие государства, как Голландия, Англия, Испания, Португалия, Франция — обладавшие сильными военными и торговыми флотами. Именно в этот период происходит расцвет абсолютизма, вызванный укреплением национальных государств за счет усиления внутренних экономических связей регионов, а также нивелированием самостоятельности феодалов. Однако постепенное развитие капитализма приводит уже к следующему шагу, к падению абсолютизма и становлению демократических форм правления. Как показывает история, именно те государства, у которых были наибольшие успехи в торговле с «новыми землями», стали локомотивами в становлении демократических режимов. Таким образом, в Англии была установлена конституционная монархия. Нидерланды в результате восстания против испанского господства, продлившегося около восьмидесяти лет с 1572 по 1648 год, приобрели независимость и образовали первую в истории буржуазную республику.

России, в отличие от европейских государств, для роста экономики, развития промышленности и торговли не было необходимости искать новые рынки, скорее наоборот, она нуждалась в освоении собственных

⁶ Экономическая история: учебник для бакалавров / Кузнецова О. Д., Шапкин И. Н., Квасов А. С., Пермякова Л. И. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 130.

⁷ Там же.

территорий и развитию внутреннего рынка. «В России промышленный переворот прошел две стадии. В 1830–1840-х годах он в основном завершился в хлопчатобумажной промышленности, а в 1870–1880-х годах на железнодорожном транспорте и в тяжелой промышленности»⁸. Для иллюстрации экономического потенциала Российского государства достаточно привести следующие данные: «В начале 1890-х годов страна вступила в новый этап промышленного развития. За десятилетие (1890–1900 гг.) выпуск промышленной продукции вырос в 2 раза, в том числе выпуск продукции тяжелой промышленности — в 2,5 раза. Добыча каменного угля увеличилась в 3 раза, нефти — в 2,5 раза. По добыче нефти Россия вышла на 1-е место в мире. Металлургическая промышленность увеличила выпуск продукции в 3 раза, в том числе на новых предприятиях Юга производство металла возросло в 7 раз. Если в мировом производстве металла Россия в 1880 г. занимала только 7-е место, то в 1900 г. она переместилась на 4. По общему объему промышленного производства к началу XX века Россия занимала 4–5-е места в мире. В результате промышленного подъема она вошла в число стран со средним уровнем развития экономики»⁹.

Учитывая представленные данные, можно сделать вывод о стремительном развитии капитализма в России, но при этом следует отметить, что во многом сохранялись пережитки феодального общества. Трансформация экономических отношений не привела к изменению социально-политического устройства. Именно в этот период буржуазия становится наиболее влиятельным сословием, которое владело средствами производства, капиталом, но не имела возможности принимать участие в управлении государством. Кроме того, городские жители, работники предприятий формируют новый класс общества — пролетариат, — наравне с крестьянством самый многочисленный, но в то же время бесправный, угнетенный слой населения. Тяжелое положение рабочих и крестьян в совокупности с амбициями буржуазии сформировало предпосылки к началу революционно-демократического движения в недрах общества. Этот естественный путь, который прошли ранее государства Западной Европы, ожидал и Россию.

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые специфические исторические факторы, присущие исключительно Российской действительности. Несмотря на непрерывное противостояние с внешними врагами и внутренними трудностями на протяжении всей своей истории, Российское государство укрепляло свою мощь и влияние на мировой арене: территория страны к началу XX века достигла огромного пространства — 21,8 миллионов квадратных километров. Россия, расположившись в Европе и Азии, стала колыбелью уникальной цивилизации,

---

⁸ Там же. С. 346.

⁹ Там же. С. 349.

основу которой составил русский народ, объединивший вокруг себя поляков, финнов, прибалтийские, кавказские, среднеазиатские, сибирские и многие другие народы. Люди, совершенно не похожие по своей культуре, образу жизни, конфессиональной принадлежности, должны были стать единой российской нацией. К указанному периоду в коллективном сознании русского народа уже созрело понимание собственной роли в жизни государства. Однако получив физическую свободу с момента отмены крепостного права, простой люд все еще был лишен свободы воли. Полиэтнический и поликонфессиональный состав русского общества в сочетании с жестким сословным разделением создавал множество точек противоборства и противостояния внутри населения. В условиях сильной централизованной власти самодержца можно было не обращать внимания либо оперативно пресекать эти противоречия, но в условиях политической нестабильности игнорировать брожение в обществе было невозможно.

Внутренняя политика Николая II не отвечала требованиям времени и тем преобразованиям естественным образом происходившим в коллективном сознании общества. По мнению Б. С. Эбзеева: «Россия в начале XX века была единственной в Европе монархией, которая никак не восприняла конституционные идеи Французской революции в области прав человека, а также участия народа во власти. Именно эти два ключевых вопроса переживаемой страной эпохи — власть и свобода — слишком долго находились в нашей стране на периферии государственного устройства, чтоб вдруг не оказаться в центре общественного внимания. Верховная власть, оказавшаяся неспособной ответить на вызовы времени, во многом сама спровоцировала социальные катаклизмы, вылившиеся в Великую российскую революцию»¹⁰.

Пик политической активности и демократических преобразований пришелся на период Первой русской революции 1905–1907 годов. Событием, спровоцировавшим начало активной части фазы народных волнений, послужил расстрел 9 (22) января 1905 года в Санкт-Петербурге мирных демонстрантов, требовавших созыва Учредительного собрания на принципах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Эта трагедия вошла в историю России под названием «Кровавое воскресенье».

В ответ на репрессивные действия власти по стране прокатилась волна протестов трудящихся. В. И. Ленин в начале 1905 года описывал социальную обстановку следующими словами: «Россия переживает новую волну конституционного движения. Современное поколение не видело еще ничего подобного теперешнему политическому оживлению. Легальные газеты громят бюрократию, требуют участия представителей народа в государственном управлении, настойчиво заявляют о необходимости

¹⁰ Эбзеев Б. С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2. С. 3.

либеральных реформ. Всевозможные собрания земцев, врачей, юристов, инженеров, сельских хозяев, городских гласных и пр. и пр. выносят резолюции, более или менее ясно высказывающиеся за конституцию. Всюду слышатся необычно смелые, с точки зрения русского обывателя, политические обличения и страстные речи о свободе. Либеральные собрания превращаются под напором рабочих и радикальной молодежи в открытые народные собрания и уличные демонстрации. В широких кругах пролетариата, среди городской и сельской бедноты явно усиливается глухое брожение. И хотя пролетариат сравнительно мало участвует в наиболее парадных и торжественных проявлениях либерального движения, хотя он держится как будто бы немного в стороне от чиновничьих совещаний солидной публики, но по всему видно, что рабочие глубоко заинтересованы в движении. По всему видно, что рабочие рвутся на широкие народные собрания и на открытые уличные демонстрации. Пролетариат как бы сдерживает себя, сосредоточенно всматриваясь в окружающую обстановку, собирая свои силы и решая вопрос, пришел или не пришел еще момент решительной борьбы за свободу»¹¹.

По мнению Ю.Л. Шульженко: «Революция стала важнейшим фактором, катализатором изменения формы правления в России — перехода от неограниченной монархии к конституционной. Царь, правящая верхушка всеми силами и средствами противились данному процессу. Первоначально намечался лишь своего рода «косметический ремонт», не затрагивающий основ абсолютизма. Но мощный рост революционного движения, боязнь полного уничтожения монархии заставили царя пойти на установление в стране конституционной монархии, в значительной мере усеченной»¹².

Манифестом 6 августа 1905 года в качестве законосовещательного органа была учреждена Государственная Дума, а также утверждено Положение о выборах в Государственную Думу. Представительный орган должен был обеспечить участие избранных лиц в предварительном рассмотрении и обсуждении законов. Дума учреждалась с целью снижения уровня конфронтации в обществе путем создания механизмов, обеспечивающих взаимодействие между представителями народа и правительственными органами. Особо подчеркивалась законосовещательная роль Государственной Думы, при полном сохранении самодержавия. Отсутствие реальных законодательных полномочий у представительного органа не отвечало требованиям народа.

Обстановка в обществе накалялась. В октябре 1905 года началась Всероссийская политическая стачка, волнения приобретали массовый характер. Правительство безуспешно пыталось подавить народные выступления. Николай II вынужден был пойти на дальнейшие уступки.

¹¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 9. С. 135.

¹² Шульженко Ю. Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России (1905 г.— октябрь 1917 г.). Москва, 2012. С. 12.

В сложившейся обстановке 17 октября 1905 года был издан один из наиболее значимых законодательных актов того времени — Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года (далее — октябрьский Манифест, Манифест 17 октября). В нем закреплялись основные политические права и свободы населения, а именно гарантировалась неприкосновенность личности, свобода совести, свобода слова, свобода собраний и союзов, за всеми слоями населения закреплялось избирательное право. Государственная Дума, учрежденная Манифестом 6 августа 1905 года, приобретала статус полноценного законодательного органа.

Принятие этого правового акта вселяло надежду на начало демократических преобразований, многие ведущие отечественные юристы того времени положительно оценивали октябрьский Манифест. По мнению В. В. Ивановского, «Манифест 17 октября 1905 года имеет огромное юридическое значение, это акт монархической власти, знаменующий ее отречение от начал неограниченности и, следовательно, введение в России конституционной монархии»¹³. Схожую мысль высказывал А. С. Алексеев: «Манифест 17-го октября, определив, что ни один закон не может получить силы без участия народного представительства, этим постановлением упразднил один из главных устоев самодержавия. Он знаменует собою несомненно очень крупный успех в борьбе принципа общественного самоопределения с началом самодержавия»¹⁴. Как показала история, столь оптимистичные выводы были поспешными.

Другой позиции придерживался С. А. Корф: «Манифест этот носит характер правового обещания: 1) нового законодательного порядка (т.е. — Государственной Думы и Конституции) и 2) обеспечения гражданских свобод (т.е. элементов правового государства); обещания эти относятся к будущему, и притом самим манифестом еще не определенному моменту; характеризуют его, поэтому как иерархический приказ министерству выработать такие-то реформы, — приказ, оставшийся в течение многих лет в одной части (касательно гражданских свобод) не исполненным. Вследствие этого *communis opinio* ныне и признает, что Манифест 17 октября не создал непосредственного перехода к конституционному строю, что подтверждается также последующей законодательной деятельностью, вплоть до созыва первой думы»¹⁵. По мнению барона Корфа началом конституционного строя следует считать 23 апреля 1906 года, когда были изданы Основные законы Российской империи, которые и являются конституцией.

¹³ Ивановский В. В. Учебник Государственного права. Типо-литография Императорского Университета. Казань, 1908. С. 321.

¹⁴ Алексеев А. С. Манифест 17 октября 1905 г. и политическое движение, его вызвавшее. Москва, 1915. С. 4.

¹⁵ Корф С. А. Русское государственное право. Часть 1. С. 57.

Н. И. Лазаревский же считал, что «...днем перехода России от самодержавного режима к конституционному должен быть признан день, когда собралась первая Дума, т.е. 27 апреля 1906 г.»¹⁶. Он обосновывал свою позицию тем обстоятельством, что с момента издания Манифеста 17 октября законодательная деятельность до выборов Государственной Думы приостановлена не была: «...а коль скоро законодательная функция в русском государстве сохранялась, она могла осуществляться только Государем, который поэтому сохранил законодательную власть в своих руках, т.е. оставался Государем неограниченным, самодержавным»¹⁷.

Историческое значение Манифеста 17 октября сложно переоценить. Действительно, он создал предпосылки к утверждению народовластия, закреплению политического плюрализма и формированию многопартийной системы, закрепив свободу собраний и союзов, а также наделив избирательными правами все слои населения. Как видно, современники того периода достаточно высоко оценивали перспективы становления конституционализма в Российской Империи. И именно Октябрьский Манифест был первым шагом на пути к достижению этой цели. Впрочем, говорить о практической реализации декларированных в нем идей не приходится. Дальнейшее развитие отечественной истории продемонстрировало, что трансформации и установления конституционной монархии так и не произошло, в первую очередь, по вине императора и его окружения, что и послужило созданием благодатной почвы к началу Февральской революции 1917 года.

* * *

20 февраля 1906 года указом Императора Николая II Государственный Совет был наделен законодательными полномочиями и уравнен в правах с Государственной Думой. Таким образом, в России появился двухпалатный парламент, где Государственный Совет стал верхней палатой, а Государственная Дума — нижней палатой. Ни один закон не мог быть принят без одобрения Государственного Совета, что создавало определенные механизмы противодействия по негодным законам, принимаемым Государственной Думой. Порядок формирования и полномочия Государственного Совета позволяли создавать серьезные препятствия законодательной деятельности Государственной Думы. Само по себе существование двухпалатного парламента не противоречило представлениям о конституционном правовом государстве. Однако учитывая то обстоятельство, что Государственный Совет наполовину формировался

¹⁶ Лазаревский Н. И. Лекции по Русскому государственному праву. Том I. Конституционное право. С.-Петербург — 1910 г. С. 107.

¹⁷ Там же.

из лиц, назначенных Императором, выбранных от Русской Православной Церкви, от дворянства и земства, а также представителей науки, торговли и промышленности, здесь явно усматривалась сословная структура без учета пролетариата и крестьянства. Такой состав Государственного Совета говорил о высокой степени подконтрольности его монарху и исполнительной власти.

Отдельного внимания заслуживает Положение о выборах от 6 августа 1905 года. Избирательная система, утвержденная им, была пронизана имущественными и сословными цензами, которые не позволяли обеспечить волеизъявления всего народа при формировании Государственной Думы, и не отвечали требованиям формулы всеобщего, равного, прямого, тайного избирательного права. Довольно емко представил суть избирательного процесса именно на таких принципах Н. Чернышев в своем труде «Всеобщее избирательное право». По его мнению, «Формула “всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право” выражает условия, при которых свободные выборы с возможной для непрямого народного законодательства полнотой отражают волю большинства народа в вопросах о желательном для этого большинства составе народного представительства и о желательном для него направлении законодательства в данный момент. При этой системе избирательного права воля большинства народа будет выражена с наибольшей правильностью в том случае, если эта формула получает строго демократическое содержание, то есть если она предполагает активное и пассивное избирательное право для всех совершеннолетних граждан обоего пола, без различия национальности и вероисповедания, при обязательном условии, чтобы каждый избиратель пользовался не более, как одним голосом, подавал этот голос тайно и избирал непосредственно депутата, а не выборщика»¹⁸. Несмотря на незначительные изменения, внесенные в Положение о выборах в Государственную Думу от 11 декабря 1905 года, которые должны были обеспечить приведение его в соответствие с нормами Манифеста 17 октября, они не гарантировали равного доступа граждан для участия в управлении государством.

Принятие нового Положения о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 года последовало с роспуском второй Государственной Думы. Законность принятого акта многократно подвергалась сомнению. Дело в том, что Император, распустив вторую Государственную Думу 3 июня 1907 года, в этот же день единолично, без участия Государственного Совета и Государственной Думы, утвердил Положение о выборах в Государственную Думу. Однако это не противоречило Основным законам с формальной точки зрения, так как предусматривались случаи, когда кабинет министров был вправе подавать проекты законов на подписание непосредственно Государю. Это обстоятельство касалось тех периодов,

¹⁸ Чернышев Н. Всеобщее избирательное право. Изд. А. Е. Лоцицкого, 1906. С. 25.

когда деятельность Государственной Думы была прекращена. По мнению историков, именно издание нового Положения о выборах следует считать окончанием Первой русской революции 1905–1907 годов. Новая избирательная система не только не расширила возможности участия граждан в выборах, но, наоборот, усложнила процедуру и создала механизмы, позволяющие Императору и правительству формировать куда более лояльный в своих политических устремлениях законодательный орган. Избирательная система представляла собой довольно сложный и запутанный механизм: «В пяти городах, обладающих отдельным представительством (Петербург, Москва, Киев, Одесса и Рига), выборы в Гос. Думу прямые, по всей остальной России выборы многостепенные: члены Думы избираются «губернскими избирательными собраниями», состоящими из «выборщиков» избранных в свою очередь «избирательными съездами», которые сами состоят частью из избирателей, частью из «уполномоченных», избранных на «предварительных съездах»¹⁹. Создание единого правового пространства и обеспечения монолитности народа в таких условиях было невозможно.

Определялся круг лиц, лишавшихся права участвовать в выборах в Государственную Думу. Согласно статье 9 Положения о выборах, избирательного права были лишены: 1) лица женского пола; 2) лица моложе двадцати пяти лет; 3) обучающиеся в учебных заведениях; 4) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; 5) бродячие инородцы и 6) иностранные подданные. Также не могли принимать участия в выборах лица, имевшие проблемы с законом. Не участвовали в выборах: 1) губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и их помощники — в пределах подведомственных им местностей, и 2) лица, занимающие полицейские должности — в губернии, области или городе, по которым производятся выборы. Кроме того, вводились имущественные цензы и ценз оседлости. Таким образом, образовывался довольно большой список лиц, лишенных избирательного права.

* * *

Венцом реформы государственного устройства стало принятие 23 апреля 1906 года в новой редакции Основных законов Российской Империи, которые и ознаменовали формальный переход к конституционной монархии. Фактически, явившись первой писанной Конституцией России — Основные законы вобрали в себя положения Манифеста 17 октября и других изданных в тот период актов, но при этом удивительным образом закрепляли незыблемость абсолютной власти монарха. Так, согласно статье 4 Импе-

¹⁹ Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 264.

ратору Всероссийскому принадлежала Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает. Конституционно-правового закрепления статуса российского народа, как носителя верховной власти в государстве, так и не произошло. Показательным в этом плане является тот факт, что только лишь по инициативе Императора Государственным Советом и Государственной Думой могли быть пересмотрены Основные законы, что противоречит одному из основных принципов демократического государства — принципу народовластия.

Несмотря на учреждение двухпалатного парламента, полномочия главы государства в законодательных вопросах оставались достаточно обширными и не ограничивались правом подписывать и публиковать законы. В статье 7 прямо указывалось, что Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой. Важными полномочиями глава государства обладал и в вопросах организации работы Государственного Совета и Государственной Думы. Именно указами Государя Императора ежегодно созывались сессии палаты Парламента, им же определялись продолжительность ежегодных занятий, а также сроки перерывов занятий в течение года. Император был наделен правом роспуска Государственной Думы, которым он активно пользовался. Из четырех созывов законодательного органа три были распущены досрочно, только лишь третья Дума отработала все полные пять лет, предусмотренные Основными законами. При этом полномочия самой Государственной Думы были существенно ограничены по таким важным вопросам, как внешняя и оборонная политика государства. Кроме того, российский законодательный представительный орган был лишен одной из основных своих функций — контроля за исполнительной властью.

Таким образом, смысл проведенных реформ государственного устройства 1905–1906 годов можно сформулировать следующим образом: «...в России устанавливается не конституционная монархия, а в большей степени монархия конституционная, где главнейшей задачей Основных законов, всех правовых актов является закрепление, поддержание, обеспечение верховенства царя»²⁰.

Вместе с тем, даже частичные реформы привнесли положительные элементы в развитие политической системы общества. В частности, конституционное закрепление прав на объединение граждан, свободу слова, учреждение Государственной Думы способствовало активизации политической жизни населения, выражению всего многообразия политических воззрений и духовной многогранности российского народа. Именно в этот период начался стремительный рост числа политических партий, програм-

²⁰ Шульженко Ю. Л. Отечественная наука государственного права (1905 г.— октябрь 1917 г.). Москва, 2012. С. 24.

мы которых основывались на различных идеологических и философских концепциях государственного и общественного устройства, получивших распространение и поддержку широких масс населения.

* * *

Вслед за Манифестом 17 октября, в статье 80 Основных законов Российской империи за российскими подданными было закреплено право создавать общества и союзы в целях, не противоречащих законам. 4 марта 1906 года во исполнение положений Манифеста 17 октября был издан императорский указ: «О временных правилах об обществах и союзах» (далее — Временные правила), который, по сути, был первым правовым актом регулирующим, в том числе, и порядок образования политических партий и движений. Согласно указу, общества представляли собой объединение нескольких лиц, которые не имеют задачи получить прибыли, но были объединены некоторой иной целью. Под союзом понимали объединение нескольких таких обществ. Для создания обществ и союзов не требовалось каких-то дополнительных разрешений от органов государственной власти. Они имели добровольный характер. В то же время, общества, в которых были образованы отделения, а также союзы, должны были иметь устав.

Для заведывания делами об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов образовывались губернские или областные по делам об обществах присутствия. Лица, желающие образовать общество, обязаны были представить письменное заявление губернатору или градоначальнику, который в случае обнаружения препятствий к образованию общества передавал вопрос на рассмотрение губернского или городского по делам об обществах присутствия. Если в течение двух недель со времени получения заявления губернатором или градоначальником лицам, подавшим заявление, не сообщалось определение присутствия об отказе в удовлетворении заявления, с точным указанием оснований этого отказа, общество могло начать осуществлять деятельность.

Вместе с тем существовали ограничения для создания таких объединений. Запрещались общества, преследовавшие цели, противные общественной нравственности, или воспрещенные уголовным законом, или же угрожавшие общественному спокойствию и безопасности, а также управлявшиеся учреждениями или лицами, находящимися за границей, если указанные общества преследовали политические цели. Все ограничения вполне соответствовали демократическим требованиям в том смысле, что определяли границы политической свободы граждан и обеспечивали безопасность народного суверенитета от иноземного вмешательства во внутренние дела государства.

Во Временных правилах был установлен круг лиц, которым было запрещено участвовать в деятельности обществ; к таковым относились: несовершеннолетние, а также учащиеся в низших и средних учебных заведениях. Учащиеся высших учебных заведений могли быть допущены к образованию обществ, действующих вне учебных заведений, а равно к участию в таких обществах лишь на основаниях, особо определяемых в уставах подлежащих учебных заведений. Особый порядок создания обществ существовал у лиц, находившихся на военной и военно-морской службе, а также запрещалось создание обществ, преследующих политические цели, различным служащим.

* * *

Уже в 60–80-х годах XIX века начали возникать подпольные народнические организации — некий прототип политических партий. Из их общей массы выделялась «Народная воля», которая объявила себя и фактически являлась первой политической партией. Однако насильственные методы, используемые народниками в своей политической борьбе, в частности, террор, скорее не способствовали, а препятствовали продвижению реформ.

В период с 1900 по 1917 год в Российской империи было создано и существовало более 100 политических партий — как общероссийских, так и национальных. С изданием Манифеста 17 октября этот процесс приобрел намного более интенсивный характер. Многообразие политических партий, отличавшихся программными и идеологическими подходами, позволяет различными способами их классифицировать. В общем виде партии можно было разделить на правых, левых и центристов. Так, к правым партиям относились — консервативные и националистические, к центристам — либерально-демократические партии, к левым — наиболее радикальные социалистические и анархические партии.

Встречались и иные классификации, в частности С. В. Тютюкин выделял пять основных типов политических партий того периода: «1) консерваторов, выступавших за сохранение самодержавной системы; 2) консервативных либералов «октябристского» типа; 3) либеральных, или конституционных, демократов; 4) неонародников; 5) социал-демократов»²¹. В. И. Ленин в своей статье от 30 сентября 1906 года «Опыт классификации русских партий» выделял пять основных типов партий того времени: черносотенцев, октябристов, кадетов, трудовиков и социал-демократов²².

²¹ Тютюкин С. В. История политических партий России под редакцией А. И. Зевелева. Высшая школа, 1994. С. 58.

²² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 33.

Консервативная часть общества являлась опорой самодержавия. По мнению черносотенцев, идеи народовластия и парламентаризма считались чуждыми для России. К. П. Победоносцев, один из ярких представителей консервативной части общества, писал: «Одно из лживых политических начал есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со времени французской революции идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу так называемой интеллигенции и проникла, к несчастью, в русские безумные головы»²³.

Аналогичных представлений придерживался М. Н. Катков, один из ярких представителей монархистов более раннего периода, который утверждал: «Что такое представительство, которое нам с разных сторон рекомендуют? В каких бы размерах, силе и форме ни замышлять его, оно всегда окажется искусственным и поддельным произведением и всегда будет более закрывать собой, нежели открывать народ с его нуждами. Оно будет выражением не народа, а чуждых ему партий и неизбежно станет орудием их игры, которой так легко овладевает всякого рода интрига. Боже, избави нас от партий и очисти от их игры наши правительственные сферы! Правительство свободное от духа партий и достойное самодержавной власти Русского Царя, покрывающей народа в его целостности, — вот что было бы теперь нашим первым и истинным прогрессом. А добрые люди, напротив, советуют нам внести растлевающий дух партий, интриги и обмана в самые недра народа»²⁴.

Критикуя идею представительной демократии, консерваторы видели спасение государства, в сохранении существовавшей несколько столетий формы взаимоотношений самодержца и народа. Катков писал: «Мы знаем русский народ, знаем его историю, знаем, чем силен, мы знаем также, что нам теперь нужно. Нам нужно теперь именно то, чем во всех своих сословиях всегда был силен русский народ. Он всегда был силен своим патриотическим духом, своей единой преданностью Престолу, чувством своего безусловного, «абсолютного» единства с Царем. Это сила испытания, сила великая, сила, создавшая Россию и возвысившая ее. Только этой силе обязаны мы нашим национальным могуществом. Ей мы обязаны нашим спасением во всех испытаниях, к ней, стало быть, и теперь должны мы обратиться и в ней искать опоры. На русскую патриотическую партию, если только это партия, — вот на что единственно может опереться наше правительство или вот какой партией должно быть наше правительство»²⁵.

²³ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. 1884. С. 1.

²⁴ Катков М. Н. Русская правовая и политическая мысль. Антология / составитель С. Л. Чижов. Москва, 2013. С. 241.

²⁵ Там же. С. 240.

Несмотря на отрицание необходимости существования политических партий и убежденности в непосредственной связи царя с народом, без всяких посредников, в 1900 году была создана первая монархическая партия — Русское собрание. Целью ее учреждения было формирование силы, противодействующей, различным радикально-революционным движениям. Издание Манифеста 17 октября 1905 года привело к возникновению и других влиятельных консервативных партий таких, как Союз русского народа, Русская монархическая партия, Объединенное дворянство и другие. Большинство из этих партий прекратили свое существование в 1917 году.

Наиболее влиятельными и организованными представителями либеральной части общества являлись Партия Народной свободы (Конституционно-демократическая партия (Кадеты) и Партия Союз 17 октября (Октябристы). Однако в их программах и деятельности существовали принципиальные различия. Если Партия Народной свободы была оппозиционной, то Октябристы в основном защищали интересы правительства.

Конституционно-демократическая партия возникла путем объединения двух полулегальных организаций: Союза земцев конституционалистов и Союза Освобождения. Программа партии была ориентирована на внедрение в России уже опробованных моделей устройства конституционных и парламентских государств. «Идеалом кадетов была конституционная монархия английского типа. Они выступали за разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, введение всех демократических прав и свобод, причем добиваться этого, по их мнению, следует только мирным путем, путем завоевания большинства в Государственной думе и законодательным закреплением записанных в программе кадетов реформ»²⁶.

Действительно, идеи партии были наиболее прогрессивными, в чем-то даже более либеральными, чем у аналогичных буржуазно-демократических партий Западной Европы. В частности, первый пункт программы звучал следующим образом: «Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены»²⁷. Подразумевалось наделение избирательным правом всех граждан, в том числе и женщин.

Несмотря на то, что тактика партии была достаточно умеренной, она считалась оппозиционной, тяготела к левой части партийной системы. Благодаря чему в результате выборов в первую и вторую Государственную Думу кадеты получили наибольшее количество мандатов. В первом

²⁶ Шульженко Ю. Л. Указ. сочинение. С. 43.

²⁷ Полный сборник Платформ всех Русских политических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. 1906. С. 58.

созыве 179 депутатов принадлежали партии Конституционных демократов и составляли самую большую по численности фракцию. Представители партии заняли руководящие посты в Думе. С. А. Муромцев был избран председателем законодательного органа, его заместителями были избраны П. Долгоруков и Н. Гредескул, секретарем — Д. Шаховский.

Лидеры партии не могли не воспользоваться таким политическим успехом и попытаться реализовать собственную программу реформ. «Заняв в Думе первенствующее либеральное крыло, кадеты сразу же решили потребовать от царя отмены смертной казни, объявления политической амнистии, установления ответственности министров перед Думой, ликвидации Государственного Совета, а главное, проведение аграрных преобразований путем наделения малоземельных крестьян землей за счет помещичьих угодий. При этом депутаты ссылались на многочисленные крестьянские наказания, полученные ими во время выборов»²⁸. Император и Совет министров не намеревались идти на уступки и выполнять требования кадетов. Возник политический кризис, в результате которого 8 июля 1906 года Николай II распустил первую Государственную Думу, которая проработала всего лишь 72 дня.

В отношении многих членов партии последовали репрессии. В дальнейшем влияние и поддержка Конституционно-демократической партии снижалась. Так по результатам выборов во вторую Государственную Думу партия потеряла значительное количество депутатских мест, но несмотря на это, фракция кадетов состояла из 98 депутатов и, по-прежнему, оказалась одной из наиболее крупных. В отличие от первой Думы во втором созыве заметно увеличилось представительство левых партий, на их фоне партия Кадетов выглядела намного более умеренной. «Тактика кадетской фракции во II Государственной Думе сводилась к «бережению Думы». Они прекратили злоупотреблять запросами и сдерживали запросный ажиотаж левых фракций. В результате во II Думу было внесено всего 36 запросов — в 10 раз меньше по сравнению с I Думой. Всю зиму кадетские юристы работали над тем, чтобы сделать более приемлемым для правительства законопроекты, внесенные в I Государственную думу»²⁹.

Попытки найти компромисс с правительством по аграрному вопросу не увенчались успехом. 3 июня 1907 года Николай II распустил Государственную Думу и утвердил новое Положение о выборах. Данное событие для России ознаменовало окончание Первой русской революции 1905–1907 годов, а для Конституционно-демократической партии — начало кризиса.

²⁸ Лукьянов А. И. Парламентаризм в России. Курс лекций. С. 47.

²⁹ Степанов С. А. Политические партии России: история и современность: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008. С. 57.

* * *

Третья Государственная Дума оказалась намного более лояльной к правительству. Ключевой и самой влиятельной фракцией в этот период становится «Союз 17 октября», фракция, которая состояла из 154 депутатов. История возникновения партии связана непосредственно с изданием октябрьского Манифеста. «В начале февраля 1906 г. на первом учредительном съезде оформилась партия Союза 17 октября (октябристы) — партия крупного капитала, верхов торгово-промышленной буржуазии и помещиков-предпринимателей»³⁰. Октябристы были сторонниками постепенных демократических реформ с сохранением конституционной монархии, их тактика предусматривала в случае необходимости создавать коалиции по тем или иным вопросам то с кадетами, то с правыми партиями.

Союз 17 октября был сторонником поиска политических путей решения возникающих проблем. Программа партии призывала: «Какие бы разногласия ни разъединяли людей в области политических, социальных и экономических вопросов, великая опасность, созданная вековым застоём в развитии наших политических форм и грозящая уже не только процветанию, но и самому существованию нашего отечества, призывает всех к единению, к деятельной работе для создания сильной и авторитетной власти, которая найдет опору в доверии и содействии народа и которая одна только в состоянии путем мирных реформ вывести страну из настоящего общественного хаоса и обеспечить ей внутренний мир и внешнюю безопасность»³¹.

По особенному октябристы смотрели и на государственное устройство, являясь сторонниками конституционной монархии, они отводили и особую роль монарху. «Прежний неограниченный Самодержец, всемогущий по идее, но связанный в действительности всеми путями приказного строя, слабый вследствие отчужденности от него народа, становится конституционным монархом, который, хотя и находит пределы своей воли в правах народного представительства, но в самом единении с народом, в союзе с землей, в новых условиях государственного строя получает новую мощь и новую высокую задачу быть верховным вождем свободного народа. Являясь в народном сознании по-прежнему воплощением государственного единства, служа неразрывной связью преемственно сменяющихся поколений, священным стягом, вокруг которого в минуту грозной опасности собирается народ русский, монархическое начало отныне получает новую историческую миссию высочайшей важности»³². Кадеты не придавали такого большого значения роли Государя, долгое время в их рядах даже обсуждался вопрос об установлении республики.

³⁰ Шульженко Ю. Л. Указ. соч. С. 43.

³¹ Полный сборник Платформ... С. 94.

³² Там же. С. 96.

За лояльность существующему режиму и за представление в своей деятельности интересов крупного капитала Союз 17 октября подвергался критике. По мнению Н. В. Романова, «За манифест 17 октября теперешние октябристы не боролись. Он взят усилием рабочего класса. Задача крупного капитала после манифеста 17 октября была в том, чтобы уступки «революционному классу» пролетариату и крестьянству не были слишком велики»³³. Вместе с тем программа партии признавала приоритетность решения аграрного и рабочего вопроса.

* * *

Наиболее радикальными на политическом пространстве Российской империи были левые партии, программы которых были ориентированы на поддержку пролетариата и крестьянства. Самыми яркими их представителями были Партия социалистов революционеров (эсеры) и Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Являясь участниками второго интернационала — международного объединения социалистических партий, — и те, и другие имели программу минимум и программу максимум.

Партия Социалистов революционеров (эсеры) была одной из самых массовых и радикальных на протяжении долгого времени. Датой образования партии принято считать январь 1902 года, в то же время первый съезд состоялся только лишь в декабре 1905 года, на котором и рассматривались основные организационные и программные вопросы. Эсеры позиционировали себя составной частью международного революционного движения и видели одной из своих задач консолидацию всего трудового народа: «... основная практическая задача сводится к тому, чтобы все слои трудового и эксплуатируемого населения сознали себя единым рабочим классом, видели в своем классовом единстве залог своего освобождения, и путем планомерной организованной борьбы совершили социально-революционный переворот, программой которого являются: освобождение всех общественных учреждений из под власти эксплуатирующих классов; уничтожение, вместе с частной собственностью на естественные силы природы и общественные средства производства, самого деления на классы: уничтожение современного классового принудительно-репрессивного характера общественных учреждений, при сохранении и развитии их нормальных культурных функций, т.е. планомерной организации всеобщего труда на всеобщую пользу»³⁴. Один из ключевых вопросов программы-минимум эсеров был вопрос социализации всех частно-владельческих земель, под которой они понимали: «...изъятие их из частной собственности отдельных

³³ Романов Н. В. Октябристы и Кадеты. Книгоиздательство «Зерно». С.-Петербург, 1906. С. 7.

³⁴ Полный сборник Платформ... С. 22.

лиц и переход в общественное владение и в распоряжение демократических организованных общин территориальных союзов общин на началах уравнительного пользования»³⁵.

Первоочередной своей задачей и социалисты революционеры, и социал-демократы видели в свержении монархического режима. В программе эсеров было указано: «Существование самодержавия становится в непримиримое обостряющееся противоречие со всем хозяйственным, общественно-политическим и культурным ростом страны. Являясь надежным союзником и опорой наиболее эксплуатирующих и паразитических классов внутри России, русское самодержавие становится и за ее пределами одним из главных оплотов реакции и сильнейшей угрозой делу освободительной борьбы рабочих партий других стран. Его низвержение является не только ближайшей и неотложной задачей социально-революционной партии, как первое необходимое условие для разрешения социального вопроса в России, но и крайне важным фактором международного прогресса»³⁶.

Аналогичных позиций придерживались и социал-демократы, утверждавшие, что из множества пережитков докапиталистического строя, сохранившиеся в Российском государстве, самодержавная власть является самым значительным из пережитков. «Поэтому, Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой...»³⁷.

Существовало небольшое отличие, заключавшееся в том, что эсеры были уверены, что основу той силы, которая сметет самодержавие, составят пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическая интеллигенция, в то время как социал-демократы рассчитывали исключительно на пролетариат. В. И. Ленин критиковал эсеров за это неоднократно, в то же время, подчеркивая, что только партия социал-демократов «... единственная рабочая партия, партия пролетариата и по своему составу и по своей строго выдержанной пролетарской точке зрения»³⁸.

Социалистические партии во многом совпадали в своих политических взглядах. Так, в частности левые партии видели в развитии буржуазно-капиталистического строя причины тяжелого зависимого положения пролетариата и крестьянства. По их мнению, несправедливое распределение результатов производства приводило к обогащению небольшой группы лиц, обладавших капиталом и правом частной собственности на средства производства, вследствие чего усиливалась зависимость рабочих и крестьян. Разрыв в уровне доходов между буржуазией и трудовым классом рос неукоснительно. В программе эсеров сложившаяся ситуация

³⁵ Там же. С. 27.

³⁶ Там же. С. 24.

³⁷ Полный сборник Платформ... С. 14.

³⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 14. С. 41.

характеризовалась следующим образом: «Классы эксплуататоров стремятся увековечить основу своего существования — эксплуатацию путем ренты, прибыли на капитал во всех его формах и податного отягощения трудовой массы. Посредством синдикатов, картелей и трестов они стремятся овладеть, в своих эгоистических видах, условиями производства и сбыта. Они стремятся приспособить к своим классовым интересам все учреждения современного государства и превратить его всецело в орудие своего господства и порабощения эксплуатируемых. Наконец, они стремятся подчинить себе духовно и материально литературу, искусство, науку, ораторскую трибуну, чтобы держать трудящиеся массы не только в экономическом, но и в умственном рабстве»³⁹.

Вместе с тем социалисты революционеры видели определенные положительные черты в капиталистическом строе: «Поскольку в тесных рамках буржуазно-капиталистических отношений развиваются, хотя односторонне и неполно, формы коллективного труда и производство в крупных общественных размерах — постольку современное хозяйственное развитие обнаруживает свои положительные творческие стороны, подготавливая некоторые материальные элементы для высшего социалистического строя жизни и объединяя в компактную социальную силу промышленные армии наемных рабочих»⁴⁰. Таким образом, эсеры видели в капитализме очередную стадию общественного развития, которая, непременно, приведет государства к социализму.

Надо признать, что структура самой партии была достаточно сложной, она образовалась в результате объединения различных организаций. «К числу зарубежных эсеровских организаций относились: 1) «Аграрно-социалистическая Лига», 2) «Союз русских социалистов-революционеров», 3) группа теоретиков, объединившихся вокруг журнала «Русское богатство».

Наиболее значительными эсеровскими организациями, действовавшим в самой России, являлись: 1) «Северный союз социалистов революционеров», 2) «Южная партия социалистов-революционеров», 3) «Рабочая партия политического освобождения России» (РППОР)⁴¹. Перечисленные организации имели разные взгляды на программу партии, в связи с чем возникли проблемы с ее утверждением и выборе тактики действий. В результате первый же съезд эсеров привел к расколу на три течения. Из партии выделились «Союз социалистов-революционеров максималистов», которые не принимали программу минимум, а считали необходимым добиваться реализации программы максимум, при этом любыми методами, в частности, они практиковали террористические акты. Другой силой, выделившейся из партии эсеров, была Трудовая народно-социалистическая партия (энэсы), которые, напротив, стремились к достижению своих целей

³⁹ Полный сборник Платформ... С. 21.

⁴⁰ Там же. С. 20.

⁴¹ Степанов С. А. Указ. соч. С. 23.

легальным путем. «Энесы говорили об особом «русском социализме», который будет создан путем приспособления общеполитической схемы и западноевропейского опыта к российским условиям»⁴².

* * *

Особо пристального внимания, учитывая дальнейшие события, происходившие в отечественной истории, требует процесс возникновения и возвышения Российской социал-демократической рабочей партии. «1–3 марта 1898 года в Минске собрался I-й съезд, провозгласивший создание РСДРП. Программы принято не было, взамен съезд поручил членам ЦК составить манифест с изложением ближайших политических задач партии. Съезду не удалось объединить отдельные марксистские кружки и организации»⁴³. Куда более судьбоносным оказался II-й съезд партии в 1903 году, в результате которого были приняты программа максимум и программа минимум, а также устав организации, но тогда же произошел внутривнутрипартийный раскол на фракцию большевиков и меньшевиков. Несмотря на противоречия, вплоть до 1917 года партия сохраняла свое единство.

Различия подходов заключались в следующем: «Большевики ориентировались на немедленное построение социализма сразу после победы пролетарской революции. Они даже предусматривали перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, и без какого бы то ни было переходного периода.

Меньшевики же полагали, что после буржуазно-демократической революции должен пройти определенный период буржуазного развития, в течение которого Россия превратится из отсталой в развитую капиталистическую страну с буржуазно-демократическими свободами и учреждениями»⁴⁴.

Программа максимум подразумевала строительство социалистического общества путем осуществления социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Программа минимум ставила первоочередной задачей, как было сказано выше, свержение самодержавия. «На смену монархии должны были прийти демократическая республика, конституция которой обеспечила бы прежде всего «самодержавие народа, т.е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату, и демократические права и свободы граждан»⁴⁵.

⁴² Степанов С. А. Указ. соч. С. 31.

⁴³ Там же. С. 40.

⁴⁴ Шульженко Ю. Л. Указ. соч. С. 41.

⁴⁵ Эбзеев Б. С. Великая российская революция...

Значимое место в политическом пространстве Российской империи отводилось и национальным партиям, депутаты которых периодически образовывали фракции автономистов в четырех созывах Государственной Думы. Представляя интересы национальных, конфессиональных меньшинств, они отстаивали идеи децентрализации и федерализации государства. В то же время сам факт существования национальных партий говорил о несовершенстве общественного представления о демократии. Наличие партий, отстаивающих интересы определенной этнической, конфессиональной группы или даже части территории, не может отвечать требованиям общего блага; достижение общей народной воли в таких условиях невозможно. Уже в тот отдаленный период Н. А. Бердяев предостерегал: «Кроме жизни отдельных людей, отдельных социальных групп и классов существует еще огромная жизнь целого народа и она не простое сложение жизней этих отдельных людей, групп и классов, она имеет свою душу и свои задачи в мире. Отыскать эту общенациональную линию, идти по ней и оставаться ей верным и значит держаться истинно народной и истинно государственной политики, значит служить своему отечеству, спасти его от разложения и гибели, организовать в нем новую лучшую жизнь. И во имя этой великой цели, к которой зовут нас не только потребности народного самосохранения, но и порыв к историческому творчеству, все классы призваны к ограничению своих интересов, к согласованию их с интересами, целями, потребностями и нуждами России»⁴⁶.

Постепенные либеральные реформы в начале XX века не позволили сохранить существовавшее государственное устройство в Российской Империи. Народ и политические партии, получив ограниченную политическую свободу, встали на защиту своих узко-сословных интересов. Участь самодержавия была предопределена, как в силу собственного упрямства и отрицания существующей действительной, которая выражалась в значительной трансформации общества, нуждавшегося в установлении конституционализма и демократии, так и в силу существования таких политических групп, которые не собирались ни в коем случае идти на уступки существующей власти.

Государственная Дума не справилась с задачей консолидации общества. Во многом это связано с тем, что, несмотря на формальное учреждение законодательного органа, реального разделения властей так и не произошло. Исполнительная власть, поддерживаемая императором, не готова была стать подконтрольной законодательной ветви власти. Этим объясняется досрочный роспуск первого, второго и четвертого созыва законодательного органа. В таких условиях установление народовластия

---

⁴⁶ Бердяев Н. Народ и класс в русской революции. Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковский пер., д. № 3, Москва — 1917. С. 4–5.

на принципах плюралистического начала оказалось невозможным, как и оказалось невозможным выживание прежнего государственного строя.

Список литературы

1. Алексеев А. С. Манифест 17 октября 1905 г. и политическое движение, его вызвавшее. — Москва, Отдельный оттиск из журнала «Юридический вестник», 1915, кн. XI (III).
2. Бердяев Н. А. Народ и класс в русской революции. Москва, Тип. Т-ва Рябушинскихъ. 1917.
3. Ивановский В. В. Учебник государственного права. — Казань. Типо-литография Императорского Университета, 1908.
4. Катков М. Н. Русская правовая и политическая мысль: Антология / Ред. — составитель С. Л. Чижков. М.: Летний сад, 2013.
5. Корф С. А. Русское государственное право. Часть I. 1915.
6. Кузнецова О. Д. Экономическая история: учебник для бакалавров / О. Д. Кузнецова, И. Н. Шапкин, А. С. Квасов, Л. И. Пермякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013.
7. Лазаревский Н. И. Лекции по Русскому государственному праву. Том I. Конституционное право (издание 2-е). С.-Петербург, типография акц. общ. «Слово» 1910.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 14. Сентябрь 1906 — февраль 1907. М.: Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС изд. Политической литературы, 1972.
9. Лукьянов А. И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики): курс лекций/ А. И. Лукьянов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
10. Монтескье Ш. Л. О духе законов. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru>.
11. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания: Введение в философию права. Москва: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909.
12. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993.
13. Полный сборник платформ всех Русских политических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. С.-Петербург, Тип. Север, 1906.
14. Романов Н. В. Октябристы и Кадеты. С.-Петербург, Книгоиздательство «Зерно», 1906.
15. Степанов С. А. Политические партии России: история и современность: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008.
16. Тютюкин С. В. История политических партий России под редакцией А. И. Зевелева. М.: Высшая школа, 1994.
17. Чернышев И. В. Всеобщее избирательное право. Теория и практика всеобщего избирательного права: Что может дать России всеобщее избирательное право. С.-Петербург, Изд. А. Е. Лосицкого, 1906.

18. Шульженко Ю.Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России (1905 г.— октябрь 1917 г.). М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2012.

19. Эбзеев Б.С. Человек, народ и государство в Конституционном строе Российской Федерации: монография.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Проспект, 2016.

20. Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО КОРПОРАТИВИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В настоящей статье осуществляется оценка политических угроз и возможностей, которые сопряжены со становлением корпоративизма в современной России. Эмпирический анализ институциональных механизмов взаимодействия государства, профсоюзов и работодательских объединений в Российской Федерации и ряде западноевропейских стран позволяет автору утверждать, что данный процесс разворачивается достаточно интенсивно. Дальнейшее внедрение корпоративистских принципов представляется автору оправданным и целесообразным лишь в сочетании с национально ориентированной экономической политикой, которая зиждется на принципах патриотизма, здорового протекционизма и девелопментализма. Построение корпоративного государства на либеральной платформе оценивается как угроза для политической стабильности России.*

***Ключевые слова:** корпоративизм, государство, профсоюзы, российская политика, Западная Европа, политическое согласования интересов.*

DEVELOPMENT OF RUSSIAN CORPORATISM IN THE CONTEXT OF THE WEST EUROPEAN EXPERIENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS

***Abstract.** The article is devoted to the assessment of political threats and opportunities that are associated with the development of corporatism in modern Russia. Empirical analysis of institutional mechanisms for cooperation between the government, trade unions and employers associations modern Russia and Western Europe allows the author to assert that this process takes place quite intensively. The further introduction of the corporatist principles can be justified and appropriate only in combination with the nationally oriented economic policy, which is based on the principles of patriotism, healthy protectionism and developmentalism. Building a corporate state on a liberal platform is evaluated as a threat for political stability of Russia.*

***Keywords:** corporatism, state, trade unions, Russian policy, Western Europe, political alignment of interests.*

На протяжении двух последних десятилетий проблема взаимодействия государства и общества выступает одним из краеугольных камней российского политологического дискурса. На сегодняшний день она приобрела чрезвычайную актуальность, поскольку в условиях глобальной неопределенности и конфронтации ведущих мировых держав особенно остро ощущается потребность в сохранении социально-политической стабильности на внутренней арене. Залогом устойчивого и бесконфликтного воспроизводства политической системы современной России автору настоящей статьи видится поддержание баланса национально-государственных, частных, общественных и корпоративных интересов. Соответственно, возникает потребность в политических институтах, способных обеспечить артикуляцию, координацию и взаимную интеграцию разрозненных, а зачастую и антагонистических, притязаний тех или иных социетальных общностей. В свете настоящей проблематики особое внимание следует уделить гармонизации отношений между государством и конкурирующими группами давления, которые претендуют на одни и те же ограниченные ресурсы. В числе таковых, прежде всего, могут быть выделены два ключевых субъекта общественно-производственных отношений: условные работодатели (бизнес) и наемные работники. С большой долей вероятности можно констатировать, что реализуемая в современной России политика согласования интересов труда и капитала приобретает все более явные корпоративистские черты. Таким образом, возникает потребность в объективной оценке угроз и возможностей, которые сопряжены с данным процессом.

С точки зрения неолиберального подхода, доминирующего в западной политической мысли, корпоративизм представляет собой архаичный и глубоко противный демократическим идеалам способ принудительного упорядочения политических отношений между заинтересованными группами посредством грубого вмешательства государства в их внутреннюю жизнь. Нередко соответствующий термин ставится европейскими и американскими авторами в один синонимический ряд с такими понятиями, как авторитаризм, тоталитаризм, клиентелизм и фашизм. Следует отметить, что осудительная тональность подавляющего большинства работ, посвященных феномену корпоративизма, в значительной мере обусловлена негативными историческими реминисценциями, которые он зачастую вызывает. Олицетворением корпоративного государства для многих исследователей служит фашистская Италия времен Б. Муссолини, где перед началом Второй мировой войны ключевыми субъектами политического согласования интересов стали подконтрольные государству рабочие и предпринимательские синдикаты. Внедрение подобной системы привело к преобразованию Парламента в «Палату фаший и корпораций», 650 членов которой назначались по волеизъявлению диктатора. Действительно, правление авторитарных и тоталитарных режимов, как правило,

сопровождается установлением партийного протектората над наиболее крупными профсоюзами и ассоциациями предпринимателей.

Ориентиром для корпоративного государства служит модель политического представительства интересов, при которой исключительное право на взаимодействие с государством от имени всех наемных работников и всех работодателей страны закрепляется за двумя организациями-монополистами. Подобная конфигурация предполагает наличие одного национального профцентра и одного привилегированного союза предпринимателей, а прочие — как правило, мелкие и оппозиционные — группы интересов либо вытесняются на задворки политической системы общества, либо полностью зачищаются. В первой половине XX века на корпоративистскую стезю встали такие страны, как фашистская Германия, Испания генерала Франко, Португалия во главе с президентом Салазаром и т.д. Похожая модель взаимодействия власти, тред-юнионов и собственников капитала была воплощена Ж. Варгасом в Бразилии и Х. Пероном в Аргентине. Из числа современных стран к построению классической модели корпоративного государства вплотную приблизились Китай и Вьетнам, где предельно централизованные объединения наемных работников и работодателей выступают своеобразными аффилиатами коммунистических партий.

* * *

Справедливости ради следует отметить, что корпоративизм далеко не всегда сопряжен с политическим насилием и репрессиями, а предпосылки для его формирования заложены в самой природе общественных отношений. На границе между политической и социальной системами разворачивается острая межгрупповая конкуренция за право выражать интересы широких социетальных общностей. В процессе конкурентного противоборства выживают наиболее крупные и высокоорганизованные субъекты, что ведет к формированию своего рода естественных монополий. Впоследствии они продолжают расширять свою ресурсную базу за счет поглощения менее крупных и влиятельных организаций. Вполне закономерно, что государство предпочитает вести диалог с наиболее массовыми и репрезентативными гражданскими ассоциациями. Более того, чрезмерное многообразие и организационная раздробленность общественных институтов, в конечном счете, ведут к экономическому и политическому ослаблению последних. Даже в развитых странах Запада, демонстрирующих свою твердую приверженность идеалам политического плюрализма и либерализма, как правило, наличествуют «зонтичные» профцентры, которые берут на себя ответственность выступать от имени всей совокупности наемных работников.

Абстрагируясь от идеологической составляющей и неприятных исторических ассоциаций, целесообразно ответить на вопрос: «Какие угрозы

для государства и общества несет в себе корпоративизм?». Во-первых, монополизация институтов политического представительства интересов наиболее крупными профсоюзами и предпринимательскими ассоциациями может привести к тому, что обоснованные требования миноритарных субъектов не будут услышаны государством. Во-вторых, реализация подобной модели на практике зачастую ведет к потере политического и экономического суверенитета институтов гражданского общества, а также установлению патрон-клиентских отношений между организациями-монополистами и органами государственной власти. В-третьих, «чрезмерно лояльные» тред-юнионы и предпринимательские объединения, как правило, утрачивают связь с социальной периферией, а вместе с ней теряют способность адекватно артикулировать и репрезентативно выражать интересы рядовых представителей соответствующих групп. Как справедливо отмечает Р. Михельс, подобные организации олигархического типа служат удовлетворению меркантильных потребности своей управленческой элиты и бюрократического аппарата¹. Административный патронаж со стороны власти позволяет подобным структурам сохранять политическое влияние и финансовую устойчивость вне зависимости от уровня их реальной общественной поддержки.

При учете обозначенных тенденций повышается вероятность того, что опосредованное взаимодействие работников и работодателей (а также других заинтересованных групп) может быть сведено к достижению антисоциальных корпоративных сговоров между их номинальными репрезентантами. В связи с этим ключевым принципом эффективной политики согласования интересов, на наш взгляд, выступает обеспечение максимального уровня легитимности институтов корпоративизма. Достижение подлинного межгруппового консенсуса между организованным трудом и капиталом не представляется возможным при отсутствии у профсоюзов и предпринимательских объединений социальной базы и демократического мандата, выданного рядовыми членами соответствующих групп. Однако, в конечном счете, следует четко понимать, что корпоративизм — это не идеология, а лишь способ реализации власти, при котором максимальная управляемость политической системы достигается центром (государством) посредством ограничения плюрализма ее институтов.

Следует признать, что при определенных условиях корпоративизм способен обеспечить ускоренную модернизацию экономики, широкую общественную кооперацию и консолидацию антагонистических групп на почве единства общенациональных приоритетов развития. Данное утверждение справедливо, в первую очередь, по отношению к развивающимся странам, которые идут по пути неодевелопментализма и строят экспорториентиро-

---

¹ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 400.

ванную модель экономики. В рамках данной модели государство выступает главным катализатором и драйвером общественно-производственного процесса за счет целевой поддержки стратегически важных отраслей, реализации комплекса протекционистских мер и финансирования масштабных инфраструктурных проектов. Соответствующая политика в полной мере отвечает национальным интересам, запросам работодателей и потребностям людей труда: благодаря ее последовательному внедрению собственники капитала наращивают темпы производства, а наемные работники получают гарантии устойчивой занятости и более высокое вознаграждение за трудовую деятельность. Именно корпоративизм в середине XX века позволил провести масштабную индустриализацию в таких традиционно аграрных странах, как Бразилия, Аргентина, Индия и Китай. С данным феноменом также можно связывать «южнокорейское экономическое чудо», подъем экономики ЮАР, послевоенное восстановление Западной Германии и т.д. Таким образом, корпоративизм предстает в качестве оптимального политического инструмента для мобилизации государственных и общественных ресурсов. Однако данный принцип работает лишь тогда, когда у власти пребывает национально ориентированная элита, которая способна четко определять и внятно формулировать стратегические цели общественного развития. В свою очередь, бездумный отказ от принципов корпоративизма, протекционизма и девелопментализма может загнать развивающиеся страны в либеральный тупик, единственным выходом из которого станет социальная революция. Данный тезис красноречиво подтверждается тем, что переход политической власти от социал-консерваторов к неолибералам, не так давно состоявшийся в Аргентине и Бразилии, спровоцировал рост антиправительственных настроений не только в профсоюзной среде, но и у представителей национального бизнеса.

* * *

Значительный интерес в контексте совершенствования отечественной модели корпоративизма, с нашей точки зрения, представляет соответствующий опыт развитых государств Западной Европы и в частности Великобритании. Политическая, экономическая и культурно-историческая обособленность этой страны свидетельствует об уникальности ее опыта в масштабах западноевропейского региона, однако имперское прошлое Соединенного Королевства обуславливает воспроизводство характерных для него политических институтов практически во всех частях Земли. Британская модель политического согласования интересов труда и капитала парадоксальным образом воплощает в себе левые идеи тред-юнионизма и консервативные принципы политики «тэтчеризма», многие из которых актуализировались на современном этапе. Идеино-концептуальный контур

данной модели формируют либеральные идеологемы, предполагающие минимизацию государственного вмешательства в политические отношения между группами интересов.

Прочные позиции лейбористской партии в парламенте и высокий организационно-экономический потенциал тред-юнионов вплоть до последних десятилетий XX века позволяли поддерживать статус-кво в отношениях между государством, объединениями наемных работников и ассоциациями работодателей. Как следствие, вопрос о политическом неравенстве британских профсоюзов и финансово-экономического лобби долго оставался неактуальным. Ситуация коренным образом изменилась с приходом к власти М. Тэтчер. Ограничение финансовых и политических свобод профессиональных союзов, а также показательная победа премьер-министра Великобритании в конфликте с Национальным союзом горняков нанесли колоссальный удар по имиджу тред-юнионов и повлекли массовый выход граждан из рядов рабочего движения. В период количественного превалирования лейбористов в Палате общин с 1997 года по 2010 год позиции организованного труда несколько укрепились, однако изменение партийной конфигурации парламента после очередных выборов усилило тенденцию к сокращению политических ресурсов профсоюзного движения.

Объединения наемных работников и работодателей Соединенного королевства характеризуются высоким уровнем децентрализации. В частности, 90 процентов забастовок на предприятиях организуют местные профсоюзы без согласования с вышестоящими инстанциями или национальными профцентрами. Влияние ассоциаций наемных работников на государственную политику достигается преимущественно благодаря их тесному партнерскому взаимодействию с лейбористами, которым они традиционно оказывают моральную и материальную поддержку в ходе выборных кампаний. Британский исследователь Ф. Нортон отмечает, что столь тесных связей между тред-юнионами и трудовыми партиями, как в Великобритании, не обнаруживается ни в одной другой стране Запада². По его мнению, механизмы воздействия английских профсоюзов и работодательских объединений на политические институты не отличаются большим разнообразием. «Тред-юнионы предпочитают полностью полагаться на лейбористскую партию для достижения своих политических целей», а «бизнес более тесно сотрудничает с консерваторами», — констатирует Ф. Нортон³.

Для британской политики согласования интересов труда и капитала характерно отсутствие корпоративистских институтов, наделенных какими бы то ни было властными функциями. В 1962 году в Великобритании был учрежден «Национальный совет по экономическому развитию»,

² Norton P. The British Polity. N.Y.: Routledge. 2016. P. 181.

³ Ibid.

объединивший представителей бизнеса, профсоюзов и органов власти в процессе коллективной выработки политико-управленческих решений. Однако тридцать лет спустя члены правительства и представители Палаты лордов добились упразднения данного трипартистского института, мотивировав его ликвидацию окончанием эры корпоративизма, стремительным развитием малого и среднего бизнеса, а также необходимостью либерализации отношений между трудом и капиталом. Можно констатировать, что принципы социального партнерства, успешно воплощенные в ряде европейских государств, чужды политической системе Англии. С одной стороны, это способствует повышению открытости и публичности конкурентной борьбы между организованным трудом и капиталом, с другой, — ставит политическое влияние профсоюзов и бизнес-структур в тотальную зависимость от электоральных предпочтений граждан и партийной конфигурации парламента.

* * *

Менее тесное, но достаточно интенсивное сотрудничество между рабочими союзами и лейбористами характерно для скандинавской модели политического согласования интересов труда и капитала. Так, Шведская конфедерация профсоюзов имеет сложившуюся систему партнерских коммуникаций с социал-демократами, а тред-юнионы Норвегии много лет на взаимовыгодной основе поддерживают Трудовую партию. Уникальность настоящей модели, с нашей точки зрения, заключается в ее специфических социал-корпоративистских чертах, которые демонстрируют устойчивость к политическим и экономическим вызовам современности. Нормативно-ценностным фундаментом скандинавской политики согласования интересов служит концепция «государства всеобщего благосостояния», которая предполагает высокий уровень корпоративной солидарности людей наемного труда и собственников капитала. Паритетное участие власти и групп давления в процессе регулирования социально-трудовой сферы реализуется посредством заключения двусторонних и трехсторонних соглашений по вопросам тарифов, занятости, пенсионного обеспечения и т.д.

Подходы скандинавских держав к упорядочению политических отношений между трудом и капиталом при всей их внешней схожести не идентичны. В Дании можно констатировать наличие децентрализованной, консенсусно ориентированной системы социального партнерства, в которой профсоюзы и предпринимательские объединения выступают активными субъектами законотворческого процесса. В отличие от других государств Скандинавского полуострова, Дания тяготеет к модели бипартизма, предполагающей минимизацию политико-управленческого воздействия власти на социально-трудовую сферу. За последние десяти-

летия количество корпоративистских институтов (экспертных комиссий и общественных советов при ведомствах) в этой стране существенно сократилось. Неолиберальные трансформации во внутренней политике Дании 1990-х годов изменили некоторые принципы политического участия групп давления — в частности, профсоюзы и ассоциации работодателей стали чаще прибегать к использованию лоббизма, нежели традиционных инструментов социального диалога.

В Норвегии государство играет значительно более активную роль в сфере упорядочения отношений труда и капитала. Норвежская система социального партнерства по праву считается в Европе самой централизованной и жестко регулируемой. Основные принципы ее функционирования не зависят от соотношения сил в парламенте. В настоящее время Трудовая партия Норвегии состоит в оппозиции к правоцентристскому большинству, но это не сказывается на силе политического влияния профессиональных союзов.

Ключевые принципы скандинавской политики согласования интересов труда и капитала наиболее концентрированно выражены в политической системе современной Швеции, где представители рабочих и деловых ассоциаций участвуют в работе экспертных советов при министерствах и ведомствах, осуществляющих выработку социально-экономического курса страны. Шведский политический консенсус между капиталом и трудом держался на партнерском взаимодействии национальной Федерации профсоюзов и Конфедерации работодателей (SAF), пока в 1992 году под давлением транснациональных корпораций представители SAF в одностороннем порядке не вышли из системы социального партнерства. В результате возникла угроза делегитимизации ключевых институтов административного корпоративизма.

По мнению скандинавского исследователя Х. Йоргенсена, политическая система Швеции отреагировала на произошедшие изменения несколько нетипично для страны с доминированием социал-демократической идеологии. В частности, мощный импульс к развитию получил институт лоббизма, который оказался в равной степени востребованным как организованным трудом, так и капиталом. Официальные данные о лоббистской деятельности шведских групп давления свидетельствуют о том, что 55 процентов профессиональных союзов и 39 процентов работодательских ассоциаций контактируют с политическими партиями и органами власти не реже одного раза в месяц⁴. Кроме того, ведущие профсоюзы и объединения предпринимателей с нарастающей интенсивностью задействуют медиа-ресурсы, чтобы оказать давление на органы власти посредством формирования выгодного для себя общественного мнения. На совре-

---

⁴ Svensson N., Oberg P.O. Labour Market Organizations Participation in Swedish Public Policy-Making // Scandinavian Political Studies, vol. 25, 2002. pp. 295–316.

менном этапе скандинавская модель социал-корпоративизма проходит испытание беспрецедентными вызовами, сопряженными с экономической и политической евроинтеграцией. Велика вероятность того, что она не сможет сохранить свою идентичность под давлением транснациональных корпораций и брюссельской бюрократии, которая активно насаждает принципы либерализма.

* * *

В рамках настоящего исследования нельзя обойти вниманием немецко-австрийский опыт. Американский автор П. Катценштайн называет сложившуюся в этих странах модель, основанную на добровольном и преимущественно неформальном согласовании интересов конфликтующих сторон посредством политического торга, *демократическим корпоративизмом*⁵. Трехсторонний диалог между властью, профсоюзами и капиталом сыграл заметную роль в послевоенном восстановлении Австрии и Германии, однако к началу XXI века корпоративистские институты данных государств претерпели серию весьма значительных трансформаций. В настоящее время механизмы социального партнерства фактически выведены за пределы политической системы ФРГ и сосредоточены на локальном регулировании социально-трудовых отношений. Подобная модель позволяет работникам и работодателям в двустороннем порядке решать широкий спектр вопросов без координирующего вмешательства государства. Предпринятые в конце 1970-х и начале 2000-х годов попытки включить организованный труд и капитал в процесс принятия политико-управленческих решений за счет создания трипартистских органов носили временный характер и не увенчались успехом. На сегодняшний день в Германии нет коллегиального политического института, который бы на постоянной основе объединял представителей власти, профсоюзов и бизнеса. Однако, как показывает практика, эффективность немецкой политики согласования интересов труда и капитала от этого несколько не падает, о чем свидетельствует низкое количество социально-трудовых конфликтов и стабильно высокий, по меркам Евросоюза, уровень доходов населения.

Полагаем, что достигнутая в ФРГ межклассовая гармония обуславливается развитой культурой политического участия групп интересов и стремлением государства к поддержанию цивилизованного диалога с институтами гражданского общества. По мнению европейских исследователей Р. Стабса и Г. Унтерхила, политическое представительство

⁵ Katzenstein P.J. *Corporatism and Change, Austria, Switzerland, and the Politics of Industry*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 1984. P. 27.

интересов наемных работников и работодателей Германии не было бы столь эффективным без соответствующей поддержки со стороны власти⁶. Такая поддержка включает финансовую подпитку групп интересов, а также предоставление им привилегированного доступа к центрам принятия политико-управленческих решений. Благодаря тому, что в современной ФРГ лоббистскую деятельность принято отождествлять с экспертным консультированием органов власти, представители профсоюзов и деловых объединений воспринимаются государством как ценные, с практической точки зрения, партнеры. При этом немецкая политика согласования интересов не отличается высоким уровнем институционализации. Обязательной регистрации подлежат лишь те организации, которые оказывают лоббистское воздействие на нижнюю палату парламента. К середине 2017 года в официальном реестре аккредитованных при бундестаге лоббистских групп насчитывалось около 40 профессиональных союзов и более 15 неправительственных учреждений, выражающих интересы работодателей⁷. Уполномоченные представители данных институтов гражданского общества допущены к работе парламентских комитетов и комиссий в качестве экспертов.

Специфическая особенность политической системы современной Германии заключается в высокой пластичности политических предпочтений людей наемного труда и собственников капитала. Немецкие эксперты В. Штрекк и А. Хассель справедливо отмечают, что профсоюзы ФРГ при необходимости могут вступать в альянс не только с идеологически близкими им социал-демократами, но и с демохристианами⁸. Это существенным образом отличает немецкую модель политического представительства интересов наемных работников от британской, где степень влияния тред-юнионов на органы власти прямо детерминирована электоральными позициями лейбористов. Кроме того, высокий уровень развития политико-коммуникационной инфраструктуры Германии позволяет конкурирующим группам давления проводить масштабные информационные кампании в поддержку своих интересов. Позиции немецких профсоюзов и деловых ассоциаций находят комплексное отражение в общественно-политическом дискурсе благодаря традиционно высокому вниманию лидеров общественного мнения и представителей СМИ к социально-трудовой проблематике.

В целом немецкую политику согласования интересов труда и капитала можно охарактеризовать как пластичную, плюралистическую, транспарентную и умеренно либеральную. При всех очевидных достоинствах

⁶ Stubbs R. and Underhill G., *Political Economy and the Changing Global Order*. 3rd Edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 231.

⁷ Ständig aktualisierte Fassung der öffentlichen Liste über die Registrierung von Verbänden und deren Vertretern. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bundestag.de/blob/189476/3563d55b48d685cf853a5e38f734475f/lobbylisteaktuell-data.pdf> (дата обращения 20.04.2018).

⁸ Streeck W., Hassel A. *Trade Unions as Political Actors*. *International Handbook of Trade Unions*. Edward Elgar Publishing, 2003. P. 360.

данной модели в ней есть и слабые стороны. Во-первых, ее стабильности в перспективе может угрожать резкое падение уровня профсоюзного членства, неизбежно влекущее за собой политическое ослабление рабочего движения. Во-вторых, децентрализация системы социального партнерства и отсутствие общенациональных институтов корпоративизма способствуют ассиметричному социально-экономическому развитию федеральных земель (до сих пор в Германии актуальна проблема неравномерного распределения трудовых доходов в восточной и западной частях страны). В-третьих, для немецкой модели характерен чрезвычайно низкий уровень формализации механизмов политического представительства интересов труда и капитала. Полагаем, что наличие развитой системы неформальных партнерских коммуникаций между государством и гражданским обществом не отменяет потребности в политических институтах, предоставляющих организованному труду и капиталу гарантированный законом допуск к процессу принятия политико-управленческих решений органами власти. В противном случае профессиональные союзы и объединения предпринимателей могут лишиться своего политического влияния, как только позиция истеблишмента в отношении них претерпит гипотетические изменения (подобный сценарий развития событий исключать нельзя).

* * *

Французская модель политики согласования интересов труда и капитала обладает рядом весьма специфических черт. Во-первых, ее характеризует чрезвычайно низкий охват граждан профсоюзным членством (менее 10%) и конфликтно ориентированный характер отношений между организованным трудом и капиталом. Кроме того, профсоюзы Франции не отличаются высокой сплоченностью и взаимной солидарностью, напротив — они расколоты на три ожесточенно конкурирующие группы, каждая из которых выступает носителем определенной политической идеологии. Так, Генеральная конфедерация труда (*Confédération générale du travail*) придерживается коммунистических воззрений, крупный национальный профцентр «Рабочая сила» (*Force Ouvrière*) разделяет социал-демократические идеи, а Конфедерация христианских работников (*Confédération française des travailleurs chrétiens*) занимает консервативную позицию. По сравнению с аналогичными заинтересованными группами ведущих стран еврозоны, французские объединения наемных работников и работодателей традиционно отличаются своей радикальностью и глубокой политизированностью. Характерное для немецкой и скандинавской моделей стремление к поддержанию социально-политического консенсуса между ключевыми субъектами общественно-производственных отношений в современной Франции не отмечается. Датский социолог К. Йенсен утверждает, что

в актуальной общественно-политической повестке этой страны задача построения стабильных и высокоинституционализированных отношений труда и капитала никогда не значилась⁹.

Постоянная социально-экономическая и политическая напряженность между ассоциациями наемных работников, властью и бизнесом вынуждает государство замыкать на себе значительный объем функций по регулированию социально-трудовой сферы. В отличие от Великобритании, современная Франция идет по пути жесткого законодательного нормирования всех аспектов, касающихся труда и занятости граждан. В соответствии с реализуемым в этой стране принципом «относительно всех» (*erga omnes*), действие коллективных соглашений автоматически распространяется на подавляющее большинство наемных работников и работодателей в рамках конкретной отрасли. Подобная политика согласования интересов, на наш взгляд, способствует снижению мотивации членства в рабочих и предпринимательских объединениях, а, следовательно, сама себя делегитимизирует. Полагаем, что применение механизма *erga omnes* в целях гармонизации общественно-производственных отношений уместно исключительно в странах с массовым профсоюзным охватом и высоким уровнем доверия граждан к институтам трипартизма или бипартизма.

Другая характерная особенность французской политики согласования интересов, с нашей точки зрения, заключается в существовании общенационального Совета по социально-экономическим и экологическим вопросам, который, в соответствии с конституцией, наделен статусом главного экспертно-совещательного института страны. Структура и специфика функционирования данного органа позволяют усмотреть в нем рудиментарные корпоративистские черты. Из 233 членов Совета 69 делегированы профсоюзами и более 50 представляют ассоциации, выражающие интересы работодателей. В числе прочего Совет собирает петиции рядовых граждан и транслирует их требования на уровень власти. Однако, даже обладая внятным политико-правовым статусом и богатыми традициями участия в общественно-политической жизни Франции, данный коллегиальный орган не может считаться институтом власти, поскольку его решения носят преимущественно рекомендательный характер и нередко игнорируются государством. Американский автор Г. Виарда критически оценивает роль Совета в гармонизации отношений между организованным трудом и капиталом, подчеркивая политическую слабость данного института¹⁰. По его мнению, имеет место своеобразный парадокс: несмотря на то, что именно во Франции закладывались идейно-концептуальные основы корпоративизма, на сегодняшний день институты политического

⁹ Jensen K. S. Trade Unionism: Differences and Similarities — A Comparative View on Europe, USA and Asia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.195.8002&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 20.02.2018).

¹⁰ Wiarda H. G. Corporatism and Comparative Politics: The Other Great «Ism». NY: M. E. Sharpe, 1997. P. 221.

согласования интересов работников и работодателей в этой стране «слабы, недисциплинированны и малоэффективны»¹¹. Мы находим подобную оценку чрезмерно пессимистичной, но небезосновательной. Однако даже в условиях социально-политической дисгармонии в отношениях труда и капитала французским властям пока удается поддерживать достаточно высокие по европейским меркам гарантии в сфере труда и занятости.

* * *

Сходная модель политического согласования интересов труда и капитала сложилась в современной Италии. Как и во Франции, итальянские профсоюзы раздроблены по идеологическому признаку, а объединения работодателей не отличаются высоким уровнем институциональной организации. При этом трехстороннее взаимодействие государства, объединений наемных работников и бизнеса характеризуется перманентной конфликтностью и хаотичностью. От корпоративного государства времен Муссолини современная Италия унаследовала характерный институт политического корпоративизма — Национальный совет экономики труда (аналог французского Совета по социально-экономическим и экологическим вопросам), куда в общей сумме входят 46 представителей профсоюзов и предпринимательских объединений, а также ряд экспертов и общественных деятелей. Заметим, что данный коллегиальный орган не только осуществляет экспертизу законопроектов, но и, согласно конституции, обладает правом законодательной инициативы. Сравнительно успешное функционирование Национального совета все-таки не позволяет охарактеризовать итальянскую политику согласования интересов труда и капитала как оптимальную. По мнению швейцарского исследователя Л. Баккаро, Италия с присущей ей организационной фрагментацией и неразвитостью системы социального партнерства начиная с 1990-х годов неуклонно отдаляется от модели политического корпоративизма¹². Возникающий институциональный вакуум постепенно заполняют теневые механизмы лоббирования, что, однако, не сильно диссонирует с общеевропейскими тенденциями.

* * *

Завершая политологический анализ западноевропейского опыта, целесообразно сделать ряд обобщающих выводов. Прежде всего необходимо

---

¹¹ Ibid.

¹² Baccaro L. The Construction of «Democratic» Corporatism in Italy // POLITICS & SOCIETY, Vol. 30. №2, 2002. P. 329.

отметить, что политика согласования интересов наемных работников и работодателей в большинстве европейских держав эволюционирует в русле универсальных тенденций, заключающихся в институциональной деградации и делегитимизации корпоративистских практик. Традиционные механизмы политического трипартизма, вплоть до конца XX века позволявшие успешно поддерживать баланс групповых интересов в процессе общественного производства, на современном этапе отчетливо демонстрируют свое несоответствие реалиям и вызовам глоболизирующегося мира. Социальное партнерство как инструмент коллективного торга между наемными работниками и работодателями неуклонно вытесняется за рамки политической сферы на отраслевой и организационный уровни. Характерные институты демократического корпоративизма (трехсторонние комиссии, социально-экономические советы и т.д.), сыгравшие важнейшую роль в восстановлении послевоенной Европы, постепенно становятся рудиментарными органами национальных политических систем.

Динамика политических процессов, разворачивающихся в развитых европейских странах, убедительно свидетельствует, что механизмы артикуляции и политической репрезентации социально-трудовых интересов за последние 30 лет существенным образом изменились. В частности, внятно обозначилась тенденция к ослаблению политического влияния профсоюзов, которые в начале XX века являли пример ожесточенной и бескомпромиссной борьбы за удовлетворение коллективных требований наемных работников. Стремительное сокращение социальной базы тред-юнионов, резкое снижение их забастовочной активности, организационная инертность, склонность к внутренней олигархизации, бюрократизму и оказениванию ставят под сомнение способность современных западных профсоюзов полноценно артикулировать и адекватно выражать потребности людей труда в отношениях с организованным капиталом и органами власти. В ряде развитых государств ведущие национальные профцентры преобразовались в клиентелы лейбористских партий, некогда учрежденных самими рабочими ассоциациями для реализации своих политических целей. Кризис общественного доверия к профессиональным союзам в ближайшей перспективе может лишить западный корпоративизм его главной институциональной опоры и тем самым поставить под вопрос легитимность политики согласования интересов труда и капитала. Однако следует отметить, что характерный для Европы упадок тред-юнионизма распространяется главным образом на политическую сферу и в меньшей степени затрагивает уровень производственных коллективов.

Политические системы европейских держав эволюционируют в сторону либерализации и плюрализации механизмов согласования интересов организованного труда и капитала. В частности, на смену архаичным стратегиям корпоративистского торга приходят технологии прямого и косвенного лоббирования, *government relations* (джиар) и электораль-

ного фандрайзинга. Мощный импульс к развитию на современном этапе получил так называемый альтернативный труд в лице компактных и высококомобильных неправительственных организаций, специализирующихся на политическом представительстве интересов индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан и работников крупных торговых сетей. Подобные группы давления лучше адаптированы к открытой и конкурентной модели политического согласования интересов, нежели консервативные профсоюзы, более века занимающие привилегированное положение в системе социального партнерства.

Западноевропейские объединения работодателей утратили некогда присущую им внутрикорпоративную сплоченность. Крупные транснациональные компании предпочитают оказывать воздействие на центры принятия политико-управленческих решений автономно, пренебрегая ассоциативным членством в организациях гильдейского типа. Таким образом, на современном этапе организованный труд и капитал уже не могут рассматриваться как две институционально монолитные корпорации, противопоставленные друг другу в политическом пространстве. Как следствие, традиционные профсоюзы и объединения работодателей становятся все менее репрезентативными по отношению к группам, от чьего имени они выступают, а достигаемые ими соглашения не получают должной легитимации со стороны общества. На фоне столь драматических преобразований целесообразно, перефразируя заголовок известной статьи Ф. Шмиттера, поставить перед экспертным сообществом дискуссионный вопрос: «Станет ли XXI век для западноевропейских стран еще одним веком корпоративизма?». Полагаем, что в случае углубления выявленных нами тенденций ответ на данный вопрос будет отрицательным.

* * *

Даже поверхностное изучение отечественной политики согласования интересов труда и капитала приводит к мысли о ее самобытности. Западноевропейские тенденции не оказывают ощутимого влияния на ее институциональное развитие. На современном этапе политической системой России в полной мере воспроизводятся корпоративистские традиции взаимодействия государства, профессиональных союзов и работодательских ассоциаций. Вместе с тем, для российского научного дискурса характерно дуалистическое восприятие феномена корпоративизма. В проникнутых духом либерального идеализма трудах отечественных авторов середины 1990-х – первой половины 2000-х годов данный феномен интерпретируется в традиционной «западной» парадигме, то есть оценивается как угроза для развития неокрепшей демократии. Однако в более поздних работах предпринимаются попытки объективного и взвешенного политологического

анализа корпоративистской модели согласования интересов государства и общества¹³. При этом многие авторы сходятся во мнении о том, что данная модель уже нашла свое практическое воплощение в современной России. Справедливость настоящей гипотезы подтверждается целым рядом обстоятельств. Традиционная инертность гражданского общества и неразвитость демократических практик вынуждают государство прибегать к инженерному подходу при упорядочении институтов функционального представительства интересов. По мере созревания политической системы России выкристаллизовываются крупные организации-монополисты, наделенные привилегированным правом на осуществление общественной экспертизы и ведение правозащитной деятельности от имени тех или иных социетальных групп («Опора России», «Деловая Россия», «Союз женщин России», «Российский союз молодежи» и т.д.). Как правило, данные организации объединяются на платформе Общероссийского народного фронта (ОНФ), демонстрируя вполне конкретные политические предпочтения. Государство, в свою очередь, оказывает им информационную, административную, финансовую и иную поддержку.

Наиболее характерные корпоративистские принципы воплощает в себе отечественная модель трипартизма, ориентированная на достижение консенсуса между государством, наемными работниками и собственниками капитала. В рамках Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТК) на паритетных началах осуществляется согласование интересов Правительства, профсоюзов и предпринимательских ассоциаций. Институциональный анализ структуры РТК позволяет установить, что из числа 30-и организаций, представляющих в ней профсоюзную сторону, 26 относятся к Федерации независимых профсоюзов России, которая входит в состав Общероссийского народного фронта и придерживается пропрезидентской позиции. На стороне работодателей отмечается практически аналогичная картина: здесь представлено 25 ассоциативных членов ОНФ, подавляющее большинство которых принадлежат к Российскому союзу промышленников и предпринимателей. Следовательно, Российская трехсторонняя комиссия может быть охарактеризована как типичный институт корпоративизма. Она служит платформой для представительства интересов лишь наиболее крупных и политически лояльных отраслевых монополистов как со стороны профсоюзов, так и работодателей. При этом решения, принимаемые в рамках РТК, распространяются на всех собственников капитала и наемных работников в национальном масштабе.

Российская система трипартизма представляется уязвимой, прежде всего с точки зрения общественной легитимации принимаемых на ее

¹³ См.: Шабров О. Ф. Корпоративизм в отношениях государства и бизнеса // Государство, НКО и бизнес: процесс взаимодействия / Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МГОФ «Знание», 2007. С. 61.

платформе решений. Согласно данным Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС, лишь 15,9 процента от общей численности трудящихся заявляют, что они состоят в профессиональных союзах¹⁴. Вероятно, реальный охват наемных работников профсоюзным членством в России несколько выше приведенного показателя (официальных данных на этот счет в открытом доступе не имеется), однако с 1991 года он неуклонно снижается. Аналогичные тенденции отмечаются практически во всех развитых и развивающихся странах. Таким образом, неизбежно возникает вопрос о том, репрезентативны ли современные российские профцентры по отношению ко всей разнородной массе наемных работников. Если это не так, то официальные органы трипартизма представляют собой лишь симулякры институтов политического согласования интересов. Как следствие, возникает угроза накопления конфликтного потенциала, который однажды может вылиться в открытое противоборство между государством, трудом и капиталом.

Принимая во внимание вышеописанные недостатки модели корпоративизма, следует признать, что ее основополагающие принципы глубоко укоренены в политической культуре России, которой присущи такие черты, как повышенная роль государства в системе общественных отношений, превалирование кооперации над конкуренцией, чужеродность плюрализма и многоукладности, а также неприятие либеральной идеологии подавляющим большинством граждан. Как справедливо отмечает В. А. Никонов, «государственность в России — это не механизм управления», а «гарант целостности существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической»¹⁵. На протяжении всей российской истории власть выступала в качестве главного катализатора развития гражданского общества и зачастую сама создавала институты функционального представительства интересов. Так, по личной инициативе Петра I были учреждены купеческие гильдии, которые Екатерина II наделила правом «на один месяц зимою в Москву для совета съезжаться» и обращаться в Коммерц-коллегию, «когда о каких-либо важных делах указа требовать надлежит»¹⁶. На современном этапе для налаживания обратной связи с социальной периферией власти действительно приходится прямо или опосредованно поддерживать институты гражданского общества, отвечающие за артикуляцию интересов россиян. Соответственно, многие представительские институты выстраиваются «сверху вниз», а не наоборот.

¹⁴ Юдина П. Все больше работников готово к открытым конфликтам с работодателем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/11/09/741042-konfliktam-s-rabotodatelem> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁵ Никонов В. А. Российская матрица. М.: ООО «Русское слово — учебник». 2014. С. 908.

¹⁶ Официальный сайт Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/ru/> (дата обращения: 20.04.2018).

Еще одна особенность российской модели взаимодействия государства и общества заключается в том, что она никогда не имела под собой подлинно состязательной основы. Во многом это связано с исторически неизбежной для российского народа необходимостью бороться за выживание в тяжелых климатических и природных условиях, осложненных постоянной опасностью недружественного вмешательства из-за рубежа. Если на Западе экономическая и политическая конкуренция стимулирует общественное развитие, то в России она всегда воспринималась как фактор социального раскола и угроза для всеобщего блага. Осознанием этого факта объясняется парадоксальное, на первый взгляд, стремление антагонистических акторов к кооперации и консолидации (подобное явление мы наблюдали на примере крупнейших отечественных профсоюзов и предпринимательских ассоциаций). Таким образом, можно заключить, что в нашей стране существуют исторические, социально-психологические и духовно-культурные предпосылки для формирования политического корпоративизма. Мы полагаем, что для современной России данное обстоятельство несет в себе как угрозы, так и определенные возможности.

* * *

Беспрецедентные внешнеполитические вызовы (обострение отношений с западными державами, расширение НАТО на Восток, череда «цветных революций» на постсоветском пространстве, террористическая опасность с Юга) требуют предельной мобилизации и консолидации российского общества. Симметричный и своевременный ответ на указанные вызовы может дать лишь сильное государство-корпорация, где власть, бизнес и наемные работники объединены общим стремлением к обеспечению суверенитета, безопасности и социально-экономического развития России. Общественный запрос на политику корпоративизма актуализируется в условиях текущего экономического кризиса, когда особенно остро ощущается потребность в государственном интервенционизме, протекционизме и «ручном управлении» рядом отраслей. Реализуя соответствующие меры, власть может заручиться поддержкой крупных предпринимательских ассоциаций и массовых профсоюзов традиционного типа.

Однако либеральный правительственный курс нивелирует все достоинства современного российского корпоративизма, превращая его сильные качества в слабости и недостатки. Зависимое положение и политическая лояльность ряда «институтов гражданского общества» нередко используются для легитимации антисоциальных реформ, массовых сокращений на производстве, бюрократизма, попустительства и растрат. Таким образом, дальнейшее внедрение корпоративистских принципов в России представляется автору настоящей статьи оправданным и целесообразным лишь

в сочетании с национально ориентированной экономической политикой, которая зиждется на принципах патриотизма, здорового протекционизма и девелопментализма. В свою очередь, попытки выстроить корпоративное государство на либеральной платформе оцениваются как угроза для национальной безопасности и политической стабильности современной России.

Список литературы

1. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. II.
2. Никонов В.А. Российская матрица. М.: ООО «Русское слово – учебник». 2014. 992 с.
3. Шабров О.Ф. Корпоративизм в отношениях государства и бизнеса // Государство, НКО и бизнес: процесс взаимодействия / Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МГОФ «Знание». 2007.
4. Vaccaro L. The Construction of «Democratic» Corporatism in Italy // POLITICS & SOCIETY, Vol. 30. № 2, 2002.
5. Jensen K.S. Trade Unionism: Differences and Similarities – A Comparative View on Europe, USA and Asia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.195.8002&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 20.04.2018).
6. Katzenstein P.J. Corporatism and Change, Austria, Switzerland, and the Politics of Industry. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 1984. 331 p.
7. Norton P. The British Polity. N.Y.: Routledge. 2016. 478 p.
8. Svensson N., Oberg P.O. Labour Market Organizations Participation in Swedish Public Policy-Making // Scandinavian Political Studies, vol. 25, 2002.
9. Stubbs R. and Underhill G., Political Economy and the Changing Global Order. 3rd Edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. 358 p.
10. Streeck W., Hassel A. Trade Unions as Political Actors. International Handbook of Trade Unions. Edward Elgar Publishing, 2003. 375 p.
11. Wiarda H.G. Corporatism and Comparative Politics: The Other Great “Ism”. NY: M.E. Sharpe, 1997. 221 p.

ДОНАЛЬД ТРАМП КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

***Аннотация.** В статье анализируются обстоятельства прихода к власти в США Дональда Трампа и его действия на посту президента в условиях видимой театрализации внутривнутриполитического процесса. Рассматривая «феномен Трампа», автор оценивает значение итогов выборов 45-го Президента США. Отдельное внимание уделено анализу личности Д. Трампа с точки зрения психологии, выявлены его качества как политика и лидера государства. В статье предложено авторское видение дальнейших перспектив нахождения Д. Трампа на посту Президента США. **Ключевые слова:** феномен Трампа, выборы в США, президент США, избирательная кампания, политическая стратегия, импровизация, эксперимент, публичная политика, политическое лидерство, политический популизм, внутренняя политика, внешняя политика, импичмент.*

DONALD TRUMP AS A POLITICAL PHENOMENON

***Abstract.** The article analyzes the circumstances of Donald Trump's coming to power in the United States and his activities as President in the terms of political process's staging. Dedicating Trump Phenomenon the author estimates 45th US President election's results. The author pays special attention to the personality analysis of Donald Trump based on psychological approach; Trump's characteristics as a politician and leader are identified. The article suggests the author's vision of the future prospects of Donald Trump as US President.*

***Keywords:** Trump Phenomenon, US Elections, US President, election campaign, political strategy, public policy, political leadership, political populism, internal policy, foreign policy, impeachment.*

После избрания Дональда Трампа, после того как случилось то, что мало кто ожидал, включая самого «виновника торжества», многих из тех, кто за него проголосовал, и всевозможных «специалистов высочайшей квалификации» по политическим прогнозам, имеющих статус «полупророков», особенно, после череды предпринятых новым Президентом США шагов, по форме, качеству и последствиям подтверждающих худшие опасения скептиков, есть смысл попытаться дать оценку произошедшему. Сразу скажем, что Трамп в одном конкретном моменте не обманул ничьих

надежд, он *удивляет*, более того, думается, что будет удивлять и дальше. Но дело вовсе не в этом.

Проблема заключается в том, что приход Трампа можно сравнить разве что с революцией. Конечно, не по содержанию и результатам. Если бы он пришел к президентству в стране вроде Нигерии, Лаоса, даже Канады или Германии (к тому же в мире достаточно глав государств или просто политиков, в той или иной мере похожих на Трампа характером, поведением, восприятием действительности, уровнем культуры, интеллекта или образования, да и всем остальным, что его отличает от других, — речь, конечно, не о полных аналогах, а о той или степени схожести), не о чем особенным не пришлось бы говорить — пробыл бы он свой срок с определенной мерой успешности или наоборот, и ушел бы. Его бы быстро забыли. О таких обычно недолго помнят. Но Дональд Трамп к власти пришел в Соединенных Штатах Америки — в первой державе планеты практически по всем экономическим и военным показателям. И несмотря на наличие любых сдержек и противовесов, которые спасали и спасают Америку от самых неожиданных внутренне- и внешнеполитических катаклизмов, он, как президент, обладает огромной властью. В данной ситуации первое и самое важное заключается в том, что Трамп не только получил возможность повлиять на международную политическую систему, но и уже начал с ней экспериментировать.

Экспериментировать, и даже поигрывать, он будет и в вопросах внутренней политики. И это естественно. Практически все его опыты являются собой продолжение тех экспромтов в виде всевозможных обещаний, несуразных высказываний и так далее, которыми он «баловался» в период избирательной кампании. Ни реальной программы, ни команды у Трампа не было. Ее нет и сейчас. Думаю, для большинства политических исследователей ничего нового не открою, если скажу, что он и не собирался стать президентом. Кстати, точно так же, как и многие избиратели, которые поддерживали его, а в итоге, войдя в раж в этой поддержке, проголосовали за него из чисто протестных побуждений (то есть, чтобы не голосовать за другую кандидатуру), и не думали избрать Трампа Президентом США.

Об избирателях поговорим позже, но что касается Трампа, то трудно объяснить, зачем он вообще ввязался в выборы. Хотя кое-какие предположения возможны. Например, не так пошли дела: у крупного бизнеса и неприятности крупные, случилось что-то неожиданно нехорошее, вот он и решил «сыграть» в политику — такой отвлекающий маневр. А когда стало получаться, пришлось и дальше играть, но уже серьезнее. Менее вероятной, но вовсе не фантастической, причиной может быть потеря мотивации. Человек в бизнесе достиг такого уровня, что желать уже нечего. И до такой степени, что приходится желания придумывать. Вот он себе и придумал в качестве мотивации «президентство». Подобные дела с богатыми людьми происходят сплошь и рядом: кто-то яхту покупает

длиной в полморя, кто-то спортивный клуб из одних мировых «звезд» стоимостью по несколько десятков миллионов каждая и многое другое — тут фантазии ограничиваются только финансовыми возможностями. Как бы там ни было, что бы им ни двигало на пути к вожделенному креслу, оно все же привело его к высокому посту Президента, и теперь Трампу с этим надо что-то делать. А ничего не сделаешь, кроме как «президентствовать». Вот он и «президентствует», как может, но, как говорится, без руля и ветрил. Спонтанные действия и высказывания, которые помогли ему выиграть выборы, сейчас работают все менее эффективно, а иногда и вовсе наоборот, приводят к негативным для него (а иногда и не только для него) последствиям. Возможно, Трампу удастся взять внутри себя некий тайм-аут, обдумать сложившуюся ситуацию и сделать определенные выводы, на основе которых можно было бы действовать дальше. Но судя по первым, а в некоторой мере и вторым шагам, он продолжает «играть» даже не во власть в смысле управления страной, а пока еще на публику, чуть ли ни ежедневно преподнося сюрпризы как политическому окружению, так и американским гражданам. «Трамп уже вверг США в сильнейшую изоляцию на многих фронтах. Он нанес удар по свободной торговле, отказался от Транстихоокеанского партнерства и пообещал новую эпоху протекционизма. В ходе первой поездки в Европу в мае этого года он настроил против себя ближайших демократических союзников Америки, упрекнув их в выделении недостаточных средств на оборону и назвав Германию «очень плохой» из-за ее положительного сальдо внешней торговли. Кроме того, европейцам не следует забывать, что эпоха Трампа, слава богу, ограничена по времени. Нынешний лидер явно «не вписывается» в доминирующее политическое течение, что делает его руководство отклонением от нормы, а не сигналом о том, что произойдет в будущем. Америка вернется, а пока задача по защите западной крепости ложится на плечи Европейского Союза»¹. Эти слова принадлежат бывшему советнику бывшего Президента США Барака Обамы — политического противника Дональда Трампа Чарльзу Купчану (Charles Kupchan), но, судя по тому, что наблюдаем мы сами, это не делает их менее правдивыми.

Что касается избирателей, отдавших предпочтение Трампу, то ими в большей степени двигали, конечно же, простое недовольство существующим порядком вещей и в определенной мере усталость от политики, для которой граждане имеют значение только в качестве электората. Как в Советском Союзе в свое время перестала работать цель, обозначавшаяся как «яркое будущее», так и для простых избирателей США становится банальностью «американская мечта». Авторы успешных политических технологий обычно забывают о том, что рано или поздно действие любых

---

¹ Купчан Ч. Европа должна заполнить оставленный Трампом вакуум. LeMonde. 7.07.2017. Цит. по: <http://inosmi.ru/politic/20170707/239748622.html>.

их творений, направленных на те или иные электоральные цели, сначала ослабевает, а затем сходит на нет. Может быть, и не забывают (это же аксиома — любая энергия рано или поздно исчерпывает себя), а исходят из того, что на их век действий этих технологий (или выгоды от них) хватит. Вот и не заглядывают (может быть, пытаются, но не получается) за ближайший горизонт. Так случилось, например, с идеей об обществе потребления², которая на достаточно долгий срок отвлекла (и пока еще продолжает отвлекать) не только американцев, но и некоторую часть человечества от фундаментальных вопросов мироздания, превратив их в определенного рода маргиналов, то есть в людей без убеждений. Но если люди с убеждениями, это одна проблема — с ними, как минимум, можно дискутировать, то люди без убеждений — проблема другого порядка и другого качества. С маргиналами договариваться в нормальном смысле слова невозможно. И то, что достаточно большой сегмент американского электората вопреки «приличиям» проголосовал за Трампа (по мнению многих, политического маргинала), это пока лишь один из первых сигналов несогласия со стороны граждан с тем, что происходит в стране. Сторонников Трампа никто особо не организовывал, они проголосовали за него только потому, что он не профессиональный политик, более того, случайный человек в политике. Своей эксцентричностью он всего лишь сумел привлечь их внимание. Конечно же, это было протестное голосование, но протест был направлен не против других кандидатов или конкретно кого-то из оппонентов Трампа, а против сложившейся ситуации в стране, которая состоит из огромного количества компонентов. А внутренняя и внешняя политика американского государства — лишь одни из них. Чаша терпения пока не лопнула, но дело к тому идет. Речь не о революции — американское общество по сути своей значительно сильнее американского государства и вполне способно предъявить ему счет менее радикальными способами. Главное завоевание американцев как нации — свобода (уровень этой свободы — тема отдельного разговора), и все их достижения (включая патриотизм) базируется на ней. Пока еще рано говорить о том, что в Америке свободы стало меньше, скорее всего, больше стало зависимости. Кроме того, прецедент с новым Президентом может быть признаком назревающего раскола в американском обществе, где явно что-то экстраординарное происходит с «согласием в умах». «Материя не в силах разделить людей, если их умы в согласии»³. Духовный

² Грааф Д., Ваан Д., Нейлор Т. Х.. Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру. М., 2005. Данная идея (технология) до сих пор продолжает работать, но уже по многим признакам видно, как потребительство превращается в проблему. Дело в том, что человек гораздо более сложное создание, чем видится политическим технологиям и всевозможным специалистам по работе с толпой. Его можно обмануть, увлечь, вводить в разного рода заблуждения, но не бесконечно. Как сказал Авраам Линкольн, «Можно обманывать часть народа все время, и весь народ — некоторое время, но нельзя обманывать весь народ все время».

³ Варандж У. Imperium: Философия истории и политики. СПб.: «Русский миръ», 2017. С. 140.

раскол способен повергнуть в прах любое государство. А тут и проблема «материи» присутствует.

У основной массы людей как на свободу, так и на несвободу память долгая. На то чтобы стать свободными, нужны поколения, но и на то, чтобы превратить свободных людей в рабов, необходимо немало времени. Свобода достигается не революциями, по крайней мере, в истории человечества нет соответствующих примеров, — революция может задать вектор движения к свободе, не более того. Все восстания рабов имели одну цель в разной форме: добиться другого качества рабства. Свободные люди в революции не нуждаются: у них инструментарий другой. Американская государственность свернула не в тот проулок, в ответ общество отреагировало избранием Д. Трампа. Поводом для подобной реакции может быть что угодно — от нашествия мигрантов до проблем со снижением уровня жизни, причина же одна: общество недовольно государством.

Новый президент в данной ситуации — не решение проблемы (хотя может быть и решением — чем черт не шутит), а указание на нее, еще одно весьма серьезное напоминание о ней. Ведь, по сути, избран не представитель одной из двух правящих партий. Трамп хоть и формально представляет Республиканскую партию, он не республиканец, а беспартийный по складу своего характера — он сам себе партия. В какой-то мере он ку-клукс-клановец, не в прямом смысле слова, конечно, а по форме и качеству мышления, опирающимся на самое простенькое: «уберем черных (красных, рыжих, итальянцев, скейтбордистов, компьютерщиков и т.д.), и все будет хорошо. Уберем этих, договоримся с теми, напугаем третьих, накормим четвертых, а в реальном исполнении Трампа еще и не пустим пятых, решатся все проблемы. В 1990 году Дональд Трамп дал очень большое, может, поэтому (при долгих разговорах некоторые люди бывают склонны к искренности) на удивление откровенное интервью журналу «Плейбой», в котором поделился с журналистом Гленном Пласкином (Glenn Plaskin) и, следовательно, с читателями своими сокровенными идеями и мыслями, обнажив перед ними себя настоящего.

На вопрос журналиста, чем для него являются его яхта, казино и небоскреб, в котором он живет, Трамп ответил: это — декорации для шоу под названием «Трамп». Про конкурента, которого победил, в том далеком интервью он отзывался так: «Скажем так, он не сумел перетрампить Трампа». Свои деловые сделки называет холстами, с которыми ему нравится работать. Говорит, что при совершении сделок давит на визави «почти до слома», но не доведя до него, как хороший бизнесмен. Считает себя недоверчивым, но честным, жестким, но не жестоким в бизнесе. Но «если кто-то пытается навредить тебе или твоей семье, у тебя есть полное право отбиваться». Утверждает, что любит «вызов» и людей с «искрой», готовых на свершения, что учился у старшего брата, умершего от алкоголизма, хотя тот был далек от состязательности, которая

«была нормой» в семье Трампов. Верит в силу позитивного мышления, но всегда готов к худшему, так как циничен. Своему покойному отцу, известному властностью и жесткостью, хотел доказать, что может «добиться успеха самостоятельно». Еще в детстве осознал, что нужно всегда быть настороже. Постоянно пристально изучает людей и относится к ним очень скептически из-за инстинкта самосохранения: еще неизвестно как себя поведут те, кто его обожает, если дела пойдут плохо. Видимо, исходя из этого, ему «нравится проверять дружбу на прочность», так же и тех, кто на него работает. Придает огромное значение эго, считая, что сильное эго необходимо не только людям, но и «целым нациям». Трампа очень сильно беспокоило тогда положение США в отношениях со странами-союзниками и партнерами, он считал последних, по сути, нахлебниками и иждивенцами. «Японцы нас дураят в два отличных приема, — утверждал Трамп, — сначала они забирают все наши деньги в обмен на потребительские товары, а потом на эти деньги скупают весь Манхеттен», и привел пример: «когда группу японских бизнесменов спросили, что они готовы покупать в Америке, они ответили: «Полотенца». Очень выгодная сделка — иронизирует Трамп в интервью, — они покупают наши полотенца, а мы покупаем их автомобили». Не только японцы и европейцы, но и «саудиты и кувейтцы оттаптываются на нас». «Мы защищаем страны — говорит он, — которые без нас бы стерли с лица Земли за пятнадцать минут», не уточняя, кто бы стер.

Это *27 лет назад* в ответ на вопрос о том, почему он сторонник смертной казни, он говорит: «Потому что мне страшно видеть, как страна катится под откос... Либо мы смертную казнь «вернем, либо наше общество сгниет». Он говорит, что не впечатлен от Советского Союза, хотя, по его мнению, высшие советские чиновники «круче американских», и пророчествует: «там скоро случится революция», а *Горбачева нужно продолжать нахваливать — он свою страну разрушает*, хотя сам он вместе со своими дружками скоро останется без самого главного для них — работы. Америка должна действовать «жестче», потому что «жесткость — это внутренняя готовность победить противника», это систематическая победа.

Замечание журналиста, что он иногда говорит так, как будто он — кандидат в президенты, Трамп парирует: «Я не хочу быть президентом», но если бы избирался, то победил бы как демократ (*это к вопросу о беспартийности Трампа — см. выше. — И.Г.*). Не потому что либерал, я — консерватор, но меня бы «избрали работяги» — Трамп им нравится, когда он идет по улице, ему «из окон кричат» таксисты. Президентская тема в интервью этим не заканчивается. Г. Пласкин — судя по ведению интервью и задаваемым вопросам, высокий профессионал — ведет себя весьма цепко, спрашивая: «Что бы президент Трамп сделал первым делом, попав в Овальный кабинет?». Ответ, правда, на удивление примитивный, но при этом достаточно красноречивый: «Много чего, — говорит будущий президент США, — я бы показал, что мы не слабаки. Я бы ввел налог

на каждый Mercedes-Benz, ввозимый в страну, на все японские товары. И были бы у нас прекрасные союзники». В отношении явных врагов, захватывающих американских граждан, он высказывается жестко: «Я бы выбрал цель, которая для них представляет ценность, и разнес бы ее». «Если наша страна станет добрее, она попросту исчезнет». «Я часто думаю о ядерной войне. В моей картине мира ядерная война — важный элемент... Это величайшая глупость — вера людей в то, что ядерной войны не будет, потому что, дескать, все знают, насколько она может быть разрушительной». Я бы как президент в этом отношении никому не доверял, ни русским, ни нашим союзникам. И я бы как президент «справился лучше всех или, как минимум, не хуже остальных». «Вы категорически не желаете быть президентом?» — настаивает журналист. Тут Трамп абсолютно уверен в своей позиции: «Я не желаю быть президентом. Я уверен в этом на сто процентов». Правда, вот эти «сто процентов» явно говорят об обратном. Тем более, он тут же продолжает в несколько ином духе: «Я изменю свое мнение, только если увижу, что страна летит к чертям».

Дальше опять о личном: «Я слишком суеверен, чтобы почувствовать удовлетворение». Но «ты можешь побеждать, побеждать, побеждать, — в конце концов, ничего это не значит. Но имеет смысл этим заниматься, просто чтобы не скучать». И важное: «Я не люблю быть битым, не люблю, когда меня используют. Это, кстати, одна из проблем нашей страны сегодня. Нас все используют». «...Во время торга прикидываю, насколько жестоким я должен быть. Я могу быть приятным человеком, могу быть зверем. Нужно уметь и то, и то. Нужно быть сильным. Нужно быть милым. Нужно быть безжалостным». Наконец, последнее высказывание Трампа, стоящее внимания: «Я импровизирую гораздо чаще, чем думают люди»⁴.

Да простит меня читатель за столь длинный экскурс в давнее интервью, но мне показалось, что данный текст в определенном роде проливает свет на некоторые «странности» в поведении нынешнего Президента США.

Что касается цинизма, то как говорит еще более новый, чем Трамп, президент другой страны-законодательницы демократической моды — Франции — Эммануэль Макрон, «В каждом из нас дремлет циник. И каждый из нас должен заставить его замолчать, день за днем без конца напоминая ему о нашем долге, напоминая о том, какой сложный момент переживает наша страна»⁵, видимо, имея в виду политиков. Наверное, это — правда, и политику очень трудно не быть циником, и цинизм Трампа может сработать на пользу Америке. Но для президентства в такой стране, как США, одного цинизма будет явно недостаточно, придется еще и множеству премудростей учиться на ходу, при этом не забывая отбиваться и уходить от нападений, а иногда и ударов политических противников.

⁴ Пласкин Г. Интервью с Дональдом Трампом. Плейбой. Март, 1990.

⁵ Сафронов Ю. «В каждом из нас дремлет циник». Новая газета. 05.07.2017.

Сейчас много говорится о непредсказуемости Трампа, как о главной черте его характера. Может быть, так и есть. Но не непредсказуемостью своей он особенный. Во-первых, когда нужно, непредсказуемость может восприниматься как доблесть: вот, никто не ожидал, а он взял да сделал (всех перехитрил, обвел вокруг пальца и т.д.). Во-вторых, непредсказуемых политиков, в том числе, на высшей ступени власти в разных странах всегда хватало, и сейчас их немало. А уж в действиях у разного рода политиков отдельных случаев непредсказуемости сколько угодно, она лишь проявляется по-разному. Но мы не о частностях вроде непредсказуемости, а о Трампе, а он не намеренно непредсказуем, его деяния *нам* кажутся таковыми, для него это естественная форма поведения.

Новый Президент США из той породы людей, у которых практически все и почти всегда дела складываются «хорошо», но хорошо — для них самих, это похоже на тот случай со слоном в посудной лавке. Вряд ли после, например, получасового пребывания в указанной лавке у слона может остаться осадок на душе в виде угрызений совести. Он и не заметит того, что сотворил. У Трампа примерно такое же восприятие своих действий. Не потому что он плохой, просто Трамп психологически так устроен. Не знаю, что думают об этом психиатры, но это напоминает своего рода шизофрению, когда человек живет будущим, но не тем будущим, которое окружающим в той или иной мере понятно, а будущим, им самим собственно придуманным и созданным, существующим только в его сознании. В той или иной мере мы все живем подобным образом, ориентируясь, в том числе, на завтрашний день. Но будущее из сознания Трампа имеет мало общего с действительностью. И практически все свои действия он совершает, исходя из собственной, отличной от настоящей, реальности. И в отношении нынешнего своего поста у него были свои представления. Он явно полагал, что президентство — это такое приятное времяпрепровождение. Люди типа Трампа любую власть для себя воспринимают как возможность командовать. И он был уверен, что когда президент говорит «Будь!», тут же все случается (тем более что в мире немало стран, где все так и обстоит, но Америка в число тех стран не входит). Вот он и говорит «Будь!» в отношении то своих сторонников, то противников, то тех или иных важных на его взгляд проблем, а то и просто самому себе, но ожидаемого результата нет. Поэтому его политические шаги для большинства людей выглядят непредсказуемыми.

Известный специалист по военной стратегии и геополитике, консультирующий Совет национальной безопасности и Госдепартамент США, бывший советник президента Р. Рейгана, участвовавший в планировании и проведении военных операций, автор ряда книг по истории стратегической мысли Эдвард Люттвак, отвечая на вопросы журналиста и публициста Егора фон Шуберга о Трампе, говорит: «Я не знаю, может ли кто-либо вообще его как-то конкретно охарактеризовать. Трамп — это на 90 процентов

неизбежность американской внешней политики.— И добавляет,— мы все в некоторой степени заложники»⁶. «Профессор истории Бард-колледжа, директор Института еврейской истории (YIVO Institute for Jewish Research) Джонатан Brent считает, что «Трамп несет реальную угрозу американской демократии. Более того, он представляет опасность демократии во всем мире»⁷. «Он пытается идти в обход государственных учреждений, потому что государственная бюрократия — это опора демократии. В бюрократическом аппарате ничего не решается единолично — один человек предлагает свое мнение, другой свое — бюрократический процесс связан с процессом коллективного обдумывания и обсуждения. Это демократическая модель правления... Авторитарная модель правления — это зависимость от воли лидера. Это то, что мы наблюдаем в поведении Трампа»⁸.

Не собираясь давать оценки будущим событиям, возможным из-за прихода Трампа к президентству, скажу: они существенно утрясут и изменят так называемый миропорядок. Из таких индивидуумов, как Трамп, сложно сконструировать проекты, им трудно дать конкретную характеристику, трудно предугадать их возможные действия, и их почти невозможно шантажировать; принципы, честь, совесть не для них. Тщеславие — да, самолюбование — да, но они даже не Нарциссы в классическом (мифологическом) смысле. Да, им нравится внимание окружающих, они млеют, когда ими восхищаются, но они в этом смысле, скажем так, самодостаточны. Не то чтобы подобные личности такого уж высокого мнения о себе, что землю под собой не чувят, как раз наоборот. Комплексы, которые задают тон их действиям, настолько сильны, что они, можно сказать, ни на секунду не могут быть расслабленными. Даже наедине с самим собой личности порядка Трампа находятся в определенного рода напряжении, в том числе и по поводу того, как они выглядит, как говорят и так далее. Может быть, расслабляются только тогда, когда спят. Хотя опять же, кто знает, может, им не удастся отвлечься от самих себя и во сне. В том же интервью 1990 года Трамп говорит: «Обстоятельства мне сон никогда не портят. Каждую ночь я сплю по четыре часа. Я подкидываю в воздух мячик, а потом засыпаю как младенец». Согласитесь, это больше похоже на браваду, чем на правду. К тому же этим бодрым словам предшествует описание его состояния интервьюером: «Дональд Трамп один. Он не спал уже двое суток. На часах шесть утра, и Дональд сидит в кабинете на вершине Башни Трампа, в центре своей империи, склонившись над бумагами»⁹.

Казалось бы, ну и что, это же его дело, пусть человек хоть чем озабочен в отношении себя, другим-то он как может мешать или, того

⁶ Трамп не такой «милый» политик, как Обама // Россия в глобальной политике. №1. 2017.

⁷ Кроткина А. Коленопреклоненный аппарат. Независимая газета. 27.06. 2017.

⁸ Там же.

⁹ Пласкин Г. Указ. соч.

хуже, навредить? По классификации Эрика Берна люди делятся на детей, подростков, взрослых и родителей. Так вот, Трамп по той типологии — подросток, но особенный: он постоянно нуждается во внимании, все его мысли заняты этим. Возможно, его в детстве недолюбили или недохвалили, это сути не меняет.

Ссылки на то, что Дональд Трамп успешный бизнесмен и, следовательно, умный, критики не выдерживают. Ни прямой, ни косвенной, ни какой-либо иной связи между богатством и умом просто невозможно обнаружить: среди богатых нет ни одного выдающегося ученого, а среди ученых, соответственно, ни одного богатого (кстати, то же самое можно сказать и в отношении связи между интеллектом и умением добиваться карьеры). А выражение «почему ты такой бедный, если ты такой умный» — не более чем пустая фраза. Для ведения бизнеса, накопления и приумножения богатства, для достижения власти и, тем более, самого властвования, конечно же, нужен и ум. Но если ум будет превалировать над остальными характеристиками бизнесмена или политика, он, скорее всего, мало чего добьется. Тут необходимы несколько иные качества вроде целеустремленности, уверенности в себе, убедительности, в определенной мере гибкости и беспринципности, хитрости, коммуникабельности, умения подавать себя, быстро принимать решения и многое другое, что можно относить к тактическому мышлению. Ум предполагает размышления и зачастую довольно долгие, а бизнесмен, как и политик, чаще всего действует в состоянии цейтнота. Ученому кроме собственно ума необходимы знания и время, чтобы этими знаниями распоряжаться. Здесь время — немаловажный фактор. Совсем недавно (думаю, этот процесс и ныне продолжается) мы были свидетелями того, как российский бизнес при поддержке власти предъявлял претензии к отечественной фундаментальной науке в ее нерентабельности, не понимая, что результаты фундаментальной науки, включая самые обычные (то есть базовые) научные исследования, не бывают и не могут быть сиюминутными (при этом необходимость реформирования научной отрасли России никто, включая самих деятелей науки, не подвергает сомнению). В то же время все, что создано человеком от асфальта под ногами до одежды на каждом из нас и космических спутников над головами, — результат научной деятельности. Кстати, наука не смогла ответить на претензии бизнеса не потому что ей нечего сказать, просто разговор в подобных контекстах ведется на разных языках. Ведь ум — это в определенной мере совесть. Он позволяет видеть настолько далеко, что настоящий исследователь воспринимает действительность как нечто не столь существенное, рассматривая ее через призму собственной ответственности перед будущим. Поэтому и ученые нередко кажутся некоторым персонам, далеким от науки, людьми не от мира сего, то есть, странными. Естественно, человек не может быть одновременно открывателем истин и, если сказать грубо, завхозом.

«Научное мышление бессильно в царстве жизни»¹⁰. Бизнес и политика, в свою очередь, рассуждая абсолютно непохожими категориями (совесть для них никакого отношения к делу не имеет), не понимают, как можно не думать о прибыли или карьере, и не в далекой перспективе, а здесь и сейчас. Главный принцип для бизнесмена — деньги (для себя), а для политика — его «я». И чтобы понять и попытаться предсказать возможные действия Трампа, необходимо рассматривать его поведение в соответствии с данными обстоятельствами.

Для управления государством, даже таким значительным, как США, в большом уме нет необходимости. Точнее, ум, конечно же, нужен, но он не обязательно должен быть сосредоточен у одного человека — в данном случае у президента. Он может быть коллективным, а таким коллективным умом, судя по месту США в мировой иерархии государств, бог их не обидел. Созданная в стране многоступенчатая система управления, возможно, не в идеальной мере (если исходить из немалочисленных внешнеполитических ошибок вроде совершенно ненужных войн, якобы организуемых во имя интересов народа, то есть во имя внутренней политики), но пока оберегает страну от всевозможных «случайностей».

В собственной корпорации Трамп — конечно же, был, как говорят, царем и богом, авторитарным руководителем, просто потому, что демократия в бизнесе — недостижимый идеал. Президентство в США предполагает множество возможностей, но «царство» здесь, если и существует, то имеет немало ограничителей. Разумеется, если президент скажет «черное — это белое», ближайшее окружение или часть его, скорее всего, примет это и не менее резво, чем в не совсем демократических странах, побежит перекрашивать (объявлять, называть) все черное в белое. Но практика иная — этапов исполнения приказов президента так много, что на одном из них какой-нибудь чиновник (и даже уровня клерка), а может быть, и не один, обязательно не пожелает согласиться с подобным абсурдом и возразит. «Суды дважды давали ему отпор (*это — о Трампе — И.Г.*) в связи с неоднократно отредактированным иммиграционным указом, который должен был действовать в отношении стран с преимущественно мусульманским населением. Его первая попытка отменить реформу здравоохранения Obamacare или предложить ей замену с треском провалилась»¹¹. Трамп этого не может не понимать, возможно, этим и вызваны особенности его действий, когда он, сделав шаг в какую-либо сторону, ступню ставит не до конца — а вдруг придется отступить. А если замахивается на что-то серьезное, то это делает с учетом того, чтобы можно было оста-

¹⁰ Варандж У. Указ. соч. С. 105.

¹¹ Лейк Э. 100 дней президентства: Трамп — ни «тайный агент» России, ни фашист. Bloomberg, США. 26.04.2017. Цит. по: <http://inosmi.ru/politic/20170426/239220404.html>.

Надо сказать, что в отношении реформы здравоохранения Дональд Трамп проявил настойчивость и все-таки сумел добиться ее отмены 4 апреля 2017 года.

новиться. Конечно, все сказанное звучит так, как будто Трамп годами готовился, чтобы, став президентом, именно так себя вести. Нет, разумеется, президентство для него, как уже было сказано, — огромный сюрприз, а то, как он поступает, связано с особенностями его натуры. Это не хорошо и не плохо, и интересно нам только потому, что от его действий сегодня зависит очень многое в мировой политике. Его пребывание у власти необязательно приведет к чему-то ужасному, но в том, что при решении любых международных вопросов лидеры крупных стран так или иначе должны будут учитывать, скажем так, характер Трампа, сомневаться не приходится.

По первым месяцам президентства понятно, что Трамп не стратег и не доктринер, он большей частью импровизирует, пытаясь выдать свои экспромты как некие подготовленные решения. Внутри страны подобные его действия многих настораживают. Проблема в том, что его импровизации основываются не на знаниях, компетентности и профессионализме, а на незнании, а если сказать политически не совсем корректно, то просто на невежестве. «Он показал себя человеком, совершенно не знакомым с тонкостями политики». «Он не столь образован и интеллектуально подкован. Кстати, как и его советники. Они все очень хотят нормализовать отношения, но с психологической точки зрения Трамп и его команда гораздо лучше приспособлены к тем сюрпризам, которых можно ожидать от Путина, и будут способны соответствующе на них ответить. России придется иметь дело с грубоватыми, практичными, не особо интеллектуальными американскими джентльменами»¹².

Людам, подобным Трампу, свойственно быть (считать себя) всегда правым, все знать лучше всех, выдавать чужие решения за свои с искренней убежденностью. В корпорации, где он был работодателем и человеком, который платил жалованье, то есть, боссом, подобные вещи, естественно, проходили. В масштабах страны ситуация несколько другая — можно и «дров наломать». Неслучайно, что он практически каждый раз после прилюдного подписания каких-то документов с гордостью демонстрирует их публике, мол, смотрите, это я подписал, то есть, как некое свое достижение. Также не случайно, что Трамп окружил себя генералами, «новое близкое окружение президента состоит из людей вроде инвестиционного банкира Гэри Кона (Gary Cohn) — тех глобалистов, против которых Трамп выступал во время избирательной кампании. В другую группу советников входят отставные генералы...»¹³. В таком окружении (притом эти генералы у него в подчинении) он чувствует себя увереннее, ведь генералы для него, это герои, по определению обладающие *доблестью и славой*, то есть *тем, чего не купишь* и что не может быть доступно не за какие деньги, и даже не за

¹² Трамп не такой «милый» политик, как Обама // Россия в глобальной политике. №1. 2017.

¹³ Лейк Э. Указ. соч.

всякую власть. И это льстит его самолюбию. Сам же Трамп, не сумевший за время своего правления провести ни одного существенного закона, 13 июня на торжественном заседании кабинета Президента США заявил: «Не было в истории президента, не считая некоторых исключений, которому удалось бы провести больше законов, у которого было бы больше достижений»¹⁴. А это больше похоже на самовнушение, поиск мотивации и напоминает заклинание. Видимо, Трамп произнес перед своими соратниками слова, которые он каждое утро повторяет перед зеркалом, настраивая самого себя.

Тонкости особенностей поведения Трампа важны для нас только с той точки зрения, что он может в значительной мере изменить существующий порядок вещей в международных отношениях. Сама Америка вряд ли от него сильно пострадает, во внутренней политике сами обстоятельства и условия «игры» не позволят ему сильно развернуться, хотя пробовать он будет, и неоднократно. Но к чему бы он не приступал, тут же будет, как уже было сказано, одергивать руку, как только почувствует серьезное сопротивление. С его стороны это не блеф, просто ему обязательно надо все время что-то менять, и менять такое, что привлекло бы внимание. Его поведенческие принципы не предполагают оправданий, то есть он не чувствует необходимости оправдываться, если по его вине что-то идет не так или вовсе не получается. Поэтому он так легко заключает «сделки» и тут же от них отказывается, как и от своих слов, обещаний, меняет свое мнение в полярных направлениях. Цель его действий — внимание и овации, как в случае с одним из персонажей Антуана де Сент-Экзюпери из «Маленького принца». Если ради этого ему понадобится сломать что-либо, он попытается ломать, но только если ему дадут это сделать. Если нет, особенно при серьезном сопротивлении, то он, скорее всего, и попытку свою не повторит, а пойдет дальше, как ни в чем не бывало, примерно как Гомер из американского мультсериала «Симпсоны». Но каким бы не было сопротивление системы, следующему после Трампа президенту США долго придется очищать его «конюшни» от различного рода «достижений». «Он обещал вернуть практику пыток водой, имитирующих утопление, «и кое-что пострашнее» в отношении террористов, захваченных на поле боя. Он агитировал за то, чтобы запретить мусульманам въезд в страну, и пообещал построить стену на мексиканской границе. ...Суды дважды давали ему отпор в связи с неоднократно отредактированным иммиграционным указом, который должен был действовать в отношении стран с преимущественно мусульманским населением. Его первая попытка отменить реформу здравоохранения Obamacare или предложить ей замену с треском провалилась. Он до сих пор не предложил ни законопроект о расходах на инфраструктуру, ни налоговой реформы, ни плана строительства стены»¹⁵.

¹⁴ Кроткина А. Указ. соч.

¹⁵ Лейк Э. Указ. соч.

Автор статьи сталкивался с одним похожего типа начальником, который однажды в пылу вдохновения на весьма серьезном форуме объявил, что необходимо прекратить деятельность ведомственного журнала, объяснив это финансовыми трудностями (кстати, мотивы данного высказывания так и остались неизвестными). Как водится, некоторые подчиненные бросились выполнять его пожелание, хотя издание к тому времени выходило уже четверть века, и всем было известно, что оно с финансовой точки зрения хлопот не доставляет и является официальным органом организации. Но как возразишь высокому начальству! Когда же дело дошло до реальных действий по ликвидации издания, оказалось, что оно защищено федеральным законом. Но и это не сразу остановило особо ретивых исполнителей. Некоторые из них подумывали над тем, как изменить закон, даже предлагали варианты, но оказалось, что федеральный закон, предписывая организации иметь такое издание, исходил из требований Конституции. Опять же, что такое конституция по сравнению со словом родного начальника, к тому же бюрократическая машина уже была приведена в действие. И чтобы угодить банальному самодурству, было принято решение сократить тираж журнала до возможного минимума. Так и сделали. Я к тому, что и Трамп сам по себе может и не представлять опасности, опасность исходит от исполнителей, готовых бездумно выполнить все, что скажет начальник.

На упомянутом торжественном заседании кабинета Президента США «соратники» Трампа доказывали данный постулат, чуть ли не соревнуясь друг с другом. «Это величайшая привилегия моей жизни — служить вице-президентом у президента, который исполняет обещания, данные им американскому народу», — сказал Майкл Пенс. «Мы благодарим вас за представленную возможность и ваше благословение служить вашему плану», — подхватил Райнс Прибус — действующий глава аппарата Белого дома. «Вы послали исключительно правильный сигнал избирателям, и их реакция по всей стране восхитительна», — заявил генеральный прокурор Джефф Сешнс. «Я снимаю перед вами шляпу», — сказал министр энергетики Рик Перри, указав на решения Трампа отказаться от Парижского соглашения¹⁶. А поведение «свиты» по отношению к своему «королю» имеет важнейшее значение с точки зрения адекватности последнего к окружающей реальности. «Все наставления, даваемые монархам, сводятся, в сущности, к следующим двум напоминаниям: “Memento quodes homo” (“Помни, что ты человек”) и “Memento quodes Deus” (“Помни, что ты Бог”) или же “vice Dei” (“вместо Бога”)». Первый из этих двух принципов, пишет Френсис Бекон в своем эссе «Об империи», обуздывает властолюбие, а второй — своеволие государей, которые в других отношениях предстают «схожими небесными телами, вызывающими хорошие или дурные времена

¹⁶ Кроткина А. Указ. соч.

и принимающими всяческое поклонение, но никогда не пребывающими в покое»¹⁷. При подобном поведении «свиты» «монарх» может и забыть об этих напоминаниях. Нужно учесть здесь и то, что «Политическая клика Трампа связана с миром бизнеса, а не интеллектуалов, и негативные последствия этих перемен сегодня отчетливо видны. Американцам еще придется заплатить за этого президента высокую цену»¹⁸.

Кстати, в случае с закрытием вышеозначенного издания не нашлось ни одного человека, кто хотя бы попытался возразить начальнику и переубедить его. А ведь, возможно, получилось бы.

Есть надежда, что Америка сумеет найти рычаги воздействия на импровизации и противовесы для них. К тому же, постепенно импровизации нового Президента США все чаще лишь выглядят спонтанными решениями. Кстати, как и инаугурационная речь Трампа, которая из-за оригинальности подачи произвела впечатление чего-то нового, только по форме отличалась от речей его предыдущих коллег. Как говорит глава Совета по внешней и оборонной политике Российской Федерации Ф. Лукьянов, «Когда проходит первый шок у одних и эйфория у других, выясняется, что Трамп — фигура, может быть, и нестандартная, но совершенно не чуждая национальной политической традиции. Его инаугурационная речь стала предельно четким и внятным изложением консервативного мировоззрения, которое не только всегда присутствовало в американской политике, но и доминировало на протяжении большей части ее истории. Борьба между желанием выходить на мировой простор в качестве важного игрока и стремлением сконцентрироваться на внутренних задачах, а от окружающего мира по возможности отгородиться, составляла содержание споров о курсе Соединенных Штатов с момента их основания»¹⁹.

Есть одно «но», заключающееся в том, что Трамп обнажает, оголяет худшие грани американского общества, реакция которого на нового Президента ничем особенным не отличается от действий самого Трампа. «Великая нация», с надменностью взирающая на весь остальной мир с высоты своей «сверхдержавности», дискутируя со своим избранником, в одночасье опускается на уровень дворовой ссоры. Может быть, американцы на уровне подсознания догадываются, что возможные результаты деятельности в области внешней политики и во внутренней политике будут иметь существенную разницу: если первые могут особо и не касаться самих Соединенных Штатов — тут разбирать завалы придется мировому сообществу, то вторые будут способны оставить на «теле» американского общества весьма заметный след, а то и целый шрам

¹⁷ Бекон Ф. Об империи. Цит. по: Канторович Э. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. М., 2017. С. 628.

¹⁸ Диогу Кейрош де Андраде. Геополитика — это не шутка. Publico. 7.07.2017. Цит. по: <http://inosmi.ru/politic/20170707/239748695.html>.

¹⁹ Лукьянов Ф. Президент нашей мечты // Россия в глобальной политике. №1. 2017.

в виде прецедента с инородным элементом в американской политической действительности, коим является Дональд Трамп. Тут дело даже не в том, какие решения он примет, какие сумеет реализовать, — в конце концов любые решения можно отменить на следующий день после инаугурации следующего президента. Дело в атмосфере, которую Трамп вносит в политику. Прецедент под названием «Президент США Дональд Трамп» состоит из множества прецедентов, каждый из которых в отдельности может стать проблемой, с которой нужно будет как-то справиться, а может быть, достаточно долгое время и жить после ухода Трампа. Ведь он оголяет и демократию. На казавшуюся монументальной в течение долгого времени институциональную конструкцию американской демократии ныне оказывается мощное давление. Казалось бы, ничего особенного не случилось, пост президента оказался у не совсем «стандартной» личности. Всего лишь! Но в сочетании с всевозможными технологиями, используемыми американской администрацией опять же в течение долгих лет в отношении как внешнего мира, так и собственного народа (иначе как получить его поддержку?), проявлявшимися как двойные и тройные стандарты, небольшой вроде бы «сбой» уже привел к серьезным внутри- и внешнеполитическим проблемам и, наверняка, заставит американскую властную элиту в корне пересмотреть собственное поведение. К тому же Президент Трамп продолжает «творить», едва ли не каждый день преподнося все новые сюрпризы как собственной администрации и властным структурам США, так и странам-партнерам.

Кстати, новому Президенту США не нужен и добровольный летописец его деяний и высказываний вроде Умберто Эко, который в свое время собрал и опубликовал наиболее одиозные фразы Президента Джорджа Буша младшего²⁰, — свое «творчество» Трамп сам увековечивает в Твиттере едва ли не ежедневно. Кстати, внимательный наблюдатель может заметить разницу между сообщениями, выкладываемыми новым Президентом в Твиттере до его избрания, в первое время после избрания и по истечении нескольких месяцев: залихватства и экспрессии в них становится все меньше.

Реакция на нового Президента США в мире на удивление адекватна. Растерянность сначала от неожиданности его избрания, а затем и первых, скажем очень и очень мягко, неординарных шагов, проходит довольно быстро. Одни страны принимают меры, пытаются перестроить свою внешнюю политику, другие подстраиваются к новым условиям с учетом нового «фактора», третьи пристраиваются к возможным благам в разных формах от Трампа за лояльность, четвертые «ложатся на дно» в надежде на то, что непонятная «волна» их не коснется и так далее. Конфронтация

²⁰ Самые известные высказывания Буша, собранные Умберто Эко // El Mundo, Испания. Февраль, 2003. Цит. по: <http://neofit.narod.ru/doktrina/Bushizm.html>.

бессмысленна, хотя и у этой формы взаимоотношений США с той же Европой, латиноамериканскими странами или даже с КНДР бенефициаров хватает.

В мировой политике Трамп, скорее всего, не оставит никаких следов, хотя и много чего может натворить, а то и изрядно напортачить исключительно в психологическом плане: одних удивит, других напугает, третьим доставит неприятности элементарным хамством. Но максимум, чего он здесь по большому счету может добиться, это, скажем так, «кругов по воде», конечно, если не перестарается в своих экспромтах. Хотя он и будет стараться, но не по политическим, а по вышеозначенным сугубо личным причинам. Главное же заключается в том, что (а это точно можно записать Трампу в актив) он самым своим появлением в мировой политике отодвинул глобальную войну, чреватую для человечества самоуничтожением. Думаю, в прекращении легких и легковесных рассуждений отдельных безответственных политиков и таких же медийных персон, не отдающих себе отчета в том, что слово имеет обыкновение материализоваться (совсем уж древний пример: «Карфаген должен быть разрушен»), его роль достаточно весома. Роль эта невольная, Трамп и не собирался прекратить эти рассуждения, наоборот, он тот политик, который не только имеет доступ к пресловутой «ядерной кнопке», но еще и способный на нее нажать без особых раздумий — последнее и отрезвляет.

Можно было Трампа уподобить той щуке, которая на то и нужна, чтобы «карась не дремал», но здесь не тот случай. Трамп может разбудить не только «карасей», но и многих похуже, кого потом не просто будет обратно усыпить. Можно, конечно, воспринимать его по меткому выражению того же Ф. Лукьянова, как «циклическую коррекцию рынка»²¹, необходимую для внесения изменений в общую ситуацию из абсолютно новых для политической действительности критериев. «Величие в его (Трампа — И.Г.) понимании — ни в коем случае не глобальная ответственность, а способность показать всем пример успеха (очень в духе отцов-основателей), никому ничего не навязывая, а также демонстрация силы на случай, если этого требуют национальные интересы США. Стоит повторить — это давняя, укорененная в истории и национальной психологии традиция американской политики, которая по стечению обстоятельств отошла далеко в тень после холодной войны»²².

Есть удивительная книга Питера Лоуренса «Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось»²³, главный постулат (на взгляд автора данной статьи очень точный) которой можно выразить в одной фразе: «В иерархической системе каждый индивидуум имеет тенденцию подниматься до уровня своей некомпетентности». Суть же работы в том, что

²¹ Лукьянов Ф. Указ. соч.

²² Там же.

²³ Лоуренс П. Дж. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М.: АСТ, 2002.

индивидуум, достигший потолка своей компетентности, обычно на этом не останавливается, а делает шаги теперь уже к собственной некомпетентности. Для негражданских обществ это — дело самое обычное, тут чуть ли не каждый второй не на своем месте, особенно среди сотрудников аппаратов государственных организаций, а среди руководящего уровня работников — и вовсе большая часть, — потому они и негражданские. Но Соединенные Штаты Америки — страна с развитым гражданским обществом, и приход Трампа, явно достигшего потолка своей компетентности уже в качестве бизнесмена, — результат сбоя системы.

Можно вспомнить по данному поводу и эффект Даннинга-Крюгера — так называемое метакогнитивное искажение, заключающееся в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации. Это приводит к возникновению у них завышенных представлений о собственных способностях, в то время как действительно высококвалифицированные люди, наоборот, склонны занижать оценку своих способностей и страдать недостаточной уверенностью в своих силах, считая других более компетентными. Таким образом, менее компетентные люди в целом имеют более высокое мнение о собственных способностях, чем это свойственно людям компетентным, которые к тому же склонны предполагать, что окружающие оценивают их способности так же низко, как и они сами²⁴. Данный эффект — проблема в большей степени психологическая, но от этого он менее значимым для общества не становится. Особенно, если вдуматься. В нашем случае дело может обернуться тем, что в государственных структурах США число людей, заблуждающихся в отношении своих реальных способностей, вырастет так, что компетентным специалистам придется очень серьезно «подвинуться». А это может грозить ни много ни мало падением качества государственного управления.

В настоящее время слабые очертания импичмента, время от времени всплывавшие над головой Трампа еще до инаугурации, начинают местами поблескивать, намекая на свою возможную реальность. Если даже сам импичмент и не случится, то его «призрак» в той или иной форме, посредством тех или иных действий электората, средств массовой информации, институтов, определенных элементов гражданского общества, отдельных сенаторов и конгрессменов или даже целой Демократической партии так и будет витать за его спиной, а то и вокруг него. О чем уже свидетельствуют «приводы» близких (сына, дочь, зятя, соратников, представителей из его окружения) в достаточно высокие инстанции для пока только расспросов — ответов на довольно нелицеприятные

²⁴ Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology. — 1999. - 77 (6).

вопросы. «Страсти вокруг Трампа, вероятно, утихнут, хотя прежде будет предпринята попытка все-таки от него избавиться — попытки «накопать» основания для импичмента очевидны. Но скорее всего истеблишмент смирится с ним (что не означает отказа от острой политической борьбы), а значит, мир ожидает поворот к намного более консервативной и жесткой Америке. Трамп — американский националист, склонный к меркантилизму в экономике и силовому подходу в политике. Россия, в принципе, хотела такого президента США — не его лично, а подобный типаж, понятный и не склонный к лишней политкорректности. Мечта сбылась. Будем наблюдать, что она значит на самом деле»²⁵.

Угроза импичмента может заставить и без того чуть ли не каждым днем терявшего политический капитал Трампа (тот же неуклонно падающий рейтинг) пойти на неординарные действия во внешней политике. Маловероятно, чтобы эти действия касались партнеров Америки (здесь речь в первую очередь о Европе), он их всего лишь мечтает держать на «коротком поводке», скажем так, «приручить», а «врагов», как реальных, так и придуманных, новый Президент первой сверхдержавы надеется запугать так, чтобы выжать из них все соки, как это принято в кругу у некоторых бизнесменов. Пока Трамп в раздумьях, более того, в его поведении наблюдаются некоторые признаки усталости. Возможно, это не усталость, а все та же потеря мотивации, которая гаснет, так и не вспыхнув. Вариантов ведь не так много. К тому же уже сейчас видно (и для того чтобы это видеть, не нужно быть крупным знатоком политики и экономики), что не во внешней, не во внутренней политике ему вряд ли удастся сделать что-то существенное. Более того, Трампу придется еще потрудиться, чтобы не опозориться. Президентство для него оказалось не той «игрушкой», в которую можно поиграть. А что еще делать с ней, новый обитатель Овального кабинета, еще не придумал.

Но придумать может. Как уже было сказано выше, американская управленческая система достаточно крепка и надежна, следовательно, и без постоянных вмешательств Президента может (как и могла до сих пор) разобраться с проблемами и мигрантов, и медицинских страховок, и даже свободы слова. И Дональд Трамп без особых рисков может себе позволить перестать «ковыряться» в своих фантомных и реальных обидах от бывших и нынешних недругов, в играх в политику с целью обозначить себя реальным «начальником планеты» (все равно не получится), «дрессировкой» стран-соседей и партнеров, то демонстрируя «длинные руки» США в виде то авианосцев, то всевозможных нелогичных до неприличия «разборок» по тем или иным глобальным вопросам, пустыми попытками внести «раздрай» в сложившиеся и устоявшиеся политические и экономические системы, подкрепленные **международными** юридическими

²⁵ Лукьянов Ф. Указ. соч.

соглашениями, изображая деревенского дебошира. Для этого Трампу нужно в первую очередь победить самого себя. Он обладает всеми необходимыми моральными (репутационные и имиджевые ресурсы США пока еще за ним) и материальными (в любом смысле слова сильнее американцев в мире сегодня нет никого) возможностями, в том числе по созданию команды интеллектуалов для выработки **общемировой стратегии** развития. Но только не на почве национализма, нацизма, коммунизма, глобализма, капитализма, империализма и других «измов», и не в угоду тех или иных групп интересов, включая транснациональные корпорации, всевозможные межгосударственные союзы «за» и «против» и так далее, а на мощнейшем фундаменте Гуманности — Стратегии, которая наконец-то на первое место поставит Человека — обычного человека, независимо от его роста, веса, возраста, пола, расы, национальности, религиозной или иной принадлежности, убеждений и многого другого, чем мы — люди, друг от друга отличаемся.

Кто-то из наших современников сказал, что в России не хватает идеализма. На самом деле идеализма недостаточно во всем мире. Трамп может взять на себя ношу первого глобального идеалиста, особенно если захочет и сумеет привлечь в свою команду интеллектуалов лучшие умы со всей Земли. Даже если у него не получится создать обозначенную Стратегию, он в любом случае будет первым, кто за нее взялся. Вот тогда он решит все свои проблемы — даже психологические. А может быть, и не только свои.

Список литературы

1. Варандж У. Imperium: Философия истории и политики. СПб.: «Русский мир», 2017.
2. Грааф Д., Ваан Д., Нейлор Т. Х. Потреблятельство: болезнь, угрожающая миру. М., 2005.
3. Лоуренс П. Дж. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М.: АСТ, 2002.
4. Лукьянов Ф. Президент нашей мечты // Россия в глобальной политике. № 1. 2017.
5. Трамп не такой «милый» политик, как Обама // Россия в глобальной политике. № 1. 2017.
6. Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology.— 1999.— 77 (6).

О.Ф. ШАБРОВ

НОВОЕ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И ЕВРОПЫ

Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: монография / коллектив авторов; под общ. ред. М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконова, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова. — Москва: КНОРУС, 2018. — 344 с.

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию под общей редакцией М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконова, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова «Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии». **Ключевые слова:** электоральные процессы, избирательные технологии, популизм, практика выборов, референдумы Европы, Брексит, технологии избирательного процесса, соцсети и Интернет в избирательном процессе; Россия, Крым, Европа, ФРГ, Чешская республика, Франция, Испания.

NEW IN THE ELECTORAL PROCESSES OF RUSSIA AND EUROPE

[Review of the book: Electoral processes in Russia and Europe: new practices, institutions and technologies: monograph; edited by M.E. Rodionova, S. Yu. Belokonev, P.S. Seleznev, D.A. Ezhov. — Moscow: KNORUS, 2018. 344 p. (In Russ.)]

Abstract. The article is a review of the monograph under the general editorship of M.E. Rodionova, S. Yu. Belokonev, P.S. Seleznev, D.A. Ezhov «Electoral Processes in Russia and Europe: New Practices, Institutions and Technologies».

Keywords: electoral processes, electoral technologies, populism, election practice, referenda in Europe, Brexit, technologies of the electoral process, social networks and the Internet in the electoral process; Russia, the Crimea, Europe, the FRG, the Czech Republic, France, Spain.

ШАБРОВ Олег Федорович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

Сведения о поддержке. Funded by the ERASMUS+ Programme of the European Union. Agreement number — 2015–0860/014–001.

Книга «Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии» была изначально подготовлена в рамках программы Европейского Союза ERASMUS + «Новая Европа в новом мировом порядке» и нацелена на осмысление электоральных процессов, отмеченных в последние годы на Европейском континенте, а также на территории постсоветского пространства. В ней продолжена работа, начатая коллективом авторов под руководством М. Е. Родионовой в 2015 году. На сегодня получены положительные отклики на работы, вышедшие в 2017 году — «Европа перед вызовами XXI века», — и в 2016 году — «Европа в новой мировой реальности», активно вошедшие в учебный процесс по ряду таких направлений, как «Политология», «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнения. Книга «Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии» содержит анализ предвыборных избирательных кампаний, опыт европейских стран с учетом культурной идентичности как фактора волеизъявления граждан. Современные политические процессы тесным образом связаны с реализацией основных демократических принципов формирования политической власти. Именно этим определяется исключительная актуальность проблем, нашедших свое отражение в книге.

Чтобы оценить значимость исследований, представленных в данной работе, целесообразно рассматривать их через призму влияния этих процессов на современные международные отношения, проходящие через серьезные испытания. Содержащиеся в ней результаты изучения институтов и механизмов выборов разных стран представляет собой хорошую основу для более глубокого анализа сопоставимости национального опыта и особенностей избирательных технологий.

Нельзя не отметить актуальность как географии, так и рассматриваемых проблем, что позволяет дать развернутое представление о широте спектра вопросов, на которые сегодня воздействуют электоральные механизмы и технологии, влияющие на принятие решений избирателями, политическими партиями и элитами в процессе формирования институтов власти и государственного управления.

Сегодня в Европе сформировался общественный запрос на новые политические силы, которые демонстрируют готовность бороться с новыми вызовами и злободневными вопросами. Начиная с 2015 года, Европа столкнулась с рядом испытаний, таких как миграционный вопрос, мультикультурный кризис и целая череда проблем, связанных с сепаратистскими настроениями в некоторых странах. Разумеется, в демокра-

тическом обществе данные обстоятельства не могут не сказываться на практике выборов и референдумов, которые пришлось на 2016–2017 годы (парламентские выборы в Германии, президентские выборы во Франции, Чехии и Финляндии; вошедшие уже в историю Brexit¹ и референдум по вопросу об отделении Каталонии от Испании и др.). Вышеприведенные явления запомнились нам знаковыми событиями, противоречивостью электоральных и партийных процессов не только по всей Европе, но и миру в целом, включая президентские выборы в США и президентские выборы в России.

В подготовке книги приняли участие порядка 25 авторов, — как именитых и известных в области политологии и международных отношений, так и молодых экспертов.

Книга логично структурирована и состоит из 17 глав, выстроенных от более теоретизированных обзорных материалов к более практико-ориентированным. К первым можно отнести главы, посвященные выборам, как ценностному атрибуту с использованием классических и цифровых практик и технологий (Чернышов А. Г.); правящим элитам, выборам и референдумам на Западе и в России в условиях системного кризиса (Аринин А. Н.); демократическому волеизъявлению в современном мире в условиях трансформации мирового порядка (Ежов Д. А.). Вторую группу текстов составили работы, в которых рассматриваются культурная идентичность как фактор волеизъявления граждан на опыте европейских стран (Петрищев В. Н.); популистские технологии в современной европейской электоральной практике (Салин П. Б.); выборы и глобальная коммуникационная сеть «Интернет»: тенденции трансформации и технологизация современного избирательного процесса (Заславский С. Е., Никипорец-Такигава Г. Ю.).

Авторы раскрывают как особенности выборов и референдумов в период с 2014 года по 2017 год, так и политических и избирательных технологий и практик в европейских странах и США.

Отдельного внимания заслуживают именно главы, посвященные европейскому и в целом западному опыту электоральных процессов: такие, как регионализация Европейского Союза: сценарии референдумов независимости (Пырма Р. В.); актуальные проблемы и электоральные перспективы левых партий в западных государствах (Фельдман П. Я.); новые технологии и ценностные подходы в президентских выборах США (2016): значение для Европы и России (Ирхин Ю. В.); выборы в Германский парламент в 2017 году: основные результаты и перспективы формирования федерального правительства (Деревянченко А. А.); избирательный процесс в ФРГ (Дамаскин О. В., Визер А. И.); президентские выборы во Франции 2017 года: ценностное позиционирование и особенности изби-

---

¹ Brexit (англ.) — сокращение от английских слов Britain (Британия) и exit (выход).

рательных технологий (Родионова М. Е.); особенности избирательной системы Испании в условиях современных тенденций электорального процесса (Дронова С. Ю., Куприянова Д. О., Шкинева А. В.); тенденции развития современных электоральных и партийных процессов в государствах Центральной и Восточной Европы на примере Чешской Республики (Расторгуев С. В.).

Кроме того, на контрасте с европейской и американской практиками выделены особенности, определяющие современный избирательный процесс в России. Заслуживает внимание глава, раскрывающая роль правящей элиты в развитии выборной демократии в Российской Федерации в 1991–2017 годах и др.

Отдельный интерес представляет электоральное исследование Крыма, начиная с 1991 года по настоящий момент, автором которого собраны и проанализированы все голосования Крыма, начиная с 1991 года и включая анализ всех голосований в составе России. В качестве основного наглядного свидетельства идентичности населения полуострова представлен график, на котором сравниваются все голосования за победителей по всей Украине, в Крыму, Севастополе и взятом для сравнения условном западном городе — Ивано-Франковске. Учитывая особую идентичность Севастополя, независимо от принадлежности суверенному центру оставшегося городом с особым статусом, помимо Крыма для каждого голосования указаны данные и по городу-герою. На основе анализа результатов голосования, сравниваемых с аналогичными в других юго-восточных регионах Украины, автор постулирует особую крымскую идентичность и изменение региональных политических трендов на Украине в середине 2000-х годов. Именно ответу на вопрос, как измерить эту идентичность, и посвящена данная глава.

Среди практических вопросов электорального процесса рассмотрены вопросы технологизации современного избирательного процесса, включающие современные практики организации голосования, применение технических средств в избирательном процессе, опыт применения populistских технологий в европейской электоральной практике, изменение каналов коммуникации. Охарактеризованы пути совершенствования информационно-коммуникационных технологий в целом в Интернете и в отдельных социальных сетях, которые трансформировали мировосприятие избирателя, а также вопросы использования двойных стандартов и фальсификации итогов голосования. В главе анализируется опыт применения populistских технологий в европейской электоральной практике. Расцвет популизма в современной Европе связан с кризисом элит, которые заметно дистанцировались от населения и уже неспособны «считывать» его актуальные потребности, канализируя их в реальные политические программы системных политических сил. В итоге образовавшийся вакуум заполнили политики новой волны, которых можно условно назвать

популистами. Следует отметить, что популисты существовали и ранее, в том числе и в современной Европе, а системные политики использовали популистские технологии в своей практике, но никогда не строили свои кампании и свою политическую карьеру при их доминирующем использовании.

Основная особенность популистских технологий — стремление удовлетворить запрос избирателя здесь и сейчас при практически стопроцентной гарантии невыполнения своих обещаний. Таким образом, при использовании популистских технологий специфическим является как их субъект — популист, так и объект — избиратель со специфическим мировосприятием, сознание которого трансформировано современными интернет-технологиями (стремление получить все «здесь и сейчас»). Проводники популистских технологий воспринимаются как маргиналы, и им невыгодно лишаться своего маргинального статуса.

Все большее внимание при исследовании избирательных процессов уделяется молодежи. Осмысление европейского и российского опыта электоральных процессов предоставляет возможность комплексно изучить современные практики, позволяющие молодым гражданам понять всю социально-политическую значимость и важность для обычной жизни такой процедуры, как выборы. Институализация Интернета в политическом пространстве, активное использование социальных сетей в избирательных кампаниях принесли результаты. Одним из примеров стали внеочередные выборы в парламент Великобритании, которые прошли при высокой явке молодежи, что стало наглядным проявлением преодоления молодежного абсентеизма в этой стране.

Один из материалов посвящен непосредственно анализу практического опыта использования социальных сетей в избирательной кампании. Возможность применения социальных сетей и мессенджеров в избирательной кампании, эффективность этого применения, постепенная институализация Интернета в политическом пространстве рассматриваются на примере опыта внеочередных парламентских выборов в Великобритании, объявленных премьер-министром Терезой Мей, чтобы консолидировать парламент вокруг курса на Брекзит. Выборы принесли результаты в виде высокой явки молодежи, традиционно голосующей за лейбористов, и большего, чем ожидалось, успеха лейбористов, как следствия преодоления молодежного абсентеизма. Эта победа лейбористов и проигрыш консерваторов связаны с более эффективным использованием социальных сетей, через которые велась политическая мобилизация. На основании рассмотрения конкретных практик использования социальных сетей лейбористами делается обоснованный вывод об их роли в политической мобилизации и политическом участии во время избирательных кампаний.

В подготовке книги принял участие ряд ведущих экспертов политологии и социологии, включая руководителей таких ведущих компаний

России как Институт федерализма и гражданского общества, Центр исследования актуальных проблем современности Академии МНЭПУ, Центр политологических исследований Финансового университета, АНО «Центр общественно-политических проектов и коммуникаций», также представителями таких образовательных учреждений, как РАНХиГС, МГИМО (У) МИД России, Российский государственный социальный университет (РГСУ) и др.

Отдельно стоит отметить участие в книге генерального директора Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) В. В. Федорова, его возможность дать не только интервью, но и напутствие в поддержку проекта. Интересна его точка зрения о современном состоянии Европы: «Евросоюзу пока удастся балансировать на грани, но это очень неустойчивое равновесие. Попытки тестировать нынешнюю структуру власти (распределение власти) будут продолжаться. Болевые точки очевидны: это и Испания, и Италия, и Бельгия, т.е. это касается как раз ядра Евросоюза, а не новых периферийных стран Восточной и Южной Европы».

Непредсказуемость избирательных кампаний, с точки зрения В. В. Федорова свидетельствует «о неудовлетворенности избирателей системными политическими силами, которые за последние 20–25 лет превратились в совершенно неотличимые друг от друга элементы единой метасистемы: как бы ты не назывался — консерватор, либерал или социал-демократ, — на твоей реальной политике это не сказывается никак. То есть разрыв между лозунгами и реальной политикой — это и свидетельство о неолиберальной революции, которая 25 лет триумфально шествовала по миру.

Это и следствие развития евроинтеграции, когда возможности национальных правительств сокращаются, а возможности евробюрократов растут. Это и следствие краха альтернативы неоконсерваторов в лице левой идеологии (развал СССР), и все связанные с этим последствия. Поэтому двух-, трехпартийные системы, которые в большинстве стран Европы существуют (в некоторых — многопартийные, как, например, в Финляндии, Голландии), перестали выполнять функции не только в выражении интересов избирателей, но и дифференциации политической, и некоторое время они существовали по инерции».

В 2019 году Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации отмечает 100-летие со дня основания, и полагаю, что настоящая книга будет достойным подарком накануне юбилейной даты.

Книга вобрала в себя наиболее животрепещущие стороны электоральных практик и технологий. Уверен, что она получит широкое признание в профессиональной среде, а также будет познавательна и интересна самому широкому кругу читателей, интересующихся электоральными процессами в России и Европе, и участвующих в них, а также профессиональным исследователям, преподавателям и студентам вузов.

Данная работа формирует также предпосылки для ее продолжения и рассмотрения электоральных процессов, проходящих за пределами европейского политического пространства, их значения в формировании перспектив международного развития в условиях глобализации и трансформации баланса политических сил в современном мире. Книга служит важным источником знаний в изучении проблем развития демократических процессов через институт выборов.

Список литературы

1. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: монография / коллектив авторов; под общ. ред. М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконева, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова. М.: КНОРУС, 2018. 344 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

OUR AUTHORS

БИКТАГИРОВ Раиф Терентьевич — доктор юридических наук; ВIKTAGIROV Raif Terent'evich — doctor of law

ГАСАНОВ Исмаил Байрамович — кандидат политических наук; GASANOV Ismail Bairamovich — candidate of political science; gassanov@list.ru

ГЕТМАНСКАЯ Ольга Юрьевна — аспирант кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; GETMANSKAYA Olga Yur'evna — post-graduate student of the department of constitutional law named N.V. Vitruk, Russian State University of Justice; og@rcoit.ru

ДЕРЕВЯНЧЕНКО Александр Алексеевич — доктор социологических наук, профессор, директор Центра исследования актуальных проблем современности Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ); DEREVYANCHENKO Aleksandr Alekseevich — doctor of sociological sciences, Director of the Centre of the modern problems' studies, International Independent Ecological and Political University (Academy MNEPU); a_der@km.ru

ДЕРЕВЯНЧЕНКО Алексей Александрович — магистрант 1 курса программы «Коммуникативное пространство современного мегаполиса» социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; DEREVYANCHENKO Aleksei Aleksandrovich — master of the 1st year of specialty «Communicative space of the modern megalopolis» of the social science faculty of Lomonosov Moscow State University; a_der@km.ru

ДУДАНЕЦ Оксана Александровна — заместитель руководителя федерального казенного учреждения «Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации»; DUDANEC Oksana Aleksandrovna — deputy head of the federal public institution «The Russian Centre for Training in Election Technologies under Central Election Commission of the Russian Federation»; info@rcoit.ru

МАЛКАРОВ Ахмат Идрисович — аспирант кафедры конституционно-го права им. Н. В. Витрука ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; MALKAROV Ahmat Idrisovich — post-graduate student of the department of constitutional law named N. V. Vitruk, Russian State University of Justice; akhmat.malkarov@gmail.com

ПЕТРИЩЕВ Вячеслав Николаевич — кандидат политических наук, директор института политологии Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ); PETRISHCHEV Vyacheslav Nikolayevich — candidate of political sciences, Director of the Institute of Political Science, International Independent Ecological and Political University (Academy MNEPU); polit@mnepu.ru

ПРИМОВА Эльмира Неджефовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела международного сотрудничества и сравнительного правоведения НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации; PRIMOVA Elmira Nedjefovna — candidate of historical sciences, leading researcher of the Department of international cooperation and comparative law, research institute, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, primova@inbox.ru

САЛИН Павел Борисович — кандидат юридических наук, директор Центра политологических исследований, старший преподаватель Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; SALIN Pavel Borisovich — candidate of law, Director of the Center of political studies, senior lecturer of the Department of political science, Financial University under the Government of the Russian Federation; salpavbor@mail.ru

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии социально-гуманитарного факультета ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; FEL'DMAN Pavel Yakovlevich — candidate of political science, associate professor, associate professor of the department of philosophy and sociology of the faculty of social and humanitarian sciences of the «Academy of labour and social relations»; pavelfeld@mail.ru

ЧИСТОБОРОДОВ Илья Григорьевич — кандидат юридических наук, начальник факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России, г. Москва; CHISTOBORODOV Ilya Grigor'evich — candidate of law, head of the faculty for the training of

scientific and scientific-pedagogical personnel, Academy of the Interior Ministry of Russia; I. Chistoborodov@mail.ru

ШАБРОВ Олег Федорович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; SHABROV Oleg Fyodorovich — doctor of political sciences, professor, chair of the department of political science and political management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration — RANEPА; oshabr@mail.ru

ШАПИЕВ Сябшах Магомедович — доктор юридических наук, член ЦИК России; SHAPIEV Siyabshah Magomedovich, doctor of law, member of Central Election Commission of the Russian Federation; shapiev@cikrf.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ К ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО- АНАЛИТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ГРАЖДАНИН. ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ»

Научно-аналитический журнал «Гражданин. Выборы. Власть» принимает для издания статьи и другие материалы (обзоры, рецензии и т.д.), соответствующие тематике журнала, на русском языке.

Необходимые условия для публикации:

- 1) Актуальность, научная и/или практическая значимость.
- 2) Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах предоставляются на русском и английском языках.
- 3) В сноске указываются на русском и английском языках сведения об авторах (ф.и.о., ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, адрес электронной почты).
- 4) Аннотация (объемом не более 100 слов) и ключевые слова (не менее 5 и не более 10 слов) выделяются курсивом.
- 5) Название статьи должно соответствовать ее содержанию.
- 6) Сноски помещаются постранично (шрифт TimesNewRoman, кегль 12, через 1 интервал), нумерация сквозная.
- 7) Наличие списка литературы (в алфавитном порядке) в формате, установленном журналом из числа предусмотренных действующим ГОСТ (TimesNewRoman, кегль – 12, через 1 интервал).
- 8) Список использованной литературы и постраничные сноски оформляются следующим образом: между инициалами автора не должно быть пробела, перед местом и годом издания, а также перед указанием тома, номера издания и страницы тире не ставится. После года ставится точка, количество страниц не указывается. Для интернет-источников перед адресом страницы в Сети Интернет дается соответствующее указание «[Электронный ресурс]. Режим доступа:». Дата обращения не указывается.
- 9) К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 20 тыс. знаков с пробелами, соответствующие профилю журналу, рецензии – до 7 тыс. знаков с пробелами (шрифт TimesNewRoman, кегль – 14; через 1,5 интервала).
- 10) Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки должны быть только черно-белыми и встроены в текст. Таблицы должны иметь заго-

ловок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи, которые печатаются полужирным шрифтом. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна.

11) Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных и иных сведений, за правомерность и корректность заимствований из других источников, а также за использование информации, не предназначенной для открытой печати, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

12) Журнал распространяется на некоммерческой основе по списку рассылки.

Журнал выходит один раз в три месяца.

Корректурa
Н.М. Соколова

Макетирование
К.Е. Лякин

Оригинал-макет изготовлен в ООО «АБВ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-66246 от 1 июля 2016 года

Подписано в печать 28.05.2018.
Формат 70x100 1/16.
Печать офсетная.
Печ. л. 13
Тираж 500 экз. Заказ № 502

ООО «Тамбовский полиграфический союз»,
392000, г. Тамбов, Моршанское ш., д. 14А